

ISSN 2312-5330

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК:
ФИНАНСЫ, БАНКИ, ИНВЕСТИЦИИ

2017 №3 (40)

Симферополь
2017

Главный редактор:

Воробьев Юрий Николаевич,

доктор экономических наук (08.00.10), профессор, заведующий кафедрой финансов предприятий и страхования Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (КФУ), г. Симферополь.

Заместитель главного редактора:

Воробьева Елена Ивановна,

доктор экономических наук (08.00.10), профессор, профессор кафедры государственных финансов и банковского дела Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (КФУ).

Члены редакционной коллегии:

Апатова Наталья Владимировна, д.э.н. (08.00.05), профессор, КФУ.

Борщ Людмила Михайловна, д.э.н. (08.00.01), профессор, КФУ.

Буркальцева Диана Дмитриевна, д.э.н. (08.00.05), профессор, КФУ.

Вожжов Анатолий Павлович, д.э.н. (08.00.10), профессор, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

Герасимова Светлана Васильевна, д.э.н. (08.00.05), профессор, КФУ.

Кобринский Григорий Ефимович, д.э.н. (08.00.10), профессор, Белорусский государственный университет (г. Минск).

Луняков Олег Владимирович, д.э.н. (08.00.10), профессор, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва).

Никитина Марина Геннадьевна, д.э.н. (08.00.14), профессор, КФУ.

Парушина Наталья Валерьевна, д.э.н. (08.00.12), профессор, ФГБОУ ВПО «Орловский государственный институт экономики и торговли» (г. Орел).

Реутов Виктор Евгеньевич, д.э.н. (08.00.05), профессор, КФУ.

Романова Татьяна Федоровна, д.э.н. (08.00.10), профессор, ФГАОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону).

Чепурко Виктор Васильевич, д.э.н. (08.00.05), профессор, КФУ.

Абибуллаев Мемет Серверович, к.э.н. (08.00.05), доцент, КФУ.

Бондарь Александр Петрович, к.э.н. (08.00.10), доцент, КФУ.

Землячев Сергей Викторович, к.э.н. (08.00.10), доцент, КФУ — ответственный секретарь.

Кусый Михаил Юрьевич, к.э.н. (08.00.13), доцент, КФУ.

Шальнева Власти Витальевна, к.э.н. (08.00.05), доцент, КФУ.

Ответственный за выпуск:

Блажевич Олег Георгиевич, к.э.н. (08.00.10), старший преподаватель, КФУ

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК: ФИНАНСЫ, БАНКИ, ИНВЕСТИЦИИ

№3(40) 2017

Научно-практический журнал
основан в июне 2008 года

Журнал выходит четыре раза в год

Основатель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

(Свидетельство о государственной регистрации печатного средства массовой информации ПИ № ФС 77-61834 от 18 мая 2015 года, выданное Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Журнал включен в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, 23 июня 2017 года

Группа научных специальностей
— 08.00.00 «Экономические науки»
(специальности 08.00.10, 08.00.05, 08.00.12)

Адрес редакции и издателя:
Российская Федерация, Республика Крым,
295007, г. Симферополь,
проспект Академика Вернадского, 4
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
Корпус В, ком. 202, кафедра финансов предприятий и страхования.

Телефон главного редактора
(+7-978-828-56-18)

Телефон ответственного за выпуск
(+7-978-907-73-88)

e-mail журнала: nvfbi2015@mail.ru

Статьи печатаются в авторской редакции

Перепечатывание разрешается
только с согласия редакции

Статьи в журнале подлежат рецензированию

Рекомендовано к печати
Научно-техническим советом
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
(протокол №8 от 27.10.2017 г.)

ISSN 2312-5330

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
ФИНАНСЫ	
Воробьев Ю.Н. Формирование финансовых ресурсов публичными акционерными обществами строительного сектора.....	5
Воробьева Е.И. Влияние государственных финансов на стимулирование роста оплаты труда в государственном и частном секторах экономики.....	15
Блажевич О.Г., Кирильчук Н.А. Анализ формирования доходов предприятия и оценка их достаточности.....	23
Горячих М.В. Использование индикативного планирования для стабильного развития Республики Крым...	32
Шальнева В.В., Зубкова В.И. Оценка вероятности потенциального банкротства предприятия.....	37
НАЛОГИ	
Богданова Ж.А. Особенности налогообложения в мини-гостиницах.....	43
ДЕНЬГИ, КРЕДИТ, БАНКИ	
Дремова У.В. Организация управления долгосрочным кредитованием в системе банковского менеджмента.....	48
ИНВЕСТИЦИИ	
Сиваш О.С. Инвестиционная привлекательность Республики Крым как определяющее условие эффективного развития инвестиционного процесса.....	57
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ СУБЪЕКТАМИ	
Высочина М.В. Процедура измерения качества управленческих процессов в системе менеджмента качества.....	63
Османова З.О. Анализ факторов внешней среды, влияющих на деятельность промышленных предприятий.....	71
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ	
Буркальцева Д.Д., Ковалёва И.Н. Использование региональных экономических кластеров территориальной социально-экономической системы.....	76
Кирильчук С.П., Ефремова А.А. Практика развития потенциала винодельческих предприятий Крыма...	86
Остовская А.А., Стречкис М.И. Анализ негативных факторов социально-экономического развития крымского региона, оказывающих влияние на перспективы функционирования свободной экономической зоны (СЭЗ).....	91
Рощина Ю.В. Инновационные аспекты инструментария оценки антропогенного воздействия на здоровье жителей Крыма.....	99
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ	
Сметанко А.В., Глушко Е.В. Риск-ориентированный внутренний аудит: инструмент идентификации и нивелирования рисков корпоративного мошенничества.....	109
Белобородько А.М. Письменность как эмерджентность института учета и контроля в III тысячелетии до н. э.....	116
Волошина Е.И. Особенности аудиторской деятельности в странах Западной Европы.....	124
Терловая В.И. Косвенные расходы предприятия: экономическая сущность, классификация, учет и распределение.....	131
Поповская А.С. Комплексный аудит расходов на бальнеологические услуги.....	136
Кулякина Е.Л. Особенности применения различных методов учета затрат на производство в организациях химической промышленности.....	140
АНАЛИЗ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Гроздева Е.А. Анализ хозяйственной деятельности: современный подход.....	145
Егорченко Т.И. Современные методы анализа в образовательном процессе.....	149

CONTENTS

	pp.
FINANCE	
Vorobyov Yu.N. Formation of financial resources of public joint-stock companies of the construction sector.....	5
Vorobyova E.I. The influence of public finance to stimulate growth of wages in the public and private sectors of the economy.....	15
Blazhevich O.G., Kirilchuk N.A. The analysis of formation of incomes and assessment of their sufficiency.....	23
Goryachikh M.V. The use of indicative planning for the stable development of the Republic of Crimea.	32
Shalneva V.V., Zubkova V.I. Estimation of probability of potential bankruptcy of the enterprise.....	37
TAXES	
Bogdanova Zh.A. Features of taxation in small hotel.....	43
MONEY, CREDIT, BANKS	
Dremova U.V. Organization of management of long-term crediting in the banking management system.	48
INVESTMENTS	
Sivash O. Investment attractiveness of the Republic of Crimea as a determining condition of effective development of the investment process.....	57
ECONOMICS AND MANAGEMENT OF BUSINESS ENTITIES	
Vysochina M. The procedure of measuring the quality of management processes in the system of quality management.....	63
Osmanova Z.O. Analysis of environment's factors influencing on activity of industrial enterprises.....	71
ECONOMICS AND MANAGEMENT OF REGIONAL ECONOMY	
Burkaltseva D.D., Kovalyova I.N. The use of regional economic clusters of the territorial socio-economic system.....	76
Kirilchuk S.P., Efremova A.A. The practice of developing the capacity of the winemaking enterprises of the Crimea.....	86
Ostovskaya A.A., Stretches M.I. Analysis of the negative factors of socio-economic development of the Crimean region that affect the prospects of the functioning of the free economic zone (FEZ).....	91
Roshchina Ju.V. Innovative aspects of tool of estimation of anthropogenic influence on a health of habitants in Crimea.....	99
BOOKKEEPING	
Smetanko A.V., Glushko E.V. Internal risk-oriented audit: a tool of corporate fraud risk identification and avoiding.....	109
Beloborodko A.M. Writing as emergency of the institute of accounting and control in the III millennium B.C.....	116
Voloshina E.I. Features of auditing activities in the Western Europe countries.....	124
Terlovaya V.I. Indirect costs of the enterprise: economic essence, classification, accounting and distribution.....	131
Popovskaya A.S. Comprehensive audit of the costs of balneological services.....	136
Kulyakina E.L. Features applications differences by methods accounting of production expenses organizations chemical industry.....	140
BUSINESS ANALYSIS	
Grozdeva E.A. Analysis of economic activity: modern approach.....	145
Egorchenko T.I. Modern methods of analysis in the educational process.....	149

ФИНАНСЫ

УДК 336

Воробьев Юрий Николаевич,
доктор экономических наук, профессор,
кафедра финансов предприятий и страхования,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь.

Vorobyov Yuri Nikolaevich,
Doctor of Economics, professor,
Department of Business Finance and Insurance,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ПУБЛИЧНЫМИ АКЦИОНЕРНЫМИ ОБЩЕСТВАМИ СТРОИТЕЛЬНОГО СЕКТОРА

FORMATION OF FINANCIAL RESOURCES OF PUBLIC JOINT-STOCK COMPANIES OF THE CONSTRUCTION SECTOR

В российской экономике существуют значительные проблемы с формированием финансовых ресурсов для хозяйствующих субъектов. Эти проблемы в последние годы обострились в связи с экономическим спадом и санкциями стран Запада, направленными на ограничение возможности привлекать финансовые ресурсы с мировых финансовых рынков. Недостаток денежных средств для функционирования строительных организаций обуславливает актуальность и значимость оценки формирования финансовых ресурсов публичными акционерными обществами строительного сектора экономики. Оценка формирования финансовых ресурсов проводилась на основе финансовой отчетности публичных акционерных обществ строительного сектора страны. При этом выбор публичных акционерных обществ проводился методом случайной выборки. В результате исследований было установлено, что строительные публичные акционерные общества для формирования финансовых ресурсов в основном используют метод заемного финансирования и лишь частично – метод самофинансирования. При этом строительные публичные акционерные общества чаще всего используют для финансового обеспечения хозяйственной деятельности модель смешанного финансирования. Это обусловлено тем, что большинство строительных публичных акционерных обществ имеет маленькие суммы собственного капитала и ориентированы на привлечение краткосрочных обязательств. На основе исследования было показано, что для публичных акционерных обществ строительства лучшим источником привлечения долгосрочных финансовых ресурсов должны стать корпоративные облигации. Это позволит решить многие вопросы долгосрочного финансового обеспечения строительства.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, формирование финансовых ресурсов, публичные акционерные общества, строительный сектор.

In the Russian economy there are considerable problems with the formation of financial resources for businesses. These problems in recent years has been exacerbated with the economic downturn and the sanctions of the Western countries aimed at limiting the possibility to draw financial resources from world financial markets. Lack of funds for the operation of construction organizations determine the urgency and the importance of assessment of formation of financial resources of public joint-stock companies of the construction sector of the economy. Evaluation of formation of financial resources were based on financial statements of public joint stock companies of the construction sector of the country. The choice of the public joint-stock companies was carried out by random sampling. As a result of researches it was established that the construction of public joint stock company for the formation of financial resources mainly using the method of debt financing and partially self-funded method. While construction of public joint stock company are most commonly used for financial support economic activity, the model of mixed funding. This is because most public companies have small amounts of equity capital and is focused on attracting short-term liabilities. Based on the study, it was shown that for public joint-stock societies of construction the best source of raising long term financial resources should be corporate bonds. It allows to solve many problems long-term financial security of construction.

Keywords: financial resources, building financial resources, public AK-cinergie companies, construction sector.

ВВЕДЕНИЕ

В российской экономике уже достаточно давно существует проблема формирования финансовых ресурсов. При этом для каждого сектора экономики эта проблема имеет свои особенности, обусловленные спецификой финансово-хозяйственной деятельности. Решение этой проблемы осложняется тем, что в целом российская экономика испытывает значительные трудности с привлечением свободных денежных средств. Внутри российской экономики свободных финансовых ресурсов недостаточно, а получить их на внешних финансовых рынках становится все труднее из-за антироссийской деятельно-

сти наиболее развитых стран мира, в частности США и союзников. В этой связи возрастает значительная потребность на внутренние финансовые ресурсы, которые формируются банковской системой страны и фондовым рынком, а также собственные финансовые ресурсы хозяйствующих субъектов.

Недостаток финансовых ресурсов сказывается на финансово-хозяйственной деятельности всех российских организаций, что подтверждается исследованиями различных ученых [1; 2; 3; 4; 8; 9; 10; 15; 16]. Вместе с тем, наиболее серьезные трудности с формированием финансовых ресурсов испытывают строительные компании. Это обусловлено тем, что практически все строительные организации имеют незначительные объемы собственных финансовых ресурсов и в связи с этим ориентированы на заемные средства, которые они получают либо от заказчиков строительства, либо от дольщиков, либо берут непосредственно в банковских организациях. В условиях высоких процентных ставок привлекать заемные финансовые ресурсы становится не выгодно для любых хозяйствующих субъектов, а также физических лиц. Поэтому в периоды роста процентных ставок по кредитным ресурсам хозяйственная деятельность в сфере строительства постепенно уменьшается. Во многих случаях стройки приостанавливаются или существенно уменьшается количество строящихся объектов. Поэтому вопрос о формировании финансовых ресурсов для строительных организаций всегда был, есть и будет очень актуальным, в т. ч. и для публичных акционерных обществ строительного сектора, хотя возможности привлечь финансовые ресурсы публичные акционерные общества имеют значительно большие, чем юридические лица, имеющие другую организационно-правовую форму хозяйствования.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Важность исследования вопросов формирования финансовых ресурсов публичными акционерными обществами строительного сектора обусловлена тем, что благодаря строительству в экономике страны создаются значительные по количеству и стоимости инвестиционные объекты, имеющие особое значение для экономического развития страны и решения социальных вопросов. Строительство создает производственные, коммерческие, инфраструктурные и социальные объекты, значение которых для социально-экономической системы государства сложно переоценить. Чем больше будет сформировано финансовых ресурсов строительными организациями, тем при прочих равных условиях в стране будет больше построено самых разных объектов, имеющих первостепенное значение для развития страны.

В связи с этим основной целью исследования является оценка формирования финансовых ресурсов публичными акционерными обществами строительного сектора экономики и определение наилучших методов и моделей формирования финансовых ресурсов строительных организаций.

Выбор публичных акционерных обществ строительного сектора в качестве объекта исследования обусловлен тем, что данные организации публикуют свою финансово-хозяйственную отчетность, а также имеют наилучшие возможности по формированию финансовых ресурсов за счет практически всех известных источников денежных средств.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Развитие российской экономики в последние годы тормозится действием совокупности условий и факторов. Это торможение проявляется в снижении темпов роста многих экономических показателей, в т. ч. связанных со строительной деятельностью (табл. 1).

Таблица 1. Динамика отдельных экономических показателей развития Российской Федерации *

Показатели	2011	2013	2013	2014	2015	2016
ВВП в текущих ценах, млрд руб.	59698,1	66926,9	71016,7	79199,7	83232,6	86043,6
ВВП в постоянных ценах, млрд руб.	59698,1	61798,3	62588,9	63046,8	61263,6	61125,9
Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости; на конец года), млрд руб.	108001	121269	133522	147430	160725	171764
Ввод в действие основных фондов, млрд руб.	8813,3	10338,5	11160,5	10887,9	10721,1	11295,1
ВВП в текущих ценах расчете на 1 руб. основных фондов, руб.	0,553	0,552	0,532	0,537	0,518	0,501
ВВП в постоянных ценах в расчете на 1 руб. основных фондов, руб.	0,553	0,510	0,469	0,428	0,381	0,356

* Составлено по данным [14]

Представленные данные свидетельствуют, что российская экономика в последние несколько лет не только не развивается, то даже имеет тенденцию к снижению. Это проявляется как в стоимости ВВП в постоянных ценах, так и вводе в действие основных фондов.

Из представленных данных видно, что за период с 2011 по 2016 год стоимость основных фондов в экономике страны увеличилась на 59,04 %. Рост большой, но необходимо учитывать, что в 90-е годы XX столетия произошел значительный спад в увеличении основных фондов. Кроме того, большая часть основных фондов в экономике страны требует замены в связи со своим физическим и мораль-

ным износом. Исходя из таких положений, увеличение основных фондов не может казаться существенным. Нам представляется, что рост основных фондов для более масштабного экономического развития должен быть хотя бы на уровне 100–120 %. Однако этого не происходит. Фактически рост основных фондов обусловлен не столько вводом в действие новых фондов, сколько снижением выбытия из эксплуатации устаревших и поизносившихся физически основных средств. Если оценить, насколько за аналогичный период увеличился ввод в действие основных фондов, то получается, что он в два раза меньше и составляет всего 28,16 %. Эти цифры показывают, что в экономике страны в реальности отсутствует модернизация, обновление основных фондов. Данное положение не позволяет решать вопросы инновационного экономического развития. Устаревшие основные фонды являются общероссийским экономическим тормозом. Ведь старое оборудование, старые здания, сооружения не позволяют повышать производительность труда, обеспечивать энергосбережение, защиту экологии, защиту работников от вредных и опасных условий производства.

Значительное отставание темпов ввода новых основных фондов в экономике страны является одним из главных свидетельств того, что строительные компании не имеют достаточного объема финансовых ресурсов. При этом недостаток финансовых ресурсов испытывают и другие хозяйствующие субъекты, что не позволяет им вкладывать значительные объемы собственных финансовых ресурсов в строительство новых объектов. Проблемы с финансовыми ресурсами испытывает и государство, которое также не может выделить значительные объемы денежных средств для масштабного строительства в стране.

Основные фонды в экономике страны во многих хозяйствующих субъектах физически и морально устарели, а поэтому их воздействие на рост стоимости ВВП является минимальным. Те хозяйствующие субъекты, которые осуществили или сейчас осуществляют обновление своих фондов, составляют абсолютное меньшинство. Для большинства хозяйствующих субъектов промышленности, сельского хозяйства, транспорта, строительства инновационное обновление основных фондов просто недоступно из-за отсутствия финансовых ресурсов, невозможности получить относительно недорогие банковские кредиты.

Сегодня государство активно взялось обновлять некоторые отрасли и хозяйствующие субъекты с тем, чтобы восстановить преимущества или ликвидировать отставание от развитых стран Запада. Однако это касается прежде всего хозяйствующих субъектов, публичных акционерных обществ, которые так или иначе связаны либо с обороной страны, либо с космической и атомной промышленностью.

Но следует обратить внимание, что основная стоимость ВВП страны создается не на оборонных предприятиях, не в космической или атомной промышленности, а на предприятиях, которые выпускают самую различную продукцию, оказывают услуги и выполняют те или иные работы, в частности, осуществляют строительство. Поэтому для увеличения ВВП страны необходимо обновлять основные фонды во всех отраслях и видах экономической деятельности. Это основной залог роста производительности труда в экономике России.

Строительство является одной из ведущих отраслей экономики. Эксперты считают, что развитие строительства в России может и должно дать толчок значительному экономическому развитию. В этом плане особенно обращают внимание на строительство жилья для населения. Действительно, опыт многих развитых стран показал, что за счет активизации жилищного строительства удается заметно оживить всю экономику страны. Строительство жилья автоматически требует масштабного развития промышленности строительных материалов. В свою очередь, для строительства будут требоваться машины, оборудование, транспортные средства, что также будет стимулировать развитие металлургии, машиностроения, химической и прочих видов промышленности. Рост жилья потребует создания социальной и транспортной инфраструктуры, что также будет способствовать росту обслуживающих организаций и производств.

В периоде с 2011 по 2016 годы ввод в действие жилых домов постоянно увеличивался. Исключение составлял только один 2016 год, когда произошел некоторый спад, обусловленный экономическим кризисом (табл. 2).

С 2011 по 2015 год ввод в действие жилой недвижимости увеличился на 36,92 %. В 2016 году по сравнению с 2015 годом ввод жилья уменьшился на 6 %. Спад действительно значительный, но постепенное восстановление экономики страны позволит наверстать это снижение уже в ближайшие годы, особенно, если будет взят ориентир на экономическое развитие страны. Замедление ввода в действие

Таблица 2. Динамика ввода в действие общей площади жилых домов *

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Ввод в действие общей площади жилых домов, млн кв. м	62,3	65,7	70,5	84,2	85,3	80,2
Темпы изменения к предшествующему году, %	—	105,5	107,3	119,4	101,3	94,0

* Составлено по данным [14]

жилых домов было отмечено уже в 2015 году. Фактически рост был обеспечен исключительно тем заделом, который был сделан в предшествующие годы, в частности, в 2013–2014 годах. Мы считаем, что увеличение жилищного строительства может и должно заметно оживить экономику страны, создать определенные стимулы для увеличения объемов производства и потребления в Российской Федерации. Особенно важно строительство жилья в регионах. Это позволит сохранить население в субъектах федерации, создать рабочие места, сформировать более благоприятный экономический и инвестиционный климат, а также изменить сложившиеся в последние 20–25 лет миграционные потоки внутри страны, когда из-за отсутствия работы и жилья население стремится попасть в Москву.

Возможности привлечения финансовых ресурсов, их объемы и цена определяются многими условиями и факторами, в частности: а) действующей системой налогообложения; б) дивидендной политикой публичного акционерного общества; в) присутствием публичного акционерного общества на фондовом рынке; г) финансовым состоянием организации; д) инвестиционной привлекательностью организации; е) величиной чистой прибыли и рентабельностью; ж) уровнем деловой активности; з) национальными и мировыми тенденциями развития экономики; и) стоимостью финансовых ресурсов на финансовом рынке; к) политической ситуацией в стране и мире.

Для оценки состояния формирования финансовых ресурсов в строительном секторе методом случайной выборки были отобраны три публичных акционерных общества: ПАО «Орелстрой», ПАО «Стромит», ПАО «Мордовстрой», расположенные в разных регионах Российской Федерации (табл. 3).

Таблица 3. Общая характеристика ПАО «Мордовстрой», «Орелстрой», «Стромит» *

Показатели	ПАО «Мордовстрой»	ПАО «Орелстрой»	ПАО «Стромит»
1. Юридический и фактический адрес	РФ, Республика Мордовия, г. Рузаевка, ул. Ленина, 51	РФ, г. Орел, пл. Мира, 7 г.	РФ, г. Киров, слобода Большое Скопино, 1
2. Основной вид деятельности	Строительно-монтажные и ремонтно-строительные работы	Строительно-монтажные и ремонтно-строительные работы	Строительно-монтажные и ремонтно-строительные работы
3. Размер уставного капитала, руб.	928250	111451	15115
4. Общее количество размещенных акций	3713	222902	15115
в т. ч. обыкновенных акций	3713	222902	15115
5. Номинальная стоимость размещенных акций, руб.	250	0,5	1,0
8. Структура уставного капитала:			
• доля физических лиц, %	100	22,19	0
• доля юридических лиц, %	0	77,81	100
9. Численность работников ПАО, человек	132	3852	235
10. Активы — всего (в среднем за 2014–2016 гг.), млн руб.	241,6	4056,7	374,8
11. Внеоборотные активы — всего (в среднем за 2014–2016 гг.), млн руб.	146,5	567,4	40,8
12. Оборотные активы — всего (в среднем за 2014–2016 гг.), млн руб.	95,1	3489,4	334,3
13. Выручка от реализации — всего (в среднем за 2014–2016 гг.), млн руб.	62,3	1638,2	481,1
14. Прибыль до налогообложения — всего (в среднем за 2014–2016 гг.), млн руб.	1,2	615,9	4,2
15. Чистая прибыль — всего (в среднем за 2014–2016 гг.), млн руб.	1,7	480,4	2,9
16. Сумма выплаченных дивидендов, всего (в среднем за 2014–2016 гг.), млн руб.	Не выплачивали	253,1	Не выплачивали

* Составлено по данным [5, 6, 7, 11, 12, 13]

Выбранные публичные акционерные общества строительного сектора экономики относятся к небольшим хозяйствующим субъектам. Акции рассматриваемых обществ не обращаются на организованном фондовом рынке. Из трех ПАО только одно в исследуемом периоде выплачивало дивиденды своим акционерам (ПАО «Орелстрой»). В строительных публичных акционерных обществах небольшое число работающего персонала. Поэтому объемы выполняемых ими строительными работ также незначительные. На деятельность строительных ПАО серьезно сказывается ухудшение экономической ситуации в стране в последние 3 года. Однако все три строительные организации получают прибыль до налогообложения. Если смотреть по финансово-экономическим показателям за последние три года, то наиболее мощным из строительных публичных акционерных обществ является ПАО «Орелстрой». Данное предприятие хотя и имеет небольшой уставный капитал, но зато больше других организаций имеет активов, выручку от реализации готовой продукции, формирует прибыль до налогообложения и чистую прибыль, выплачивает дивиденды своим акционерам. Два других публичных акционерных общества, несмотря на различные территории своего нахождения, достаточно близкие по своим экономическим возможностям и финансово-экономическим результатам. Эти ПАО «Мордовстрой» и «Стромит» не имеют таких объемов чистой прибыли, чтобы выплачивать своим акционерам дивиденды.

В целом можно сделать заключение, что представленные строительные публичные акционерные общества достаточно характерны для своего вида экономической деятельности. При этом следует учитывать, что в строительстве очень мало акционерных обществ, тем более публичных акционерных обществ, как формы осуществления хозяйственной деятельности. В большинстве случаев в строительстве создаются общества с ограниченной ответственностью, что считается удобным для их собственников, но это не позволяет нормально развиваться строительству в масштабах всей страны. Небольшие строительные организации не имеют средств для реализации масштабных строительных проектов. А кредитовать или финансировать небольшие строительные организации российские финансово-кредитные институты не спешат. Поэтому приходим к выводу, что в строительстве также должны быть крупные публичные акционерные общества, что дает возможность более эффективно организовать финансовое обеспечение строительства и получить лучшие возможности для реализации различных строительного-инвестиционных программ и проектов.

Формирование финансовых ресурсов в публичных акционерных обществах можно проанализировать на основе финансовой отчетности. Однако следует иметь в виду, что в финансовой отчетности отражаются не финансовые ресурсы, а капитализированные финансовые ресурсы, т. е. разные виды совокупного капитала хозяйствующего субъекта: собственный капитал, долгосрочные обязательства, краткосрочные обязательства. Несмотря на то, что в финансовой отчетности отражаются капитализированные финансовые ресурсы, можно провести оценки процесса формирования финансовых ресурсов с достаточно большой точностью.

Для оценки формирования финансовых ресурсов в публичных акционерных обществах строительного сектора представим данные за период 2014–2016 гг. (табл. 4).

Таблица 4. Формирование финансовых ресурсов ПАО «Мордовстрой», ПАО «Орелстрой», ПАО «Стромит» *

Показатели	ПАО «Мордовстрой»	ПАО «Орелстрой»	ПАО «Стромит»
1	2	3	4
1. Собственный капитал — всего, млн руб.			
2014 год	4,5	2078,7	28,6
2015 год	5,4	2145,3	31,4
2016 год	6,1	2621,9	36,2
В среднем за три года	5,3	2282,0	32,1
1.1. Уставный капитал, млн руб.			
2014 год	0,9	0,1	0,02
2015 год	0,9	0,1	0,1
2016 год	0,9	0,1	0,1
В среднем за три года	0,9	0,1	0,07
1.2. Переоценка внеоборотных активов, млн руб.			
2014 год	—	92,1	7,9
2015 год	—	89,0	7,9
2016 год	—	459,0	7,9
В среднем за три года	—	213,4	7,9

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4
1.3. Добавочный капитал, млн руб.			
2014 год	1,8	137,3	—
2015 год	1,8	27,9	—
2016 год	1,8	0,01	—
В среднем за три года	1,8	55,1	—
1.4. Резервный капитал, млн руб.			
2014 год	—	0,02	—
2015 год	—	0,02	0,0
2016 год	—	0,02	0,0
В среднем за три года	—	0,02	0,0
1.5. Нераспределенная прибыль (– убыток), млн руб.			
2014 год	1,8	1986,4	20,6
2015 год	2,6	2056,2	23,4
2016 год	3,3	2162,8	28,1
В среднем за три года	2,6	2068,5	24,0
2. Долгосрочные обязательства — всего, млн руб.			
2014 год	—	1542,7	12,4
2015 год	20,0	1283,1	66,0
2016 год	—	1576,8	4,4
В среднем за три года	6,7	1467,5	27,6
2.1. Заемные средства, млн руб.			
2014 год	—	—	—
2015 год	20,0	60,0	66,0
2016 год	—	60,0	—
В среднем за три года	6,7	40,0	22,0
2.2. Отложенные налоговые обязательства, млн руб.			
2014 год	—	24,6	—
2015 год	—	26,5	—
2016 год	—	28,9	4,4
В среднем за три года	—	26,7	1,5
2.3. Оценочные обязательства, млн руб.			
2014 год	—	—	—
2015 год	—	—	—
2016 год	—	—	—
В среднем за три года	—	—	—
2.4. Прочие обязательства, млн руб.			
2014 год	—	1518,1	12,4
2015 год	—	1198,6	—
2016 год	—	1487,9	—
В среднем за три года	—	1401,5	4,1
3. Краткосрочные обязательства — всего, млн руб.			
2014 год	223,7	294,0	206,8
2015 год	224,7	409,2	339,6
2016 год	240,5	218,5	399,1
В среднем за три года	229,6	307,2	315,2
3.1. Заемные средства, млн руб.			
2014 год	9,4	—	57,4
2015 год	—	2,0	48,8
2016 год	13,1	41,1	59,4
В среднем за три года	7,5	14,4	55,2

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4
3.2. Кредиторская задолженность, млн руб.			
2014 год	54,2	289,1	149,4
2015 год	47,7	401,3	286,2
2016 год	72,4	172,8	338,8
В среднем за три года	58,1	287,7	258,1
3.3. Доходы будущих периодов, млн руб.			
2014 год	—	—	—
2015 год	—	—	—
2016 год	154,9	—	—
В среднем за три года	51,6	—	—
3.4. Оценочные обязательства, млн руб.			
2014 год	—	4,9	—
2015 год	—	6,0	4,5
2016 год	—	4,5	0,8
В среднем за три года	—	5,1	1,8
3.5. Прочие обязательства, млн руб.			
2014 год	160,1	—	—
2015 год	177,0	—	—
2016 год	—	—	—
В среднем за три года	112,4	—	—
Совокупный капитал ПАО — всего, млн руб.			
2014 год	228,3	3915,4	247,7
2015 год	250,1	3837,7	437,0
2016 год	246,5	4417,2	439,6
В среднем за три года	241,6	4056,8	374,8

* Составлено по данным [5, 6, 7]

Публичные акционерные общества строительного сектора по своим масштабам, как правило, не относятся к крупным хозяйствующим субъектам. Кроме того, строительные организации чаще всего имеют небольшие объемы собственных финансовых ресурсов, так как ориентированы на использование привлеченных и заемных средств.

Исследуемые организации как раз относятся к небольшим публичным акционерным обществам, особенно это касается ПАО «Мордовстрой» и ПАО «Стромит». В этой группе публичных акционерных обществ заметно отличается ПАО «Орелстрой», которое практически по всем параметрам существенно превосходит два других строительных акционерных общества.

По объему совокупного капитала ПАО «Мордовстрой» и ПАО «Стромит» практически близкие. Разница составляет всего 133,2 млн руб. в пользу ПАО «Стромит».

ПАО «Мордовстрой» в 2014–2016 гг. в среднем имел совокупный капитал в объеме 241,6 млн руб. В целом была выявлена неустойчивая тенденция к росту совокупного капитала. ПАО «Стромит» в тот же период имел совокупный капитал в объеме 374,8 млн руб. с устойчивой тенденцией к его увеличению. По сравнению с названными публичными акционерными обществами ПАО «Орелстрой» имел очень большой объем совокупного капитала — 4056,8 млн руб., что в 16,8 раз больше, чем у ПАО «Мордовстрой», и в 10,8 раз больше, чем у ПАО «Стромит». При этом у ПАО «Орелстрой» объем совокупного капитала имел тенденцию к увеличению.

Рассмотрим подробнее состав и структуру элементов совокупного капитала каждого из трех публичных акционерных обществ.

ПАО «Мордовстрой» имеет небольшой собственный капитал. В среднем за 2014–2016 гг. его величина не превышала 5,3 млн руб., что составляло всего 2,2 % совокупного капитала организации. При этом уставный капитал был неизменен и не превышал 0,9 млн руб. Нераспределенная прибыль имела тенденцию к увеличению. Если в 2014 году она составляла 1,8 млн руб., то в 2016 г. 3,3 млн руб., а в среднем за 2014–2016 гг. — 2,6 млн руб.

Долгосрочные обязательства в рассматриваемом периоде были незначительны. Фактически организация один раз в 2015 г. воспользовалась долгосрочным кредитом в сумме 20 млн руб. Поэтому доля долгосрочных обязательств в структуре совокупного капитала составляет всего 2,8 %.

Основным источником финансовых ресурсов для ПАО «Мордовстрой» были краткосрочные обязательства. При этом объемы краткосрочных обязательств из года в год увеличивались. В 2014 году их сумма была 223,7 млн руб., в 2015 г. – 224,7 млн руб., в 2016 г. – 240,5 млн руб. В среднем за 2014–2016 гг. краткосрочные обязательства составили 229,6 млн руб. Их доля в структуре совокупного капитала составляла 95,0 %. При этом краткосрочные обязательства в основном были представлены кредиторской задолженностью, доходами будущих периодов (в 2016 г.) и прочими обязательствами (в 2014–2015 гг.).

Таким образом, ПАО «Мордовстрой» свою хозяйственную деятельность финансирует за счет краткосрочных источников, главными из которых являются доходы будущих периодов и средства дольщиков, внесенные как плата за будущие объекты недвижимости.

Анализ финансовой отчетности ПАО «Мордовстрой» позволяет утверждать, что в качестве основного метода формирования финансовых ресурсов организация использовала метод заемного финансирования, в основе которого были средства, полученные в форме доходов будущих периодов, взносов дольщиков на строительство объектов недвижимости и кредиторской задолженности.

В качестве основной модели финансового обеспечения хозяйственной деятельности публичное акционерное общество «Мордовстрой» использовало смешанную модель, которая позволяет привлекать различные источники средств, в т. ч. и краткосрочные для финансирования внеоборотных и оборотных активов.

Акционерное общество получает чистую прибыль, но в небольшом объеме. Дивиденды своим акционерам не выплачивает. Результативность формирования финансовых ресурсов составляет 0,007 руб. чистой прибыли в расчете на 1 руб. совокупного капитала (совокупных финансовых ресурсов).

ПАО «Орелстрой» имеет значительный объем собственного капитала. При этом его величина постоянно увеличивается. Так, в 2014 г. сумма собственного капитала составила 2078,7 млн руб., в 2015 г. – 2145,3 млн руб., в 2016 г. – 2621,9 млн руб. В среднем за 2014–2016 гг. величина собственного капитала составляла 2282,0 млн руб., или 52,2 % в структуре совокупного капитала.

Собственный капитал акционерного общества в основном образуется за счет нераспределенной прибыли, доля которой в собственном капитале в 2014–2016 гг. составляла 90,6 %. При этом уставный капитал был практически близок к нулю, а добавочный капитал в рассматриваемом периоде стремительно уменьшался.

Долгосрочные обязательства акционерного общества в 2014–2016 гг. в целом имели тенденцию к увеличению. Так, в 2014 г. долгосрочные обязательства составляли 1542,7 млн руб., а в 2016 г. – 1576,8 млн руб. Доля долгосрочных обязательств в структуре совокупного капитала в 2014–2016 гг. была равна 36,2 %. Основную часть долгосрочных обязательств составляли прочие обязательства, т. е. средства дольщиков, внесенные на строительство объектов недвижимости.

Краткосрочные обязательства в структуре совокупного капитала компании занимали незначительный удельный вес. В 2014–2016 гг. доля краткосрочных обязательств в структуре совокупного капитала не превышала 7,6 %. Основная составная часть краткосрочных обязательств — это кредиторская задолженность.

Таким образом, анализ финансовой отчетности ПАО «Орелстрой» позволяет утверждать, что строительная компания для формирования своих финансовых ресурсов использует два метода — метод самофинансирования и метод заемного финансирования. При этом первый метод применяется более активно, что подтверждается увеличением суммы и доли собственного капитала в структуре совокупного капитала в течение 2014–2016 гг.

В качестве основной модели финансового обеспечения хозяйственной деятельности ПАО «Орелстрой» использует компромиссную модель, которая для данного предприятия оказалась лучшей в современных условиях, так как основой финансирования внеоборотных и оборотных активов является собственный капитал и долгосрочные обязательства. Лишь часть оборотных активов акционерное общество финансирует за счет краткосрочных обязательств.

ПАО «Орелстрой» получает значительную сумму чистой прибыли и выплачивает дивиденды. Результативность формирования финансовых ресурсов составляет 0,118 руб. чистой прибыли в расчете на 1 руб. совокупного капитала (совокупных финансовых ресурсов). Это самый лучший результат среди исследованных строительных публичных акционерных обществ.

ПАО «Стромит» имеет не очень большой объем собственного капитала. В 2014 г. – 28,6 млн руб., в 2015 г. – 31,4 млн руб., в 2016 г. – 36,2 млн руб. В среднем за 2014–2016 гг. собственный капитал составляет 32,1 млн руб. Доля собственного капитала в структуре совокупного капитала составляла 8,6 %.

Основным элементом собственного капитала является нераспределенная прибыль, которая имела тенденцию в рассматриваемом периоде к увеличению. Так, в 2014 г. нераспределенная прибыль была равна 20,6 млн руб., а в 2016 г. – уже 28,1 млн руб. В среднем за 2014–2016 гг. величина нераспреде-

ленной прибыли составляла 24,0 млн руб., или 74,8 % собственного капитала. Остальную долю собственного капитала составляла переоценка внеоборотных активов. Уставный капитал, добавочный капитал и резервный капитал были фактически близкими к нулю или совсем отсутствовали.

Долгосрочные обязательства занимали незначительный удельный вес в структуре совокупного капитала – 7,4 %. Они были представлены заемными средствами (2015 г.), отложенными налоговыми обязательствами (2016 г.), прочими обязательствами.

Основу же финансовых ресурсов акционерного общества составляли краткосрочные обязательства. При этом их величина постоянно увеличивалась. Так, в 2014 году сумма краткосрочных обязательств была равна 206,8 млн руб., в 2015 г. – 339,6 млн руб., в 2016 г. – 399,1 млн руб. В среднем за 2014–2016 гг. величина краткосрочных обязательств составила 315,2 млн руб. Доля краткосрочных обязательств в структуре совокупного капитала составляла 84,0 %. При этом краткосрочные обязательства были представлены на 81,9 % кредиторской задолженностью.

Таким образом, анализ финансовой отчетности ПАО «Стромит» позволяет утверждать, что основным методом формирования финансовых ресурсов является метод заемного финансирования, при котором преобладают краткосрочные обязательства, в частности, кредиторская задолженность. В качестве основной модели финансового обеспечения хозяйственной деятельности ПАО «Стромит» использует модель смешанного финансирования, которая позволяет для финансирования внеоборотных и оборотных активов использовать краткосрочные обязательства.

Публичное акционерное общество получает чистую прибыль, но не выплачивает дивиденды своим акционерам. Результативность формирования финансовых ресурсов составляет 0,008 руб. чистой прибыли в расчете на 1 руб. совокупного капитала (совокупных финансовых ресурсов).

Результативность формирования финансовых ресурсов публичными акционерными обществами строительства можно представить в табл. 5.

Таблица 5. Результативность формирования финансовых ресурсов публичными акционерными обществами *

Показатели	ПАО «Мордовстрой»	ПАО «Орелстрой»	ПАО «Стромит»
Выручка от реализации — всего (в среднем за 2014–2016 гг.), млн руб.	62,3	1638,2	481,1
Чистая прибыль — всего (в среднем за 2014–2016 гг.), млн руб.	1,7	480,4	2,9
Совокупный капитал ПАО — всего (в среднем за 2014–2016 гг.), млн руб.	241,6	4056,8	374,8
Результативность формирования финансовых ресурсов публичными акционерными обществами:			
• выручка от реализации в расчете на 1000 руб. совокупного капитала (совокупных капитализированных ресурсов), руб.	258	404	1284
• чистая прибыль в расчете на 1000 руб. совокупного капитала (совокупных капитализированных ресурсов), руб.	7	118	8

* Составлено по данным [5, 6, 7]

На основе проведенного анализа и расчетов можно сделать вывод, что ПАО «Орелстрой» является наиболее успешным публичным акционерным обществом, которое не только формирует больше всего финансовых ресурсов, но и имеет лучшую результативность их формирования.

Представленные данные по оценке формирования финансовых ресурсов позволяют сделать вывод, что наилучший результат имеет ПАО «Орелстрой». Это обусловлено тем, что ПАО «Орелстрой» имеет наиболее высокий результативный показатель, рассчитанный по чистой прибыли. При этом чистая прибыль для любого хозяйствующего субъекта всегда имеет большее значение, чем другие финансовые показатели, в т. ч. и выручка от реализации строительной продукции.

ВЫВОДЫ

Обобщая проведенные исследования по строительным публичным акционерным обществам приходим к пониманию, что заемное финансирование для строительных предприятий является важным и необходимым методом формирования финансовых ресурсов. Но для большинства строительных организаций получение финансовых займов и кредитов было и есть достаточно сложной задачей. Поэтому выигрывают те публичные акционерные общества, которые имеют большой собственный капитал и

могут привлечь долгосрочные заемные средства на основе не только банковских кредитов, но и корпоративных облигационных займов. К сожалению, исследуемые публичные акционерные общества не использовали такое преимущество, как эмиссия корпоративных облигаций для формирования финансовых ресурсов. Привлечение денежных средств с использованием корпоративных облигаций является наиболее выгодным и стратегически перспективным направлением формирования финансовых ресурсов в публичных акционерных обществах строительного сектора экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артюхов А.А. Управление собственным и заемным капиталом компаний / А.А. Артюхов; под ред. В.А. Слепова. — М.: Спорт и культура–2000, 2012. — 173 с.
2. Барулина Е.В. Управление финансами компании: теория, методология, инновации : монография / Е.В. Барулина. — Саратов: Саратовский гос. социально-экономический университет, 2013. — 197 с.
3. Блажевич О.Г. Источники формирования финансовых ресурсов предприятия / О.Г. Блажевич, Э.А. Арифова, А.Л. Сулейманова // Вестник науки и творчества. — 2016. — № 4 (4). — С. 17–22.
4. Бланк И.А. Управление финансовыми ресурсами / И.А. Бланк. — М.: Омега-Л, 2010. — 768 с.
5. Бухгалтерская (финансовая) отчетность ПАО «Мордовстрой» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.e-disclosure.ru (дата обращения: 07-09.08.2017).
6. Бухгалтерская (финансовая) отчетность ПАО «Орелстрой» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.e-disclosure.ru (дата обращения: 07-09.08.2017).
7. Бухгалтерская (финансовая) отчетность ПАО «Стромит» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.e-disclosure.ru (дата обращения: 07-09.08.2017).
8. Воробьев Ю.Н. Формирование заемного капитала предприятия / Ю.Н. Воробьев, Е.И. Воробьева, Е.А. Байрак // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2015. — № 3 (32). — С. 16–24.
9. Воробьева Е.И. Методы финансового анализа для оценки состояния предприятий / Е.И. Воробьева, О.Г. Блажевич, Н.А. Кирильчук, Н.С. Сафонова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2016. — № 2 (35). — С. 5–13.
10. Воробьева Е.И. Оценка эффективности использования финансовых ресурсов / Е.И. Воробьева, Э.А. Арифова, А.Е. Поляков // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2016. — № 2 (35). — С. 27–32.
11. Годовая отчетность ПАО «Мордовстрой» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.e-disclosure.ru (дата обращения: 07-09.08.2017).
12. Годовая отчетность ПАО «Орелстрой» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.e-disclosure.ru (дата обращения: 07-09.08.2017).
13. Годовая отчетность ПАО «Стромит» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.e-disclosure.ru (дата обращения: 07-09.08.2017).
14. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: gks.ru (дата обращения: 07.08.2017).
15. Финансовый менеджмент в сфере бизнеса : монография / Ю.Н. Воробьев, Е.И. Воробьева, Л.М. Борщ и др.; под ред. д-ра эконом. наук, профессора Ю.Н. Воробьева. — Симферополь: ООО «Антиква», 2017. — 632 с.
16. Яровая Е.В. Финансовые ресурсы: вопросы формирования и использования / Е.В. Яровая, С.Н. Салова // Финансовый вестник. — 2015. — № 2. — С. 27–36.

Статья поступила в редакцию 25 августа 2017 года

Статья одобрена к печати 24 октября 2017 года

УДК 349.6

Воробьева Елена Ивановна,

доктор экономических наук, профессор,
кафедра государственных финансов и банковского дела,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь.

Vorobyova Elena Ivanovna,

Doctor of Economics, professor,
the department of public finance and banking,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol.

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ НА СТИМУЛИРОВАНИЕ РОСТА ОПЛАТЫ ТРУДА В ГОСУДАРСТВЕННОМ И ЧАСТНОМ СЕКТОРАХ ЭКОНОМИКИ

THE INFLUENCE OF PUBLIC FINANCE TO STIMULATE GROWTH OF WAGES IN THE PUBLIC AND PRIVATE SECTORS OF THE ECONOMY

Исследование вопросов стимулирования роста оплаты труда очень важно для российской экономики. Величина оплаты труда оказывает воздействие на наемного работника и способствует росту производительности труда. Важно чтобы государство своевременно принимало решения по увеличению параметров минимального размера оплаты труда. Это будет способствовать стимулированию роста оплаты труда не только в государственном, но и частном секторах экономики. В проведенном исследовании было показано, что длительное время минимальная оплата труда была очень низкой. Современная экономическая ситуация, наличие государственных финансов позволяет повышать минимальный размер оплаты труда. На основе статистических данных показано, что рост государственных финансов способствует заметному увеличению минимального размера оплаты труда. Вместе с тем, показано, что минимальный размер оплаты труда в стране должен быть существенно увеличен в самое ближайшее время. Рост величины минимального размера оплаты труда даст возможность сделать этот показатель действительным стимулом роста оплаты труда во всех секторах и сферах экономики страны.

Ключевые слова: государственные финансы, оплата труда, стимулирование роста оплаты труда.

A study of the issues of stimulation of growth of wage is very important for the Russian economy. The amount of remuneration has an impact on the employee and contributes to the growth of labor productivity. It is important that the government promptly took action to increase the minimum wage. This will help to stimulate growth of pay not only in public but also the private sectors of the economy. In this study, it was shown that for a long time the minimum wage was very low. The current economic situation, the availability of public Finance allows to increase mi minimum wage. On the basis of statistical data it is shown that the growth of public finances contributes to a marked increase in the minimum wage. However, it is shown that the minimum wage in the country must be significantly expanded in the near future. The increase in the value of the minimum wage will give the opportunity to make this index a valid incentive to increase wages in all sectors and spheres of the economy.

Keywords: public finance, wages, promotion wages.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие экономики страны определяется не только наличием финансовых и материально-технических ресурсов, инноваций и технологий, но в значительной степени заинтересованностью работников в количестве и качестве вложенного труда. Если предприниматели осуществляют свою деятельность на основе личного интереса, обусловленного возможностью в дальнейшем получения дохода и прибыли в самых разных формах, то наемный работник как в государственном, так и в частном секторах экономики свою деятельность определяет уровнем материального и морального вознаграждения. Наиболее действенным как материальным, так и моральным стимулом для большинства наемных работников является оплата труда. Ведь практически все наемные работники участвуют в процессе трудовой деятельности не на основе альтруизма, а в связи с тем, что получить экономические и социальные блага в современной социально-экономической системе государства нормальный здоровый человек может только реализовав свой трудовой потенциал. Иными словами, продавая свою рабочую силу, свои знания, умения, навыки и профессиональный опыт, т. е. нанимаясь на работу, любой человек (мужчина или женщина) становится наемным работником, который может и желает взамен своего труда получать определенную сумму денежных средств. Эти денежные средства выступают в форме оплаты труда работника и необходимы ему для личной жизни, создания семьи, воспитания и обучения детей.

Таким образом, оплата труда является результатом участия работника в трудовой деятельности. Вместе с тем, оплата труда должна выступать мерилем количества и качества труда, затраченного наемным

работником в процессе трудовой деятельности. Однако в условиях современной экономики оплата труда далеко не всегда отражает объективную характеристику количества и качества затраченного труда. В результате труд наемного работника в одной и той же сфере деятельности, но в разных хозяйствующих субъектах имеет совершенно разную стоимость. Это обусловлено тем, что труд современного работника по-разному может быть оценен. Результатом такой оценки выступает рынок. Если товар, работа или услуга, созданная наемными работниками, на товарном рынке получает признание и успешно реализуется, то хозяйствующий субъект формирует свои доходы, покрывает понесенные расходы и может оплачивать достойно труд своих наемных работников. Если же созданные потребительные стоимости (товары, работы, услуги) не получают должной рыночной оценки, т. е. плохо реализуются, то наемные работники таких хозяйствующих субъектов однозначно будут иметь меньшие суммы оплаты труда, а могут и вообще не получить вознаграждение за свой труд. Рассмотренная ситуация — это достаточно общее представление о взаимосвязи рынка товаров и услуг и оплаты труда. В реальности на величину оплаты труда влияют также множество факторов, в том числе уровень производительности труда, профессиональные и личные качества наемного работника, поведение работодателя, его желание объективно оценивать и стимулировать труд своих работников, наличие финансовых ресурсов для оплаты труда, экономическая ситуация в конкретной компании и государстве в целом, ценность и значимость работника для компании, государственная политика в области оплаты труда в стране, наличие государственных финансов для оплаты труда.

Исследованием вопросов оплаты труда, влияния на нее различных факторов занимались многие ученые [1, 3–11, 14–16]. В перечисленных трудах исследовались самые разные вопросы оплаты труда, ее значения для повышения мотивации персонала, дифференциация оплаты труда в экономике и другие аспекты. Ряд авторов рассматривали вопросы формирования расходов и доходов населения, мотивацию работников в различных сферах бизнеса и т. п. В одной из наших работ [2] затрагивались вопросы финансового регулирования социальных процессов как составной части мотивации персонала и всего населения к более активной трудовой деятельности. Вместе с тем, практически в научной литературе мало исследуются вопросы взаимосвязи государственных финансов и величины оплаты труда в экономике, воздействие государственных финансов на параметры минимальной и средней оплаты труда в стране. Эти вопросы имеют очень большое значение, так как позволяют оценить причинно-следственные связи и выявить закономерности изменения величины оплаты труда в государственном и частном секторах российской экономики.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Главной проблемой для российской экономики является поиск путей мотивации работников к повышению производительности труда. Рост производительности труда определяется многими факторами, в т. ч. и величиной оплаты труда. Ведь более производительный труд будет тогда, когда наемный работник знает, что чем больше он будет создавать качественной продукции, выполнять необходимые работы и оказывать услуги, тем при прочих равных условиях его оплата труда будет выше. Однако на практике связь между производительностью и оплатой труда прослеживается недостаточно как в государственном, так и частном секторах. Учитывая, что в стране существует скрытая безработица, имеется достаточное число безработных иностранцев – выходцев из Средней Азии, Молдавии, Украины, которые готовы работать даже без оформления разрешения на работу, труд российских работников оценивается существенно ниже. Кроме того, в экономике страны существенную роль играет государственный сектор, в котором трудится значительная часть российских работников. При этом оплата их труда не связана с параметрами количества и качества созданных потребительных стоимостей. В результате оплата наемных работников государственных и муниципальных организаций и учреждений в большей степени зависит от состояния государственных финансов, параметров федерального, региональных и муниципальных бюджетов. Еще одним аспектом данной проблемы является субъективность в распределении фонда оплаты труда в государственных и муниципальных организациях. По всей стране, во всех регионах распространена схема оплаты труда с использованием базовой части и стимулирующих выплат. При этом базовая часть оплаты труда очень маленькая, иногда составляет 15–30 % от величины всей заработной платы наемного работника, а стимулирующая часть достигает 70–85 % и начисляется не исходя из результатов труда, а исключительно по субъективному решению конкретного руководителя. В результате более высокую оплату труда получают, как правило, не те, кто хорошо и много работают, а те, кто умеет ладить с руководством или за них «просит» вышестоящее начальство. Отсюда, стимулирующие выплаты в реальности не стимулируют качественную и добросовестную работу, а порождают внутренние конфликты в коллективе и не способствуют росту производительности труда, желанию трудиться лучше.

Исходя из вышесказанного, основной целью статьи является выявление влияния государственных финансов на стимулирование роста оплаты труда в государственном и частном секторах экономики страны.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Оплата труда должна являться одним из главных мерил количества и качества труда. Только в этом случае результативность труда будет повышаться. Это означает, что как в государственном, так и в частном секторах экономики труд должен вознаграждаться по объективным экономическим параметрам. Низкая оплата труда не только не мотивирует наемного работника, но, что более важно, стимулирует как раз обратное — сделать все, чтобы меньше работать. В результате в России сложилась достаточно угрожающая ситуация, когда население стремится любыми правдами и неправдами попасть на должности руководителей разного уровня, чтобы можно было распределять стимулирующие выплаты, использовать служебное положение в личных целях. В то же время желающих работать по рабочим специальностям становится не так уж много. Ведь труд наемного рабочего оценивается далеко не в соответствии с количеством и качеством затраченного труда. Во многих случаях труд десятков и сотен рабочих может быть потрачен в пустую из-за ошибок при реализации продукции, ее транспортировке и т. п. В результате получаемые доходы от реализации продукции будут ниже, чем планировались. Это приводит к тому, что наемные рабочие получают за свой труд значительно меньше, чем им обещали и даже планировали. Это негативно сказывается на результатах дальнейшего труда в данной организации, порождает текучесть кадров или приводит к снижению производительности и дисциплине труда.

Еще более неопределенная ситуация складывается в организациях государственного и муниципального сектора, где работают сотни тысяч и миллионы российских наемных работников. Их труд оценить с позиции количества и качества выполненной работы достаточно сложно. В основном эти работники оказывают самые разные государственные и муниципальные услуги или выполняют важную, но трудно оцениваемую деятельность, например, в области дошкольного, школьного и высшего образования, научной деятельности и т. п. Так, научные исследования могут увенчаться успехом, а могут дать и отрицательный результат. А это потраченное время ученых и их помощников, расход финансовых, материально-технических и прочих ресурсов. Поэтому оплата труда в таких сферах деятельности не всегда отражает прямой результат. Этот результат может быть получен через много лет, а платить следует уже сегодня. В связи с этим, такие расходы бизнес старается не брать на себя, а перекладывать на плечи государства. В результате различные виды деятельности, различные виды услуг, которые очень важны и необходимы в целом для страны, общества финансируются за счет средств федерального, региональных и муниципальных бюджетов.

Таким образом, наемный работник, осуществляя важную деятельность или выполняя необходимые государственные и/или муниципальные услуги, получает оплату за свой труд из средств соответствующего бюджета. Именно бюджеты бюджетной системы в Российской Федерации в значительной степени определяют величины оплаты труда в стране и являются важным ориентиром для частного сектора. Чем выше оплата труда в государственном и муниципальном секторе, тем при прочих равных условиях будет выше оплачиваться труд в частном секторе. При этом для стимулирования своих работников частный сектор устанавливает оплату труда примерно на 15–25 %, а иногда и 50 % выше, чем в государственном секторе. Однако это также зависит от финансово-хозяйственной ситуации в той или иной частной организации. При этом уровень эксплуатации труда в частной организации значительно выше, чем в государственных и муниципальных учреждениях и организациях. Поэтому российские наемные работники стараются по возможности устроиться на работу в государственные и муниципальные организации и учреждения, и только во вторую очередь в частные компании, но при условии более высокой оплаты труда.

Как же государственные финансы влияют на стимулирование роста оплаты труда в стране?

Чтобы ответить на этот вопрос следует проанализировать параметры оплаты труда за определенный период в сопоставлении с параметрами государственных финансов, в частности, консолидированного и федерального бюджетов. Однако следует учесть, что величина бюджетов бюджетной системы страны зависит от величины ВВП и принятых пропорций его перераспределения в пользу государства.

Таким образом, влияние государственных финансов на стимулирование оплаты труда в стране можно оценить через сравнение параметров валового внутреннего продукта и величины расходов консолидированного и федерального бюджетов. Такую оценку проведем на основе данных с 2000 по 2016 год. Это даст возможность более наглядно увидеть тенденции и определить закономерности влияния государственных финансов на величину оплаты труда в экономике страны.

Рассмотрим величину расходов консолидированного и федерального бюджетов в сопоставлении с динамикой ВВП страны (табл. 1).

Представленные данные свидетельствуют, что величина расходов консолидированного и федерального бюджетов в рассматриваемом периоде увеличивалась более высокими темпами, чем стоимость валового внутреннего продукта в текущих ценах. За период с 2000 по 2016 год расходы консолидированного бюджета увеличились на 29363,6 млрд руб., или в 16,0 раз. За тот же период расходы федерального бюджета выросли на 15387,2 млрд руб., или в 16,0 раз. В то же время стоимость валового внутреннего продукта увеличилась на 78738,0 млрд руб., или в 11,8 раз.

Таблица 1. Величина расходов консолидированного и федерального бюджетов в сопоставлении с динамикой ВВП *

Годы	Расходы консолидированного бюджета, млрд руб.	Темпы изменения к предшествующему году, %	Расходы федерального бюджета, млрд руб.	Темпы изменения к предшествующему году, %	ВВП страны в текущих ценах, млрд руб.	Темпы изменения к предшествующему году, %
2000	1960,1	—	1029,2	—	7305,6	—
2001	2419,4	123,4	1321,9	128,4	8943,6	122,4
2002	3422,3	141,5	2054,2	155,4	10830,5	121,1
2003	3964,9	115,9	2358,6	114,8	13208,2	122,0
2004	4669,7	117,8	2698,9	114,4	17027,2	128,9
2005	6820,6	146,1	3514,3	130,2	21609,8	126,9
2006	8375,2	122,8	4284,8	121,9	26917,2	124,6
2007	11378,6	135,9	5986,6	139,7	33247,5	123,5
2008	13991,8	123,0	7570,9	126,5	41276,8	124,2
2009	16048,3	114,7	9660,1	127,6	38807,2	94,0
2010	17616,7	109,8	10117,5	104,7	46308,5	119,3
2011	19994,6	113,5	10925,6	108,0	60282,5	130,2
2012	23174,7	115,9	12895,0	118,0	68163,9	113,1
2013	25290,9	109,1	13342,9	103,5	73133,9	107,3
2014	27611,7	109,2	14831,6	111,2	79199,7	108,3
2015	29741,5	107,7	15620,3	105,3	83232,6	105,1
2016	31323,7	105,3	16416,4	105,1	86043,6	103,4

* Рассчитано по данным [12, 13]

Таким образом, в период с 2000 по 2016 год пропорции перераспределения стоимости ВВП в пользу государственных финансов были выше, чем темпы роста валового внутреннего продукта. Это подтверждается следующими данными: в 2001 году величина расходов консолидированного бюджета увеличилась на 23,4 %, величина расходов федерального бюджета выросла на 28,4 %, а стоимость ВВП увеличилась по отношению предшествующего года только на 22,4 %. В 2002 году расходы консолидированного и федерального бюджета выросли на 41,5 и 55,4 % соответственно, а стоимость ВВП увеличилась всего на 21,1 %.

Однако следует иметь в виду, что были периоды, когда темпы роста стоимости ВВП заметно опережали темпы роста расходов консолидированного и федерального бюджетов. Это обусловлено тем, что постоянно темпы роста расходов бюджетов бюджетной системы страны не могут опережать темпы роста стоимости ВВП. Основная здесь закономерность в том, что стоимость ВВП всегда должна быть больше, чем перераспределяемая через бюджетную систему сумма средств. Это означает, что возможны периоды, когда стоимость ВВП растет быстрее, чем темпы роста расходов бюджетов, а могут быть периоды наоборот.

За весь рассматриваемый период можно выделить следующие годы, когда темпы роста стоимости ВВП были выше, чем темпы роста расходов консолидированного и федерального бюджетов: 2003, 2004, 2006, 2010, 2011 годы. В остальные периоды темпы роста расходов были выше, чем темпы роста стоимости ВВП.

Рост расходов консолидированного и федерального бюджетов должен позитивно отражаться на величине как МРОТ, так и среднемесячной номинальной заработной платы по экономике страны.

Государственные финансы, т. е. величина консолидированного и федерального бюджетов оказывает прямое влияние на величину МРОТ (минимальный размер оплаты труда). В свою очередь МРОТ является ориентиром для всей экономики, т. е. государственного и частного секторов. Чем выше МРОТ, тем при прочих равных условиях будет выше оплата труда в организациях и учреждениях как государственного, так и частного секторов экономики.

Рассмотрим динамику МРОТ за период с 2000 по 2017 год (рис. 1).

За период с 2000 по 1 июля 2017 года величина МРОТ в России увеличилась в 59,1 раз. Однако этот рост слабо отражает те экономические изменения, которые происходят в экономике. МРОТ — это минимальный размер оплаты труда, который по идее должен быть эквивалентен наименее квалифицированному труду, но при этом гарантировать работнику достаточный уровень жизни. Представленные на определенную дату цифры МРОТ никак не могут отражать гарантированный минимальный уровень жизни работника. Чтобы это понять, следует сопоставить величину МРОТ и среднюю месячную заработную плату в целом по экономике страны за тот же период (табл. 2).

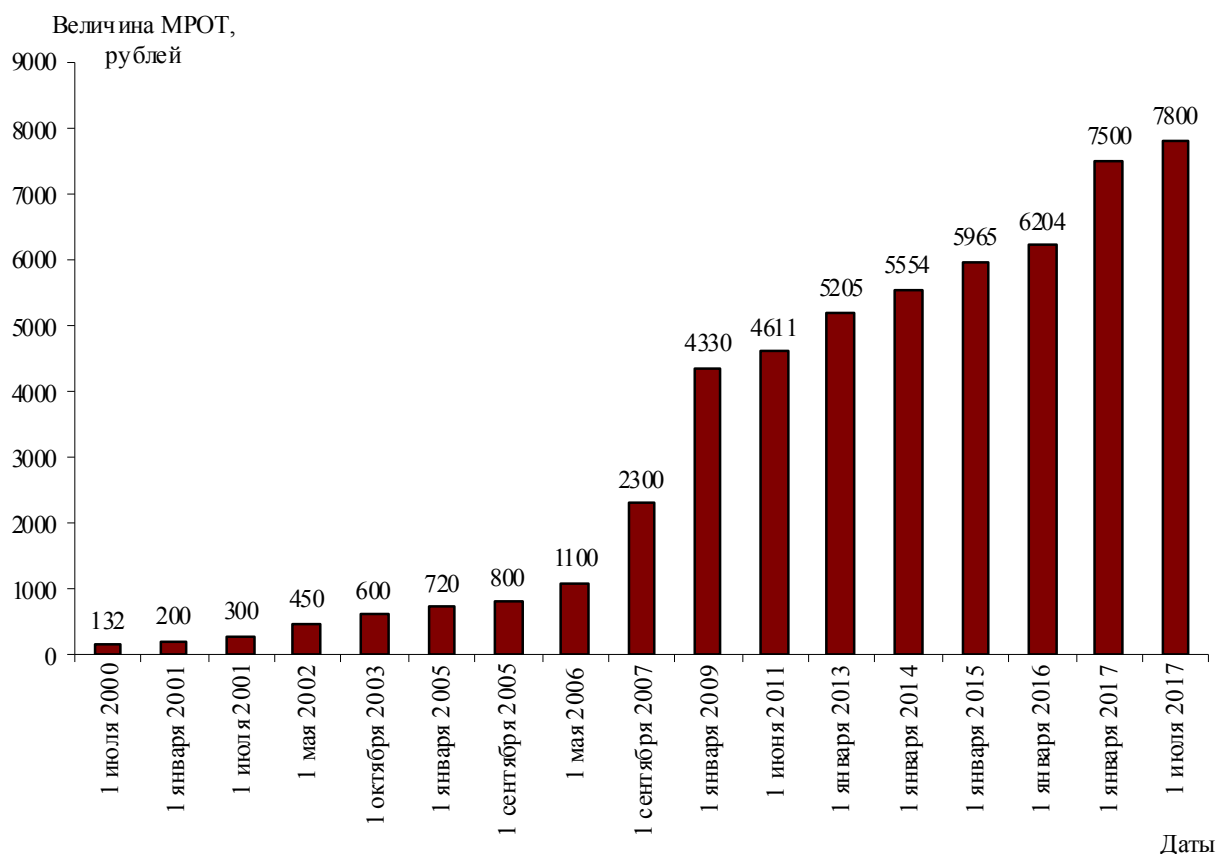

Рис. 1. Величина МРОТ в целом по Российской Федерации (Составлено по данным [12])

Таблица 2. Соотношение среднемесячной номинальной оплаты труда по экономике Российской Федерации с величиной МРОТ

Годы	Среднемесячная номинальная оплата труда, рублей	Величина МРОТ, рублей	Соотношение среднемесячной номинальной оплаты труда и МРОТ
2000	2223	132	16,84
2001	3240	300	10,8
2002	4360	450	9,69
2003	5499	600	9,17
2004	6740	600	11,23
2005	8555	800	10,69
2006	10634	1100	9,67
2007	13593	2300	5,91
2008	17290	2300	7,51
2009	18638	4330	4,30
2010	20952	4330	4,84
2011	23369	4611	5,07
2012	26629	4611	5,78
2013	29792	5205	5,72
2014	32495	5554	5,85
2015	34030	5965	5,70
2016	36709	6204	5,92

* Рассчитано по данным [12]

В 2000–2001 и 2004–2005 годах среднемесячная номинальная оплата труда в целом по экономике страны более чем в 10 раз превышала величину МРОТ. Это свидетельствовало, что МРОТ в стране значительно занижен по отношению к средним показателям оплаты труда по экономике. В результате низкие показатели МРОТ в значительной мере тормозили и рост оплаты как в государственном, так и в

частном секторах экономики. Ведь, если государство не спешит поднимать минимальный размер оплаты труда, следовательно, нет необходимости и бизнесу, и министерствам и ведомствам страны беспокоиться об оплате труда наемного персонала. А это в свою очередь означает, что в стране складывалась негативная система отношения к труду, причем труду производительному, который основан на производстве отечественных товаров.

Лишь с 2007 года в стране началась позитивная динамика соотношения среднемесячной номинальной заработной платы и величины МРОТ. Однако эта динамика в последние 5 лет (2012–2016 гг.) не имеет позитивных значений. Это свидетельствует о том, что МРОТ в России недостаточно полно выполняет свою основную функцию — служить ориентиром как частному, так и государственному сектору в процессе установления величины оплаты труда. Сегодня МРОТ, да и среднемесячная номинальная оплата труда фактически не соответствуют реалиям развития экономики. Они становятся ее тормозом. В стране продолжается значительная поляризация общества. Богатство 5–8 % населения увеличивается, а бедность 25–30 % жителей страны возрастает. Главная проблема — это та, что бедными являются работающие по найму люди. Их ежемесячные доходы приближаются или фактически равны МРОТ. Естественно, на такую величину оплаты труда жить невозможно не только семье, но и даже одному человеку, даже если он будет питаться два раза в день и не покупать других товаров. Но ведь остаются еще коммунальные платежи, съем жилья и т. п. Следовательно, перекосы в оплате труда в стране за последние 17 лет не устранены и пока тенденций и механизмов их устранения не прослеживается.

Чтобы понять, как влияют государственные финансы (расходы консолидированного и федерального бюджетов) на величину минимального размера оплаты труда в стране сопоставим ряд показателей (табл. 3).

Таблица 3. Величина расходов консолидированного и федерального бюджетов в сопоставлении с динамикой МРОТ по Российской Федерации *

Годы	Расходы консолидированного бюджета, млрд руб.	Темпы изменения к предшествующему году, %	Расходы федерального бюджета, млрд руб.	Темпы изменения к предшествующему году, %	МРОТ, рублей	Темпы изменения к предшествующему году, %
2000	1960,1	—	1029,2	—	132	—
2001	2419,4	123,4	1321,9	128,4	300	227,3
2002	3422,3	141,5	2054,2	155,4	450	150,0
2003	3964,9	115,9	2358,6	114,8	600	133,3
2004	4669,7	117,8	2698,9	114,4	600	100,0
2005	6820,6	146,1	3514,3	130,2	800	133,3
2006	8375,2	122,8	4284,8	121,9	1100	137,5
2007	11378,6	135,9	5986,6	139,7	2300	209,1
2008	13991,8	123,0	7570,9	126,5	2300	100,0
2009	16048,3	114,7	9660,1	127,6	4330	188,3
2010	17616,7	109,8	10117,5	104,7	4330	100,0
2011	19994,6	113,5	10925,6	108,0	4611	106,5
2012	23174,7	115,9	12895,0	118,0	4611	100,0
2013	25290,9	109,1	13342,9	103,5	5205	112,9
2014	27611,7	109,2	14831,6	111,2	5554	106,7
2015	29741,5	107,7	15620,3	105,3	5965	107,4
2016	31323,7	105,3	16416,4	105,1	6204	104,0

* Рассчитано по данным [12]

Как видно из таблицы 3, темпы роста МРОТ в начале 2000-х годов существенно превышали темпы роста расходов консолидированного и федерального бюджетов. Это можно пояснить только тем, что показатель МРОТ фактически не отражал реальных возможностей государства по стимулированию роста оплаты труда. Государственные финансы позволяли повысить показатель МРОТ, но это не было сделано не столько по объективным причинам, сколько из-за нежелания нормально оплачивать труд наемных работников. Показатель МРОТ был настолько занижен, что не соответствовал стоимости никакого вида труда в стране. Поэтому новое руководство России в лице Президента В.В. Путина приняло решение о существенном росте показателя МРОТ, чтобы привести его в соответствие с развитием экономики. При этом рост стоимости ВВП страны, постоянное увеличение расходов консолидированного и федерального бюджетов это позволяло сделать. К 2010 году ситуация заметно улучшается. Темпы роста МРОТ приводятся в соответствие с темпами роста консолидированного и федерального бюджетов. Однако сам МРОТ не отвечал и по сегодняшний день не отвечает объективным законам развития экономики.

Показатель МРОТ должен гарантировать наемному работнику такую величину оплаты труда, которая позволит удовлетворять свои минимальные личные потребности и содержать свою семью. Иными словами, показатель МРОТ должен быть эквивалентен реальной стоимости определенного вида труда по количественным и качественным параметрам. Тогда МРОТ будет служить действительным ориентиром как для государственного, так и для частного секторов экономики.

Объективный анализ стоимости труда в стране и расходов наемного работника на свое содержание показывает, что стоимость МРОТ сегодня в Российской Федерации должна составлять не менее 15–16 тыс. руб., что соответствует самому низко квалифицированному труду. Наемные работники, выполняющие трудовые функции, требующие определенных знаний, умений и навыков, должны получать значительно больше. В связи с этим должна быть возвращена тарифная система оплаты как для работников занятых на работах, где можно измерить количество и качество произведенной продукции, выполненных работ и оказанных услуг, так и там, где работники работают на условиях почасовой оплаты труда. Следует серьезно видоизменить действующую в стране систему мотивации труда, особенно в государственных и муниципальных организациях. Это необходимо сделать для того, чтобы повысить уровень качества и эффективности труда работников, занятых на почасовой оплате труда. При этом базовая часть тарифа должна устанавливаться тарифной сеткой и быть не менее 75 % от величины оплаты труда по данной должности. Стимулирующие выплаты должны составлять 15–25 % от величины оплаты труда по должности и зависеть от уровня квалификации, стажа работы, качества выполнения работы, профессионального уровня выполнения заданий, своевременности выполнения заданий и т. п. При этом следует применять объективные методы и показатели оценки работы наемного работника, чтобы максимально уйти от возможности субъективного установления стимулирующих выплат руководителями наемных работников.

Сегодня государственные финансы страны позволяют повысить МРОТ до уровня 15–16 тыс. руб., хотя на 01 января 2018 года правительство планирует поднять МРОТ только до 9489 рублей, ссылаясь на недостаток бюджетных средств. Однако средств консолидированного бюджета страны достаточно для повышения МРОТ до 15–16 тыс. руб. Для этого следует более тщательно проанализировать и сократить излишние расходы на государственное управление, необоснованные расходы на экономику и ряд других направлений. Как свидетельствует информация Счетной палаты Российской Федерации, значительная часть средств консолидированного и федерального бюджетов расходуется не по назначению. Высвобождение этих средств позволило бы значительно повысить показатель МРОТ и обязать все государственные, муниципальные и частные организации четко придерживаться тенденций изменения величины МРОТ.

Недопустимо, чтобы учитель, врач, рабочий в шахте, полицейский или военный получал оплату труда в размере 2–3 МРОТ. Это очень мало. Если принять величину МРОТ на уровне 15 тыс. руб. в месяц, то врач со стажем до 5 лет должен получать не менее 5 таких МРОТ, т. е. его номинальная оплата труда должна составлять $15 \text{ тыс. руб.} \times 5 = 75 \text{ тыс. руб.}$ Еще большую сумму должен получать врач с более высоким стажем труда. Только в этом случае можно заинтересовать молодежь работать в медицинских учреждениях и предоставлять действительно качественные услуги. Аналогично следует устанавливать оплату труда и для других профессий, в т. ч. работников образования, науки, сферы государственных и муниципальных услуг.

Здесь важно решить вопрос о правильной тарификации всех видов труда в масштабах страны, в т. ч. руководящих работников государственных и муниципальных образований. Разрыв между оплатой труда наемного работника и его руководителя должен быть, но находиться в приемлемых размерах. Этот разрыв не может быть выше, чем в 1,5–2 раза с учетом стимулирующих выплат, премий доплат и т. п. Только в этом случае появятся условия для решения многих вопросов по социальному выравниванию разных категорий работников в масштабах страны.

ВЫВОДЫ

Проведенные исследования показывают, что существующие параметры государственных финансов (расходов консолидированного и федерального бюджетов) достаточны для более существенного увеличения МРОТ. Данный параметр должен быть увеличен до 15–16 тыс. руб. Только в этом случае он может стать объективным ориентиром для стимулирования роста оплаты труда в государственном и частном секторах экономики. Также следует изменить подход к формированию оплаты труда в масштабах всей страны. Должна быть разработана единая тарифная система для всех отраслей и видов экономической деятельности по всем видам работ и профессий. При этом базовая часть тарифа должна составлять не менее 75 %, а стимулирующие выплаты могут быть на уровне 15–25 % суммы оплаты труда, устанавливаемой в соответствии с тарифной системой. Следует также переходить на более объективные методы и показатели оценки труда наемного работника как в государственном, так и в частном секторах, чтобы уйти от субъективизма при установлении стимулирующей части оплаты труда. Есть объективная социальная потребность общества ограничить размеры оплаты труда руководителей с уче-

том всех стимулирующих выплат, премий, доплат и т. п. по отношению подчиненных работников в сумме, не превышающей 1,5–2 раза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брюханов М.В. Анализ изменений расходов и доходов российских домохозяйств / М.В. Брюханов, С.С. Поляченко // Вестник российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. — 2017. — № 3 (93). — С. 35–43.
2. Воробьева Е.И. Некоторые аспекты финансового регулирования социальных процессов в Крыму / Е.И. Воробьева // Дни науки КФУ имени В.И. Вернадского. Сборник тезисов участников II научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых. — Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2016. — С. 36–37.
3. Гагаринский А.В. Стимулирование труда работников промышленных предприятий на основе оценки показателей, характеризующих повышение производительности труда / А.В. Гагаринский // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Экономические науки. — 2013. — № 4 (10). — С. 42–47.
4. Григорьева И.С. Мотивация персонала в различных сферах бизнеса / И.С. Григорьева // Мотивация и оплата труда. — 2017. — № 3. — С. 162–172.
5. Долинина Т.Н. Современные проблемы оплаты труда наемных работников: социальный ракурс / Т.Н. Долинина // Труды БГТУ. — 2015. — № 7. — С. 13–18.
6. Ильина Т.В. Дифференциация заработной платы в экономике современной России / Т.В. Ильина, Ю.А. Остафийчук, И.Ю. Телепняк // Факторы повышения эффективности российской экономики. Материалы Международной научно-практической конференции. — Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство «Минэнерго России ЦНТИ филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России», 2014. — С. 85–91.
7. Капинос Д.Е. Дискриминация по заработной плате: плюсы и минусы / Д.Е. Капинос // Мотивация и оплата труда. — 2016. — № 2. — С. 88–99.
8. Каримов А.Г. Межотраслевая и внутриотраслевая дифференциация доходов населения: региональный аспект / А.Г. Каримов // Современные проблемы науки и образования. — 2012. — № 6. — С. 482.
9. Киселев И.И. Большая разница заработной платы между руководителем и подчиненным / И.И. Киселев, О.С. Резникова // Евразийское научное объединение. — 2017. — Т. 2. — № 1 (23). — С. 122–124.
10. Кузнецов В.И. Статистическое изучение оплаты труда / В.И. Кузнецов, Ю.Е. Гавриленко // В мире научных открытий. — 2017. — Т.9. — № 2-2. — С. 11–19.
11. Назарова Г.В. Стимулирование трудовой деятельности как составной элемент концепции достойного труда / Г.В. Назарова, Э.Р. Степанова // Бизнес информ. — 2013. — № 6. — С. 221–225.
12. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: gks.ru (дата обращения: 16.06.2017).
13. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.minfin.ru/common/upload/library/2017/09/main/isp_fed_bud_29092017.pdf (дата обращения: 16.06.2017).
14. Пасовец Ю.М. Риски бедности населения в современных российских условиях / Ю.М. Пасовец // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2015. — № 2 (38). — С. 143–160.
15. Резникова О.С. Система мотивации и стимулирования трудовой деятельности работников организации / О.С. Резникова, А.Н. Белоус, Р.А. Гапиенко // Наука без границ. — 2017. — № 3 (8). — С. 11–15.
16. Соболев Э.Н. Социальная политика в сфере труда : критерии эффективности и направления модернизации / Э.Н. Соболев // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2017. — № 2. — С. 32–46.

Статья поступила в редакцию 3 июля 2017 года

Статья одобрена к печати 24 октября 2017 года

УДК 336

Блажевич Олег Георгиевич,
кандидат экономических наук,
кафедра финансов предприятий и страхования,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь.
Кирильчук Надежда Александровна,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь.

Blazhevich Oleg Georgievich,
Ph.D. in Economics,
Department of Business Finance and Insurance,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol.
Kirilchuk Nadezhda Alexandrovna,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol.

АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДОВ ПРЕДПРИЯТИЯ И ОЦЕНКА ИХ ДОСТАТОЧНОСТИ

THE ANALYSIS OF FORMATION OF INCOMES AND ASSESSMENT OF THEIR SUFFICIENCY

В статье приведено авторское толкование категории «доходы предприятия». Определено значение доходов в процессе функционирования хозяйствующего субъекта. Указаны этапы эффективной системы управления доходами: анализ получаемых доходов, выявление проблем их формирования и принятие управленческих решений по устранению данных проблем. В статье раскрыта методика анализа формирования доходов предприятия, которая включает: анализ динамики выручки от реализации, анализ доходов по видам деятельности, горизонтальный и вертикальный анализ поступления денежных средств в разрезах видов деятельности, анализ выручки по видам продукции, анализ выручки от реализации по регионам функционирования, оценку достаточности объемов доходов. На основании этой методики проанализированы доходы ПАО «Северсталь».

Ключевые слова: доходы предприятия, система управления доходами предприятия, анализ доходов, оценка достаточности доходов, выручка от реализации, деловая активность, рентабельность деятельности.

In article author's interpretation of a category «incomes of the enterprise» is resulted. Value of income functioning the managing subject is certain. Stages of an effective control system are specified by incomes: the analysis of received incomes, revealing of problems of their formation and acceptance of administrative decisions on elimination of the given problems. In article the procedure of the analysis of formation of incomes of the enterprise which includes is opened: the analysis of dynamics of proceeds from realization, the analysis of incomes on activities, the horizontal and vertical analysis of delivery of money resources in cuts of activities, the analysis of proceeds by types of production, the analysis of proceeds from realization on regions of functioning, an assessment of sufficiency of volumes of incomes. On the basis of this procedure incomes PJSC «Severstal» are analysed.

Keywords: incomes of the enterprise, control system of incomes of the enterprise, the analysis of incomes, assessment of sufficiency of incomes, proceeds of realization, business activity, profitability of activity.

ВВЕДЕНИЕ

В любых экономических условиях доход выступает основным стимулом к созданию новых или развитию уже действующих предприятий. Так как от уровня дохода зависит объем прибыли, то предприятие находится в постоянном поиске его увеличения. Только прибыльное предприятие способно вносить свой вклад в экономическое развитие общества, способствовать созданию и приумножению общественного богатства, улучшать благосостояние народа. Да и к тому же получение прибыли является главной целью деятельности предприятия, и без нее ни одна коммерческая организация не может существовать в долгосрочной перспективе.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью статьи являются исследование формирования доходов и оценка их достаточности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Многие ученые-экономисты занимались изучением сущности доходов, в частности И.М. Бойчук, М.С. Пушкар, Ф.Ф. Бутинец, В.А. Дерий, Е.М. Рогова, В.В. Бочаров, В.Е. Леонтьев, В.В. Ковалев [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7] и другие. Одни авторы отождествляют доход с выручкой, другие — с потоком денежных

поступлений, третьи — с денежными и материальными ценностями [4]. Проанализировав множество определений данной категории, можно сделать вывод, что доходы предприятия — это получение экономических выгод как в денежной, так и в имущественной форме, которые приводят к увеличению активов или уменьшению обязательств предприятия, за исключением вкладов собственников за определенный период.

Значение доходов для предприятия заключается в том, что они являются основой для возмещения затрат на ведение деятельности и получения необходимой прибыли, которая обеспечивает достижение главной цели предприятия — прироста собственного капитала.

Для построения эффективной системы управления доходами предприятия необходимо для начала провести их анализ, выявить проблемы их формирования и только потом на основании полученных выводов принимать соответствующие решения, направленные на увеличение объемов доходов, совершенствование структуры их получения, что даст возможность улучшить финансовое положение организации.

Проведем анализ формирования и оценку достаточности доходов ПАО «Северсталь».

Первый этап анализа формирования доходов предусматривает изучение динамики выручки от реализации как основной статьи доходов на предприятии и динамики валовой прибыли, как показателя достаточности доходов для покрытия себестоимости продукции. На рис. 1. представлена динамика выручки от реализации и валовой прибыли за 2009–2015 годы.

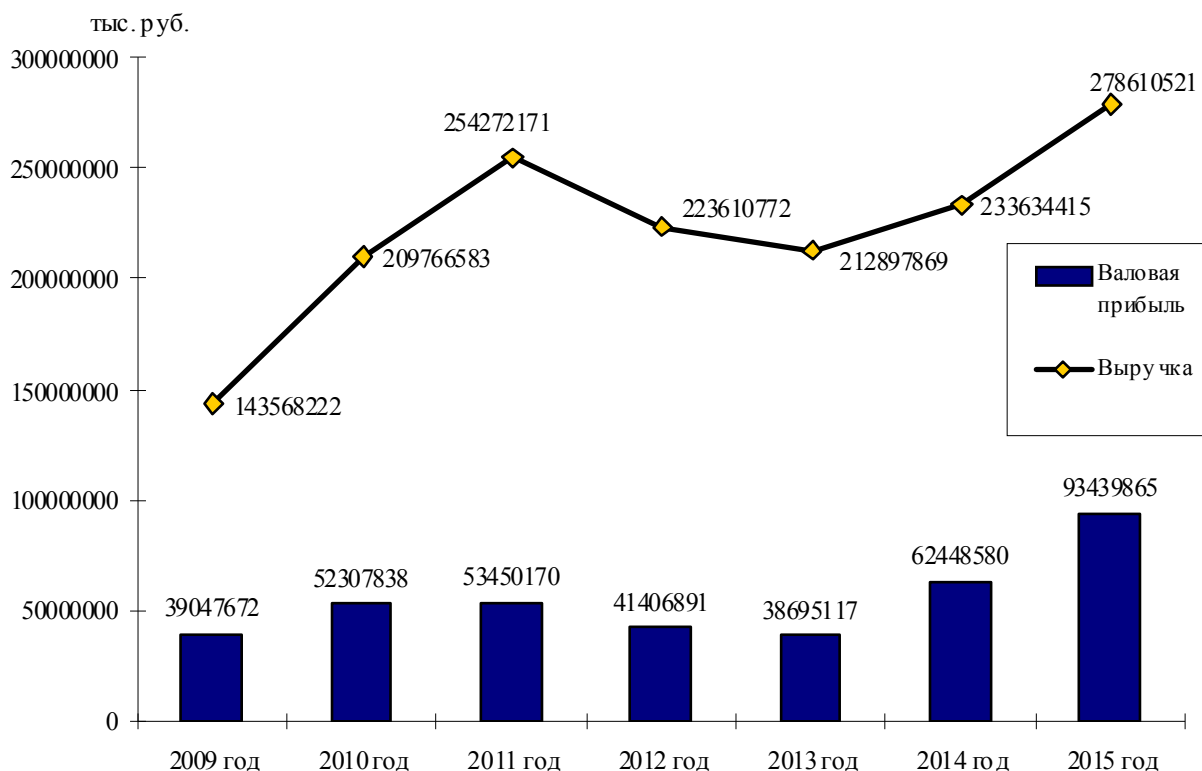

Рис. 1. Динамика выручки от реализации продукции и валовой прибыли на ПАО «Северсталь» за 2009–2015 гг. (Составлено на основании [8])

В относительном выражении за 2009–2015 годы выручка от реализации увеличилась на 94,061 %, или практически в 2 раза. В наибольшей степени выручка от реализации увеличилась в 2011 году по сравнению с 2010 годом (на 46,109%). Наибольший темп снижения отмечен в 2012 году по сравнению с 2011 годом — на 12,058%.

Следует отметить, что во все анализируемые периоды рассматриваемое предприятие имело валовую прибыль, т. е. выручка от реализации продукции превышала ее себестоимость.

Наибольшая валовая прибыль была получена предприятием в 2015 году и составила 93,4 млрд руб., а наименьшая в 2013 году — 38,7 млрд руб.

На втором этапе необходимо осуществить анализ формирования доходов по видам деятельности. Согласно данным финансовой отчетности ПАО «Северсталь», совокупные доходы за 2013–2015 годы увеличились на 78639617 тыс. руб. и составили в 2015 году 343876834 тыс. руб. На рис. 2 представлена динамика составляющих совокупных доходов ПАО «Северсталь».

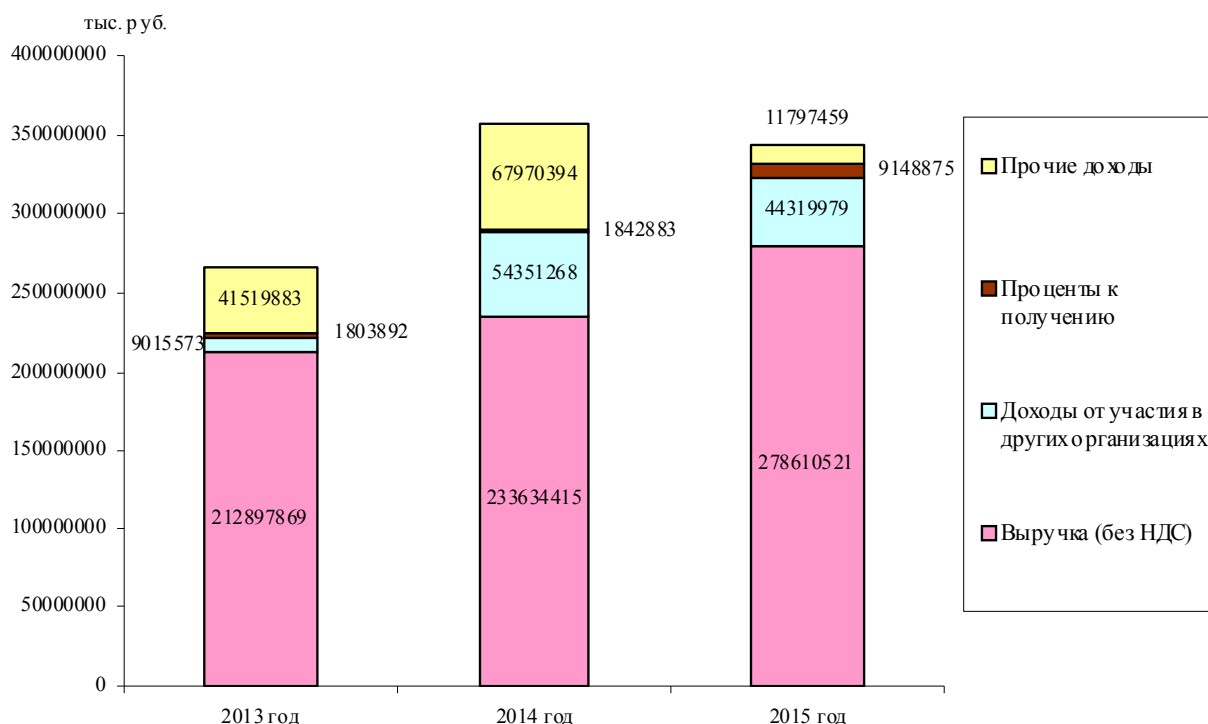

Рис. 2. Динамика составляющих совокупного дохода ПАО «Северсталь» за 2013–2015 годы, тыс. руб. (Составлено на основании [8])

В наибольшей степени в составе совокупных доходов выросла выручка от реализации продукции. За 2013–2015 годы она выросла на 65712652 тыс. руб. и составила в 2015 году 278610521 тыс. руб. Также постоянно росли в 2013–2015 годах проценты к получению, которые за анализируемые периоды увеличились на 7344983 тыс. руб. Доходы от участия в других организациях, несмотря на уменьшение данной позиции в 2015 году по сравнению с 2014 годом, в целом за 2013–2015 годы увеличились. Чего нельзя сказать о прочих доходах, которые за 2013–2015 годы уменьшились.

Следует отметить, что наибольший объем доходов ПАО «Северсталь» получило в 2014 году — 357,8 млрд руб.

В структуре совокупных доходов наибольшую долю занимает выручка от реализации — 80–81 % в 2013 и 2015 годах и 65,298 % в 2014 году. На втором месте в 2013 году находятся прочие доходы, а в 2014 и 2015 годах — доходы от участия в других организациях:

Третий этап анализа формирования доходов предприятия заключается в горизонтальном и вертикальном анализе поступления денежных средств в разрезе видов деятельности: операционной, инвестиционной и финансовой (табл. 1).

Совокупные поступления средств имеют такую же динамику, как и совокупные доходы ПАО «Северсталь»: в 2014 году по сравнению с 2013 годом они увеличиваются, а в 2015 году по сравнению с 2014 годом уменьшаются. Поступления по операционной деятельности постоянно увеличиваются. Также следует отметить тот факт, что предприятие больше зарабатывало, чем тратило, в результате чего сальдо средств от операционной деятельности положительное.

Поступления средств от инвестиционной деятельности в 2014 году по сравнению с 2013 годом увеличились, а в 2015 году по сравнению с 2014 годом снизились. Сальдо от операционной деятельности положительное во все анализируемые периоды. Это свидетельствует о том, что поступления от инвестиционной деятельности превышало расходы по данному виду деятельности на анализируемом предприятии.

Поступления средств от финансовой деятельности имеют такую же динамику, как и поступления средств от инвестиционной деятельности. Наибольший их объем получен в 2014 году.

Наибольшую долю в составе совокупных поступлений занимают поступления средств от операционной деятельности. В 2015 году доля поступлений средств от операционной деятельности составила 72,412% совокупных поступлений на анализируемом предприятии.

Поступления средств от операционной и инвестиционной деятельности в большинстве своем составляют доходы предприятия. Следовательно, суммарная доля данных двух статей будет являться до-

Таблица 1. Динамика поступлений средств на ПАО «Северсталь» за 2013–2015 годы, тыс. руб.

№	Наименование показателя	2013 год	2014 год	2015 год	Абсолютное отклонение		Темп прироста, %	
					2014 – 2013	2015 – 2014	(2014 – 2013) / 2013	(2015 – 2014) / 2014
1.	Поступления средств от операционной деятельности	213894708	236544007	282728624	22649299	46184617	10,589	19,525
2.	Сальдо от операционной деятельности	5726715	25843246	48599583	20116531	22756337	351,275	88,055
3.	Поступления средств от инвестиционной деятельности	35543418	76192791	60200179	40649373	-15992612	114,365	-20,990
4.	Сальдо от инвестиционной деятельности	21624565	59327895	23191794	37703330	-36136101	174,354	-60,909
5.	Поступления средств от финансовой деятельности	29040742	110068551	47512955	81027809	-62555596	279,014	-56,833
6.	Сальдо от финансовой деятельности	-43790368	-41263937	-85233233	2526431	-43969296	-5,769	106,556
7.	Чистое движение денежных средств	-16439088	43907204	-13441856	60346292	-57349060	—	—
8.	Совокупные поступления	278478868	422805349	390441758	144326481	-32363591	51,827	-7,654

* Составлено на основании [8]

ходами предприятия. В 2013 году сумма данных позиций составила 89,572% совокупных поступлений средств, в 2014 году — 73,967% и 2015 — 87,831%. Значительное уменьшение доли доходных поступлений в 2014 году объясняется нехваткой средств в 2014 году, в результате чего руководство предприятия привлекло значительный объем кредитов в этом периоде.

На четвертом этапе осуществляют анализ выручки от реализации по группам продукции (табл. 2).

Наибольшая выручка от реализации по группам продукции получена от реализации горячекатаного листа. Доля данного продукта в суммарной выручке от реализации составляет около 30% в каждом из анализируемых периодов. Динамика выручки данного вида продукта соответствует изменениям суммарной выручки от реализации ПАО «Северсталь», т. е. она постоянно уменьшается. На втором месте в структуре выручки находится реализация труб большого диаметра. При этом это единственная группа товаров, по которой выручка от реализации в долл. ежегодно увеличивалась. За 2013–2015 годы выручка от реализации труб большого диаметра выросла на 185107 тыс. долл. и составила в 2015 году 125792 тыс. долл. Также значительную долю суммарной выручки занимает реализация холоднокатаного листа.

На пятом этапе анализа формирования доходов предприятия проведем анализ выручки от реализации по регионам функционирования предприятия. На рис. 3 представлена структура выручки от реализации по регионам на ПАО «Северсталь».

Наибольший рынок реализации продукции у ПАО «Северсталь» находится в Российской Федерации. На втором месте находится рынок Европы, а на третьем — рынок стран СНГ. Нужно помнить о том, что выручка от реализации на ПАО «Северсталь» постоянно уменьшается. Следовательно, нужно говорить не об увеличении доли какого-либо рынка, а о том, что в других регионах выручка от реализации уменьшилась в большей степени, чем на рынках Российской Федерации и Европы.

На шестом этапе анализа формирования доходов предприятия проведем оценку их достаточности, для чего рассчитаем показатели деловой активности и эффективности деятельности, в которых участвует выручка от реализации продукции. При этом показатели деловой активности свидетельствуют о достаточности выручки от реализации для сформированного уровня активов и капитала предприятия, а показатели эффективности продаж характеризуют качество сформированных доходов и расходов на предприятии.

Анализ деловой активности ПАО «Северсталь» представлен в табл. 3.

В результате проведенного анализа деловой активности можно сделать следующие выводы:

- показатель оборачиваемости дебиторской задолженности в 2015 году по сравнению с 2013 годом увеличился на 3,842 оборота. При этом в 2014 году по сравнению с 2013 годом наблюдалось незначительное замедление оборачиваемости дебиторской задолженности (на 0,199 об.), а в 2015 году по сравнению с 2014 годом произошло значительное ускорение дебиторской задолженности (на 4,041 об.). Ускорение оборачиваемости дебиторской задолженности связано с одновременным уменьшением

Таблица 2. Анализ выручки от реализации по группам продукции на ПАО «Северсталь», тыс. долл. США

Группы продукции	2013	2014	2015	Абсолютное изменение		Относительное изменение, %	
				2014 – 2013	2015 – 2014	(2014 – 2013) / 2013	(2015 – 2014) / 2014
Горячекатаный лист	2745352	2366275	1799460	-379077	-566815	-13,808	-23,954
Трубы большого диаметра	511765	571080	696872	59315	125792	11,590	22,027
Холоднокатаный лист	876604	804918	595284	-71686	-209634	-8,178	-26,044
Метизная продукция	770523	663831	495772	-106692	-168059	-13,847	-25,317
Возмещаемые покупателями транспортные и складские расходы	762964	633200	468467	-129764	-164733	-17,008	-26,016
Сортовой прокат	522959	600753	433128	77794	-167625	14,876	-27,902
Прочие стальные трубы, стальные гнутые профили	508235	553341	386726	45106	-166615	8,875	-30,111
Оцинкованный лист и лист с прочими металлическими покрытиями	506095	435407	348447	-70688	-86960	-13,967	-19,972
Лист с полимерным покрытием	476880	426153	312931	-50727	-113222	-10,637	-26,568
Железорудные окатыши и концентрат	665533	494791	300715	-170742	-194076	-25,655	-39,224
Уголь и кокс	505031	221737	175436	-283294	-46301	-56,094	-20,881
Полуфабрикаты	196270	171398	142150	-24872	-29248	-12,672	-17,064
Лом	12140	11392	4048	-748	-7344	-6,161	-64,466
Прочее	373193	342149	236485	-31044	-105664	-8,318	-30,882
Итого	9433544	8296425	6395921	-1137119	-1900504	-12,054	-22,908

* Составлено на основании [8]

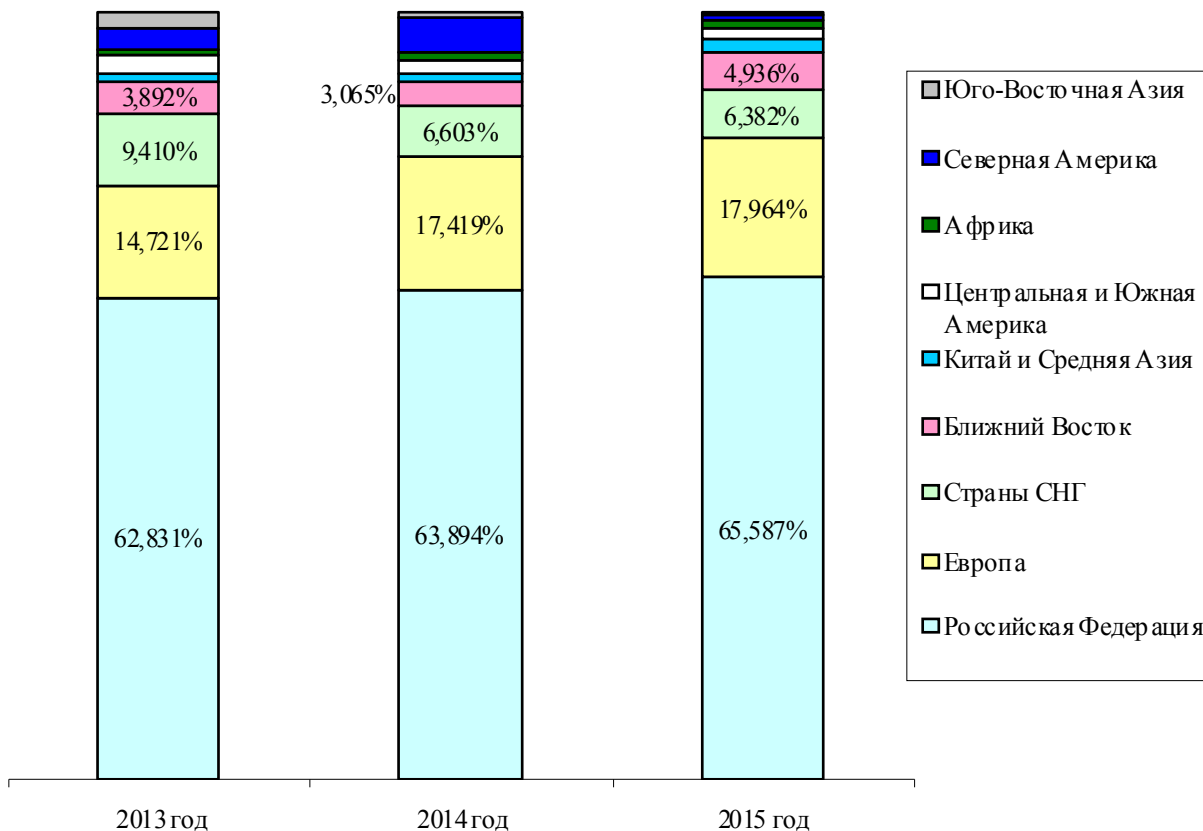

Рис. 3. Структура выручки от реализации по регионам на ПАО «Северсталь» (Составлено на основании [8]).

Таблица 3. Анализ деловой активности ПАО «Северсталь» за 2013–2015 годы *

Наименование показателя	2013 год	2014 год	2015 год	Отклонение			
				Абсолютное изменение		Темп прироста	
				2014 – 2013	2015 – 2014	(2014 – 2013) / 2013	(2015 – 2014) / 2014
1. Оборачиваемость средств в расчетах (оборачиваемость дебиторской задолженности), об.	11,609	11,410	15,451	-0,199	4,041	-1,716	35,420
2. Продолжительность оборачиваемости средств в расчетах, дн.	31,0	31,6	23,3	0,5	-8,3	1,746	-26,156
3. Оборачиваемость производственных запасов, об.	7,409	6,569	6,898	-0,840	0,329	-11,340	5,013
4. Продолжительность оборачиваемости производственных запасов, дн.	48,6	54,8	52,2	6,2	-2,6	12,791	-4,774
5. Оборачиваемость готовой продукции, об.	69,691	75,758	77,073	6,067	1,314	8,706	1,735
6. Продолжительность оборачиваемости готовой продукции, дн.	5,2	4,8	4,7	-0,4	-0,1	-8,009	-1,705
7. Оборачиваемость кредиторской задолженности, об.	6,524	5,056	5,678	-1,468	0,622	-22,503	12,301
8. Продолжительность оборачиваемости кредиторской задолженности, дн.	55,2	71,2	63,4	16,0	-7,8	29,038	-10,954
9. Продолжительность операционного цикла, дн.	84,8	91,1	80,2	6,3	-10,9	7,483	-12,019
10. Продолжительность финансового цикла, дн.	29,6	19,9	16,8	-9,7	-3,2	-32,715	-15,827
11. Оборачиваемость собственного капитала, об.	1,115	1,865	2,283	0,751	0,418	67,360	22,391
12. Оборачиваемость совокупного капитала, об.	0,532	0,500	0,577	-0,033	0,078	-6,146	15,573
13. Оборачиваемость мобильных активов, об.	2,840	1,251	1,380	-1,589	0,129	-55,956	10,330

* Составлено на основании [8]

дебиторской задолженности и ростом чистой выручки от реализации. В 2015 году данный показатель составил 15,451. Это свидетельствует о том, что средний срок возврата предоставляемого коммерческого кредита предприятием в отчетном периоде составил 23,3 дня (в оптимальном случае срок возврата предоставляемого кредита не должен превышать 30 дней), т. е. данный срок погашения дебиторской задолженности меньше нормативного значения. В результате проведенного анализа можно сказать о том, что в 2013 и 2014 годах величина выручки от реализации была недостаточна для сформированного объема дебиторской задолженности, а в 2015 году в результате значительного увеличения объемов реализации ситуация изменилась и для сформированного объема дебиторской задолженности полученная величина выручки от реализации была достаточна;

• за 2013–2015 годы произошло незначительное замедление оборачиваемости запасов, предназначенных для производства. За эти периоды скорость оборота уменьшилась на 0,511 об. и составила 6,898 оборотов в 2015 году. В целом полученные значения показателя не соответствуют нормативным значениям и запасы, предназначенные для производства, на складах предприятия хранятся больше положенного срока. Для повышения оборачиваемости запасов, предназначенных для производства, необходимо либо уменьшать стоимость запасов, предназначенных для производства, хранящихся на складах ПАО «Северсталь», либо увеличивать себестоимость реализованной продукции. Эффект от этого будет только при увеличении доходов от реализации произведенной и впоследствии реализованной продукции;

- за анализируемые периоды происходит ускорение оборачиваемости готовой продукции. В целом за 2013–2015 годы оборачиваемость готовой продукции ускорилась на 7,382 оборота и составила 77,073 оборота в 2015 году. Это свидетельствует о достаточности уровня выручки от реализации для сформированных запасов готовой продукции;

- в 2015 году по сравнению с 2013 годом происходит замедление оборачиваемости кредиторской задолженности, с 6,524 до 5,678 оборотов в год. Полученное значение в 2015 году более чем в два раза превышает норматив показателя. Это говорит о том, что для такого уровня кредиторской задолженности таких объемов реализации недостаточно;

- в 2015 году был зафиксирован наименьший операционный цикл среди анализируемых периодов. В 2014 году по сравнению с 2013 годом произошло увеличение данного показателя на 6,3 дня, а в 2015 году по сравнению с 2014 годом операционный цикл на ПАО «Северсталь» снизился на 10,9 дней и составил 80,2 дня. Снижение операционного цикла произошло, прежде всего, за счет уменьшения продолжительности оборачиваемости дебиторской задолженности. На наш взгляд, такая продолжительность операционного цикла слишком велика для предприятия при таком уровне доходов и ПАО «Северсталь» нужно увеличивать объемы реализации для нормализации уровня операционного цикла;

- точно такая же тенденция, как у операционного цикла, — и у продолжительности финансового цикла предприятия. В 2015 году финансовый цикл составил 16,8 дней, тогда как в 2013 году он равнялся 29,6 дней. Основным фактором, повлиявшим на это изменение, являлось увеличение продолжительности оборачиваемости кредиторской задолженности.

- за 2013–2015 годы оборачиваемость собственного капитала ускорилась на 1,169 цикла и составила в 2015 году 2,283 оборота, и если в 2013 году один оборот собственного капитала занимал 323,0 дня, то в 2015 — 157,7 дней. С одной стороны, повышение оборачиваемости собственного капитала является положительным моментом для предприятия, с другой — необходимо понимать, что повлияло на данное изменение скорости оборачиваемости собственного капитала. При увеличении выручки от реализации происходит значительное уменьшение собственного капитала на предприятии. А последнее является негативным для предприятия и свидетельствует о снижении его финансовой независимости. Следует отметить, что при уровне собственного капитала в 2015 году сформированные объемы реализации на ПАО «Северсталь» достаточны;

- за 2013–2015 годы оборачиваемость совокупного капитала незначительно ускорилась: с 0,532 об. в 2013 году до 0,577 об. в 2015 году. Тенденция показателя — положительна, однако полученные значения свидетельствуют о неэффективном использовании совокупного капитала, так как для одного оборота совокупного капитала требуется 1,7 года. Полученные значения свидетельствуют о недостаточности объемов полученной выручки от реализации продукции во все анализируемые периоды;

- за анализируемые периоды оборачиваемость оборотного капитала замедлилась. Данная динамика показателя является негативной для предприятия. Полученные значения показателя в 2014 и 2015 годах свидетельствуют о недостаточности уровня выручки от реализации для сформированных объемов оборотных активов на ПАО «Северсталь».

Как видим, большинство показателей деловой активности свидетельствует о недостаточности объемов реализации для сформированных активов и пассивов ПАО «Северсталь». Для повышения показателей деловой активности с позиции оценки достаточности доходов предприятия его руководству необходимо искать пути увеличения объемов реализации, что позволит все показатели деловой активности вывести на необходимый уровень.

Расчет показателей эффективности деятельности анализируемого предприятия приведен в таблице 4.

Два из трех показателей эффективности продаж в течение 2013–2015 годов увеличились, что свидетельствует о том, что эффективность реализации продукции на ПАО «Северсталь» выросла.

В течение 2013–2015 годов валовая рентабельность реализованной продукции выросла на 15,362% и составила в 2015 году 33,538%. В составе данного показателя происходил рост и валовой прибыли, и чистого дохода. Полученные значения данного показателя свидетельствуют о достаточном превышении выручки от реализации над себестоимостью реализованной продукции, что объясняется превышением показателя рентабельности его нормативного значения (20%).

Операционная рентабельность имеет такую же динамику, как и валовая рентабельность реализованной продукции. В течение 2013–2015 годов данный показатель увеличился на 17,038% и составил 24,113%. Повышение данного показателя в течение анализируемых периодов объясняется большим темпом роста прибыли от операционной деятельности, чем чистого дохода, полученного в результате производства и реализации продукции. Полученные значения операционной рентабельности реализованной продукции в 2014 и 2015 годах свидетельствуют о достаточности превышения выручки от реализации над прибылью от операционной деятельностью, так как норматив данного показателя равен 10%.

Таблица 4. Анализ показателей эффективности деятельности ПАО «Северсталь» за 2013–2015 годы *

Показатель	2013 год	2014 год	2015 год	Отклонение			
				Абсолютное изменение		Темп прироста	
				2014 – 2013	2015 – 2014	(2014 – 2013) / 2013	(2015 – 2014) / 2014
Прибыльность (убыточность) продаж							
1. Валовая рентабельность реализованной продукции, %	18,175	26,729	33,538	8,554	6,809	47,062	25,473
2. Операционная рентабельность, реализованной продукции, %	7,075	17,046	24,113	9,972	7,066	140,950	41,455
3. Чистая прибыльность (убыточность) реализованной продукции	0,0378	-0,0561	0,1439	-0,0939	0,2000	—	—

* Составлено на основании [8]

Так же, как и по предыдущим показателям эффективности продаж, наибольшее значение чистой прибыльности (убыточности) было получено в 2015 году. В 2013 году чистая прибыльность реализованной продукции составляла 0,0378, в 2014 году из-за понесенных убытков была рассчитана убыточность реализованной продукции в размере -0,0561, в 2015 году данный показатель увеличился в 3,8 раз по сравнению с 2013 годом и составил 0,1439.

В целом анализ показателей эффективности продаж показал, что в 2014 году два из трех показателей свидетельствовали о качественном формировании доходов и расходов на предприятии, а в 2015 году об этом говорили все показатели, характеризующие эффективность продаж на ПАО «Северсталь».

Так как анализ деловой активности показал, что на предприятии недостаточный уровень доходов, то менеджерам следует проводить мероприятия по повышению выручки от реализации, в результате чего, в свою очередь, увеличится и себестоимость продаж, которая также участвует в расчетах, характеризующих деловую активность.

ВЫВОДЫ

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, доходы предприятия — это получение экономических выгод как в денежной, так и в имущественной форме, которые приводят к увеличению активов или уменьшению обязательств предприятия, за исключением вкладов собственников за определенный период.

Во-вторых, анализ формирования доходов предприятия позволяет выявить проблемы, на основании которых разрабатываются мероприятия по увеличению объемов доходов, совершенствование структуры их получения, что даст возможность улучшить финансовое положение организации.

В-третьих, методика анализа доходов предприятия предусматривает анализ динамики выручки от реализации, анализ доходов по видам деятельности, горизонтальный и вертикальный анализ поступления денежных средств в разрезах видов деятельности, анализ выручки по видам продукции, анализ выручки от реализации по регионам функционирования, оценку достаточности объемов доходов.

По результатам анализа было выявлено, что доходы на ПАО «Северсталь» за 2013–2015 гг. выросли. Однако, согласно показателям деловой активности, выручка от реализации продукции, полученная предприятием за анализируемый период, является недостаточной для сформированного уровня активов и капитала предприятия. Поэтому с точки зрения управления доходами предприятию необходимо увеличивать выручку от реализации путем увеличения производственных мощностей, в результате чего увеличится и себестоимость продаж, которая также участвует в расчетах, характеризующих деловую активность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бойчук И.М. Экономика предприятия: учебное пособие / И.М. Бойчук. — М.: Атика, 2004. — 479 с.
2. Пушкар Р.М. Менеджмент: теория та практика: учебник / Р.М. Пушкар, Н.П. Тарнавская. — 3-е изд., перераб. и доп. — Тернополь: Карт-бланш, 2005. — 486 с.
3. Бухгалтерский словарь / под ред. проф. Ф. Ф. Бутинца. — Житомир: ПП «Рута», 2001. — 224 с.
4. Дерий В.А. Затраты и доходы предприятия в системе учета и контроля: монография. — Тернополь: ТНЕУ, «Экономическая мысль», 2009. — 272 с.
5. Рогова Е.М. Финансовый менеджмент. Учебник и практикум / Е.М. Рогова, Е.А. Ткаченко. — М.: Юрайт, 2016. — 542 с.

6. Бочаров В.В. Корпоративные финансы / В.В. Бочаров, В.Е. Леонтьев. — СПб.: Питер, 2004. — 592 с.
7. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика: учебное пособие / В.В. Ковалев. — 3-е изд. — М.: Проспект, 2014. — 1104 с.
8. Годовой отчет ПАО «Северсталь» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.severstal.com/files/14228/Severstal_AR%202015_Rus.pdf (дата обращения: 19-21.07.2017).
9. Воробьева Е.И. Методы финансового анализа для оценки состояния предприятий / Е.И. Воробьева, О.Г. Блажевич, Н.А. Кирильчук, Н.С. Сафонова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2016. — № 2 (35). — С. 5–13.
10. Алешина А.В. Совершенствование методики анализа доходов предприятий торговли / А.В. Алешина // Нефтяная смена. Энергия будущего: Сборник трудов II Всероссийской научно-практической конференции. — 2015. — Сибирь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/pdf/d01/s04/s04_002.pdf (дата обращения: 18.07.2017).
11. Блажевич О.Г. Сущность и классификация выручки от реализации / О.Г. Блажевич, Н.А. Кирильчук, В.В. Шальнева // Science Time. — 2017. — №1 (52). — С. 52–58.
12. Смирнов С.С. Сущность и классификация доходов предприятия / С.С. Смирнов, Е.И. Воробьева // Финансы и страхование: сборник трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов. — Симферополь: ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», 2017. — С. 90–96.

Статья поступила в редакцию 7 августа 2017 года

Статья одобрена к печати 24 октября 2017 года

УДК 338.26

Горячих Мария Владимировна,
кандидат технических наук, доцент,
кафедра экономической теории,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь.

Goryachikh Maria Vladimirovna,
Ph.D., associate professor,
Department of Economic Theory,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНДИКАТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ДЛЯ СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

THE USE OF INDICATIVE PLANNING FOR THE STABLE DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

В статье описаны актуальность применения индикативного планирования. Рассмотрены условия применения и особенности использования программно-целевого планирования для Крыма. Также обоснована необходимость применения индикативного планирования в российской экономической системе. Целью статьи является изучение практики применения индикативного планирования в стратегическом управлении социально-экономическим развитием региона на примере Республики Крым. Методы исследования представляют собой теоретический анализ достоинств и проблем программно-целевого планирования для региона. Результаты исследования говорят о необходимости использовать в российских условиях стратегическую форму индикативного планирования, в рамках которого целесообразно применять и элементы структурного планирования.

Ключевые слова: индикаторы развития, индикативное планирование, государственное экономическое планирование, регуляторы, стабилизаторы индикаторы реализации, стратегия, государственная программа, риски реализации.

The article describes the relevance of the application of indicative planning. Conditions of application and peculiarities of the use of program-target planning for the Crimea are considered. The necessity of applying indicative planning in the Russian economic system is also grounded. The purpose of the article is to study the practice of using indicative planning in the strategic management of the socio-economic development of the region on the example of the Republic of Crimea. The methods of research are a theoretical analysis of the merits and problems of program-targeted planning for the region. The results of the research indicate the need to use the strategic form of indicative planning under Russian conditions, within which it is appropriate to apply elements of structural planning.

Keywords: indicators of development, indicative planning, state economic planning, regulators, stabilizers, implementation indicators, strategy, state program, implementation risks.

ВВЕДЕНИЕ

Воздействие государства на экономические процессы предполагает сочетание рыночного саморегулирования с государственным регулированием. Рынок выполняет такие функции, как обмен продуктами труда, стимулирование повышения их качества, снижение издержек производства, увеличение доходов. Одновременно централизованные плановые инструменты играют существенную роль в определении стратегических целей развития, выделении приоритетных проблем, решение которых требует участия всего общества, реализации общенациональных экономических задач, что обуславливает актуальность рассматриваемой темы.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью статьи является изучение практики применения индикативного планирования в управлении социально-экономическим развитием региона на примере Республики Крым.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Государство применяет регуляторы, а также стабилизаторы, социальные компенсации. Данные инструменты государственного регулирования применяются в методах прямого и косвенного воздействия на экономику. Методики прямого регулирования не связаны с созданием дополнительного материального стимула или опасностью финансового ущерба и базируются на силе государственной власти. К основным методам прямого воздействия со стороны административных органов власти относят определение стратегических целей развития экономики и их выражение в индикативных и других планах, целевых программах, а также государственную поддержку программ, заказов и контрактов.

Планирование с помощью экономических индикаторов сочетает регулирование процессов в обществе с рыночными и нерыночными рычагами, с саморегулированием и основано на качественной проработке систем показателей (индикаторов) социально-экономического развития [1, с. 101].

В данной модели управления экономикой государство собирает информацию о текущем состоянии и подготавливает инструменты для измерения, визуализации и обсуждения важных проблем развития. Эти методы формируют не только количественную, но и качественную характеристику проблемы, что позволяет оценить ситуацию по-новому, выявить её изменение в положительную или отрицательную сторону. Индикаторы (системы выбранных показателей) помогают понять комплексность стабильного развития и взаимозависимость его составляющих. Они позволяют не только осуществлять разработку стратегии, а также мониторить её реализацию в выбранном регионе, давать комплексную оценку и анализ эффективности достижения целей устойчивого развития и, в случае необходимости, помогают корректировать общую политику, обеспечивая стабильность развития.

Отличительной особенностью планирования по ключевым индикаторам является способность к соединению децентрализованных решений участников экономических отношений и достижение положительной динамики результатов макроэкономических показателей. Основными приоритетами индикативного планирования являются составление в форме прогнозов и программ различного уровня преобразования экономики [2, с. 32]. На сегодня система индикативного планирования функционирует поэтапно по замкнутой контурной схеме: целеполагание, составление плана развития, формирование ожидаемых результатов, бюджетирование, внешнее и внутреннее контролирование реализации программных документов, отслеживание результатов деятельности [3, с. 35].

Программно-целевой метод является одним из основных инструментов индикативного планирования. Он получил довольно большое распространение в управлении различными объектами экономики, социально-экономическими отношениями на межгосударственном, а также региональном и отраслевом уровнях.

Методы исследования представляют собой теоретический анализ достоинств и проблем программно-целевого способа планирования для крымского региона. Программно-целевой метод – это способ достижения поставленных целей, предполагающий разработку системы мероприятий и заданий в конкретные сроки и обозначенными исполнителями по координации имеющихся и потенциальных ресурсов и осуществляемый наиболее эффективными путями [4].

В настоящее время важной задачей является обеспечение устойчивого социально-экономического развития страны. Основным инструментом достижения этого стала система государственного стратегического планирования. Определение способов решения выдвигаемых вопросов национальной безопасности, улучшения материального благосостояния граждан и динамического развития экономики ведётся именно к долгосрочной перспективе [5].

В России происходят процессы совершенствования всей системы стратегического планирования, подтверждением чего являются Указы Президента Российской Федерации. Ключевой идеей данного процесса на всех уровнях управления социально-экономическим развитием страны (и региона в частности) является постепенный переход на так называемый «программный бюджет», в соответствии с которым большая часть статей бюджетных расходов будет происходить в рамках реализации программ целевого развития. Данная мера необходима для консолидации ресурсов государства и для достижения обозначенных в этих документах стратегических целей развития экономики региона. Таким образом, рассматриваемый метод планирования возможно станет в ближайшее время основным методологическим инструментом государственного и муниципального управления.

В 2014 г. был принят Федеральный закон «О стратегическом планировании в РФ» от 28.06.2014 № 172-ФЗ. Проводя анализ и сравнение с предыдущими законодательными актами, следует отметить, что методика, утверждённая в новом законе, имеет принципиальные особенности:

- чётко определены участники стратегического планирования, закреплена схема процесса стратегического планирования;
- расширен период разработки прогнозов и параметров от стандартного цикла, реализуемого за трёхлетие до долгосрочного плана, реализуемого за шесть и более лет;
- определена последовательность и главенствующие принципы проработки качественной концепции и долгосрочных плановых параметров во взаимосвязи с инструментами бюджетной политики.

Программно-целевой метод имеет недостатки, снижающие его эффективность несмотря на несомненные преимущества и активное применение в Российской Федерации:

1. В полной мере не разработана унифицированная система методологических алгоритмов и подходов, которые позволяли бы описывать этапы разработки и содержание основополагающих компонентов составляемых программ. Это обусловлено чаще всего тем, что перечень проблем, на решение которых направлена будущая программа, достаточно широкий и многообразный.

2. Отсутствуют соответствующие методики текущей и итоговой оценки, позволяющие охарактеризовать эффективность реализации программы. Данная проблема обусловлена двумя моментами: крайне сложно выстроить адекватную систему целевых показателей, параллельно формируя внутреннюю логическую взаимосвязь между целями, поставленными задачами, предложенными мероприятиями и индикаторами (целевыми показателями) разработанного документа. Это мешает прорабатывать в составленной программе возможные риски и меры реагирования на них.

Следствием рассмотренных выше недостатков, в конечном итоге, является низкая степень приспособляемости разработанных программ к возникающим внешним условиям в процессе реализации. Это обуславливает необходимость внесения изменений. Это возможно только в режиме оперативного управления целевой программой.

Методологический подход к построению адекватной системы индикативного планирования на уровне регионов обусловлен меньшим количеством уровней планирования (в отличие от общегосударственного уровня). Это означает большую концентрацию на индивидуальных особенностях разрабатываемого региона. Тем не менее, построение комплекса управления социально-экономическими системами в едином русле требует не только разработки и использования методик-шаблонов и выстраивания целостной системы индикативных показателей, но и применения инновационных подходов, таких как Форсайт.

Учитывая индивидуальность и особенности каждой страны в целом и его регионов в частности, рассматриваемая методика позволяет не только прогнозировать, но и осуществлять моделирование, принимать участие в создании будущих состояний системы, опираясь на её сильные стороны и минимизируя потенциальные риски.

Индикативное планирование как многомерный фактор развития определённой части территории государства включает в себя как целевые, так и временные изменения. Основными задачами повышения конкурентоспособности региона являются: человеческий капитал, инновации и информационные технологии.

В настоящее время следует выделить такие приоритеты устойчивого развития Республики Крым:

1) приоритетные направления территориального развития:

- обеспечение эффективного регионального планирования, комплексного и взаимоувязанного развития различных типов инфраструктуры (совместная разработка планов применительно к развитию инфраструктурного каркаса) и оптимизации системы расселения населения;

- формирование и развитие опорного каркаса пространственной организации и прогрессивных форм обобщённого развития (центров инновационного экономического роста, инфраструктуры федерального уровня и территориально-отраслевых кластеров и др.);

- достижения перспективных схем пространственного развития; преобразование производственных территорий развития;

- обеспечение общедоступности для всех территорий и населённых пунктов гарантированных государством услуг и сближение стандартов их предоставления между сельскими и городскими территориями; административно-территориальная реформа;

- формирование эффективной схемы управления территориями, отвечающей современным требованиям регулирования пространственного развития, также обеспечение эффективного взаимодействия между муниципальными образованиями Крымского региона и межотраслевого взаимодействия в вопросах территориального развития;

2) инвестиционно-инновационный климат:

- обеспечение функционирования механизма свободной экономической зоны на территории Республики Крым;

- стимулирование инвестиционной активности на территории Республики Крым;

- государственная поддержка субъектов инвестиционной деятельности путём формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций и реализации проектов на территории Крыма;

- повышение эффективности органов исполнительной власти Республики Крым и муниципальных образований путём развития человеческого потенциала и совершенствование подготовки соответствующих специалистов, ориентированных на потребности высокотехнологичных производств;

3) развитие схем малого и среднего предпринимательства;

4) приоритетные направления развития основных отраслей и сфер жизнедеятельности Республики Крым;

5) направления межрегионального и устойчивого международного сотрудничества.

На этапе разработки программы возникают определённого типа сложности. Происходит формирование цели не как главенствующего итога программы, а как определённого процесса («усовершенствование», «преобразование»). Выделение заданий программы не как универсального набора инструментов, требуемого для достижения целевых индикаторов, а как некоторого пожелания или будущего стремления

(«углубить», «сократить» или «расширить»). Зачастую во время разработки программы происходит выделение проблемных точек, которые выходят за пределы развития данного макрорегиона. Такие ситуации являются типичными нарушениями методологии, применяемой при разработке целевых программ. Необходимо также учитывать, что количество задач в пределах программы не должно быть слишком большим, иначе существует опасность подмены совокупности задач конкретными мероприятиями.

Основной задачей при составлении программы считается установление содержательной взаимосвязи между целью, главными задачами, планируемыми мероприятиями и конечными целевыми показателями. Это необходимо для того, чтобы выстроить внутреннюю логичность разрабатываемой программы и для проведения последующей оценки эффективности её реализации. Однако практика показывает, что чаще всего система целевых показателей, так называемых индикаторов реализации программы, которые предлагаются для оценки результативности освоения средств, слабо связаны с финансовыми параметрами и содержанием планируемых программных мероприятий. Вследствие чего проведение адекватного оценивания эффективности становится затруднительным, а иногда и вовсе невозможным.

Основной составной частью механизма развития Крымского региона становится составление прогнозов или целевое программирование будущих социально-экономических процессов. Отмеченные инструменты формируют стратегическую направленность сбалансированного развития территории. Это является крайне актуальным для создания модели устойчивого развития нашего полуострова. В действительности можно отметить, что комплексный анализ и прогнозирование развития макрорегиона считаются точкой отсчёта в процессе регулирования регионального развития. С помощью обоснованных различных вариантов оценок прогноза выявляются цели развития изучаемой территории, формируются приоритеты и программные процедуры в развитии региона, которые будут направлены на достижение поставленных целей. Параллельно происходит расчёт ресурсного обеспечения программных мероприятий. Следовательно, создание эффективной региональной программы развития объединяет такие процессы, как разработка специальных документов, в которых обосновываются цели, финансовые возможности и последовательность проводимых процедур и мероприятий. Всё вышперечисленное необходимо для решения приоритетных проблем регионального развития.

Отправным пунктом составления программы такого типа является обоснование отраслевых и хозяйственных приоритетов экономической жизни выбранной территории. Можно сказать, что основной стратегической установкой (главной целью) является улучшение качественных параметров жизни жителей региона.

Процедуры и инструменты программно-целевого метода планирования включают применение целой совокупности хорошо известных различных методов в процессе разработки очередной программы регионального развития. Это такие методы, как «дерево целей», балансовых и технико-экономических расчетов, метод экономико-математического моделирования, экспертных оценок, сценарных вариантов и многие другие. Составленные с применением указанных методов, а также детализировано проработанные социально-экономические программы и прогнозы развития территории позволяют сформулировать основополагающие аспекты концепции регионального развития, её приоритеты и обеспеченность ресурсами.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. явилась базовой для разработки различных целевых программ, финансовых планов и стратегий развития территорий. Крымский полуостров был также вовлечён в этот процесс после вхождения в состав РФ. Как отмечено в [6], при изучении имеющихся на весну 2014 г. проблем экономического, социального, экологического характера на полуострове, Правительство Российской Федерации приняло решение, что эффективное решение всех существующих проблем возможно только при последовательной бюджетной поддержке с применением метода программно-целевого планирования. Это обусловлено следующими факторами:

- 1) большинство проблем носят межотраслевой, долгосрочный и комплексный характер;
- 2) следует разработать мероприятия, направленные на решение приоритетных задач федерального уровня, например такие, как повышение уровня и качества жизни населения Республики Крым, улучшение жилищных условий населения Республики, улучшение экологической ситуации в регионе и т. п.;
- 3) необходимы значимые капиталовложения для осуществления заявленных мероприятий, для чего должно быть привлечено серьёзное бюджетное финансирование.

Актуальным примером применения программно-целевого метода планирования для крымского региона является «Государственная программа реформирования жилищно-коммунального хозяйства Республики Крым на 2015–2017 годы» для объединения и координации деятельности исполнительных органов государственной власти Республики Крым и органов местного самоуправления муниципальных образований в Республике Крым по реализации мероприятий, связанных с обеспечением благоприятных условий проживания населения полуострова и реализации государственных полномочий в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Основными целями такой Программы являются:

- 1) улучшение жилищных условий населения Республики Крым;
 - 2) обеспечение населения Республики Крым питьевой водой, соответствующей установленным санитарно-гигиеническим требованиям;
 - 3) модернизация, реконструкция и строительство водопроводных и канализационных сетей, модернизация объектов водоснабжения и водоотведения населенных пунктов Республики Крым с применением прогрессивных технологий и оборудования;
 - 4) повышение энергоэффективности и надежности функционирования систем теплоэнергетики;
 - 5) повышение уровня благоустройства территорий муниципальных образований Республики Крым;
 - 6) улучшение экологической ситуации в Республике Крым и т. д.
- Приоритетами реализуемой в Республике Крым государственной политики в сфере реализации Программы являются:

- 1) улучшение качества коммунальных услуг, предоставляемых населению Республики Крым, обеспечение надежности работы жилищно-коммунальной инфраструктуры;
 - 2) повышение эффективности работы жилищно-коммунальной сферы Республики Крым.
- Анализируя формирование целей данной программы можно отметить, что в ней отсутствуют вышеуказанные ошибки методологии составления программ и подсчитанная степень эффективности её выполнения за 2016 г. иллюстрирует это [7].

ВЫВОДЫ

Применение именно программно-целевого метода позволяет создать необходимые условия для осуществления кардинальных экономических преобразований в Республике Крым. Меры государственного воздействия на социально-экономическое развитие могут осуществляться и вне системы индикативного планирования, но они несравнимо более эффективны именно при использовании целевых индикаторов развития. Некоторые экономисты считают, что формирование системы индикативного планирования в структурной форме представляется крайне необходимым направлением развития хозяйственного механизма. Они допускают возможность перехода к либеральной, стратегической форме индикативного планирования лишь после преодоления кризисных последствий в экономике или после завершения периода технологической и институциональной модернизации экономики в России. Именно в условиях кризиса и быстрых структурных изменений многие страны были вынуждены отказаться от негибких систем и процедур структурного планирования.

Региональное индикативное планирование является процессом, ведущим к поэтапному социально-экономическому развитию территории, на которой применяется комплексный подход. Этот разрабатываемый комплекс мер направлен на точечную корректировку четко определённых проблемных звеньев экономики региона, что позволяет достичь синергетического эффекта, и, как результат, последующего развития региона в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жукова В.В. Индикативное планирование в системе государственного регулирования / В.В. Жукова // Новая наука: современное состояние и пути развития. — 2015. — № 3. — С. 100–103.
2. Невская Н.А. Индикативное планирование: опыт и перспективы применения в Российской экономике / Н.А. Невская // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2016. — Т. 5, № 1 (14). — С. 31–34.
3. Халтаева С.Р. Стратегическое индикативное планирование социально-экономического развития региона / С.Р. Халтаева // Стратегия устойчивого развития регионов России. — 2013. — № 18. — С. 34–37.
4. Невская Н.А. Макроэкономическое планирование и прогнозирование: учебник и практикум для академического бакалавриата / Н.А. Невская. — М.: Издательство ЮРАЙТ, 2016. — 542 с.
5. Обухова С.А. Особенности внедрения программно-целевого метода планирования / С.А. Обухова // Вестник КРАГСиУ. Серия «Теория и практика управления». — 2015. — № 14 (19). — С. 52.
6. Горячих М.В. Значение и возможности применения программно-целевых методов для устойчивого экономического развития Крыма / М.В. Горячих, В.И. Срибный [Электронный ресурс] / Проблемы современной экономики. — 2016. — №4 (60). — С. 28–31. — Режим доступа: m-economy.ru/art.php?nArtId=5911/ (дата обращения: 24.07.2017).
7. Отчеты о деятельности Министерства ЖКХ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: mzhkh.rk.gov.ru/rus/reports (дата обращения: 24.07.2017).

Статья поступила в редакцию 21 августа 2017 года

Статья одобрена к печати 24 октября 2017 года

УДК 338.124.4 (470.345)

Шальнева Власта Витальевна,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра финансов предприятий и страхования,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь.

Зубкова Валентина Ивановна,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра финансов предприятий и страхования,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь.

Shalneva Vlasta Vitalievna,

PhD. in economics, associate professor,
Department of Business Finance and Insurance,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol.

Zubkova Valentina Ivanovna,

PhD. in economics, associate professor,
Department of Business Finance and Insurance,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol.

ОЦЕНКА ВЕРОЯТНОСТИ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ

ESTIMATION OF PROBABILITY OF POTENTIAL BANKRUPTCY OF THE ENTERPRISE

В российской экономике ключевой проблемой является кризис неплатежей, и добрую половину кризисных предприятий следовало уже давно объявить банкротами, а полученные средства перераспределить в интересах эффективных производств, что несомненно бы способствовало оздоровлению отечественного рынка. В статье дан краткий обзор основных методик оценки экономического состояния предприятия и прогнозирования вероятности банкротства, рассмотрены их преимущества и недостатки. Также проведён анализ методик с точки зрения их соответствия специфике экономики современной России и отдельным отраслям.

Ключевые слова: банкротство, диагностика, прогнозирование, финансовое состояние, финансовая устойчивость, платёжеспособность.

In the Russian economy a key problem is crisis of non-payments, and a good few of the crisis enterprises it was necessary to declare a bankrupt for a long time, and the received means to redistribute for the benefit of effective productions that undoubtedly would promote improvement of the domestic market. The article gives a brief overview of the main methods of assessing the economic state of the enterprise and predicting the probability of bankruptcy, their advantages and disadvantages are discussed. The analysis of the methods is also carried out from the point of view of their correspondence to the specifics of the economy of modern Russia and individual industries. Keywords: bankruptcy, diagnostics, forecasting, financial condition, financial stability, solvency.

Keywords: bankruptcy, diagnostics, forecasting, financial condition, financial stability, solvency.

ВВЕДЕНИЕ

В российской экономике ключевой проблемой является кризис неплатежей, и добрую половину кризисных предприятий следовало уже давно объявить банкротами, а полученные средства перераспределить в интересах эффективных производств, что несомненно бы способствовало оздоровлению отечественного рынка. Разработка механизмов антикризисного управления предприятием в условиях нестабильной экономической среды является актуальной задачей, которая требует тщательного и глубокого исследования.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель статьи — дать краткий обзор основных методик прогнозирования и диагностики банкротства, рассмотреть их преимущества и недостатки. Выбрать наиболее целесообразный состав методов для оценки риска банкротства и снижения финансовой устойчивости возможно только при четком представлении относительно их достоинств и недостатков.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Зарубежная и отечественная экономическая литература содержат различные методы и подходы к выявлению признаков возможного банкротства.

Наиболее часто применяемым на практике методом прогнозирования банкротства предприятия является дискриминантный анализ.

Самыми известными методами диагностики банкротства, основанными на построении дискриминантной функции, являются:

- пятифакторная модель У. Бивера
- модели оценки вероятности банкротства на основе Z-критерия Э. Альтмана;
- модель оценки финансового состояния Р. Лиса;
- модель Г. Спрингейта;
- прогнозная модель Дж. Таффлера.

Первую модель диагностики банкротства организации разработал финансовый аналитик Уильям Бивер в 1966 году [1]. Система определения вероятности банкротства У. Бивера является пятифакторной моделью, т. е. подразумевает расчет пяти показателей, которые рассмотрены в табл. 1 на практическом примере.

Таблица 1. Определение вероятности банкротства АО «Завод «Фиолент» за 2014–2016 годы с помощью показателей Бивера *

Показатели	2014 год	2015 год	2016 год	Значение показателя		
				Благополучные компании	За 5 лет до банкротства	За год до банкротства
Коэффициент Бивера	0,51			+		
		0,59		+		
			0,57	+		
Рентабельность активов, %	12,6			+		
		16,7		+		
			17,2	+		
Финансовый леверидж, %	24,8			+		
		28,1		+		
			30,2	+		
Коэффициент покрытия активов чистым оборотным капиталом	0,48			+		
		0,48		+		
			0,47	+		
Коэффициент покрытия	4,08			+		
		3,55		+		
			3,31	+		

* Составлено авторами

Таким образом, за анализируемый период по всем показателям Бивера предприятие рассматривается как благополучное.

В данной модели отсутствуют весовые коэффициенты, а также итоговый показатель вероятности банкротства. Полученные значения коэффициентов сравниваются с нормативными значениями, характерными для трёх состояний фирмы: для благополучных компаний, для компаний, обанкротившихся в течение года, и для фирм, ставших банкротами в течение пяти лет.

Преимуществами такой модели являются возможность прогноза банкротства на пять лет и получение информации о сроках наступления банкротства. Недостатками являются отсутствие результирующего показателя и сложность интерпретации итогового значения.

Для повышения точности прогноза вероятности банкротства американскими аналитиками и финансовыми менеджерами широко используется известная пятифакторная модель Э. Альтмана («Z-score model»), опубликованная в 1968 году. Коэффициент Z вероятности банкротства в данной модели рассчитывается на основе 5 показателей, веса которых устанавливаются на основе мультипликативного дискриминантного анализа табл. 2.

Таблица 2. Определение вероятности банкротства АО «Завод «Фиолент» за 2014–2016 годы по Альтману *

Год	Значение Z-критерия	Норматив
2014	3,55	Z ≤ 1,23 — высокая вероятность банкротства Z ≥ 1,23 — низкая вероятность банкротства
2015	4,05	
2016	4,17	

* Составлено авторами

В результате подсчета обобщающего показателя Z для конкретного предприятия делается заключение. Предприятия, для которых $Z > 2,99$, стабильны и финансово устойчивы. Если $Z < 1,81$, то предприятие несостоятельно и велика вероятность банкротства (от 80 до 100%). Значение Z в интервале 1,81–2,99 свидетельствует о неопределённом состоянии организации.

Точность прогноза в этой модели на горизонте одного года составляет 95%, на два года — 83%, что является ее достоинством. Недостатком же этой модели является то, что ее по существу можно рассматривать лишь в отношении крупных компаний, разместивших свои акции на фондовом рынке.

Исходя из таблицы 2 видно, что АО в течение 2014–2016 годов имеет низкую вероятность банкротства, так как $Z \geq 1,23$.

Широкое практическое применение имеют также четырехфакторные модели Р. Лиса, Р. Таффлера и Г. Тишоу, Г. Спрингейта, представленные в таблице 3.

Таблица 3. Методика расчета зарубежных моделей диагностики вероятности банкротства предприятия *

Название модели	Расчет модели	Нормативное значение
Модель Романа Лиса	$Z = 1,2X_1 + 1,4X_2 + 3,3X_3 + 0,6X_4 + X_5$, где X_1 = Оборотный капитал / Валюта баланса; X_2 = Прибыль от реализации / Валюта баланса; X_3 = Нераспределенная прибыль / Валюта баланса; X_4 = Собственный капитал / Заемный капитал	$Z < 0,037$
Модель Р. Таффлера и Г. Тишоу	$Z = 0,53X_1 + 0,13X_2 + 0,18X_3 + 0,16X_4$, где X_1 = Валовая прибыль / Текущие обязательства; X_2 = Оборотный капитал / Обязательства; X_3 = Текущие обязательства / Валюта баланса; X_4 = Выручка / Валюта баланса	$Z < 0,2$
Модель М. Спрингейта	$Z = 1,03X_1 + 3,07X_2 + 0,66X_3 + 0,4X_4$, где X_1 = Оборотный капитал / Валюта баланса; X_2 = (Прибыль до налогообложения + Проценты к уплате) / Валюта баланса; X_3 = Прибыль до налогообложения / Текущие обязательства; X_4 = Выручка / Валюта баланса	$Z < 0,862$

* Составлено на основе [2]

Если значение Z -показатели моделей, рассмотренных в табл. 3, меньше нормативного значения, то вероятность банкротства предприятия высокая. Если больше, то, наоборот, угроза банкротства минимальна и предприятие считается финансово надежным.

При анализе российских компаний модель Лиса показывает завышенные оценки, так как значительное влияние на итоговый показатель оказывает прибыль от продаж, при этом не учитывается финансовая деятельность и налоговый режим в организации.

Модель М. Спрингейта считается наиболее молодой. Эта модель была построена канадским ученым Гордоном Спрингейтом в 1978 году на основе модели Альтмана. В процессе создания модели с 19 финансовыми коэффициентами, которые считались лучшими, в окончательном варианте осталось только четыре. Точность данной модели является достаточно высокой и составляет более 90%. Модель Спрингейта более объективно отражает финансовое состояние. Это объясняется тем, что Альтман выводил дискриминантную функцию по показателям предприятий 50–60-х годов, к тому же она ориентирована на использование для крупных компаний и корпораций, а модель Спрингейта не накладывает таких ограничений, и разработана она позже с учетом и устранением определенных недостатков модели Альтмана [2]. Рассмотрим данные модели на нашем исследуемом предприятии в таблицах 4, 5.

Так, за весь период величина Z больше 0,3, это говорит о том, что предприятие находится в зеленой зоне, имеет неплохие долгосрочные перспективы, угроза банкротства отсутствует.

Итак, полученные значения свидетельствуют о минимальной угрозе банкротства на предприятии на протяжении трех лет.

Преимущество зарубежных моделей заключается в способности оперативно дать характеристику текущему финансовому со-

Таблица 4. Оценка вероятности банкротства АО «Завод «Фиолент» за 2014–2016 годы по модели Таффлера и Тишоу *

Год	Значение Z -критерия	Норматив
2014	0,42	$Z > 0,3$ — «зеленая зона»,
2015	0,96	$Z < 0,2$ — «красная зона»,
2016	0,99	$0,2 < Z < 0,3$ — «серая зона»

* Составлено авторами

Таблица 5. Оценка вероятности банкротства АО «Завод «Фиолент» за 2014–2016 годы по модели Спрингейта *

Год	Значение Z-критерия	Норматив
2014	1,94	Если $Z < 0,862$, то предприятие является потенциальным банкротом. Если $Z > 0,862$, то угроза банкротства минимальная.
2015	2,14	
2016	2,27	

* Составлено авторами

стоянию предприятия с позиции платежеспособности, в простоте расчета и наличии последовательности исследования.

Однако данные модели были разработаны достаточно давно, изменилась макроэкономическая ситуация в мире, следовательно, прогнозирование современного состояния организаций может быть необъективным.

Многие российские авторы отмечают то, что применение зарубежных моделей прогнозирования банкротства в отечественных условиях не приносит достаточно точных результатов, так как они не адаптированы к современному состоянию отечественной экономики и не учитывают специфику деятельности российских предприятий.

К наиболее известным российским методикам прогнозирования вероятности банкротства относятся:

- четырехфакторная модель Иркутской государственной экономической академии (методика Давыдовой — Беликова);
- рейтинговая модель вероятности несостоятельности Сайфуллина — Кадькова;
- шестифакторная модель Зайцевой;
- метод бальной оценки Донцовой — Никифоровой.

Одной из первых наиболее точных отечественных моделей прогнозирования банкротства является методика Давыдовой — Беликова, разработанная в Иркутской государственной экономической академии в 1998 году. Методика была разработана на основе данных российского рынка. По заверениям создателей, ее точность приближена к 80 %. В основе данного метода лежит четырехфакторная модель с расчетом R интегрального показателя риска банкротства организации (таблицы 6, 7).

Таблица 6. Методика расчета модели R Давыдовой — Беликова

Показатель	Формула расчета	Расчет по РСБУ
K_1	$K_1 = \text{Оборотный капитал} / \text{Активы}$	(стр.1200 – стр.1500) / стр.1600
K_2	$K_2 = \text{Чистая прибыль} / \text{Собственный капитал}$	стр.2400 / стр.1300
K_3	$K_3 = \text{Выручка} / \text{Активы}$	стр.2110 / стр.1600
K_4	$K_4 = \text{Чистая прибыль} / \text{Себестоимость}$	стр. 2400 / стр. 2120
Формула модели	$R = 8,38K_1 + K_2 + 0,054K_3 + 0,63K_4$	

* Составлено на основе [2]

Вероятность неплатежеспособности компании в соответствии со значением модели R отображена на рис. 1.

$R < 0$	Максимальная вероятность банкротства (80–100 %)
$0 < R < 0,18$	Высокая вероятность банкротства (50–80 %)
$0,18 < R < 0,32$	Средняя вероятность банкротства (35–50 %)
$0,32 < R < 0,42$	Низкая вероятность банкротства (10–35 %)
$R > 0,42$	Минимальная вероятность банкротства (до 10 %)

Рис. 1. Критерии оценки вероятности банкротства по методике Давыдовой — Беликова (Составлено на основе [2])

Несомненное преимущество данного метода — дистанционная оценка. К недостаткам следует отнести то, что в ней не учтена специфика отрасли компании [2].

Таким образом, АО попадает в зону минимального риска ($R > 0,42$), вероятность банкротства которой составляет менее 10%.

Таблица 7. Оценка вероятности банкротства АО «Завод «Фиолент» за 2014–2016 годы по модели Давыдовой — Беликова *

Год	Значение R-показателя	Вероятность банкротства предприятия
2014	4,32	R > 0,42 — минимальная вероятность банкротства до 10%
2015	4,43	
2016	4,37	

* Составлено авторами.

Следующим рассматриваемым методом является модель, разработанная Р.С. Сайфуллиным и Г.Г. Кадыковым. Проведем оценку вероятности АО «Завод Фиолент» по этой модели в таблице 8.

Таблица 8. Модель Р.С. Сайфуллина — Г.Г. Кадыкова *

Год	Значение R-показателя	Норматив
2014	1,95	Если R < 1 — финансовое состояние предприятия характеризуется как неудовлетворительно; Если R ≥ 1 — устойчивое состояние
2015	2,02	
2016	1,96	

* Составлено авторами.

Таким образом, значение R-показателя АО за последние три года превышают единицу, это означает, что предприятие считается финансово устойчивым, поэтому ему не грозит банкротство.

Достаточно «молодым» методом, создаваемым для применения в практике российских предприятий, является шестифакторная модель, предложенная профессором О.П. Зайцевой. Особенностью данной модели является вычисление фактического комплексного коэффициента, полученное значение которого необходимо сопоставить с нормативным [4].

Методика расчета комплексного коэффициента представлена в таблице 9.

Для определения вероятности банкротства предприятия сравнивают фактическое значение комплексного коэффициента с нормативным значением. При этом, если фактический интегральный показатель больше нормативного, то вероятность банкротства на предприятии высокая, если наоборот — низкая.

Далее рассмотрим данную методику

на нашем исследуемом объекте АО «Завод Фиолент», используя шестифакторную модель О.П. Зайцевой, которая является достаточно новой. Результаты расчетов представлены в таблице 10.

Согласно полученным расчетам, на протяжении всего анализируемого периода фактическое значение комплексного коэффициента (К факт) превышает нормативное значение (К норматив), что указывает на низкую вероятность банкротства АО «Завод Фиолент».

Еще одним известным методом оценки вероятности банкротства является метод балльной оценки Донцовой — Никифоровой, в основе которой лежит группировка показателей финансовой устойчивости по критериям рейтинговой оценки (табл. 11).

Таким образом, опираясь на расшифровку такого количества баллов и соответствия ей класса (табл. 11), можно определить, что АО «Завод Фиолент» относится к предприятиям 2 класса, которые демонстрируют некоторую степень риска по задолженности, но еще не рассматриваются как рискованные.

Таблица 9. Методика расчета модели О.П. Зайцевой *

Показатель	Формула расчета	Расчет по РСБУ	Норматив
K ₁	Прибыль (убыток) до налогообложения / Собственный капитал	стр. 2300 / стр. 1300	K ₁ = 0
K ₂	Кредиторская задолженность / Дебиторская задолженность	стр. 1520 / стр. 1230	K ₂ = 1
K ₃	Краткосрочные обязательства / Наиболее ликвидные активы	(стр.1500 – стр. 1530) / стр. 1250	K ₃ = 7
K ₄	Прибыль до налогообложения / Выручка	стр. 2300 / стр. 2110	K ₄ = 0
K ₅	Заемный капитал / Собственный капитал	(стр.1400+стр.1500) / стр.1300	K ₅ = 0,7
K ₆	Активы / Выручка	стр. 1600 / стр. 2110	K ₆ = K ₆ прошлого года
К факт	0,25K ₁ + 0,1K ₂ + 0,2K ₃ + 0,25K ₄ + 0,1K ₅ + 0,1K ₆		Кфакт < К норматив
К норматив	1,57 + 0,1K ₆ прошлого года		

* [3]

Таблица 10. Оценка риска банкротства АО «Завод «Фиолент» за 2014–2016 годы по модели О.П. Зайцевой *

Год	К факт	К норматив	Норматив
2014	0,58	1,64	Если Кфакт > Кнорматив — высокая вероятность.
2015	1,19	1,65	
2016	1,43	1,64	Если Кфакт < Кнорматив — низкая вероятность.

* Составлено авторами

Таблица 11. Группировка АО «Завод Фиолент» по критериям оценки финансового состояния в 2014–2016 гг. *

Показатели	2014 год		2015 год		2016 год	
	Значение	Балл	Значение	Балл	Значение	Балл
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,49	20	0,26	12	0,21	8
Коэффициент быстрой ликвидности	1,34	12	0,97	3	0,67	0
Коэффициент текущей ликвидности	3,09	16,5	2,8	16,5	2,6	16,5
Коэффициент финансовой независимости	0,75	17	0,72	17	0,7	17
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,66	15	0,63	15	0,61	15
Коэффициент обеспеченности запасов собственным капиталом	1,87	15	1,51	15	1,28	15
Всего баллов		95,5		78,5		71,5

* Составлено авторами

Согласно таблице 11 наблюдается отрицательная динамика в течение 2014–2016 годов.

По результатам всех рассмотренных зарубежных и отечественных методик диагностирования вероятности банкротства АО «Завод Фиолент» не имеет угрозы несостоятельности за после-

дние три года и является безрисковым предприятием.

Таким образом, рассмотрев наиболее качественные современные российские методики прогнозирования банкротства предприятия, можно обозначить преимущества и недостатки этих методик в совокупности.

Преимуществами являются простота интерпретации показателей, удовлетворительный горизонт планирования, удаленная оценка, а также то, что они были созданы специально для российских предприятий.

К основным недостаткам следует отнести то, что они не учитывают качественную деятельность предприятия, макроэкономические факторы и особенности деятельности предприятия.

Отечественные методы прогнозирования банкротства организации построены на базе мультипликационного дискриминантного анализа, как следствие они не дают точной количественной оценки вероятности несостоятельности предприятия [4].

ВЫВОДЫ

Результаты расчета описанных моделей вероятности банкротства позволяют установить финансовое состояние предприятия, которое является основанием для принятия оптимальных управленческих решений для успешного функционирования предприятия и предотвращения его несостоятельности.

Однако среди существующих на сегодняшний день моделей прогнозирования банкротства нет методики, которая может быть универсальной.

При использовании имеющихся методик прогнозирования вероятности банкротства возможно получение противоречивых выводов об уровне финансового состояния предприятия и угрозы банкротства. Поэтому при диагностике банкротства организации целесообразно использовать несколько методик одновременно, учитывая специфику сегодняшней действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воробьева Е.И. Анализ научных подходов к сущности финансовой устойчивости предприятий / Е.И. Воробьева, Ю.Н. Воробьев, Н.А. Петрова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2015. — № 4 (33). — С. 22—27.
2. Зубкова В.И. Банкротство предприятий: теоретический аспект / В.И. Зубкова, Д.Г. Грач // Финансы и страхование: сборник трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов. — Симферополь: ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», 2017. — С. 37—40.
3. Блажевич О.Г. Сравнительный анализ и применение методов прогнозирования банкротства / О.Г. Блажевич, А.И. Карачун, А.Л. Сулейманова // Бюллетень науки и практики. — 2017. — № 5 (18). — С. 161—175.
4. Шальнева В.В. Разработка и обоснование стратегии антикризисного управления / В.В. Шальнева, Е.М. Лягошина, Р.А. Черкес // Финансы и страхование: сборник трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов. — Симферополь: ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», 2017. — С. 108—111.

Статья поступила в редакцию 3 июня 2017 года

Статья одобрена к печати 24 октября 2017 года

НАЛОГИ

УДК 33

Богданова Жаннета Анатольевна,
кандидат экономических наук, доцент,
кафедра учета, анализа и аудита,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь.

Bogdanova Zhanneta Anatolievna,
Ph.D. in Economics, associate professor,
Department of the Account, Analysis and Audit,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol.

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В МИНИ-ГОСТИНИЦАХ

FEATURES OF TAXATION IN SMALL HOTEL

Рассмотрены основные системы налогообложения в мини-гостиницах, выделены ее особенности, а также определена наиболее выгодная система режимов налогообложения для мини-гостиниц. В данном исследовании применялись общенаучные методы, такие как анализ, синтез, индукция, сравнение, дедукция. Определено, что наиболее распространенным налоговым режимом для мини-гостиниц является упрощенная система налогообложения с объектом «доходы», а также совмещение упрощенной системы налогообложения с объектом доходы и единого налога на вмененный доход, так как данная схема наиболее оптимальна для индивидуальных предпринимателей в гостиничном бизнесе. Отмечено, что и та, и другая системы налогообложения предполагают ежемесячную уплату вне зависимости от того, получает мини-гостиница прибыль или терпит убытки. Основные положения и выводы статьи могут быть использованы и в дальнейшем, раскрыты в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов о системе налогообложения в гостиничном бизнесе на примере мини-гостиниц (хостелов).

Ключевые слова: налогообложение, единый налог на вмененный доход, упрощенная система налогообложения, налоговый режим, мини-гостиница, хостел, объект системы, доходы, расходы, налоги, ставка налога.

In this article the basic tax system in mini-hotels, by selecting the features, as well as identify the most cost-effective system of taxation regimes to mini-hotels. In this study we applied scientific methods, such as analysis, synthesis, induction, comparison, deduction. It was also determined that the most common tax regime for mini-hotels is a simplified system of taxation with the «revenue» object, as well as the combination of a simplified taxation system with the object of income and a single tax on imputed income, since this scheme is most optimal for individual entrepreneurs in a hotel business. Also note that both these and other taxation system assumes a monthly payment, regardless of whether the mini-hotel receives a profit, or suffers losses. The main provisions and conclusions of the article can be used and further disclosed in scientific and pedagogical activity when considering the issues of the taxation system in the hotel business, using the example of mini-hotels (hostels).

Keywords: taxation, single tax on imputed income, simplified taxation system, tax regime, mini-hotel, hostel, object of the system, income, expenses, taxes, tax rate.

ВВЕДЕНИЕ

Гостиничное хозяйство является основной составляющей туризма и одной из самых прибыльных отраслей экономики. Для Республики Крым, учитывая ее природно-рекреационный, историко-культурный потенциал и традиционное гостеприимство местного населения, развитие гостиничного бизнеса играет исключительно важное значение.

Гостиничный бизнес, являясь сложным многофункциональным видом деятельности, социальным по своей сути, должен стать весомым фактором экономического роста региона и улучшения материального благосостояния населения, способствовать преодолению территориальной диспропорции в уровне экономического развития, развития предпринимательства в данном сегменте, дополнительным поступлением как в местный, так и государственный бюджеты, выступать источником создания новых рабочих мест, а также создавать благоприятный туристический имидж региона.

Однако функционирование и развитие гостиничного бизнеса как наиболее прибыльной отрасли сферы услуг в исследуемом регионе удерживается на сегодняшний день многими факторами, основными из которых являются: устарелость материально-технической базы организаций, отсутствие должного уровня сервиса и низкое качество услуг, ограниченность инвестиционной активности, недостаточная профессиональная подготовка персонала, слабая реклама имеющихся средств размещения и отсутствие спе-

циализированных отелей, недостаточная государственная поддержка отрасли, отсутствие стратегии развития гостиничного бизнеса на перспективу и ряд других.

Вышесказанное требует углубленного мониторинга, научного обоснования результатов исследования и комплексного рассмотрения факторов, которые в наибольшей степени влияют на уровень развития гостиничного бизнеса в условиях формирования рыночной экономики.

В своем исследовании рассмотрим мини-гостиницы, а также степень влияния на их деятельность выбранной системы налогообложения.

Особенности системы налогообложения в мини-гостиницах нашли своё отражение в работах таких учёных как: Авилова Н.Л. [1], Мусакин А.А. [2], Лубкова О.В., Сергеева Т.Ю. [3] и др.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

В последние годы рынок гостиничных услуг в России имеет тенденцию роста — уровень прироста составляет более 20 %. Связано это с популяризацией туризма/путешествий по родной стране, а также с некоторым недоверием людей к туристическим фирмам, предоставляющим услуги международного туризма.

Эксперты считают, что наибольшей популярностью в наши дни пользуются не крупные гостиничные комплексы, а так называемые мини-отели. Стоимость размещения там оказывается намного ниже, а уровень обслуживания зачастую мало чем уступает уровню обслуживания в гостиницах, которые входят в состав крупной сети. Причем наибольший интерес представляют места эконом-класса, если речь идет о крупных городах. К числу мини-отелей относятся заведения с номерным фондом до пятидесяти номеров. Кроме собственно номеров, к услугам постояльцев может предлагаться кафе-бар, сауна или баня, бильярд и даже бассейн.

Российские операторы гостиничного бизнеса предлагают два основных варианта для своих клиентов: проживание в гостинице первого класса, где стоимость номера в крупных городах может составлять свыше 10 тыс. рублей в сутки, или же двух-, трехзвездочные гостиницы, номер в которых можно снять за 1000 рублей в сутки. По этой причине именно рассматриваемый нами промежуточный сегмент гостиниц эконом-класса привлекает наибольшее внимание предпринимателей, у которых есть в собственности частные дома или коттеджи. Но, к сожалению, с законодательной стороны пока еще не разработаны специальные льготы для таких гостиниц. Сейчас они также, как и крупные гостиницы, выплачивают налоги.

Таким образом, приобретает актуальность такой вопрос, как минимизация налогов и выбор налогового режима. Целью данной статьи является изучение системы налогообложения в мини-гостиницах, определение ее особенностей, а также выделение наиболее выгодной системы режимов налогообложения для мини-гостиниц.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Не так давно в нашей стране в сегменте гостиничного бизнеса появился такой тип гостиниц, как мини-гостиницы. Они представляют собой малые средства размещения, т. е. средства размещения с общей площадью спальных помещений не более 500 кв.м., имеющие менее 10 номеров и используемые организациями различных организационно-правовых форм и индивидуальными предпринимателями для временного проживания туристов [4].

Официальной классификации по малым гостиницам в России нет, нет ни одного законодательного или нормативного акта, четко определяющего суть понятия «малая гостиница». Единственный просвет — комментарии Федерального агентства по туризму к «Системе классификации гостиниц и других средств размещения», из которых следует, что малый отель — это гостиница с количеством номеров менее 50.

Среди владельцев мини-отелей применяется собственная классификация — в зависимости от параметров занимаемого помещения малые отели делятся на:

- мини-отели (до 10–15 номеров в нежилом фонде, хотя многие отели емкостью 25–30 номеров также называют себя «мини»);
- мини-отели квартирного типа (обычно не более 6–7 и максимум до 10–15 номеров в жилом фонде);
- малые отели в отдельно стоящих зданиях (до 50 номеров).

По уровню предоставляемых услуг в гостиничном бизнесе принято делить малые отели на демократичные и хостелы, домашние отели, отели эконом- и бизнес-класса, а также апартаменты.

Апарт-отели могут похвастаться авторским дизайнерским интерьером, элитным расположением, эксклюзивными услугами, наличием номеров уровня «люкс» и по многим показателям способны дать фору крупным пятизвездочным гостиницам.

Что касается звезд, действующие ГОСТы гостиничного бизнеса не учитывают отличий малых и крупных гостиниц. Поэтому даже если владельцы малого отеля на 15 номеров оборудуют его по последнему слову техники, то он скорее всего не получит больше четырех звезд.

До сих пор количество звезд в рекламе того или иного мини-отеля — скорее личная оценка инвесторами качества своего продукта, нежели результат официальной сертификации гостиничного бизнеса.

Мини-гостиница — это коммерческое предприятие, т. е. оно приносит прибыль, таким образом, как и любое другое предприятие. Юристы мини-гостиницы также должны выплачивать налоги. Из существующих систем возможны два варианта: единый налог на вмененный доход либо совмещение данного налога с упрощенной системой налогообложения.

Единый налог на вмененный доход — это специальный налоговый режим, применяемый в Российской Федерации. Федеральный закон от 02.06.2016 № 178-ФЗ [5] продлил срок применения этого спецрежима на 5 лет — до 1 января 2021 года.

Сегодня в сфере гостиничного бизнеса, если говорить о малом предпринимательстве, это самый распространенный режим налогообложения, так как он отличается сравнительной простотой в применении.

Применять данный режим могут только те мини-гостиницы, которые попадают под следующие требования:

- общая площадь для временного размещения и проживания постояльцев не превышает 500 квадратных метров (в эту площадь согласно абзацу 39 статьи 346.27 НК РФ [6] не входят помещения общего пользования (коридоры, бары, рестораны, сауны, душевые и другие), а также административно-хозяйственные помещения);
- количество сотрудников должно составлять не более 100 человек;
- базовая доходность. Она, согласно положениям пункта 3 статьи 346.29 НК РФ, должна составлять не более 1000 рублей в месяц на 1 квадратный метр общей площади помещений для временного размещения и проживания;
- коэффициент-дефлятор К1, согласно положениям пункта 4 статьи 346.29 НК РФ (табл. 1);

Таблица 1. Размер коэффициента-дефлятора на 2017 год *

Период, на который установлен коэффициент-дефлятор К1	Размер коэффициента-дефлятора К1	Подлежащая индексации величина	Основание
на 2017 год	1,798	Базовая доходность	Приказ Минэкономразвития России от 03.11.2016 № 698; абз. 5 ст. 346.27, п. 4 ст. 346.29 НК РФ

* Составлено на основе нормативно-правовых актов

• корректирующий коэффициент К2, согласно положениям того же пункта НК РФ. Корректирующий коэффициент К2 определяется как произведение установленных нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных районов, городских округов, законами городов федерального значения (Санкт-Петербург, Севастополь и т. п.) значений, учитывающих влияние на результат предпринимательской деятельности факторов.

Такие факторы перечислены в статье 346.27 Налогового кодекса Российской Федерации.

Важно отметить, что если мини-гостиница предлагает услуги по питанию, будь то столовая, кафе и т. д., то они также будут облагаться ЕНВД как отдельный вид деятельности, но при условии, что общая площадь объекта общепита не будет превышать 150 кв. м.

Значительный плюс применения ЕНВД заключается не только в простоте представления отчетности, но и в освобождении от уплаты налога на имущество, на прибыль, НДС, фиксированной ставкой, а также в экономии денежных средств.

Размер единого налога на вмененный доход в 2017 году составляет 15 %.

Но, рассмотрев положительные моменты, нельзя не отметить отрицательные. Так, применяя ЕНВД, мини-гостиницы не освобождаются от уплаты остальных сборов и налогов, коэффициенты-дефляторы не фиксированы, могут изменять значения в зависимости от экономического положения.

Помимо применения только единого налога на вмененный доход, в мини-гостиницах также можно совмещать этот налоговый режим с упрощенной системой налогообложения.

Применяется такой способ в случае, если деятельность мини-гостиницы не соответствует всем требованиям, выдвигаемым для применения только единого налога на вмененный доход.

Суть совмещения этих двух режимов заключается в смешанном виде уплаты налогов. Так, уплата УСН производится с дохода, полученного от сдачи гостиничных номеров. Применение ЕНВД при таком варианте совмещения возможно только на организованное питание гостей в буфете, столовой, кафе или ресторане с системой раздачи или по меню. Если организованное питание гостиницей не предусмотрено, то владелец мини-отеля может выбрать упрощенную систему налогообложения.

Применение упрощенной системы налогообложения возможно при соблюдении следующего требования: величина годового дохода не должна превышать 150 млн руб., согл. п. 4 ст. 346.13 НК РФ.

В упрощенной системе существует два объекта налогообложения, по которым установлены две разные налоговые ставки. Для УСН с объектом «доходы» ставка равна 6 %, для УСН с объектом «доходы минус расходы» — 15 %.

Перед тем, как выбрать тот или иной вариант, следует оценить, какова вероятность не только высокой доходности мини-гостиницы, но и понесенных при этом расходов.

Так, при значительных расходах выгоднее остановить свой выбор на упрощенной системе налогообложения с объектом «доходы минус расходы», при котором доход, облагаемый налогами, уменьшается на понесенные расходы. Приведем пример возможных расходов:

- 1) расходы на приобретение, сооружение и изготовление основных средств;
- 2) расходы на приобретение нематериальных активов, а также создание нематериальных активов самим налогоплательщиком ;
- 3) расходы на ремонт основных средств (в том числе арендованных);
- 4) арендные (в том числе лизинговые) платежи за арендуемое (в том числе принятое в лизинг) имущество;
- 5) материальные расходы;
- 6) расходы на оплату труда, выплату пособий по временной нетрудоспособности в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- 7) расходы на все виды обязательного страхования работников, имущества и ответственности;
- 8) расходы на обеспечение пожарной безопасности налогоплательщика;
- 9) расходы на канцелярские товары;
- 10) расходы на почтовые, телефонные, телеграфные и другие подобные услуги, расходы на оплату услуг связи;
- 11) расходы на рекламу производимых (приобретенных) и (или) реализуемых товаров (работ, услуг), товарного знака и знака обслуживания;
- 12) расходы по оплате стоимости товаров, приобретенных для дальнейшей реализации;
- 13) судебные расходы и арбитражные сборы;
- 14) расходы на обслуживание контрольно-кассовой техники.

Важно отметить здесь, что не все расходы можно уменьшить согласно пункту 1 статьи 346.16 НК РФ. Также стоит понимать, что выбор данного объекта упрощенной системы налогообложения сопряжен с довольно трудоемким процессом учета расходов и хранением первичных документов о подтверждении расходов в установленном законом порядке.

При организации малого гостиничного бизнеса гораздо более выгодным выбором станет УСН с объектом «доходы». Расходы при этом во внимание не берутся вовсе, а уплата налога производится только с полученных доходов.

ВЫВОДЫ

Таким образом, подводя итоги исследования особенностей налогообложения в мини-гостиницах, следует отметить, что наиболее распространенными являются следующие схемы уплаты налогов: единый налог на вмененный доход, упрощенная система налогообложения с объектом «доходы» и совмещение ЕНВД с упрощенной системой налогообложения.

Важно отметить, что и та, и другая система налогообложения имеет как плюсы, так и минусы. Нельзя однозначно сказать, что одна система лучше или выгоднее другой. На выбор применять ЕНВД либо совмещать его с УСН влияет множество факторов. Так, например, если мини-гостиница относится к индивидуальному предпринимательству, численность работников не превышает 100 человек, либо их нет, а базовая доходность составляет не более 1000 руб. за один квадратный метр и площадь не более 500 квадратных метров, то вполне обоснованным для нее решением будет применять единый налог на вмененный доход. В то же время, если в ней не организовано питание постояльцев, то уже выгоднее становится применять упрощенную систему с объектом налогообложения «доходы», здесь ставка налога будет равна 6 % против 15 % по ЕНВД. Если же по каким-либо положениям мини-гостиница не входит в рамки применения налогового режима ЕНВД, либо в ней имеется столовая, кафе, т. е. организовано питание для проживающих в ней людей, то уместно совмещение единого налога на вмененный доход с упрощенной системой налогообложения. В данном случае УСН распространяется на доход от сдачи номеров постояльцам, а ЕНВД — на питание организацию питания для жильцов.

И та, и другая система налогообложения предполагает ежемесячную уплату вне зависимости от того, получает мини-гостиница прибыль, либо терпит убытки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авилова Н. Л. Организация гостиничного дела: учебное пособие / Н.Л. Авилова, Р.Н. Ушаков. — М.: Инфра-М, 2017. — 136 с.
2. Мусакин А.А. Малый отель: Учебное пособие / А.А. Мусакин. — М.: Питер, 2016. — 317 с.

3. Лубкова О.В. Вмененка и упрощенка по-новому [Электронный ресурс] / О.В. Лубкова, Т.Ю. Сергеева, С.Ю. Фирстова. — Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2016. — 281 с. — Режим доступа: www.iprbookshop.ru/975.html (дата обращения: 15.05.2017).

4. Об утверждении порядка классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы и пляжи, осуществляемой аккредитованными организациями: Приказ Минкультуры РФ от 11.07.2014 г. № 1215 (с изменениями и дополнениями от 16 января 2015 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: base.garant.ru (дата обращения: 15.05.2017).

5. О внесении изменений в статью 346.32 части второй Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 02.06.2016 № 178-ФЗ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 15.05.2017).

6. Налоговый кодекс Российской Федерации: НК РФ часть 2 от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 4 мая 2017 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: base.garant.ru (дата обращения: 15.05.2017).

Статья поступила в редакцию 9 июня 2017 года

Статья одобрена к печати 24 октября 2017 года

ДЕНЬГИ, КРЕДИТ, БАНКИ

УДК 336.7

Дремова Ульяна Викторовна,
кандидат экономических наук,
кафедра финансов и кредита,
Севастопольский государственный университет,
г. Севастополь.

Dremova Ulyana Victorovna,
Ph.D.,
Department of Finance and Credit,
Sevastopol State University,
Sevastopol.

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ДОЛГОСРОЧНЫМ КРЕДИТОВАНИЕМ В СИСТЕМЕ БАНКОВСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

ORGANIZATION OF MANAGEMENT OF LONG-TERM CREDITING IN THE BANKING MANAGEMENT SYSTEM

Рассмотрены основные этапы управления банковским долгосрочным кредитованием в контексте банковского менеджмента. Выделена специфика проведения каждого из представленных этапов менеджмента долгосрочных кредитных операций. Уделено внимание ключевым проблемным аспектам, возникающим в процессе долгосрочного кредитования, и предложены рекомендации, нацеленные на снижение уровня кредитного риска и повышение эффективности проведения банковских долгосрочных кредитных операций.

Ключевые слова: долгосрочное кредитование, управление банковским долгосрочным кредитованием, организация процесса долгосрочного кредитования, долгосрочный кредитный портфель.

The main stages of managing long-term bank lending in the context of banking management are considered. The specifics of each of the stages of management of long-term credit operations are highlighted. Attention is paid to key problem aspects arising in the process of long-term lending, and recommendations are proposed aimed at reducing the level of credit risk and increasing the efficiency of conducting long-term bank lending operations.

Keywords: long-term crediting, management of bank long-term crediting, organization of long-term crediting process, long-term credit portfolio.

ВВЕДЕНИЕ

Многие отечественные предприятия испытывают потребность в банковском долгосрочном кредитовании для финансирования инвестиционных и инновационных программ. Развитие промышленного сектора позволит отечественным предприятиям поддерживать конкурентоспособность на внутреннем и внешнем финансовых рынках, что запустит механизм роста и развития отечественной экономики. Поэтому в стабилизации экономики и обеспечении ее долгосрочными ресурсами важную роль играют банковский сектор и непосредственно операции долгосрочного кредитования. Эффективность проведения банковского долгосрочного кредитования во многом зависит от разработанных и принятых в банке инструментов управления долгосрочных кредитных программ и оказывает непосредственное влияние на обеспечение стабильного финансового состояния банка в целом. С учетом вышесказанного исследование вопросов управления долгосрочным кредитованием приобретает особую актуальность.

Вопросам управления кредитными операциями, в том числе и долгосрочного характера, уделено внимание многими авторами, среди которых наиболее популярны такие зарубежные ученые, как Питер С. Роуз, Дж. Синки, Э. Морсман, Е. Иода, И. Унанян и др. [3, 7, 9, 11]. Среди российских ученых в изучении данного направления известны: О.И. Лаврушин, А.А. Максютков, Н.И. Валенцева, В.А. Гамза и др. [2, 8, 10]. Однако среди многочисленных работ не акцентировано внимание на изучении вопросов менеджмента банковского долгосрочного кредитования. Это делает необходимым проведение комплексного исследования процесса организации эффективного управления банковским долгосрочным кредитованием.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью статьи является исследование вопросов менеджмента долгосрочного кредитования с четким позиционированием данных операций в системе банковского менеджмента и применением методов по их управлению с учетом особенностей проведения данных операций.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Процесс управления долгосрочными кредитами является одним из элементов банковского менеджмента и включает методологический инструментарий управления банковскими долгосрочными кредитами, основанный на особенностях проведения долгосрочного кредитования. Среди основных этапов управления банковским долгосрочным кредитованием предлагаем выделять:

- I. Определение потенциального спроса на долгосрочные кредитные ресурсы банка.
- II. Планирование долгосрочного кредитования.
- III. Процедура долгосрочного кредитования при удовлетворении текущего спроса на долгосрочные банковские ресурсы.
- IV. Мониторинг долгосрочных кредитов.
- V. Регулирование долгосрочных кредитных операций.
- VI. Финансовый анализ долгосрочного кредитного портфеля банка.
- VII. Контроль за банковским долгосрочным кредитованием.

Рассмотрим более детально каждый этап управления долгосрочным кредитованием в контексте банковского менеджмента кредитных операций.

Определение потенциального спроса на долгосрочные банковские кредитные ресурсы целесообразно банком проводить периодически с целью сохранения и расширения клиентской базы с позиции формирования долгосрочного кредитного портфеля. Данный этап управления включает оценку привлечения потенциальных клиентов долгосрочного кредитования, проводимую в трех направлениях (рис. 1): проведение маркетинговых исследований на территории работы банка, его отделения, филиала; определение условий долгосрочного кредитования по всем видам и направлениям долгосрочных кредитов; грамотная организация работы кредитного отдела с клиентами.

Проведение маркетинговых исследований на территории работы банка с позиции определения потенциального спроса на долгосрочные банковские кредиты заключается в исследовании вопросов необходимого обеспечения долгосрочными кредитными средствами субъектов хозяйствования и населения для реализации определенных долгосрочных программ и удовлетворения потребностей. С целью изучения потенциального спроса на ипотечные кредиты банком анализируется следующая информация: количество семей, нуждающихся в жилье; количество семей, желающих приобрести землю и дачный участок; средние доходы населения и их возможности покрыть расходы по ипотечным кредитам; количество предприятий, желающих приобрести недвижимость, необходимую для основной работы фирмы либо для расширения деятельности. Потенциальный спрос на долгосрочные лизинговые кредиты в основном определяется банком с помощью исследования предприятий, нуждающихся в обновлении основного фонда, а также количества предприятий, желающих модернизировать определенную долю основных средств предприятия. Относительно инвестиционного кредитования потенциальный спрос возможно оценить путем рассмотрения заявок потенциальных заемщиков, желающих реализовать определенные инвестиционные проекты. Также в сети Интернет размещаются идеи внедрения инвестиционных проектов, на основании которых можно оценить потенциальный спрос на инвестиционные кредиты. Изучение потенциального спроса на потребительские кредиты зачастую проводится в магазинах продажи товаров длительного пользования, так как основной удельный вес потребительских кредитов оформляется и предоставляется в основном на приобретение физическими лицами техники.

При оценке привлечения потенциальных клиентов долгосрочного кредитования особое внимание банк уделяет наличию потенциального платежеспособного спроса со стороны населения и субъектов хозяйствования. Анализ потенциального платежеспособного спроса возможно осуществлять сопоставляя условия кредитования с доходами населения и эффективностью работы предприятий. С учетом этого одним из направлений оценки привлечения потенциальных клиентов предлагается выделять оценку условий долгосрочного кредитования по всем видам долгосрочных кредитов (процентная ставка, обеспечение, наличие гарантии, первоначального взноса, страховки и т. д.).

Одним из блоков в проведении маркетинговых исследований на территории работы банка предлагается проведение рекламных мероприятий как общего, так и частного характера. К рекламным мероприятиям общего характера можно отнести рекламу на телевидении, билбордах, в сети Интернет, в газетах и других средствах массовой информации. К рекламным мероприятиям частного характера в основном относится непосредственное посещение и личное общение кредитного эксперта или другого сотрудника банка, отвечающего за кредитный маркетинг, с руководством предприятия — потенциального клиента банка. Данное общение позволяет предложить те кредитные продукты банка, которые могут заинтересовать соответствующего клиента в зависимости от сферы его деятельности, его потребностей, возможностей и имеющихся проблем.

Заключительным блоком в формировании потенциального спроса на долгосрочные ресурсы банка является грамотное поставленная организация работы кредитного отдела с клиентами, которая бы закрепила доверие клиентов к банку и расположила к желанию не только в получении кредитных ресурсов длительного характера, но и к желанию вложения своих средств на длительный срок.

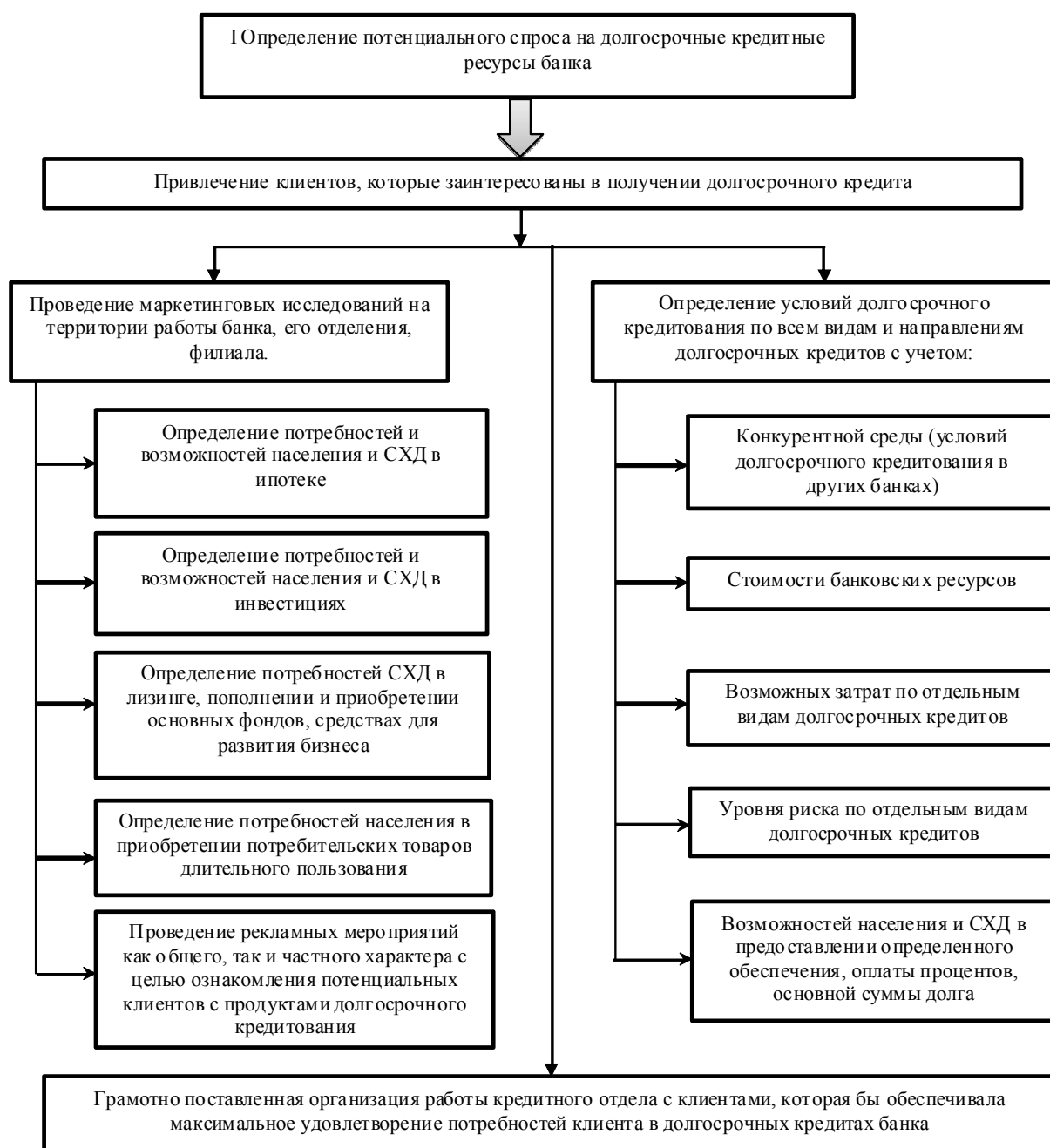

Рис. 1. Оценка и реализация потенциального спроса на долгосрочные кредитные ресурсы банка
(Разработано автором)

В процессе управления банковскими долгосрочными кредитными операциями планирование долгосрочного кредитования включает две основные задачи: формирование достаточного объема банковского долгосрочного кредитного потенциала в соответствии с направлением развития долгосрочного кредитования в предстоящем периоде и обеспечение наиболее эффективного использования планируемого объема привлечения долгосрочных банковских ресурсов в долгосрочные кредитные программы (рис. 2).

Важным моментом наращивания объемов банковского долгосрочного кредитования выступает не только платежеспособный спрос со стороны потенциальных заемщиков, но и возможности банков удовлетворять этот спрос. Особенности формирования банковских ресурсов на длительный срок определяются ресурсной политикой банка, которая, в свою очередь, определяет кредитную политику. И та, и другая разрабатываются в тесной взаимосвязи, отображаются в формировании потенциала долгосрочного кредитования банка и его роли в финансировании операций долгосрочного кредитования. Основными эле-

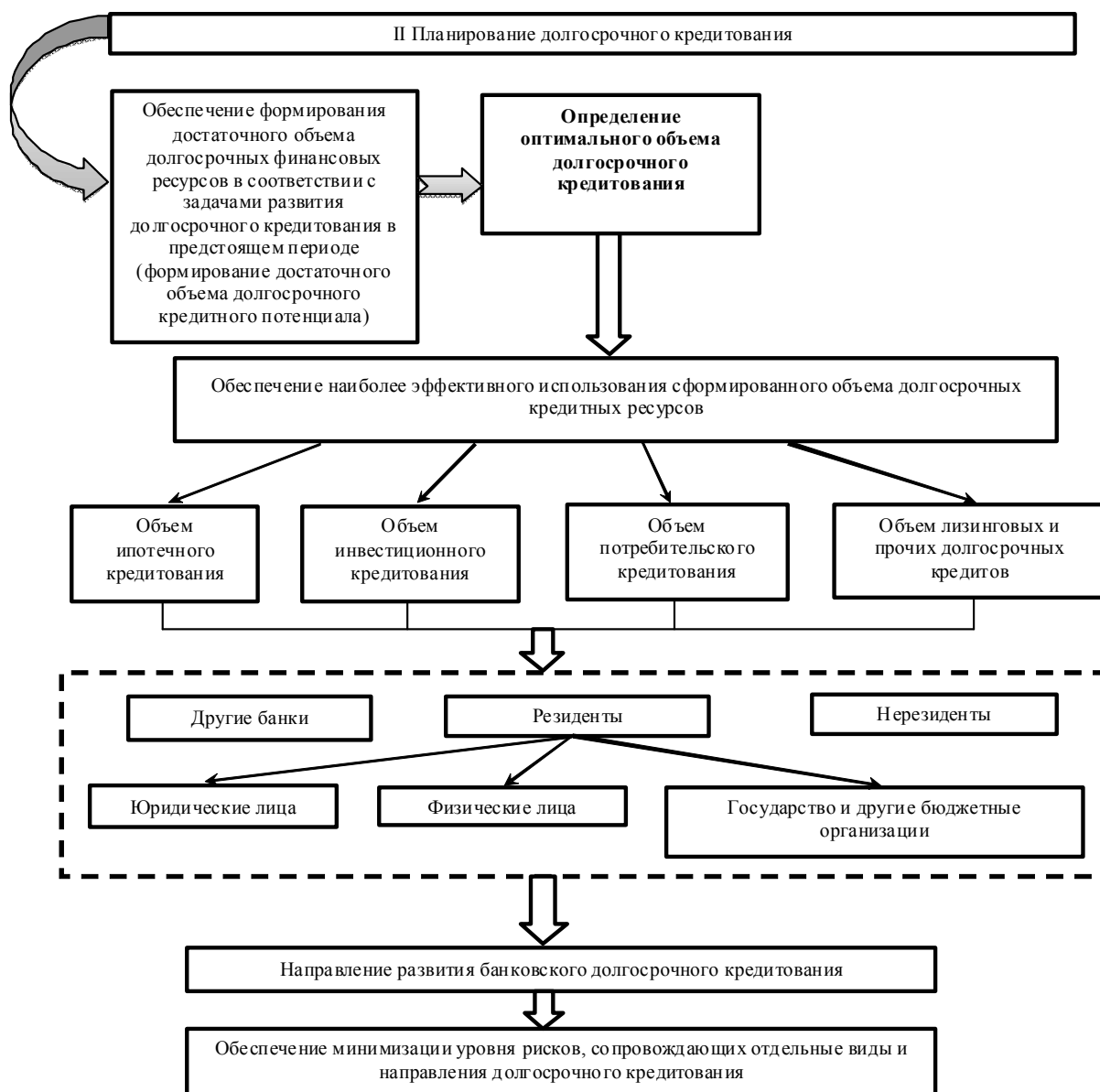

Рис. 2. Планирование долгосрочного кредитования в банке (Разработано автором)

ментами банковского долгосрочного кредитного потенциала выступают спрос на долгосрочные кредитные ресурсы банков, наличие долгосрочного банковского ресурсного потенциала и методы управления.

Формирование достаточного объема долгосрочного кредитного потенциала банка прежде всего связано с величиной ресурсного потенциала и возможностью его размещения в долгосрочные кредитные операции. В свою очередь, ресурсный потенциал банка представлен: привлечением средств клиентов банка (физических, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей) на долгосрочной основе; долгосрочными кредитами банка, полученными на межбанковском рынке; долгосрочными кредитами Центрального банка; выпуском долговых ценных бумаг; собственными ресурсами банка.

Определение оптимального объема долгосрочного кредитования в системе банковского менеджмента связано с желаемым направлением долгосрочных кредитных ресурсов банка, при этом должны соблюдаться установленные лимиты с целью эффективного их ресурсов и минимизации общего уровня риска данных операций.

С учетом того, что основными формами долгосрочных кредитов, получаемых развитие в отечественной банковской практике, выступают ипотечные, инвестиционные, потребительские и лизинговые кредиты, направление использования сформированных ресурсов банка рассматривается в соответствующих кредитных программах. Для обеспечения формирования качественного портфеля долгосрочных кредитов одним из методов регулирования уровня риска кредитного портфеля выступает ме-

тод диверсификации. При этом каждый банк выбирает свой индивидуальный ориентир в направлении кредитных ресурсов в соответствии с принятой кредитной программой и кредитной политикой. Каждый банк выбирает свое направление развития и сегмент рынка, в котором ему работать более комфортно.

Одним из основных этапов управления банковским долгосрочным кредитованием выступает процедура долгосрочного кредитования с позиции удовлетворения платежеспособного спроса со стороны физических и юридических лиц на долгосрочные кредитные ресурсы. На данном этапе осуществляется прием заявок и получение пакета документов от клиентов для проведения анализа его кредитоспособности, в дальнейшем — выдача долгосрочного кредита (рис. 3). Процедуре оценки кредитоспособности,

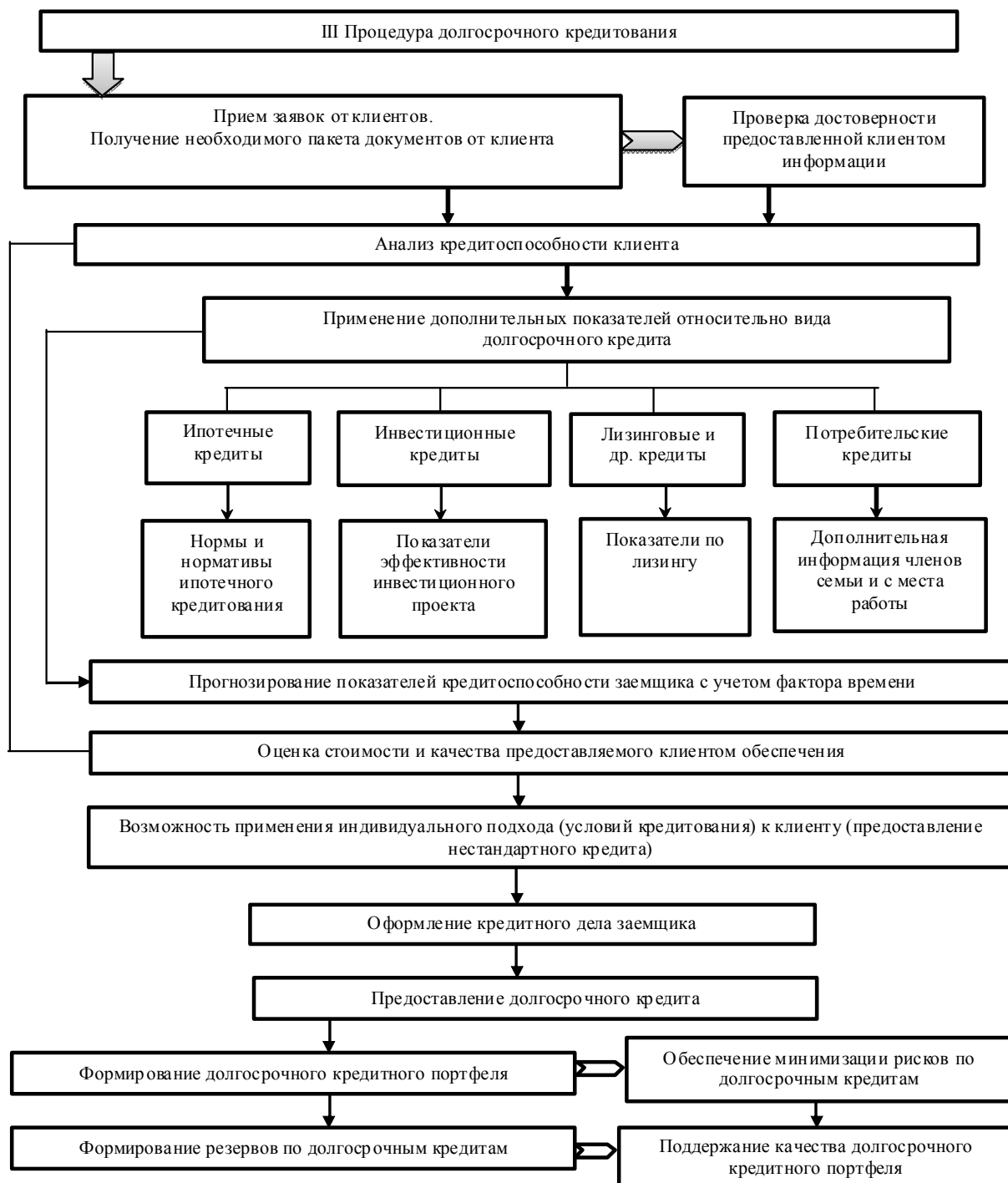

Рис. 3. Процедура долгосрочного кредитования при удовлетворении текущего спроса на долгосрочные банковские ресурсы (Разработано автором)

сти посвящены работы многих авторов, однако спецификой анализа выступает применение дополнительных показателей относительно вида долгосрочного кредита наряду с общепринятыми показателями кредитоспособности (показатели финансовой устойчивости, ликвидности, рентабельности, деловой активности и т. д.). Для ипотечных кредитов — нормы и нормативы ипотечного кредитования; инвестиционных кредитов — показатели эффективности инвестиционного проекта; лизинговых кредитов — показатели по лизингу; при потребительском кредитовании — информация о членах семьи заемщика, их доходах, а также отношение клиента с коллегами и начальством на работе. Применение дополнительных показателей оценки кредитоспособности заемщика позволит банку более тщательно определить возможность клиента обслуживать конкретный вид долгосрочного кредита в течение всего периода кредитования и сформировать качественный кредитный портфель.

В процедуре долгосрочного кредитования при удовлетворении текущего спроса на долгосрочные банковские ресурсы оценка кредитоспособности заемщика выступает одним из основных блоков и основным инструментом регулирования данного процесса. Дополнением к стандартному анализу кредитоспособности заемщика предлагаем использовать прогнозирование показателей финансового состояния клиента с учетом фактора времени, а именно с учетом влияния дополнительных финансовых потоков, генерируемых предприятием в процессе долгосрочного кредитования [4]. Суть данной методики заключается в том, что при долгосрочном кредитовании использование кредитных ресурсов приводит к увеличению обязательств заемщика, а также предполагает дальнейшее увеличение его доходов при эффективном использовании заемных средств. При этом дополнительный доход заемщик получит через определенный период времени как результат эффективного вложения кредитных ресурсов; увеличение обязательств и, следовательно, «ухудшение» его показателей кредитоспособности происходит сразу после получения заемщиком кредита. Таким образом, сам процесс кредитования приводит к изменению качественных характеристик клиента и возможному изменению показателей кредитоспособности заемщика. Это отражается на увеличении уровня кредитного риска и на качестве долгосрочного кредитного портфеля в целом.

С целью сохранения качественных характеристик кредитного портфеля важным этапом управления банковским долгосрочным кредитованием выступает мониторинг долгосрочных кредитов и долгосрочного кредитного портфеля (рис. 4). С учетом специфики выдачи долгосрочных кредитов в процессе мониторинга рассматриваемых операций особое внимание необходимо уделять:

- мониторингу показателей кредитоспособности заемщика в течение всего периода долгосрочного кредитования. С учетом возможного изменения финансового состояния заемщика банку с определенной периодичностью желательно проводить сравнительный анализ текущего финансового состояния клиента в период пользования долгосрочными кредитными средствами с составленным прогнозом изменения показателей его кредитоспособности в начале выдачи кредита. Если полученные значения коэффициентов финансового состояния клиента ниже прогнозируемых значений, то клиент неэффективно использует полученные заемные средства, увеличивая, тем самым, кредитный риск;

- мониторингу предмета залога и другого вида обеспечения в части контроля изменения его стоимости, других количественных и качественных характеристик в течение всего периода долгосрочного кредитования, также мониторингу финансового состояния гарантов;

- мониторингу целевого использования долгосрочных банковских кредитных ресурсов. Так как долгосрочное кредитование сопровождается длительным периодом освоения кредитных средств, целевое их использование должно сопровождаться постоянным мониторингом с целью эффективного их использования и снижения кредитного риска.

Особенностью мониторинга основных видов долгосрочных кредитов (ипотечный, лизинговый, инвестиционный, потребительский кредиты) является проведение мониторинга тех показателей, которые отражают специфику того или иного вида долгосрочного кредита. При ипотечном кредитовании особое внимание следует уделять мониторингу предмета залога и/или другого обеспечения. Лизинговое кредитование предусматривает проведение постоянного мониторинга предмета лизинга и лизинговых платежей. Выдача инвестиционных кредитов предполагает проведение дополнительного мониторинга поступлений по инвестиционному проекту и влияния внешних факторов на реализацию данного проекта. Потребительское кредитование включает мониторинг доходов не только заемщика — физического лица, но и бюджета его семьи, изменения семейного положения заемщика.

Мониторинг долгосрочного кредитного процесса с учетом всей специфики долгосрочных кредитных операций позволяет обеспечить банку финансовую надежность и прибыльность не только долгосрочного кредитного портфеля, но и банка в целом.

Мониторинг долгосрочного кредитования неразрывно связан с процессом контроля и регулирования. Основным методом регулирования кредитного процесса в отечественной банковской практике выступает реструктуризация кредита. Данный этап подразумевает следующие мероприятия: временное приостановление погашения суммы кредита и/или процентов по нему; временное снижение процентной

Рис. 4. Мониторинг долгосрочных кредитов банка (Разработано автором)

ставки по кредиту; продление срока кредитования; изменение графика погашения долгосрочного кредита (применение адаптационного графика платежей).

Применение рассмотренных выше этапов управления банковским долгосрочным кредитованием приводит к логическому завершению в качестве общей оценки результатов, полученных после проведения всестороннего финансового анализа долгосрочного кредитного портфеля банка. Для осуществления наиболее полного и всестороннего анализа долгосрочного кредитования необходимо оценить данные операции с позиции деловой активности, качества и доходности, где основными показателями предлагается выделять (рис. 5):

- при анализе деловой активности долгосрочных кредитов: показатели оборачиваемости выданных и погашенных долгосрочных кредитов, продолжительность одного оборота долгосрочных кредитов в днях, коэффициенты использования долгосрочных ресурсов банка на выдачу долгосрочных кредитов;
- при оценке уровня защищенности от возможных потерь по долгосрочным кредитным операциям: коэффициент обеспеченности долгосрочных кредитов (в т. ч. убыточных кредитов), коэффициент защищенности долгосрочных кредитов сформированными резервами по кредитным операциям долгосрочного характера, показатель покрытия убытков по долгосрочным кредитам собственными средствами банка;
- оценивая риск долгосрочных кредитов: расчет обязательных нормативов Н6, Н7 и Н10.1, индекс кредитного риска по долгосрочным кредитам, показатель полноты формирования резерва по долгосрочным кредитам;
- анализируя качество долгосрочного кредитного портфеля: показатель взвешенных долгосрочных классифицированных кредитов, коэффициент покрытия взвешенных долгосрочных классифицированных кредитов, доля просроченных долгосрочных кредитов, коэффициент убыточности долгосрочных кредитов;

Рис. 5. Финансовый анализ долгосрочного кредитного портфеля банка (Разработано автором)

- при анализе эффективности долгосрочных кредитных операций банка: показатель оценки дохода и доходности долгосрочных кредитных операций, прибыльность долгосрочных кредитов, процентная маржа по долгосрочному кредитному портфелю [5].

Необходимо отметить, что долгосрочные операции банка сопровождаются не только риском неуплаты основной суммы долга и процентов по нему (кредитным риском), но рисками, отражающими специфику отдельных видов кредита (частные риски). К частным рискам долгосрочного кредитования предлагается относить ипотечный, инвестиционный, потребительский и лизинговый риски, каждый из которых имеет свои особенности возникновения и формулу расчета [6]. Это позволит банкам дать более полную характеристику выдаваемому кредиту на длительный срок, всесторонне изучив его специфику.

Полученные данные в ходе проведения анализа долгосрочных кредитов являются основанием для принятия решений по дальнейшему оптимальному развитию долгосрочного кредитования в банке. Это, в свою очередь, отражается на планировании долгосрочного кредитного портфеля в будущем.

В процессе управления банковским долгосрочным кредитованием контроль за процессом формирования долгосрочного кредитного портфеля осуществляется на всех этапах кредитного менеджмента и служит инструментом создания условий для эффективной организации процесса выдачи долгосрочных кредитов и поиска более совершенных механизмов кредитования.

ВЫВОДЫ

Эффективность управления банковским долгосрочным кредитованием во многом определяется четкой организацией данного процесса. В контексте банковского менеджмента, кроме общепринятых этапов управления банковским кредитованием (мониторинга, контроля и регулирования банковским кредитованием, процедуры выдачи кредитов и финансового анализа кредитного портфеля), автором предложено выделять следующие этапы управления: определение потенциального спроса на долгосрочные кредитные ресурсы банка, планирование долгосрочного кредитования и процедуру удовлетворения текущего спроса на долгосрочные банковские ресурсы. Каждый этап управления банковским долгосрочным кредитованием рассмотрен с позиции привлечения и размещения долгосрочных кредитных ресурсов банка. Применение предложенного подхода к процедуре организации управления долгосрочным кредитованием в банковской практике позволит банкам более рационально и эффективно управлять банковскими долгосрочными ресурсами, повысить качество и доходность долгосрочных кредитных операций, снизить риск банковского долгосрочного кредитования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об обязательных нормативах банков: Инструкция Банка России от 03.12.2012 № 139-И.
2. Валенцева Н.И. Банковский менеджмент: Учебник / Н.И. Валенцева, В.А. Гамза, Л.А. Гурина, О.Ю. Дадашева, Н.С. Казанова, О.И. Лаврушин, И.В. Ларионова, И.Д. Мамонова, Й.Х. фон Штейн, З.Г. Ширинская. — КноРус., 2009. — 560 с.
3. Синки Дж. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых услуг / Дж. Синки. — М.: Альпина БизнесБукс, 2007. — 1024 с.
4. Дремова У.В. Совершенствование подходов к оценке кредитоспособности заемщиков при долгосрочном кредитовании / У.В. Дремова // *Финансы и кредит*. — 2015. — № 11. — С. 15–24.
5. Дремова У.В. О показателях оценки банковских долгосрочных кредитов / У.В. Дремова // *Деньги и кредит*. — 2017. — № 3. — С. 46–49.
6. Дремова У.В. Оценка частных рисков банковского долгосрочного кредитования / У.В. Дремова // *Финансы и кредит*. — 2016. — № 22. — С. 2–16.
7. Иода Е.В. Банковский менеджмент. Учеб. пособие / Е.В. Иода, И.Р. Унаниян; под общей ред. Е.В. Иода. — Тамбов: Изд-во тамб. гос. техн. ун-та, 2001. — 192 с.;
8. Максюттов А.А. Банковский менеджмент: Учебно-практическое пособие для вузов / А.А. Максюттов. — М.: Альфа-пресс, 2007. — 444 с.
9. Роуз Питер С. Банковский менеджмент / Питер С. Роуз. — Пер. с англ. со 2-го изд. — М.: «Дело Лтд», 1995. — 768 с.
10. Роль кредита и модернизация деятельности банков в сфере кредитования: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. О.И. Лаврушина. — 2-е изд., стер. — М.: КНОРУС, 2013. — 272 с.
11. Морсман Э. Управление кредитным портфелем / Эдгар Морсман. — М.: Альпина БизнесБукс, 2005. — 208 с.

Статья поступила в редакцию 17 августа 2017 года

Статья одобрена к печати 24 октября 2017 года

ИНВЕСТИЦИИ

УДК 332.15

Сиваш Ольга Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра государственных финансов и банковского дела,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь.

Sivash Olga,

Ph.D. in Economics, associate professor,
Department of Public Finance and Banking,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЕ УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА¹

INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REPUBLIC OF CRIMEA AS A DETERMINING CONDITION OF EFFECTIVE DEVELOPMENT OF THE INVESTMENT PROCESS

Инвестиционная привлекательность является одним из ключевых элементов, определяющих возможность привлечения инвестиционных ресурсов в регион и реализации инвестиционных проектов, направленных на достижение экономического и социального эффектов. В работе проведен анализ уровня инвестиционной привлекательности Республики Крым на основании методики определения индекса инвестиционной привлекательности, а также на основании экспертных оценок среди субъектов Российской Федерации. Определены тенденции развития инвестиционного процесса в Республике Крым. Рассмотрены государственные мероприятия, направленные на рост объема инвестиций в Республику Крым.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, инвестиционный климат, инвестиционный потенциал, индекс инвестиционной привлекательности, факторы.

The investment attractiveness is one of the key elements defining a possibility of attraction of investment resources to the region and implementation of the investment projects directed to achievement of economic and social effects. The paper analyzes the level of investment attractiveness of the Republic of Crimea based on the methodology for determining the index of investment attractiveness, as well as on the basis of expert assessments among the subjects of the Russian Federation. The tendencies of development of the investment process in the Republic of Crimea are determined. State measures aimed at increasing the volume of investments in the Republic of Crimea are considered.

Keywords: investment attractiveness, investment climate, investment potential, index of investment attractiveness, factors.

ВВЕДЕНИЕ

Республика Крым обладает большим инвестиционным потенциалом и, несмотря на сложные условия функционирования, обусловленные территориальной отдаленностью республики от остальной страны и деятельностью в условиях санкций, демонстрирует высокие темпы роста объемов привлекаемых инвестиций и количества реализуемых проектов.

В настоящее время правительство прилагает много усилий для обеспечения высокого уровня привлекательности республики, основываясь на принципах равенства, вовлеченности, прозрачности и лучшей практики, предусмотренных Инвестиционной декларацией Республики Крым [1, с. 2], что будет являться основой для преодоления кризисных явлений и интенсификации инвестиционной и производственной деятельности.

Инвестиционная привлекательность является одним из ключевых элементов, определяющих возможность привлечения инвестиционных ресурсов в регион и реализации инвестиционных проектов,

¹ Работа выполнена при поддержке Программы развития Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» на 2015–2024 годы в рамках реализации академической мобильности «Академическая мобильность молодых ученых России-АММУР» на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

направленных на достижение экономического и социального эффектов. Вопросам инвестиционной привлекательности Республики Крым уделяли внимание многие ученые, среди которых можно выделить работы Ю.Н. Воробьева, А.С. Ванюшкина, И.И. Цветковой, Д.Д. Буркальцевой, О.П. Добровольской. Однако дальнейшего развития требует исследование специфических условий для инвестирования в Республике Крым, которые обусловлены особой политической значимостью региона, и их влияния на уровень инвестиционной привлекательности и эффективности реализации инвестиционного процесса.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью исследования является анализ инвестиционной привлекательности Республики Крым, выявление тенденций развития инвестиционного процесса и приоритетных направлений инвестиционных вложений, определение особенностей инвестирования в Республике Крым с учетом специальных режимов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

По результатам исследования, проведенного Рейтинговым агентством «Эксперт РА» в 2016 году, Республика Крым по уровню инвестиционного потенциала заняла 28 место среди 85 регионов Российской Федерации. Следует отметить, что данный показатель улучшился по сравнению с 2015 годом на 11 позиций. При этом ранги составляющих элементов инвестиционного потенциала имели следующие значения: трудовой — 25, потребительский — 34, производственный — 60, финансовый — 45, институциональный — 25, инновационный — 60, инфраструктурный — 27, природно-ресурсный — 34, туристический — 4 [2, с. 22]. Однако, по уровню инвестиционного риска Республика Крым занимает 66 место (рост на 13 пунктов), при этом по социальной составляющей республика занимает 73 место, по экономической — 77, по финансовой — 75, по криминальной — 4, по экологической — 2 [2, с. 19].

Таким образом, основополагающим элементом инвестиционного потенциала Республики Крым является туристический сектор, который может стать основой для развития инвестиционного процесса и роста инвестиционной привлекательности региона.

Основными факторами риска при инвестировании в Республику Крым является низкая социальная защищенность, недостаточный уровень финансово-экономического развития. Однако по криминальной обстановке и экологической безопасности Республика Крым занимает одни из лидирующих позиций среди регионов Российской Федерации.

В целом, по рейтингу инвестиционной привлекательности, Республика Крым относится к группе 3В1, то есть регион имеет пониженный потенциал и умеренный уровень риска для частных предпринимателей. Это наиболее многочисленная группа субъектов федерации, следовательно, несмотря на сложные условия функционирования и на структурные ограничения, Республика Крым имеет определенные конкурентные преимущества и привлекательные для инвестирования сферы деятельности.

В Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ Республика Крым в 2017 году поднялась на 20 пунктов и заняла 64 место среди российских регионов. Данный рейтинг оценивает усилия региональных властей по созданию благоприятных условий ведения бизнеса, следовательно, Республика Крым демонстрирует высокие достижения в отношении улучшения условий для бизнеса, находясь при этом в более сложных экономико-политических условиях, чем другие субъекты РФ [3].

Рассмотрим данные, характеризующие развитие инвестиционного процесса в Республике Крым и инвестиционную привлекательность региона (рис. 1).

Общий объем инвестиций в Республике Крым в 2015 году показал значительный рост, увеличившись на 79,91 % по сравнению с 2014 годом. В 2016 году наблюдается снижение объема инвестиций на 15,5 %. При этом за рассматриваемый период меняется видовая структура инвестиций: инвестиции в жилища сократились с 29 до 3 % от общего объема инвестиций, инвестиции в нежилые здания и сооружения, наоборот, возросли — с 39 % в 2014 году до 42 % в 2016 году. Наблюдается стабильный рост доли инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства и инвентарь — с 28 % в 2014 году до 50 % в 2016 году. Такая структура инвестиций отражает потенциал для обновления материально-технической базы и развития производственных мощностей в регионе.

Для эффективного развития инвестиционного процесса и роста инвестиционной привлекательности региона большое значение имеют источники инвестиционных ресурсов и наличие потенциальной возможности получения ресурсов из определенного источника. Рассмотрим структуру инвестиций в Республику Крым по источникам финансирования по состоянию на 2016 год (рис. 2).

50,8 % в структуре инвестиций занимают собственные средства организаций. Следовательно, половина всех средств, направляемых на инвестирование, относится к привлеченным. Среди привлеченных средств наибольшую долю — 36,4 % — занимают бюджетные средства, из которых 64 % поступает из бюджетов субъектов Российской Федерации, 29 % — из федерального бюджета и 7 % — из местных бюджетов. Немногим более 50 % в структуре инвестиций занимают собственные средства организаций. Следовательно, половина всех средств, направляемых на инвестирование, относится к привлеченным. При этом за счет заемных средств формируется небольшая часть инвестиционных ресурсов: 3,1 % — за счет кредитов коммерческих банков, 2,2 % — за счет заемных средств других организаций.

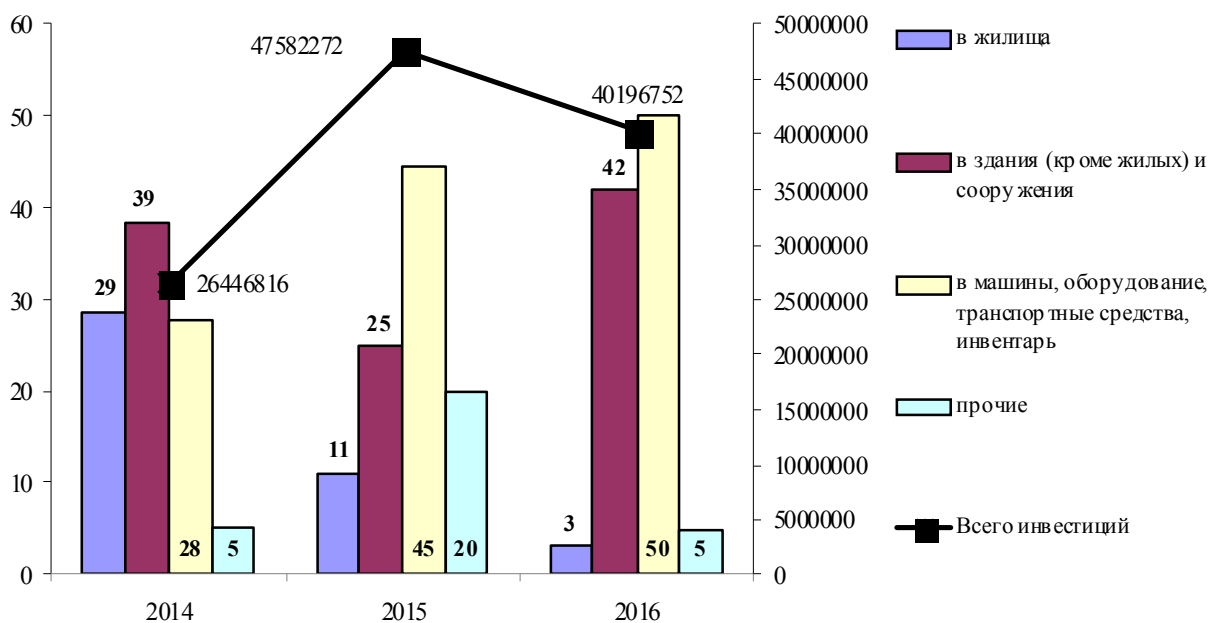

Рис. 1. Видовая структура инвестиций в основной капитал Республики Крым (Составлено по материалам [4])

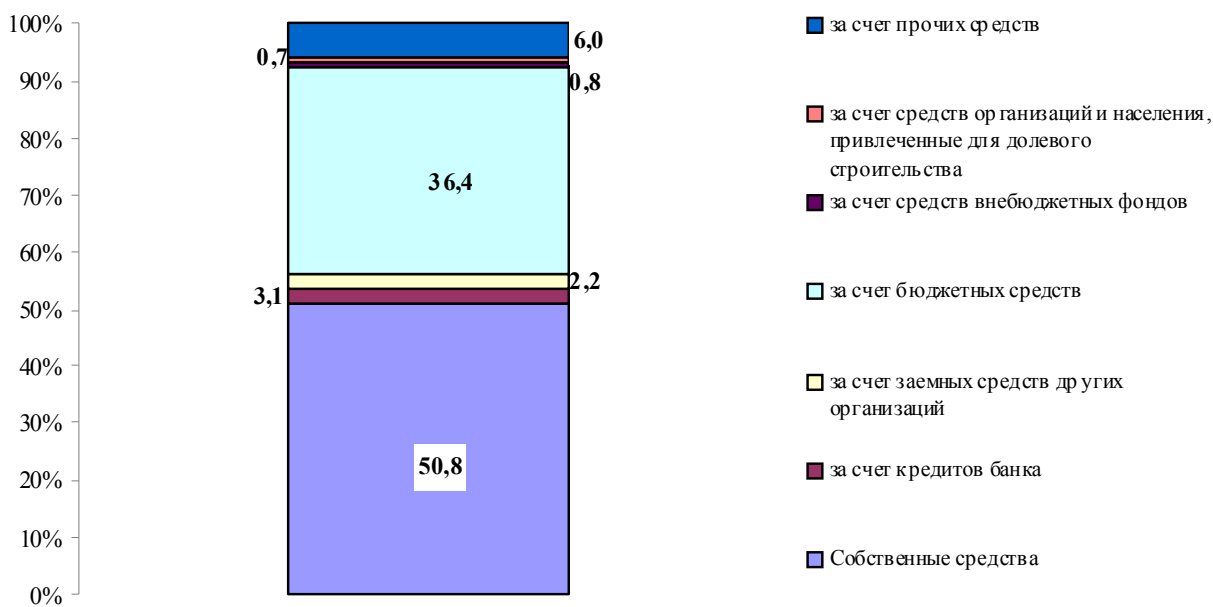

Рис. 2. Структура инвестиций в основной капитал Республики Крым по источникам финансирования в 2016 году (Составлено по материалам [5, с. 10])

Рассмотренные данные свидетельствуют о большой значимости бюджетных средств для экономики Крыма и о необходимости государственной поддержки инвестиционного процесса, особенно в период интенсивного развития региона и для преодоления сложившихся негативных тенденций.

Таким образом, инвестиционный процесс в Республике Крым остается зависимым от бюджетных средств, поступающих в регион из бюджетов различных уровней. Рост инвестиционной привлекательности позволит привлекать частных инвесторов, которые будут реализовывать инвестиционные проекты на территории республики, получая экономический и социальный эффект, а также давая возможность организациям увеличивать долю собственных средств, направляемых на инвестирование.

Отметим также, что по абсолютным показателям развития экономики Республика Крым находится на среднем и ниже среднего уровне среди субъектов Российской Федерации. В то же время показатели на душу населения являются очень низкими, по ним Республика занимает последние места. Например, по обороту розничной торговли Крым занимает 37-е место, по тому же показателю на душу населения

— 77-е место; по объему сельскохозяйственного производства — 39-е место, на душу населения — 66-е место; по объему внутреннего регионального продукта — 59-е место, по данному показателю на душу населения — 82-е место среди 84 субъектов Российской Федерации и последнее место по средним душевым доходам населения [6].

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года, одной из стратегических целей развития региона является рост объема инвестиций. Достижение этой цели возможно за счет стимулирования частной инициативы, привлечения технологий, эффективного использования существующих и создания новых механизмов привлечения средств [7, с. 136]. На рис. 3 представлены мероприятия, предусмотренные Стратегией, направленные на стимулирование развития инвестиционного процесса и рост объема инвестиционных ресурсов, привлекаемых в республику.

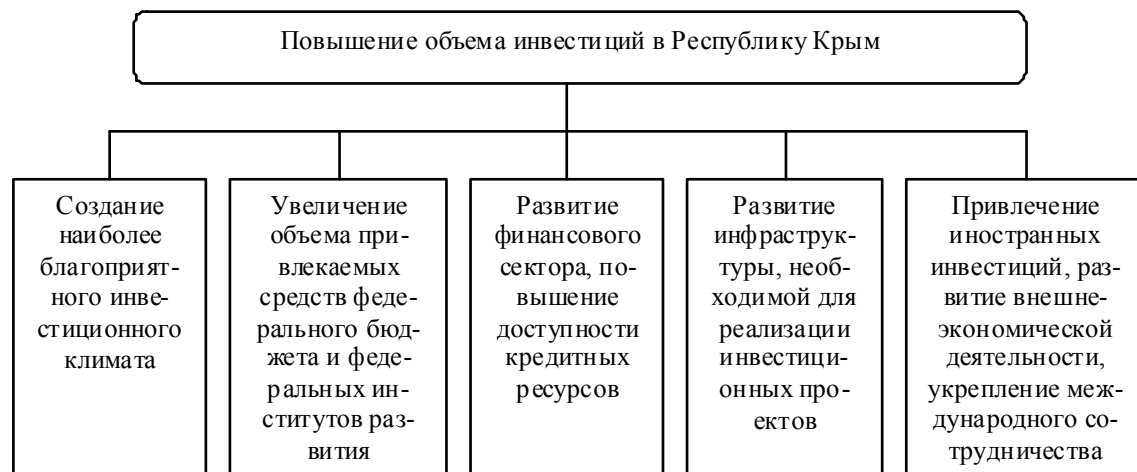

Рис. 3. Мероприятия, направленные на рост объема инвестиций в Республику Крым (Составлено по материалам [7, с. 136–137]).

Представленные мероприятия имеют большое значение для обеспечения инвестиционной привлекательности региона, так как способствуют созданию основы для привлечения инвестиционных ресурсов при том, что Республика Крым обладает значительным кадровым потенциалом, а также компетентными специалистами в судостроении, химической промышленности, виноделии.

В соответствии с основными государственными документами, регламентирующими развитие экономики Республики Крым, наиболее привлекательными для инвесторов являются такие сферы деятельности, как туристская и санаторно-курортная, аграрная, строительная, промышленная и топливно-энергетическая.

Значительным шагом для формирования инвестиционной привлекательности с 1 января 2015 года стало, в соответствии с Федеральным законом от 29 ноября 2014 года № 377-ФЗ «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя», создание Свободной экономической зоны (СЭЗ) на территории Республики Крым и г. Севастополя, предусматривающей особый режим осуществления предпринимательской и иной деятельности, а также применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны, которая будет действовать до 31 декабря 2039 года.

За два года работы участниками СЭЗ стали почти 680 предприятий и организаций, которые в рамках своих проектов инвестируют более 80 млрд руб. и планируют создание 31,5 тыс. рабочих мест. Всего в экономику республики в 2016 г. вложено 53,0 млрд руб. инвестиций в основной капитал, что на 28,2 % больше, чем в 2015 году [8, с. 3].

Инвестиционная привлекательность является одним из главных индикаторов, отражающих перспективность вложения средств в регион для инвестора и важным элементом в процессе формирования положительного инвестиционного имиджа региона. Следовательно, возникает необходимость формирования и анализа показателя, позволяющего оценить инвестиционную привлекательность региона с целью выявления приоритетных направлений вложения средств.

Для определения инвестиционной привлекательности Республики Крым нами была использована методика, представленная в работе Д.А. Григорьева и Ю.Ю. Суловой [9, с. 50]. Данная методика позволяет на основании статистических данных определить индекс инвестиционной привлекательности, на основании значений которого произвести сравнительный анализ регионов по определенным параметрам, отражающим в совокупности инвестиционную привлекательность и перспективность вло-

жения средств в определенный регион. Индекс инвестиционной привлекательности предлагается рассчитывать по следующей формуле:

$$\text{ИП} = \sqrt{\frac{\text{ЧЭ}_{\text{ан}}}{\text{ИО}_{\text{к}}} \times \frac{\text{ОП}_{\text{п}}}{\text{Ч}_{\text{п}}}}, \quad (1)$$

где $\text{ЧЭ}_{\text{ан}}$ — численность экономически активного населения; $\text{ИО}_{\text{к}}$ — инвестиции в основной капитал на душу населения; $\text{ОП}_{\text{п}}$ — объем промышленного производства; $\text{Ч}_{\text{п}}$ — число предприятий и организаций.

Рассчитаем значения индекса инвестиционной привлекательности для субъектов Российской Федерации, входящих в состав Южного федерального округа (кроме г. Севастополя, по которому не представлены статистические данные в необходимом объеме). Данные для расчета индекса представлены в таблице 1.

Таблица 1. Данные о факторах, формирующих инвестиционную привлекательность субъектов Южного федерального округа (по состоянию на конец 2016 года) *

№ п/п	Субъект Южного федерального округа	Численность экономически активного населения ($\text{ЧЭ}_{\text{ан}}$), чел.	Число предприятий и организаций ($\text{Ч}_{\text{п}}$), ед.	Объем промышленного производства ($\text{ОП}_{\text{п}}$), млн руб.	Инвестиции в основной капитал на душу населения ($\text{ИО}_{\text{к}}$), руб.	Индекс инвестиционной привлекательности
1.	Республика Адыгея	200174	12829	49 548	34018	4,8
2.	Астраханская область	522000	18062	222 167	116442	7,4
3.	Волгоградская область	1283000	55719	718 569	71435	15,2
4.	Краснодарский край	2772300	143138	940 261	77399	15,3
5.	Республика Калмыкия	146300	4636	3 862	48549	1,6
6.	Республика Крым	916200	31880	100 791	27735	10,2
7.	Ростовская область	2175100	91703	849 844	67887	17,2

* Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики субъектов РФ

Следует отметить лидерство Краснодарского края по всем показателям, только по объему инвестиций в основной капитал на душу населения уступает Астраханской области. При этом по значению индекса инвестиционной привлекательности первое место занимает Ростовская область, Краснодарский край — второе место, Волгоградская область — третье место.

Республика Крым занимает четвертое место по численности экономически активного населения и по количеству предприятий и организаций, по объему промышленного производства — пятое место, по объему инвестиций в основной капитал на душу населения — последнее место среди субъектов Южного федерального округа. При этом индекс инвестиционной привлекательности составляет 10,2 и является четвертым показателем по округу.

Представленные результаты свидетельствуют о том, что Республика Крым с учетом всех внутренних и внешних факторов, определяющих функционирование инвестиционного процесса, существующих условий и ограничений, обладает инвестиционной привлекательностью и может быть территорией, на которой реализуются инвестиционно-инновационные проекты.

На инвестиционную привлекательность Республики Крым влияет множество факторов, которые можно разделить на внутренние и внешние по отношению к субъекту инвестирования, а также на факторы, положительно и отрицательно влияющие на инвестиционный процесс.

К факторам, положительно влияющим на инвестиционную привлекательность региона, можно отнести:

- высокий потенциал внутреннего рынка;
- функционирование Свободной экономической зоны;
- эффективную государственную поддержку;
- уникальные природные объекты и высокий инвестиционный потенциал туристской сферы;
- низкую стоимость трудовых ресурсов.

Негативно влияю на инвестиционную привлекательность Республики Крым следующие факторы:

- санкционный режим;
- географическая отдаленность республики от материковой части Российской Федерации;

- высокий уровень инфляции;
- высокие транспортные и логистические издержки, неразвитость транспортной инфраструктуры;
- ограниченность участия зарубежных инвесторов в инвестиционном процессе в Республике Крым вследствие сложившейся политической ситуации.

ВЫВОДЫ

Таким образом, инвестиционная привлекательность является определяющим условием для эффективного функционирования инвестиционного процесса, привлечения инвестиционных ресурсов и реализации инвестиционных проектов. Несмотря на имеющиеся ограничения в инвестировании в Республике Крым, регион обладает высоким уровнем инвестиционной привлекательности, входит в наиболее многочисленную группу субъектов Российской Федерации по уровню инвестиционного потенциала, которая характеризуется пониженным потенциалом с умеренным уровнем риска.

Существенной поддержкой роста инвестиционной привлекательности Республики Крым является государственное участие посредством реализации программ развития отраслей экономики, целевыми ориентирами которых является увеличение объемов поступающих инвестиционных ресурсов и стимулирование инвестиционной активности.

В условиях высокой конкуренции и санкционного режима Республике Крым необходимо максимально эффективно использовать имеющиеся ресурсы, а также разрабатывать и внедрять инвестиционные и инновационные проекты, направленные на развитие приоритетных секторов экономики республики. Это позволит региону повысить свою инвестиционную привлекательность, изменить экономическое положение, улучшить инвестиционный климат и занять более высокое место в рейтинге инвестиционной привлекательности среди субъектов Российской Федерации, привлекая российских и зарубежных инвесторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об инвестиционной декларации Республики Крым: Указ Главы Республики Крым № 272-У от 11.09.2014 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_233368.pdf (дата обращения: 07.08.2017).
2. Астахова А. Инвестиционная привлекательность регионов — 2016: области повышенного риска / А. Астахова, Ф. Жердев, Д. Кабалинский [Электронный ресурс] // Рейтинговое агентство «Эксперт-РА». — Режим доступа: gaexpert.ru/docbank//3a577de/1be/dc6c62e7da29a4faa8c961b.pdf (дата обращения: 07.08.2017).
3. Республика Крым поднялась на 20 пунктов в Национальном рейтинге инвестиционной привлекательности регионов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Республики Крым. — Режим доступа: minek.rk.gov.ru/rus/index.htm/news/364055.htm (дата обращения: 07.08.2017).
4. Видовая структура инвестиций в основной капитал [Электронный ресурс] // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым. — Режим доступа: crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/resources/75cc468040d2f13a83dd87a3e1dde74c/%D0%92%D0%B8%D0%B4_%D1%81%D1%82%D1%80.pdf (дата обращения: 07.08.2017).
5. Строительная и инвестиционная деятельность в Республике Крым // Статистический сборник ФСГС по РК. — Симферополь, 2016. — 36 с.
6. Экспресс-оценка привлекательности Республики Крым: рискованный актив [Электронный ресурс] // Рейтинговое агентство «Эксперт-РА». — Режим доступа: gaexpert.ru/researches/regions/krim_2014 (дата обращения: 08.08.2017).
7. О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года: Закон Республики Крым № 352-ЗРК/2017 от 09 января 2017 года [Электронный ресурс] // Гарант. — Режим доступа: base.garant.ru/43816228/1/ (дата обращения: 08.08.2017).
8. О развитии экономики и финансово-банковского сектора Республики Крым [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального банка РФ. — Режим доступа: www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/melnikov_05_17.pdf (дата обращения: 08.08.2017).
9. Григорьев Д.А. Инвестиционная и торговая привлекательность как факторы экономического развития регионов / Д.А. Григорьев, Ю.Ю. Сулова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2014. — № 6 (36). — С. 47–53.

Статья поступила в редакцию 28 августа 2017 года

Статья одобрена к печати 24 октября 2017 года

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ СУБЪЕКТАМИ

УДК 65.018

Высочина Марина Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент,
кафедра менеджмента,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь.

Vysochina Marina,
Ph.D. in Economics, associate professor,
Department of Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol.

ПРОЦЕДУРА ИЗМЕРЕНИЯ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

THE PROCEDURE OF MEASURING THE QUALITY OF MANAGEMENT PROCESSES IN THE SYSTEM OF QUALITY MANAGEMENT

Обеспечение эффективности деятельности предприятия и повышение уровня его конкурентоспособности на рынке во многом зависят от того, как реализуются принципы системы менеджмента качества. Согласно процессному подходу система менеджмента качества включает в себя основные, вспомогательные и управленческие процессы, для совершенствования которых необходимы их измерение, оценка и анализ. В экономической литературе основное внимание уделяется измерению и оценке основных и вспомогательных процессов, в то время как проблема измерения управленческих процессов рассматривается поверхностно. Цель статьи состоит в формировании логической последовательности процедуры измерения качества управленческих процессов в системе менеджмента качества. Управленческие процессы играют центральную роль в системе менеджмента качества, но специфические особенности, которыми они обладают, затрудняют их измерение для целей совершенствования. Предложена универсальная процедура измерения качества управленческих процессов в системе менеджмента качества, целями осуществления которой являются выявление отклонений в ходе выполнения процесса и определение возможностей оптимизации процесса и его составляющих. Процедура разработана с учетом выявленных специфических особенностей управленческих процессов и состоит из трех блоков: организационного, процедурного и корректирующего. Так как управленческие процессы по своей природе неоднородны и в отдельных случаях уникальны, выполнение отдельных этапов процедуры определяется особенностями исследуемого управленческого процесса. Представленная процедура может способствовать улучшению выполнения управленческих процессов в организациях.

Ключевые слова: система менеджмента качества, управленческие процессы, измерение.

The effectiveness of the company's activities and improving its competitiveness in the market is largely dependent on how to implement the principles of the system of quality management. According to process approach system of quality management includes main, supporting and management processes, so their measurement, evaluation and analysis are necessary to improve them. In the economic literature measurement and evaluation of main and supporting processes are the main focus, while the problem of measurement of the management process is described shortly. The aim of the article is to form the logical sequence of the measurement procedure of the quality management processes in the system of quality management. Management processes play a central role in the system of quality management, but the specific features that they possess, make them difficult to be measured for the purpose of improvement. The universal measurement procedure for the quality of the management processes in the system of quality management was proposed. The objectives of the use of the procedure were to identify deviations in process execution and identify opportunities for optimization of the process and its components. The procedure developed to meet the identified specific features of management processes and consists of three blocks: organizational, procedural and corrective. As management processes are by their nature varied and in some cases unique, the execution of some stages in the procedure determined by the characteristics of the management process that is being studied. The procedure can contribute to improving the management processes in organizations.

Keywords: system of quality management, management processes, measuring.

ВВЕДЕНИЕ

Повышение качества управления в любой организации связано с реализацией принципов систем менеджмента качества (СМК). В настоящий момент нет четкой процедуры внедрения СМК. Каждая организация, которая желает получить сертификат соответствия стандарту ГОСТ Р ИСО 9001-2015, разрабатывает и внедряет СМК самостоятельно или обращаясь к контрагентам.

Согласно требованиям национального стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2015, «организация должна не только идентифицировать процессы СМК, но и <...> обеспечить их мониторинг и измерение для поддержания и постоянного улучшения качества процессов» [1].

Анализ литературы свидетельствует о том, что проблема совершенствования процессов системы менеджмента качества активно изучается. Теоретические и практические аспекты в области системы менеджмента качества рассматриваются в трудах таких ученых и практиков: Василевская С.В., Гарин А.В., Шишков Г.М., Зинина С.С., Костин А.В., Азгальдов Г.Г., Райхман Э.П., Шичков Н.А., Кирисов С.В., Панов В.П., Исайченко Д., Винокуров В.А., Винокуров А.А. и многих других. При этом следует отметить, что акцент исследований сделан в основном на измерении, оценке, анализе и улучшении производственных и вспомогательных процессов системы менеджмента качества. В то время как идентификация процессов СМК должна затрагивать в первую очередь управленческие процессы, без которых система менеджмента не может поддерживаться и улучшаться. Для того, чтобы управленческие процессы обеспечивали необходимую поддержку процессам предприятия и системе менеджмента качества в целом, их также необходимо измерять, поддерживать и постоянно улучшать.

Вопросы измерения качества процессов в системе менеджмента качества активно обсуждаются. Особый интерес представляют труды таких ученых и практиков, как Г. Шишков, С. Зинина [2], А. Гарин [3], С. Василевская [4]. Они приводят достаточное количество разнообразных методов измерения. При этом обсуждения эти проводились лишь в общем смысле для всех процессов: основных, производственных, обеспечивающих и т. д., что невозможно применить для отдельных процессов, таких как управленческие процессы. Существует мнение, что управленческие процессы нет необходимости анализировать, так как они понимаются как сами собой разумеющиеся [4]. Поэтому проблема измерения управленческих процессов до сих пор слабо изучена.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель статьи — сформулировать логическую последовательность процедуры измерения качества управленческих процессов в системе менеджмента качества.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Система менеджмента качества функционирует на основе процессного подхода, и для ее внедрения на предприятии необходимо идентифицировать необходимые ей процессы. Процессы системы менеджмента качества делятся на три группы: основные, вспомогательные (обслуживающие) и управленческие. Одно из важных мест в СМК занимают управленческие процессы, т. к. они являются регламентирующими и чаще всего предшествуют другим. По словам Василевской С.В., «управленческие процессы — это процессы, в ходе которых разрабатываются и принимаются решения, производится регулирование и координация хода производства, проводится контроль точности реализации программы, анализ и учет проведенной работы» [4]. В системе менеджмента качества управленческие процессы занимают главенствующую позицию, они чаще всего регламентируют основные и вспомогательные. Для управления процессами должна существовать обратная связь между результатами процесса и управляющими воздействиями, для этого предназначены управленческие процессы [4].

Управленческие процессы обладают некоторыми специфическими особенностями, что существенно затрудняет их изучение. К таким специфическим особенностям следует отнести: их результатом не являются материальные ценности; носят умственный, интеллектуальный характер; скрыты от внешнего наблюдателя, невозможно проследить четкое преобразование «входа» в «выход»; характеризуются необходимостью восприятия и переработки большого объема информации; не имеют внешнего потребителя; обеспечивают достижение общих целей организации, целей производственных процессов и целей постоянного улучшения. Предметом управленческих процессов является информация, которая в результате обработки и анализа превращается в управленческое решение, служащее выходом процесса. Управленческие процессы носят информативный характер, следовательно, их параметры качества чаще всего субъективны. Если контроль объективных параметров процессов, т. е. количественная оценка, не является проблемой в настоящее время, то с субъективными параметрами сложнее, т. к. они не имеют четких критериев оценки.

Указанные специфические особенности управленческих процессов должны быть учтены для их улучшения, а для того, чтобы повысить качество осуществления управленческих процессов, их необходимо измерять и оценивать.

Очень часто понятия «измерение», «мониторинг» и «оценка» приравнивают друг к другу, поэтому необходимо уточнить эти понятия. В.А. Качалов в своем исследовании «Что такое “мониторинг” и “измерение” процесса?» дает следующее определение: «Измерение — определять или устанавливать пространственную величину или количество (чего-нибудь); определять или устанавливать (пространственную величину или количество) путем приложения некоторого предмета с известным размером или объемом, или путем сравнения с некоторой фиксированной единицей измерения» [5]. А.В. Гарин пи-

шет: «Измерение — отображение эмпирической системы в числовую систему, сохраняющую порядок отношений между объектами» [3]. В.А. Лебединец под измерением процесса понимает «совокупность операций для установления значения величины параметров процессов» [6]. Согласно стандарту ГОСТ Р ИСО 9000, «измерение процессов — это совокупность операций для установления значения величины параметров процесса» [7, с. 23]. В рамках данного исследования под измерением мы будем понимать процесс получения количественной (качественной) оценки показателей (характеристик).

Согласно национальному стандарту ГОСТ Р ИСО 9001-2015, «организация должна использовать подходящие методы мониторинга процессов...» [1, с. 19]. Monitoring в переводе с английского обозначает «слежение». По мнению А. Кузьмина, мониторинг — «это постоянное отслеживание хода работ для сравнения текущего состояния дел с планом» [8]. Хорошо работающая система мониторинга помогает руководителю организации своевременно реагировать на различные отклонения. В словаре-справочнике В.М. Полонского мониторинг понимается как «непрерывное длительное наблюдение за состоянием среды и управление им путем своевременного информирования людей о возможном наступлении неблагоприятных критических или недопустимых ситуаций» [9, с. 183]. Мониторинг определяют и как «специально организованное, систематическое наблюдение за состоянием объектов явлений, процессов с целью их оценки, контроля, прогноза» [10, с. 257], и как «научно обоснованную систему периодического сбора, обобщения и анализа социальной информации и предоставления полученных данных для принятия решения» [11, с. 135]. Согласно стандарту ГОСТ Р ИСО 9000, «мониторинг процессов — это постоянное наблюдение (слежение) за показателями процесса» [7, с. 23]. Мониторинг позволяет корректировать ход процесса без его остановки, отслеживать процесс и выявлять тенденции. Под мониторингом будем понимать наблюдение и документирование фактических событий и характеристик процесса.

Оценка — это одна из функций управления; инструмент для получения нового знания. Оценка предназначена для того, чтобы понять, как улучшить последующую работу. Оценка — это «процесс, в ходе которого пытаются определить ценность или значение проекта с точки зрения воздействия на социальную проблему» [12, с. 9]. Национальный стандарт ГОСТ Р ИСО/МЭК 12207-99 понятие «оценка» приводит следующее: «Систематическое определение степени соответствия объекта установленным критериям» [13, с. 17]. В толковых словарях определения термина «оценка» сводятся к тому, что это количественная характеристика чего-либо.

Главным отличием мониторинга от оценки является значительно большая глубина анализа [12, с. 10]. Другими словами, мониторинг включает наблюдение за процессом, в то время как оценка помогает определить причинно-следственные связи между предпринимаемыми действиями и результатами.

Таким образом, все три понятия (измерение, мониторинг и оценка) связаны между собой. Н.А. Шичков разграничивает понятия «мониторинг» и «измерение» и объясняет, что мониторинг — это качественная оценка, а измерение — количественная оценка [14]. Поэтому, применительно к управленческим процессам, так как они в большинстве случаев носят качественный характер, для одних процессов проводят мониторинг, для других — измерение.

Основными задачами измерения и оценки управленческих процессов в системе менеджмента качества являются:

- 1) подтверждение стабильности протекания процесса;
- 2) соответствие «входов» и «выходов» процесса установленным требованиям, выявление несоответствий в ходе процесса;
- 3) определение возможности оптимизации процесса и его составляющих.

Для осуществления измерения качества управленческих процессов в СМК необходимо разработать/выбрать показатели качества процесса и методы их диагностики, возможные причины отклонений показателей и способы их корректировки. В связи с этим разработана универсальная процедура измерения качества управленческих процессов в системе менеджмента качества, представленная на рис. 1.

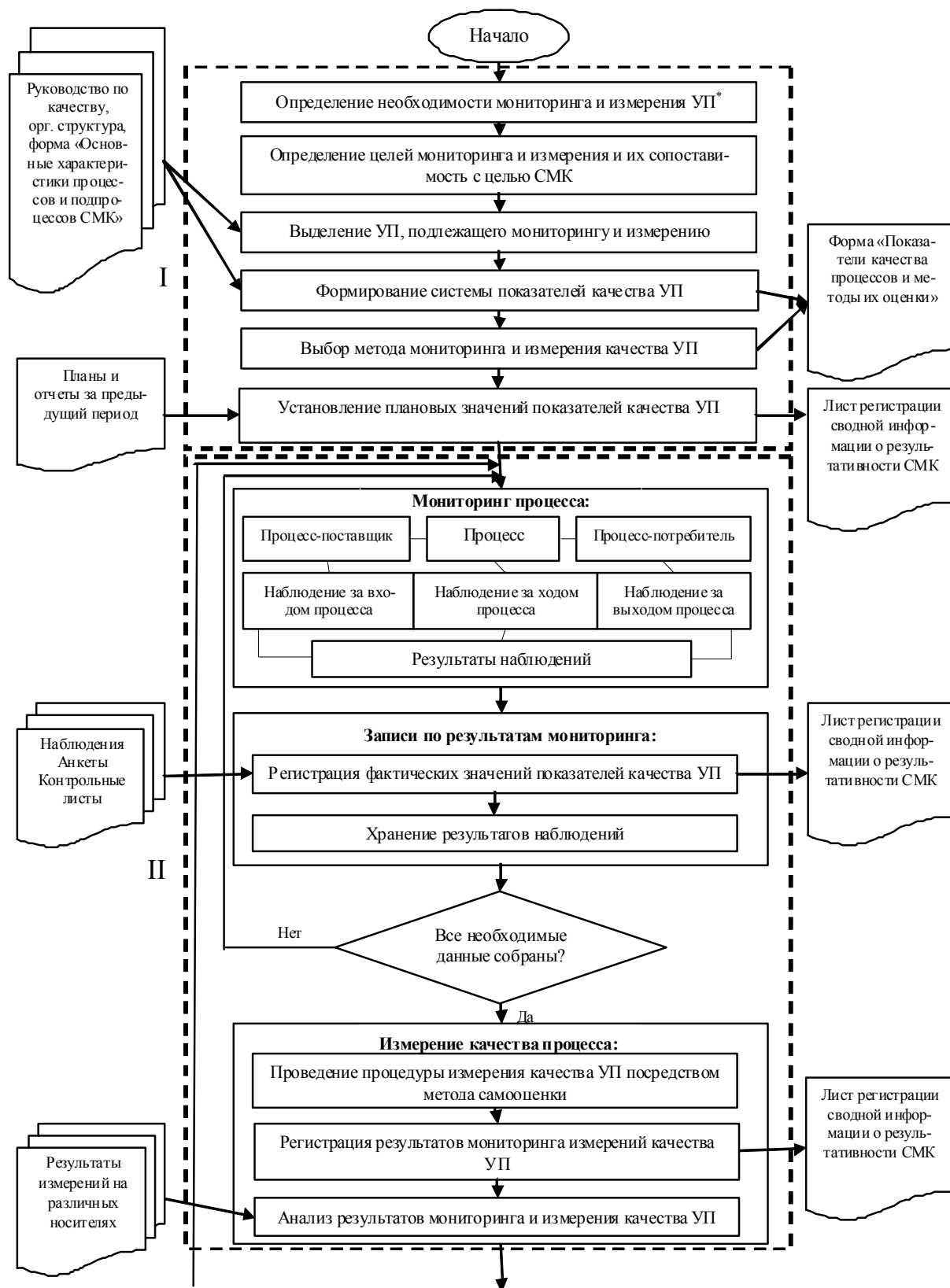
Представленная процедура измерения управленческих процессов в системе менеджмента качества состоит из трех частей: организационная, процедурная и корректирующая.

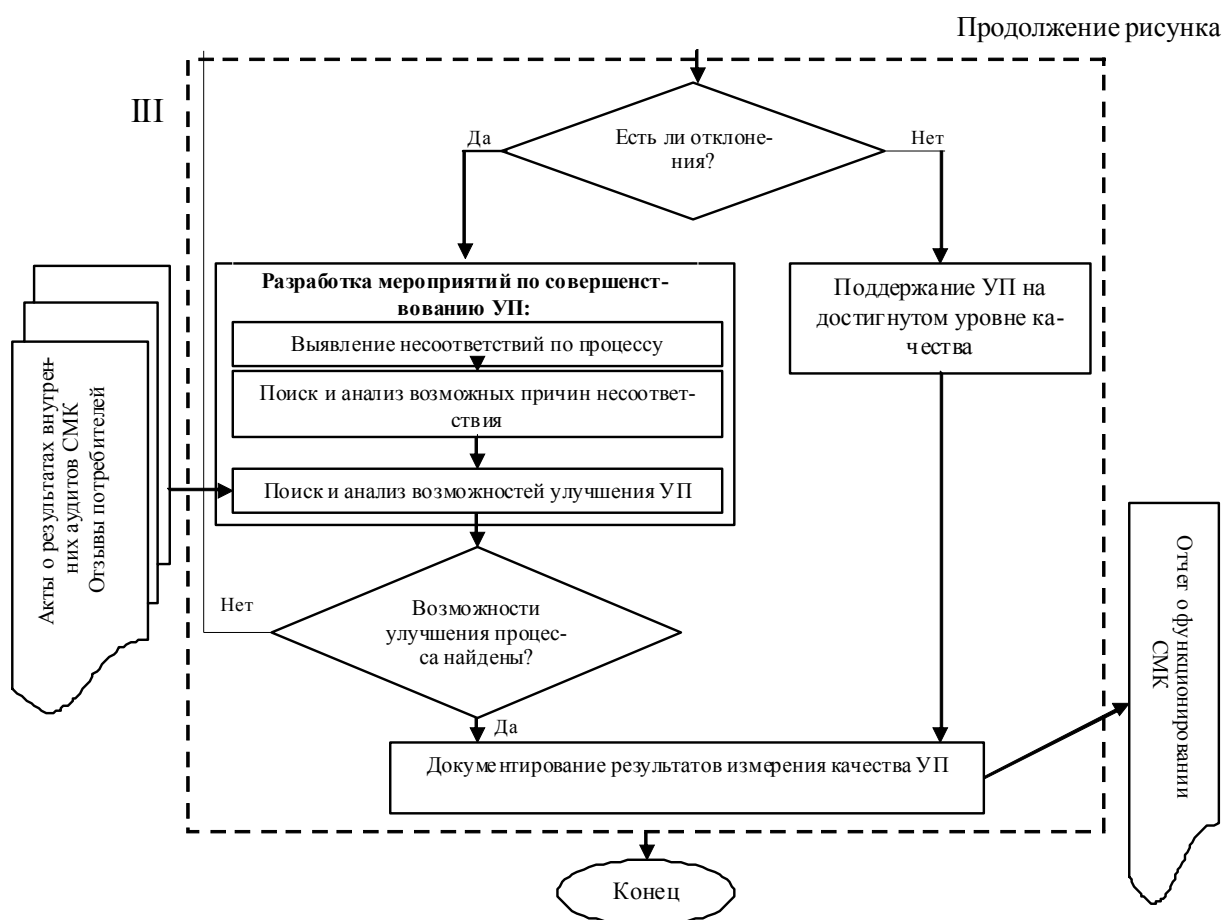
Первая часть процедуры измерения качества управленческих процессов в СМК является вводной — организационной. Организационная часть измерения качества управленческих процессов предполагает определение цели и задач мониторинга и измерения, а также обеспечение методологической базы, на основе которой будут проводиться мониторинг и измерение управленческих процессов.

Вторую — процедурную — часть измерения качества управленческих процессов в СМК занимают процессы мониторинга и измерения. Вторая часть процедуры является главной и основополагающей.

Третья часть процедуры измерения качества управленческих процессов в СМК направлена на выявление несоответствий в ходе процесса и выработку решений по совершенствованию процесса.

Рассмотрим каждую часть процедуры измерения качества управленческих процессов более подробно. Начальный этап организационной части процедуры измерения качества управленческих процес-

УП — управленческий процесс

Рис. 1. Этапы процедуры измерения качества управленческих процессов в системе менеджмента качества (Предложено автором)

сов связан с определением необходимости мониторинга и измерения. То есть менеджеру по качеству будет необходимо определить, зачем измерять управленческий процесс. Необходимость мониторинга и измерения состоит в определении оптимальности функционирования процесса и выявлении отклонений в работе процесса. Если не проводить измерение качества управленческих процессов, то будет невозможно их контролировать, могут быть приняты неэффективные управленческие решения. Управленческие процессы в силу их специфики измерить достаточно сложно, а в некоторых случаях выделить измеряемые количественно показатели практически невозможно. Поэтому для измерения качества управленческих процессов следует проводить и мониторинг, и измерение процессов.

При возникновении необходимости измерения управленческих процессов следует сформулировать цели мониторинга и измерения. Верно сформулированные цели позволяют избежать ошибок и негативных последствий. Поэтому цели мониторинга и измерения управленческих процессов должны быть гибкими, конкретными, достижимыми и согласованными с основными целями системы менеджмента качества. В целом основными целями мониторинга и измерения процессов в системе менеджмента качества являются подтверждение стабильности процесса и выявление возможности его улучшения.

Следующим шагом в первой части процедуры измерения качества управленческих процессов является выделение процесса, который необходимо оценить.

При внедрении системы менеджмента качества любая организация сталкивается с проблемой идентификации необходимых системе процессов. Определить необходимо не только основные и вспомогательные процессы, результатом которых является готовый продукт/услуга, но и процессы, способствующие получению этого продукта/услуги, — управленческие процессы. Известно, что любым процессом нужно управлять для обеспечения достижения основных целей организации.

Данные по всем процессам организации фиксируются в руководстве по качеству и в соответствующих документах — форма «Основные характеристики процессов и подпроцессов системы менеджмента качества».

Если в организации уже идентифицированы процессы, которые, согласно требованиям к системам менеджмента качества, должны подвергаться мониторингу и измерению, где это возможно, то данный этап считается выполненным. Однако в случае, когда необходимо оценить процесс, который не зафиксирован как необходимый системе менеджмента качества, необходимо его характеристики включить в соответствующий документ.

Выбор управленческого процесса, качество которого будет измеряться, предполагает формирование системы показателей качества в большей степени характеризующих его состояние. Это следующий этап первого блока процедуры измерения качества управленческих процессов в СМК.

Формирование системы показателей основывается на данных о процессе, отраженных в форме «Основные характеристики процессов и подпроцессов системы менеджмента качества». Система показателей качества процесса в СМК формируется исходя из объектов и целей мониторинга и измерения процесса. Перечень показателей качества процесса, по мнению авторов, целесообразно формировать после построения модели изучаемого процесса. Одной из вариаций моделирования может служить модель процесса, построенная в нотации IDEF0 [15]. Для формирования системы показателей анализируются все составляющие процесса — входы, выходы, ресурсы, механизмы, управляющие воздействия. Такая работа проводится с помощью экспертов. Привлекаются участники исследуемого процесса и третьи лица — эксперты (в зависимости от вида процесса), и с помощью различных методов (мозгового штурма, дискуссии и т. п.) формируют систему показателей. К показателям предъявляются некоторые требования. Они должны быть: однозначными; «прозрачными» для руководства организации; понятными для персонала, который участвует в процессе; удобными для владельцев процесса и измеримыми.

После того, как сформирована система показателей качества управленческого процесса, необходимо выбрать методы мониторинга и измерения качества процессов.

Метод измерений представляет собой совокупность приемов использования принципов и средств измерений. В работе Т.А. Салимовой и Л.И. Бирюковой [16] приведены методы мониторинга и измерения процессов в системе менеджмента качества исходя из объекта, целей мониторинга и измерения и источника получения информации. Для любого управленческого процесса информация и ее источники играют большую роль. В связи с этим при мониторинге и измерении управленческих процессов применение методов измерения, относящихся к информации, является обязательным условием. Такие методы используются чаще всего в комплексе либо группами, в зависимости от целей мониторинга и измерения. Методы мониторинга и измерения должны демонстрировать способность процессов достигать запланированных результатов и выбираются с учетом специфики управленческого процесса. При выборе методов мониторинга и измерения процесса необходимо также обращать внимание на среду, в которой протекает процесс, а также на цели измерения. Владелец процесса должен устанавливать критерии оценки и выбирать форму представления результатов. Наиболее распространенными методами мониторинга и измерения качества процессов системы менеджмента качества можно назвать проведение внутренних и внешних аудитов и оценку запланированных и фактических результатов процесса.

Когда система показателей качества процесса сформирована и выбраны соответствующие методы мониторинга и измерения, составляется документ — форма «Показатели качества процессов и методы их оценки», затем приступают к установлению плановых значений показателей качества управленческого процесса.

Установление плановых значений показателей качества управленческих процессов осуществляется путем планирования целевых значений показателей. То есть организация планирует процесс, рассчитывая ожидаемые результаты, которые стремятся к идеалу. Плановые значения показателей могут быть количественными и качественными. Количественные значения показателей позволят определить отклонения фактических величин от запланированных путем выполнения математических операций (определение абсолютного и относительного отклонения).

Основными источниками данных при определении плановых значений показателей качества управленческих процессов являются различные организационные, финансовые и иные планы, отчеты за предыдущие периоды.

Результаты данного этапа процедуры измерения качества управленческих процессов заносятся в Лист регистрации сводной информации о результативности системы менеджмента качества.

Следующая часть процедуры измерения качества управленческих процессов в системе менеджмента качества состоит из двух отдельных процессов — мониторинга и измерения. Это главная часть процедуры измерения качества управленческих процессов.

Мониторинг процессов — это наблюдение и документирование фактических событий и характеристик процесса. Мониторинг проводится на всех этапах управленческого процесса — на входе, выходе и в рамках самого процесса. Мониторинг предполагает продолжительное и систематическое наблюдение за ходом процесса и подразумевает потребность организации в системе сбора, хранения, анализа, прогноза и передачи информации. Процесс мониторинга проходит в три этапа: подготовка наблюдений, сбор данных, анализ и объяснение полученных результатов.

Прежде всего следует разработать программу наблюдений за процессом и план их проведения, отобрать исполнителей, разработать инструментарий для сбора информации (анкеты, тесты и пр.).

Сбор данных для мониторинга предполагает проведение тестирования, анкетирования, собеседований, работу с документацией, а также наблюдение за сбором информации для обеспечения достоверности данных.

Обработка и анализ информации предполагает, что полученные результаты анализируют, выделяют существенные для измерения данные, а затем сравнивают их до и после выполнения мониторинга и измерения управленческих процессов.

Оценка достоверности информации важна для управленческих процессов, так как они носят информативный характер и базируются на информации, поступающей в процесс.

Интерпретация полученной в ходе мониторинга информации и сведение в отчет по использованию результатов позволит сократить время на выработку решений по совершенствованию процесса либо поддержанию достигнутого уровня качества процесса.

После проведенных работ по мониторингу необходимо зарегистрировать фактические значения показателей качества управленческих процессов, источником которых являются анкеты, наблюдения, контрольные листы. Согласно требованиям к системам менеджмента качества ГОСТ Р ИСО 9001-2015, организация должна разработать документацию системы менеджмента качества, которая должна состоять из документированных процедур и записей, документы, необходимые организации для «обеспечения эффективного планирования, осуществления процессов и управления ими» [1, с. 25]. Таким образом, формируются записи по результатам мониторинга. Немаловажным является осуществление хранения результатов мониторинга и измерения. Документы должны быть правильно структурированы, понятны всем участникам процесса и легко доступны.

Когда все необходимые данные собраны, можно приступать к самому измерению. Если информации недостаточно, то процесс начинается сначала с этапа мониторинга. Измерение — это процесс получения количественной (качественной) оценки показателей (характеристик). Осуществление измерения качества управленческого процесса проходит 3 стадии:

- 1) проведение процедуры измерения качества управленческого процесса посредством метода самооценки;
- 2) регистрация результатов мониторинга и измерения качества управленческого процесса;
- 3) анализ результатов мониторинга и измерения управленческого процесса.

Измерение показателей качества управленческого процесса имеет свой алгоритм. Первоначально регистрируются плановые значения показателей качества, которым должен соответствовать процесс. Затем происходит непосредственно измерение показателей качества управленческого процесса, то есть расчет количественных и фиксирование качественных показателей. Вторым этапом в этом алгоритме является регистрация фактических значений показателей качества управленческого процесса. Все результаты измерений управленческого процесса должны быть задокументированы для дальнейшего анализа записей. Последним этапом данного алгоритма является определение отклонений и расчет отношений между плановыми и фактическими показателями качества. Здесь и достигается истина измерения качества процессов. После данного этапа уже можно говорить о качестве процесса, хоть и поверхностно.

Все результаты и мониторинга, и измерения качества управленческого процесса по всем показателям качества должны быть сведены в один документ и зарегистрированы в Листе регистрации сводной информации о результативности системы менеджмента качества. Этот этап называется «Регистрация результатов мониторинга и измерения качества управленческого процесса».

Следующим этапом измерения качества управленческого процесса является анализ результатов мониторинга и измерения качества управленческого процесса. На данном этапе все результаты анализируются и оценивается качество процесса, выявляются отклонения в осуществлении процесса. Результаты анализа приводят к выработке решений по корректирующим и предупреждающим действиям относительно управленческого процесса.

Корректирующая часть процедуры измерения качества управленческого процесса в системе менеджмента качества касается поддержания процесса и поиска решений о возможностях улучшения процесса.

Если при анализе результатов мониторинга и измерения качества управленческого процесса найдены отклонения и несоответствия, необходимо разработать мероприятия по совершенствованию процесса. Если отклонения не найдены, необходимо поддерживать процесс на достигнутом уровне.

Разработка мероприятий по совершенствованию управленческого процесса проходит 3 этапа:

1. Выявление несоответствий по процессу. В ходе анализа результатов мониторинга и измерения качества процесса выявляются несоответствия в работе процесса. Все несоответствия и отклонения от заданных параметров должны быть зафиксированы и задокументированы для дальнейшего анализа и разработки соответствующих управленческих решений. Все несоответствия, которые были обнаружены, должны быть зарегистрированы в отчетах по проведению аудита в соответствии с требованиями; внесены в протоколы несоответствий и сведены в общий отчет о функционировании системы менеджмента качества. Выявление несоответствий осуществляется в ходе мониторинга на всех этапах процесса.

2. Поиск и анализ возможных причин несоответствий процесса заданным параметрам и условиям проводится по данным мониторинга процесса, в ходе которого фиксировалась вся информация. В ходе такого анализа найденные несоответствия по процессу прорабатываются с целью определения причин выявленных несоответствий. Анализ причин выявленных несоответствий основывается на сборе необходимой количественной или качественной информации (данные контроля, мнения сотрудников, которые касаются рассматриваемой проблемы, и т. п.).

3. Поиск и анализ возможностей улучшения качества управленческого процесса должен проводиться с учетом затрат, возможностей внедрения предполагаемых мероприятий и предполагаемого эффекта.

ВЫВОДЫ

Совершенствование деятельности и обеспечение заданного уровня конкурентоспособности предприятия возможно на основе результатов измерения, оценки и мониторинга протекающих в организации процессов. Главенствующими процессами являются управленческие, которые имеют свою специфику, затрудняющую их изучение и совершенствование.

Представленная процедура измерения и мониторинга управленческих процессов может способствовать улучшению их выполнения. Выполнение отдельных этапов процедуры определяется особенностями изучаемого процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГОСТ Р ИСО 9001–2015 Системы менеджмента качества. Требования. — Введ. 2015–09–28. — М.: Стандартинформ, 2015. — 29 с.
2. Шишков Г.М. Измерение качества процесса / Г.М. Шишков, С.С. Зинина [Электронный ресурс] / Quality Consulting Company — Режим доступа: www.iso9000ff.ru/docs/art_04.html (дата обращения: 01.08.2017).
3. Гарин А.В. Инструменты и методы для анализа / измерения процессов / А.В. Гарин [Электронный ресурс] // KlubOK.net — Режим доступа: www.klubok.net/article2426.html#AnalizSilovogoPolja (дата обращения: 01.08.2017).
4. Василевская С.В. Процессы СМК: прикладная идентификация / С.В. Василевская // Методы менеджмента качества. — 2010. — № 1. — С. 28–33.
5. Качалов В.А. Что такое «мониторинг» и «измерение процесса»? / В.А. Качалов // Методы менеджмента качества. — 2008. — № 1-2. — С. 35–59.
6. Лебединец В.А. Оценка процессов системы менеджмента качества / В.А. Лебединец [Электронный ресурс] // KlubOK.net — Режим доступа: www.klubok.net/article2153.html (дата обращения: 01.08.2017).
7. ГОСТ Р ИСО 9000–2015 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. — Введ. 2015–09–28. — М.: Стандартинформ, 2015. — 49 с.
8. Кузьмин А. Оценка программ и проектов / А. Кузьмин // Процесс Консалтинг. — 2015. — № 45. — С. 23–27.
9. Полонский В.М. Научно-педагогическая информация: словарь-справочник / В.М. Полонский. — М.: Новая школа, 1995. — 256 с.
10. Социологический энциклопедический словарь: на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Редактор–координатор: академик РАН Г.В. Осипов. — М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА М), 2000. — 488 с.
11. Социальный менеджмент: учебник / ред. С.Д. Ильенкова. — М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. — 271 с.
12. Гусева Е.Г. Мониторинг и оценка проектов / Е.Г. Гусева, Ю.С. Крылова, А.Ю. Юдина, А.В. Орлова, Д.А. Шубина. — СПб: ЦРНО, 2014. — 43 с.
13. ГОСТ Р ИСО/МЭК 12207–2010 Информационная технология. Системная и программная инженерия. Процессы жизненного цикла программных средств. — Введ. 2010–11–30. — М.: Стандартинформ, 2011. — 100 с.
14. Шичков Н.А. Выбор методов измерения процессов системы менеджмента качества / Н.А. Шичков, С.С. Зинина. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: quality.eup.ru/DOCUM5/measuring-process.htm (дата обращения: 01.08.2017).
15. Высочина М.В. Моделирование управленческого процесса / М.В. Высочина, М.В. Шкиндер // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2016. — № 4 (37). — С. 159–164.
16. Салимова Т.А. Мониторинг и измерение процессов в системе менеджмента качества организации / Т.А. Салимова, Л.И. Бирюкова // Менеджмент качества. — 2011. — № 2 (224). — С. 22–30.

Статья поступила в редакцию 21 августа 2017 года

Статья одобрена к печати 24 октября 2017 года

УДК 330.331

Османова Зарема Османовна,
старший преподаватель,
кафедра менеджмента,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь.

Osmanova Zarema Osmanovna,
Senior lecturer,
Department of Management
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol.

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ, ВЛИЯЮЩИХ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

ANALYSIS OF ENVIRONMENT'S FACTORS INFLUENCING ON ACTIVITY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Статья посвящена исследованию факторов внешней среды, влияющих на деятельность промышленных предприятий. Представлена систематизация факторов внешней среды, влияющих на деятельность промышленных предприятий по уровням их возникновения, а именно мега-, макро- и микроуровням. Результатом исследования является представленная группировка факторов внешней среды в зависимости от выдвигаемых с их стороны угроз, ограничений и возможностей для деятельности промышленных предприятий. Представленный перечень угроз, ограничений и возможностей отражает современные тенденции функционирования российской промышленности и национальной экономики в целом под влиянием сложившейся геополитической ситуации.

Ключевые слова: факторы, внешняя среда, промышленные предприятия, влияние, санкции.

The article is devoted to the research of environmental factors affecting the activity of industrial enterprises. The systematization of factors of the external environment influencing the activity of industrial enterprises according to the levels of their origin, namely the mega-, macro- and microlevels were presented. The presented grouping of environmental factors, depending on the threats, limitations and opportunities for the activities of industrial enterprises put forward on their part became as a result of the research. The presented list of threats, constraints and opportunities reflects the current trends in the functioning of Russian industrial enterprises and the national economy, in general, under the influence of the prevailing geopolitical situation.

Keywords: factors, external environment, industrial enterprises, influence, sanctions.

ВВЕДЕНИЕ

Неотъемлемой составляющей деятельности каждого промышленного предприятия являются факторы внешней и внутренней среды, оказывающие на него влияние. Именно влияние этих факторов является первопричиной адаптационных процессов, возникающих, в том числе, и на промышленных предприятиях. За последние несколько десятилетий внешняя среда предприятий всех отраслей, форм собственности и организационно-правовых форм существенно трансформировалась и стала более агрессивной. Этот процесс остается непрерывным и до сегодняшнего дня. Высокий уровень неопределенности внешней среды, постоянное увеличение количества факторов в ней, усиление взаимосвязей между ними, динамичность и скорость, с которой они изменяются, существенно усложняют процесс деятельности предприятий. В таких условиях для сохранения рыночных позиций предприятия вынуждены систематически отслеживать динамику изменений во внешней среде, а именно изменения внешних факторов и их влияние на внутреннюю среду предприятия, проводить их оценку и адаптироваться к ним.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью исследования является выделение и анализ влияния факторов внешней среды на деятельность промышленных предприятий. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи: охарактеризовать особенности влияния факторов различных уровней на деятельность промышленных предприятий, систематизировать факторы внешней среды в зависимости от выдвигаемых с их стороны угроз, ограничений и возможностей для деятельности промышленных предприятий.

Методической основой исследования является совокупность способов, методов, приемов научного познания и принципов проведения исследования: метод обобщения и сравнения, иерархический подход, табличный метод.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Исследованию факторов внешней среды и их влиянию на внутреннюю среду предприятия в экономической литературе посвящено множество трудов. Среди авторов, которые занимались этими воп-

росами, зарубежные и отечественные ученые — Б.С. Мильнер [6], Дж. Гараедаги [3], К. Фрайлингер, И. Фишер [10], Дж. Харрингтон [11], Дж.К. Лафта [5], Д.К. Воронков [2], Т.Е. Андреева [1], В.М. Ячменева [12], А.В. Козаченко [4], С.П. Румянцева [7], Н.В. Святохо [8] и другие. Каждым из них исследования проводились с разных подходов, в рамках разных предметов исследования и для предприятий различных отраслей и сфер деятельности.

В рамках исследования автором предлагается провести анализ влияния факторов внешней среды на деятельность промышленных предприятий. Такой анализ является достаточно сложным, т. к. на промышленность Российской Федерации как отрасли в целом и на промышленные предприятия в частности оказывает влияние большое количество различных по природе и характеру факторов. Это связано с тем, что промышленность является ведущей отраслью экономики Российской Федерации и занимает около 40 % ВВП страны; доля населения, занятого в промышленности, превышает 30 %.

Первичным является влияние факторов внешней среды. Факторы внешней среды являются наиболее опасными для предприятия, т. к. они неуправляемы — их невозможно контролировать, они не поддаются влиянию — их можно только частично спрогнозировать. На деятельность предприятия внешняя среда оказывает влияние через факторы различного уровня, характера и масштаба. Именно через них внешняя среда выдвигает условия для деятельности предприятий в целом, условия для выхода на новые рынки, требования к качеству продукции и т. д. Все факторы внешней среды возникают и оказывают влияние на деятельность промышленных предприятий в рамках нескольких уровней, а именно на мега-, макро-, мезо- и микроуровней.

Факторы мегауровня отражают влияние на деятельность промышленных предприятий международной ситуации, которая складывается из таких составляющих, как политические отношения, социально-экономические и торговые отношения и т. д. между отдельными государствами, а также политическими и экономическими союзами государств.

Факторы макроуровня — это факторы, возникающие на уровне государства. Они могут быть разного характера — политико-правовые факторы, социально-экономические, технико-технологические, природно-климатические, форс-мажор и другие.

Факторы мезоуровня — это факторы регионального уровня. Факторы мезоуровня также, как и факторы микроуровня могут быть разными по характеру — различие состоит лишь в том, в рамках какого уровня они имеют влияние. Учитывая, что Россия — это федеративное государство, при исследовании промышленных предприятий, например, отдельного региона, учет факторов мезоуровня является важным, т. к. позволяет проанализировать влияние политико-правовых, социально-экономических, экологических и других факторов именно в разрезе отдельного региона, а не только государства в целом.

Факторы микроуровня возникают и проявляются в непосредственном окружении промышленных предприятий. Они связаны с конкурентами, потребителями, поставщиками, внешними партнерами и контактными аудиториями. В отличие от факторов мега-, макро- и мезоуровней, факторы микроуровня оказывают на любое промышленное предприятие прямое влияние. Это требует со стороны руководства промышленных предприятий особого внимания к ним.

Независимо от уровня возникновения — мега-, макро-, мезо- или микроуровня — каждая группа факторов имеют свою силу, направление и особенности влияния на деятельность промышленных предприятий. Причем это влияние может иметь как стимулирующий характер и проявляться в виде возможностей со стороны факторов внешней среды, так и ограничивающий характер и проявляться в виде угроз и ограничений со стороны факторов внешней среды.

В таблице 1 представлена систематизация факторов внешней среды мега- и макроуровней. Анализ предлагается провести именно в рамках этих уровней, т. к. именно они определяют характер и особенности влияния факторов более низкого уровня — мезо- и микроуровня.

Современная ситуация в Российской Федерации сложилась таким образом, что тенденции и особенности влияния факторов внешней среды на деятельность промышленных предприятий на макро-, мезо- и микроуровнях во многом связаны с геополитической ситуацией в стране. Последние три года характеризуются напряженными политическими отношениями РФ на международной арене, что во многом связано с цепочкой антироссийских санкций. Именно эта ситуация стала причиной многих угроз и ограничений со стороны факторов внешней среды на мегауровне, большинство из которых коснулись промышленной отрасли как одной из ведущих отраслей РФ. Большая часть антироссийских санкций инициирована США. Так, для 11 юридических лиц полностью ограничена экспортная деятельность, 232 юридических лица подверглись отдельным, секторальным санкциям. 85 из этих юридических лиц — предприятия промышленности и энергетики, осуществляющие свою деятельность как на территории РФ, так и за ее пределами. Одновременно с угрозами и ограничениями система антироссийских санкций стала источником новых возможностей. Именно введенные санкции стали главным стимулом для активизации развития в Российской Федерации политики импортозамещения, которая имеет место со времен окончания кризиса 1998 года, но проводилась достаточно пассивно. Благодаря этому отечественные предприятия получили ряд новых возможностей для развития.

Таблица 1. Систематизация факторов внешней среды по уровням их возникновения *

Группы факторов внешней среды	Угрозы / Ограничения	Возможности
Мегауровень		
Глобализационные и интеграционные процессы	Стимулирование промышленного производства в ведущих странах мира Международная конкуренция Избыточная добыча нефти Снижение мировых цен на сырьевые товары, особенно металл Падение цен на мировом рынке энергоносителей (нефть, газ) Высокие требования к качеству продукции, поставляемой на международный рынок	Поиск и налаживание связей с новыми международными партнерами Изменение соотношения внешнеторгового оборота в пользу стран АТЭС и ЕАЭС Подписание соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом
Антиросийские санкции	Экономическая блокада Девальвация рубля и рост валютных рисков Ограничение доступа банков и ряда компаний РФ, связанных, в том числе, с промышленностью, к рынку капитала Евросоюза Ограничение доступа к долгосрочному кредитованию крупных промышленных предприятий РФ со стороны США Ограничения на экспорт продукции Ограничение деятельности российских предприятий за границей	Расширение политических, дипломатических и торговых связей с азиатскими странами Поиск способов перехода на взаиморасчеты в национальных валютах со странами-партнерами
Макроуровень		
Политико-правовые	Изменение стабильности исполнительной власти Административное давление на бизнес Государство постоянно ограничивает деятельность предприятий путем нормативно-законодательных актов, административных процедур и т. д.	Государственное стимулирование деятельности в сфере промышленности Сокращение импорта машин для сельского хозяйства
Социально-экономические	Экономическое воздействие на промышленные предприятия со стороны существующей системы налогообложения Высокие кредитные ставки Ограничение доступа к кредитным ресурсам Высокая себестоимость продукции отечественного промышленного производства Заморозка счетов российских предприятий, имеющих таковые за границей Социальная напряженность Возрастной барьер профессиональных кадров Недостаток квалифицированных кадров Невысокие показатели качества жизни Сохранение высокого уровня коррупции на всех уровнях	Российское продовольственное эмбарго Рост заказов на сельскохозяйственные машины и оборудование; оборудование для производства, хранения и транспортировки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Рост количества гособоронзаказов
Технико-технологические	Снижение уровня конкурентоспособности продукции при игнорировании достижений НТП Относительно низкий уровень затрат на НИОКР	Запрет государственных закупок иностранных товаров и услуг для нужд обороны и безопасности, произведенных за пределами РФ Финансирование переоснащения оборонно-промышленного комплекса
Природно-климатические	Лимитирование добычи и использования природных ресурсов Усиление экологических требований к промышленным предприятиям Рост затрат на охрану окружающей среды Зависимость от импорта стратегических ресурсов	Рациональное использование природных ресурсов Государственная поддержка мероприятий по экологически безопасному промышленному производству
Форс-мажор	Стихийные бедствия Аварии в результате деятельности человека	

* Составлено автором

Российская экономика занимает заметное место в современной мировой экономике. По состоянию на 2014 г. РФ входила в десятку стран с ведущей экономикой. Во многом это связано с показателями экспорта, т. к. экспортные показатели страны превышают показатели импорта. С 2014 г. и до сегодняшнего дня показатели экспорта и импорта в стране изменяются в сторону сокращения, хотя преобладание доли экспорта сохраняется. Объемы общего экспорта РФ сокращаются следующим образом — 497,4 млрд долл. США в 2014 г., 343,5 млрд долл. США в 2015 г. и 285,5 млрд долл. США в 2016 г. Аналогичным образом сокращаются общие объемы импорта — 287,1; 182,7; 182,3 млрд долл. США в 2014 г., 2015 г. и 2016 г. соответственно. Более 50 % товарного экспорта РФ приходится на промышленность, а именно сырая нефть, природный газ, нефтепродукты, металлы, машины и оборудование. Главными потребителями продукции промышленной отрасли РФ на Европейском рынке являются Голландия, Германия и Италия. Несмотря на сокращение объемов потребления, на сегодня они продолжают оставаться основными потребителями. Главной причиной сокращения общих объемов экспорта из РФ стали антироссийские санкции, главной причиной сокращения импорта — ответные меры государства на данные санкции и активизация политики импортозамещения.

В импортируемой в РФ продукции большая доля приходится на сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие. Соответственно и политика импортозамещения во многом связана с этими видами продукции. Российское продовольственное эмбарго было основной реакцией правительства на антироссийские санкции. В середине 2014 г. указом президента было запрещено ввозить в страну сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие, страной происхождения которых являются государства, поддерживающие антироссийские санкции. В последующем с рядом уточнений данный указ был пролонгирован и продолжает действовать до сегодняшнего дня. Для промышленности данная ситуация принесла выгоды, связанные с влиянием социально-экономических факторов, а именно — рост заказов на сельскохозяйственные машины и оборудование, соответствующее оборудование для производства, хранения и транспортировки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Также политика импортозамещения коснулась промышленной отрасли и напрямую. Совокупное влияние политических, социально-экономических и технико-технологических факторов на промышленность в рамках политики импортозамещения связаны со следующим:

- введение активной политики по импортозамещению в оборонно-промышленном комплексе и создание отечественных аналогов иностранной высокотехнологической продукции (например, противопожарные системы для ВМФ);
- отказ от импорта из Украины сталепроката, титановых шар-баллонов для ракетных двигателей, тепловозных двигателей, двигателей и запчастей для вертолетов Ми-8, элементной базы при производстве вертолетных и самолетных радиолокационных станций, вагонов-цистерн, аварийных насосных станций для самолетов и наладки соответствующих производств на территории РФ;
- перенос производственных мощностей Луганского электромашиностроительного завода на территорию РФ;
- наладка в РФ уникальных видов промышленных производств — стенда для предварительных испытаний и сертификация топливных систем самолетов, производство волновых гироскопов, разработка систем управления воздушным движением, производство морских газотурбинных двигателей;
- другое.

Влияние политико-правовых факторов на промышленность РФ проявляется в действующих нормативно-правовых актах. Главным документом, регламентирующим промышленную отрасль, является Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 г. [9]. Данный нормативно-правовой акт разработан с ориентацией на повышение общего уровня конкурентоспособности промышленности РФ и развития политики импортозамещения в промышленной отрасли. Возможности со стороны политико-правовых факторов в соответствии с Федеральным законом «О промышленной политике в Российской Федерации» объединены в рамках направлений стимулирования деятельности в сфере промышленности, а именно:

1. Финансовая поддержка субъектов деятельности в сфере промышленности.
2. Создание и организация работы государственных фондов развития промышленности.
3. Поддержка научно-технической деятельности и инновационной деятельности при осуществлении промышленной политики.
4. Информационно-консультативная поддержка субъектов деятельности в сфере промышленности.
5. Государственная информационная система промышленности.
6. Специальный инвестиционный контракт.
7. Поддержка субъектов деятельности в сфере промышленности в области внешнеэкономической деятельности.
8. Меры стимулирования производства промышленной продукции на территории РФ, осуществляемые при закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и осуществлении таких закупок отдельными видами юридических лиц [9].

Условия и особенности каждого из описанных направлений стимулирования промышленности описаны в Федеральном законе «О промышленной политике в Российской Федерации» [9].

Несмотря на перечисленные положительные тенденции в развитии промышленных предприятий и возможности, которые они получают со стороны факторов внешней среды, в этой отрасли остается множество сложностей и нерешенных проблем. Во многом это проблемы, свойственные экономике РФ в целом. Среди них — жесткая монетарная политика Центрального банка, административное давление на промышленные предприятия со стороны налоговых и других контролирующих органов, количественная и качественная нехватка персонала, высокий уровень коррупции и т. д. Эти и другие существующие проблемы должны решаться наряду с непосредственным развитием промышленности. В ином случае эффект от проводимых по развитию промышленности мероприятий будет неполным и краткосрочным.

ВЫВОДЫ

Согласно проведенному исследованию можно сделать вывод, что промышленность сегодня занимает одно из ведущих мест в экономике Российской Федерации и является важной экспортной составляющей страны. С каждым днем разнообразие факторов внешней среды и сила их влияния на промышленные предприятия увеличиваются. Это подтверждает значимость и ведущую роль промышленных предприятий в экономике Российской Федерации и в то же время требует от правительства страны и руководства промышленных предприятий особого внимания к факторам внешней среды и их влиянию на деятельность промышленности. Для достижения устойчивой деятельности промышленным предприятиям необходимо минимизировать отрицательное влияние со стороны факторов внешней среды и максимально эффективно использовать возможности, которые предоставляет внешняя среда для развития предприятий. Подобный комплексный подход позволит достичь максимально эффективных результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Т.Е. Организационные изменения: сравнительный анализ основных концепций / Т.Е. Андреева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 8. «Менеджмент». — 2004. — № 16, Ч. 2. — С. 4–12.
2. Воронков Д.К. Розвиток підприємства: управління змінами та інновації: монографія / Д.К. Воронков, Ю.С. Погорелов. — Харків: АдВА™, 2009. — 436 с.
3. Гараедаги Дж. Системное мышление: Как управлять хаосом и сложными процессами: Платформа для моделирования архитектуры бизнеса / Дж. Гараедаги; пер. с англ. Е.И. Недбальская; науч. ред. Е.В. Кузнецова. — Минск: Гревцов паблишер, 2007. — 480 с.
4. Козаченко Г.В. Економічна безпека підприємства: сутність та механізм забезпечення: монографія / Г.В. Козаченко, В.П. Пономарьов, О.М. Ляшенко. — К.: Лібра, 2003. — 280 с.
5. Лафта Дж.К. Теория организации: учебное пособие / Дж.К. Лафта. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. — 416 с.
6. Мильнер Б.З. Теория организации: учебник / Б.З. Мильнер. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2005. — 648 с.
7. Румянцева З.П. Общее управление организацией. Теория и практика: учебник / З.П. Румянцева. — М.: ИНФРА-М, 2003. — 304 с.
8. Святохо Н.В. Анализ факторов, влияющих на продовольственную безопасность региона / Н.В. Святохо // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2016. — № 3 (36). — С. 141–149.
9. О промышленной политике в Российской Федерации: Федеральный Закон от 31.12.2014 № 488 –ФЗ [Электронный ресурс] // Российская газета — Федеральный выпуск № 6572 (1). — Режим доступа: rg.ru/2015/01/12/promyshlennost-dok.html
10. Фрайлингер К. Управление изменениями в организациях / К. Фрайлингер, И. Фишер. — М., 2002. — 154 с.
11. Харрингтон Дж. Совершенство управления изменениями / Дж. Харрингтон; [пер. с англ.]. — М.: Стандарты и качество, 2008. — 192 с.
12. Ячменьова В.М. Стійкість діяльності промислових підприємств: оцінка та забезпечення: монографія / В.М. Ячменьова. — Сімферополь: ВД «АРИАЛ», 2010. — 472 с.

Статья поступила в редакцию 8 июня 2017 года

Статья одобрена к печати 24 октября 2017 года

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 330.16; 332.1

Буркальцева Диана Дмитриевна,

доктор экономических наук, доцент,
кафедра финансов предприятий и страхования,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь.

Ковалёва Ирина Николаевна,

доктор экономических наук, кандидат физико-математических наук, доцент,
кафедра системного анализа и информатизации,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь.

Burkaltseva Diana Dmitrievna,

Doctor of Economics, associate professor,
Department of Business Finance and Insurance,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol.

Kovalyova Irina Nikolaevna,

Doctor of Economics, PhD in Physics and Mathematical Sciences, associate professor,
Department of System Analysis and Informatization,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

THE USE OF REGIONAL ECONOMIC CLUSTERS OF THE TERRITORIAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEM

В статье определены предпосылки повышения качественного развития региональных экономических кластеров территориальной социально-экономической системы. Дано определение региональных экономических кластеров территориальной социально-экономической системы. Предложены структурно-региональные экономические кластеры территориальной социально-экономической системы. Уточнено понятие «устойчивое развитие регионального экономического кластера территориально социально-экономической системы». Определены четыре группы основных ресурсов региональных экономических кластеров территориальной социально-экономической системы.

Ключевые слова: региональный экономический кластер территориальной социально-экономической системы (РЭКТСЭС), регион, инновационный механизм хозяйствования, ресурсный подход, кластерная политика, институционализация, устойчивое развитие, региональная экономика, кластерная теория, экономическая безопасность, цифровая экономика.

The article determines the prerequisites for improving the qualitative development of regional economic clusters of the territorial socio-economic system. The definition of regional economic clusters of the territorial socio-economic system is given. Structurally, regional economic clusters of the territorial socio-economic system are proposed. The notion of «sustainable development of the regional economic cluster of the territorial socio-economic system» has been clarified. Four groups of basic resources of regional economic clusters of the territorial socio-economic system are defined.

Keywords: Region, innovative management mechanism, resource approach, cluster policy, institutionalization, sustainable development, regional economy, cluster theory, economic security, digital economy, regional economic cluster of the territorial socio-economic system (RECTSES).

ВВЕДЕНИЕ

Основой устойчивости экономики региона и основой его экономической безопасности выступает рациональное развитие территориальной социально-экономической системы, ее хозяйствующих субъектов. В диктующей правила реальности преобладающим является использование методов теории кластеров, который предполагает рационально использовать потенциал территориально-социально-экономической системы.

«В результате этого сочетания появляется возможность внедрения инноваций в региональных экономических кластерах, формирующих дополнительные возможности повышения валового регионального продукта за счет приращения добавленной стоимости по продукции (товарам, работам, услугам), производимой хозяйствующими субъектами региона» [1].

«Роль экономических кластеров в современной экономике региона существенно недооценена. Формирование кластерных образований в регионе существенно расширяет возможности развития экономики региона, способствуя переходу от традиционного управления и структурной подчиненности по критерию собственности и/или отраслевой принадлежности к инновационному управлению и гибким структурам взаимодействия хозяйствующих субъектов региона, основанных на множестве критериев удовлетворения их экономических интересов. Основой эффективного взаимодействия хозяйствующих субъектов в данном случае становится применение кластерных технологий, обеспечивающих рациональное использование ресурсов на основе комплекса процедур по формированию, поддержке и развитию регионального экономического кластера» [1].

Неизученными остаются вопросы устойчивого развития региональных экономических кластеров с учетом методов рационального использования ресурсов, которые будут адаптированы к условиям ведения цифровой экономики с учетом институциональных факторов и включения всех субъектов ведения хозяйства.

Теоретические основы построения системы устойчивого развития региона на основе реализации кластерной политики рассмотрены в работах У. Айзард [2], М. Портер [3] и других.

С.Г. Азикова [4], Д.Е. Беляков [5], Е.Г. Коваленко [6], Ю.С. Колесников [7], Е.А. Куклина [8], В.Е. Рохчин [9], С.С. Сулакшин [10], А.И. Татаркин [11], Р.И. Чеченова [12] и другие посвятили свои работы исследованию теории и методологии в данном вопросе.

Л.С. Байрамукова [13], С.В. Раевский [14], Ю. Рябченко [15], Г.Р. Хасаев [16] и другие внесли вклад в развитии кластерных образований в регионе.

Специфика применения ресурсного подхода при решении общеэкономических проблем развития региона отражена в работах таких ученых, как Е.Л. Карибжанова, Т.А. Прокофьева [17], Д.Ю. Савон [18] и других.

Теоретические основы институциональных факторов системы экономической безопасности заложены представителями классического институционализма (Т. Вебленом [19]) и неинституционализма (Р. Коуз [20], Д. Нортон [21, 22], А. Уильямсоном [23] и др.)

В конце XX века в постсоциалистических странах возникла потребность в разработке новых ориентиров, путей и способов решения национальной экономической безопасности, формирования принципиально новой модели. Эти проблемы отражены в публикациях отечественных ученых Л. Абалкина [24], А. Архипова [25], Дудина [26], Е. Олейникова [27], Н. Симченко [28] и других.

Экономика региона с учетом кластерной политики и методологического построения в условиях цифровой экономики слабо изучена, но находится в возможностях активного ее внедрения и развития с использованием нейротехнологий и искусственного интеллекта, которые направлены на сокращение издержек, рациональное использование факторов производства, повышение валового продукта на разных уровнях, обеспечение безопасности данного процесса.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Использование региональных экономических кластеров территориальной социально-экономической системы, проведение оценки устойчивости их развития.

Методика. Использование региональных экономических кластеров как базовых инструментов развития региональной экономики и хозяйствующих субъектов региона.

«Существует множество теорий развития региональной экономики, классифицируемых по масштабу объекта исследования, его специализации и пространственно-территориальной принадлежности, стадиям регионального роста, региональным рынкам и кластерам, межрегиональному взаимодействию и т. д. Каждая теория обладает концептуальной основой и по-своему с определенной долей комплексности и универсальности раскрывает предмет и объект исследования, формируя присущую ей систему методов, механизмов и инструментов» [29].

Решение рационального использования ресурсов территориальной социально-экономической системы требует применения ресурсного подхода, а также основных уже разработанных положений теорий региональной экономики, более того, устойчивого экономического развития и кластерных образований, а также использования региональных экономических кластеров территориальной социально-экономической системы (РЭКТСЭС).

Для решения задач исследования применены общенаучные методы исследования, сравнительного, технико-экономического анализа, экспертных оценок и прогнозирования, региональной экономики и кластерной теории и управления ресурсами.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Региональный экономический кластер территориальной социально-экономической системы (РЭКТСЭС) — это концентрация на определенной территории группы взаимосвязанных хозяйствующих субъектов ведения хозяйствования, которых объединяют экономические интересы, где обеспечение повышения качества экономической устойчивости происходит за счет синергии от взаимодействия, которое основано на социальной направленности и рациональном использовании ресурсов с учетом институционального подхода при формировании внутрикластерных связей между его хозяйствующими субъектами территориальной социально-экономической системы.

«Практика доказала состоятельность теории кластерных образований, однако существуют методологические предпосылки к повышению устойчивости развития РЭК, которые она не учитывает. К этим предпосылкам можно отнести необходимость:

- перевода основной деятельности участников каждого кластера на инновационную модель, соответствующую стратегии социально-экономического развития региона;
- использования региональных организационно-экономических механизмов, ориентированных на применение принципов государственно-частного партнерства, цивилизованной конкуренции, общественного диалога и социальной ответственности;
- повышения роли самоорганизации при формировании и функционировании кластера на фоне совершенствования программно-целевых методов управления и способов эффективного взаимодействия его участников» [30].

Одной из задач стоит уточнение структуры РЭКТСЭС.

С известной долей условности можно предложить структуру РЭКТСЭС, которая будет включать 5 комплексов, объединяющих определенные типы кластеров: материально-сырьевой и производственный, инновационный и инфраструктурный, распределительный.

Предприятия и организации — это участники кластеров, а участниками РЭКТСЭС — образующие его кластеры и комплексы. Такая структура РЭКТСЭС сформирована на основе типизации существующих кластеров и может быть детализирована по каждому типу.

При этом факторы, которые сдерживают развитие кластеров в составе РЭКТСЭС, также очевидны: высокая стоимость нововведений, низкий спрос на новые услуги и товары, квалифицированный персонал, его недостаток, неразвитость внутрикластерных связей, объем финансирования от государства и муниципалитетов, институциональная составляющая, сложности перехода в формат цифровой экономики.

Для устойчивого развития региона и его социально-экономических отношений необходимо применять такие формы организации и кооперации связей, которые обеспечивают максимальное использование возможностей накопления и эффективного использования ресурсов в рамках производственного процесса в условиях цифровой экономики.

Главное достоинство этого подхода — возможность рассмотрения понятия устойчивого развития экономики региона через призму создания РЭКТСЭС с целью повышения конкурентоспособности и улучшения инвестиционного климата за счет взаимного развития производственных, финансовых, инфраструктурных и институциональных составляющих, позволяющих более эффективно использовать ресурсный потенциал экономики региона в рамках гармонизации региональной промышленной и торговой политики.

Понятие «Устойчивое развитие РЭКТСЭС» авторами предлагается трактовать как качественное развитие участников РЭКТСЭС, основанное на совокупности системных изменений в их деятельности в условиях цифровой экономики, обеспечивающих качественный экономический рост и рационально используемых и сбалансированных факторов производства.

«Общеизвестно, что устойчивость любого хозяйствующего субъекта или группы определяется совокупностью ресурсов, находящихся в их распоряжении, скорректированных с учетом возможностей по их использованию» [1].

Учитывая предыдущие исследования [29, 30–38], были определены 4 группы основных ресурсов РЭКТСЭС и к ним такие виды ресурсов: финансово-инвестиционные (бюджетные, инвестиционные, налоговые, кредитные) и производственные (материальные, технические, сырьевые, технологические, кадровые), инфраструктурные (транспортно-сетевые, инженерно-инновационные, рекреационные, информационные) и институциональные (стратегические, пилотные, интеллектуальные, коммуникационные, природоохранные, административно-территориальные).

Где производственные ресурсы РЭКТСЭС состоят из ресурсов, которые используются в процессе промышленного производства РЭКТСЭС и его участников:

- материальных;
- технических;
- сырьевых;

- технологических;
- кадровых.

В РЭКТСЭС финансово-инвестиционные ресурсы состоят из таких ресурсов, исследование которых в рамках цифровой экономики позволит выявить возможности рационального их использования:

- финансовых (денежных);
- бюджетных;
- инвестиционных;
- налоговых;
- кредитных.

В РЭКТСЭС инфраструктурные ресурсы объединены с сервисными (в том числе и коммунальные), которые обеспечивают комплексное сопровождение основной производственно-хозяйственной деятельности РЭКТСЭС и его участников, исследование которых поможет сбалансировать использование основного, вспомогательного производства в РЭКТСЭС, полномочия и степень ответственности участников:

- информационные;
- инженерно-инновационные (меры по созданию и развитию инновационной инфраструктуры: центров кластерного развития, территориальных, промышленных, инновационных и логистических центров коллективного доступа к высокотехнологичному оборудованию, а также центров прототипирования и промышленного дизайна, центров технологической компетенции, центров трансферта технологий и т. д.);
- стратегические;
- транспортно-сетевые.

Институциональные ресурсы РЭКТСЭС определяют рекреационно-коммуникационные, пилотно-интеллектуальные (финансирование через эмиссию привилегированных акций с учетом гибкости этого вида инструмента, возможность маневрирования при определении характеристик их выпуска), природоохранные и территориальные ресурсы, которые обеспечивают комплексное сопровождение социально-экономической деятельности РЭКТСЭС и его участников, учитывая формальные и неформальные нормы и правила взаимодействия его участников. Это позволяет учитывать изменения внутренней организации социально-экономической ситуации, продиктованной влиянием внешних факторов.

Определив сущность РЭКТСЭС, роль РЭКТСЭС как инструмента качественного устойчивого развития региона, всех его участников с использованием ресурсного подхода, дает нам возможность раскрыть объект исследования (использование ресурсного подхода при развитии РЭКТСЭС).

К основным принципам устойчивого развития РЭКТСЭС следует отнести принципы: «структурной целостности кластерных образований; единых технологических стандартов деятельности; иерархичности строения и сетевой централизации управления РЭК; экономической заинтересованности и полноты ресурсной обеспеченности; синергетической эффективности от интеграции участников; стандартизации взаимодействия; коммуникативной сбалансированности; инновационной активности и интенсивности экономического развития» [29–38].

Оценка устойчивости развития региональных экономических кластеров территориальной социально-экономической системы и обеспечения экономической безопасности невозможна без четырех составляющих, а именно:

- 1) стратегии развития кластера региональных экономических кластеров территориальной социально-экономической системы;
- 2) системы показателей, которые характеризует процесс ее реализации и динамику устойчивости региональных экономических кластеров территориальной социально-экономической системы;
- 3) качественного прироста валового регионального продукта;
- 4) институциональной составляющей, учитывающей формальные и неформальные нормы и правила взаимодействия участников РЭКТСЭС, внутренней организации социально-экономической ситуации в РЭКТСЭС.

Для формирования стратегии РЭКТСЭС и системы ее показателей используется анализ сильных и слабых сторон РЭКТСЭС с помощью методики SWOT-анализа с учетом вышеперечисленных составляющих.

Показатели устойчивого развития РЭК должны «иметь количественное выражение; опираться на имеющуюся систему национальной и региональной статистики и не требовать значительных издержек для сбора информации и расчетов; иметь возможность оценки в определенный период времени; иметь единообразное значение; соответствовать действующим особенностям принятия решений; обладать репрезентативностью для международных сопоставлений; позволять оценивать вклад результатов деятельности РЭК в повышение валового регионального продукта и т. п.» [1, 29–38].

В таблице 1 для оценки устойчивого развития РЭКТЭС представлена система показателей, по каждой группе которых будет проведен расчет локальных показателей и группового показателя устойчивости РЭКТЭС. Рассчитывается интегральный уровень устойчивости развития РЭКТЭС по четырем групповым показателям. Рассматриваемая система показателей РЭКТЭС сориентирована на устойчивое развитие РЭКТЭС и повышение качества валового регионального продукта.

Таблица 1. Система показателей оценки устойчивого развития РЭКТЭС *

Производственная устойчивость ($Z_{П}$)	Финансово-инвестиционная устойчивость ($Z_{Ф}$)	Инфраструктурная устойчивость ($Z_{Инф}$)	Институциональная устойчивость ($Z_{Инс}$)
П ₁ . Ресурсоемкость	Ф ₁ . Финансовая ликвидность	ИНФ ₁ . Инфраемкость	ИНС ₁ . Активность института облигационного займа
П ₂ . Техническая оснащенность	Ф ₂ . Дотационность	ИНФ ₂ . Транспортная доступность	ИНС ₂ . Демография организаций и Бизнес-демография (пилот)
П ₃ . Энергоэффективность	Ф ₃ . Инвестиционная привлекательность	ИНФ ₃ . Инновационность инфраструктуры	ИНС ₃ . Поляризации экономического пространства
П ₄ . Технологическая оснащенность	Ф ₄ . Платежеспособность	ИНФ ₄ . Инновационная активность	ИНС ₄ . Интенсивность деловых коммуникаций
П ₅ . Обеспеченность кадрами	Ф ₅ . Кредитная независимость	ИНФ ₅ . Известность на рынке	ИНС ₅ . Государственная управляемость

* Составлено по [29–38] и на основе методов статистического анализа

Использование данного алгоритма расчета фактических нормативных значений по локальным показателям по таблице 1 позволит определить нам долю участников РЭКТЭС от общего количества участников отдельного кластера, который обладает определенным свойством. Если фактическое значение показателя превышает 0,7 от нормативного значения — является эффективным. Нормативное значение определяется экспертно-аналитическим способом.

На рис. 1 представлены основные пользователи системы показателей РЭКТЭС.

Используем метод построения интервалов с выделением зоны позитивных значений для показателей, чтобы оценить групповые и интегральный показатели устойчивости. Используем только локальные

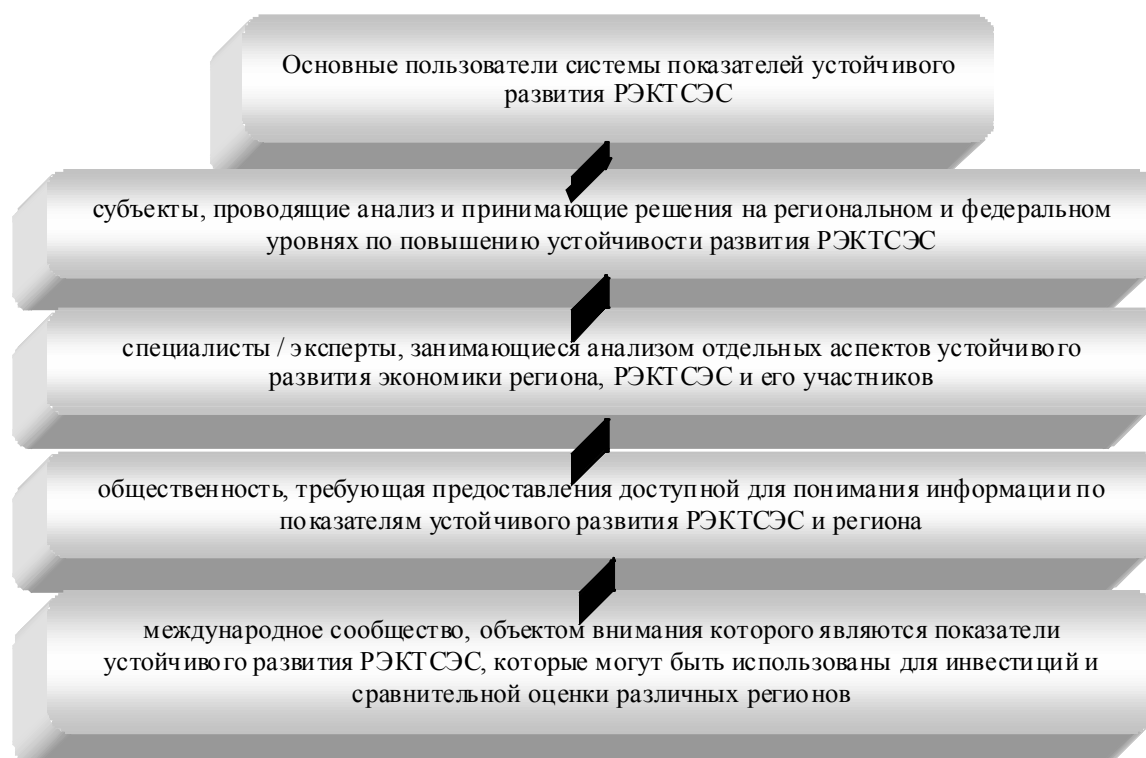

Рис. 1. Основные пользователи системы показателей устойчивого развития РЭКТЭС (Составлено авторами)

показатели данного вида устойчивости при расчете четырех групповых показателей устойчивости по кластеру (1):

$$Z_{\Pi} = \frac{\sum_{i=1}^5 Z_{\Pi_i}}{5}, \quad Z_{\Phi} = \frac{\sum_{i=1}^5 Z_{\Phi_i}}{5}, \quad Z_{\text{инф}} = \frac{\sum_{i=1}^5 Z_{\text{инф}_i}}{5}, \quad Z_{\text{инс}} = \frac{\sum_{i=1}^5 Z_{\text{инс}_i}}{5}. \quad (1)$$

Расчет интегрального показателя устойчивости развития отдельного кластера (К) вычисляется по формуле (2):

$$Z = \frac{Z_{\Pi} + Z_{\Phi} + Z_{\text{инф}} + Z_{\text{инс}}}{4}. \quad (2)$$

Показатели по комплексам и РЭКТЭС в целом в таком же порядке рассчитываются как локальные, так групповые и интегральные. Предлагаемые показатели позволяют провести сравнительную оценку устойчивого развития различных кластеров и их участников.

Рассматривая региональный уровень обеспечения экономической безопасности, стоит остановиться на его ключевых характеристиках (рис. 2), таких как: признаки региональных экономических структур; свойства региональной социально-экономической системы; существующая ресурсная база и качество жизни населения.

Анализируя характерные признаки экономической безопасности на уровне региона, приведены на рис. 2, убеждаемся в обусловленности безопасности региона с его экономическим развитием. Можно согласиться с учеными, которые в обеспечении экономической безопасности региона отводят особое место для системы социально-экономических ориентиров [39].

Такая система направлена на согласование интересов всех участников процесса регионального развития и обоснования адекватных критериев выбора путей этого развития на основе гармонизации интересов всех его участников.

Упомянутые социально-экономические ориентиры наделены научно-рекомендательными, формально-ориентационными, оценочными, стратегическими и ограничительно-регулирующими функциями.

При условии, что эти ориентиры подкреплены соответствующими экономическими рычагами управления (организационными, стимулирующими, предупреждающими и запрещающими) и преобладанием интересов развития региона в целом над интересами отдельных субъектов хозяйствования достигается укрепление социально-экономической безопасности региона.

На разных уровнях иерархии управления экономикой обеспечения экономической безопасности должно происходить с учетом совокупности интересов (экономических, политических и др.) всех ее субъектов по приоритетности территориальных и отраслевых интересов.

На посттрансформационном этапе развития экономики угрозы безопасности на макро- и мезоуровне возникают, прежде всего, из диспропорции отдельных мезо- и микроподсистем, в основном отраслевых, поскольку их возникновение вызвано субъективными факторами, зависит от стратегии развития и размещения производительных сил, реализуемых региональными структурами управления.

С целью формирования на субрегиональном уровне эффективной политики обеспечения экономической безопасности и принятия выверенных управленческих решений необходимо проводить основа-

Рис. 2. Структурные характеристики экономической безопасности на региональном уровне (Предложено авторами)

тельное аналитическое изучение условий и результатов функционирования социально-экономических систем. Ключевой задачей такого анализа является выработка методического подхода к исследованию экономической безопасности региона. Впрочем, в условиях цифровизации отечественное нормативно-методологическое обеспечение требует формирования совокупности индикаторов экономической безопасности для оценки основных тенденций и динамики развития региональной безопасности как основы разработки механизма по укреплению экономической безопасностью регионов.

С целью усовершенствования анализа как важной функции управления на рис. 3. представим структурно-логическую последовательность диагностики экономической безопасности региона.

Рис. 3. Структурно-логическая схема анализа состояния как функции в системе управления экономической безопасностью РЭКТСЭС (Предложено авторами)

Отметим, что на первом этапе необходимо определить цели, задачи и методы исследования безопасности, источники информации. При выборе подходов к анализу берутся за основу внутренние компоненты безопасности (устойчивость, стабильность и способность к развитию), предпосылки для самовоспроизводства, уровень и источники возникновения конфликтов в регионе, а также его внешнеэкономическая открытость.

На завершающем этапе важно комплексно оценить состояние и уровень, а также тенденции изменения характеристик экономической безопасности региона, прежде всего с целью дальнейшего прогнозирования параметров экономической безопасности в будущем периоде. Такие теоретические наработки полезны для практического применения при определении механизмов и формировании стратегии безопасности экономической безопасности региона.

Кроме того, для выработки адекватной стратегии обеспечения экономической безопасности региона, как отмечалось ранее, особое значение имеет институциональная среда: институты регулирования и институты рыночной инфраструктуры. Институты регулирования формируются как совокупность

формальных правил и неформальных ограничений, в рамках которых действуют институты рынка (все виды коммерческих и некоммерческих организаций).

На укрепление экономической безопасности региона существенно влияет непосредственно уровень развития его институциональной среды, поэтому одним из приоритетных направлений региональной политики является содействие формированию эффективных институтов регулирования и институтов рыночной инфраструктуры. Институты регулирования в своей деятельности должны руководствоваться совокупностью мероприятий на основе нормативно-правовой базы региона [40].

Для разработки и реализации концепции развития рыночной инфраструктуры (как компоненты нормативно-правовой поддержки реализации государственной политики обеспечения экономической безопасности на макро-, мезо- и субрегиональном уровнях) необходимо наладить управляемое и регулируемое взаимодействие региональных органов власти, поскольку их деятельность должна регулироваться в рамках единой концепции развития рыночной инфраструктуры как элемента стратегии социально-экономического развития региона в условиях цифровизации.

Основной целью концепции институционального развития является определение направлений развития институтов рыночной инфраструктуры и их практическая реализация, направленная на повышение экономической безопасности региона, его конкурентоспособности за счет формирования благоприятного для развития реального сектора экономического и инвестиционного климата, создание условий для повышения эффективности воспроизводственного процесса в регионе в целом.

ВЫВОДЫ

Решение рационального использования ресурсов территориальной социально-экономической системы требует применения ресурсного подхода, а также основных уже разработанных положений теорий региональной экономики, более того, качественного социально-экономического развития, кластерных образований и задействования региональных экономических кластеров территориальной социально-экономической системы (РЭКТСЭС).

Главное достоинство этого подхода — возможность рассмотрения понятия устойчивого развития экономики региона через призму создания РЭКТСЭС с целью повышения конкурентоспособности и улучшения инвестиционного климата за счет взаимного развития производственных, финансовых, инфраструктурных и институциональных составляющих, позволяющих более эффективно использовать ресурсный потенциал экономики региона в рамках гармонизации региональной промышленной и торговой политики.

Оценка устойчивости развития РЭКТСЭС невозможна без четырех составляющих, а именно:

- 1) стратегии развития кластера региональных экономических кластеров территориальной социально-экономической системы;
- 2) системы показателей, которые характеризуют процесс ее реализации и динамику устойчивости региональных экономических кластеров территориальной социально-экономической системы;
- 3) качественного прироста валового регионального продукта;
- 4) институциональной составляющей, учитывающей формальные и неформальные нормы и правила взаимодействия участников РЭКТСЭС, внутреннюю организацию социально-экономической ситуации в РЭКТСЭС.

Для устойчивого развития региона и его социально-экономических отношений необходимо применять такие формы организации и кооперации связей, которые обеспечивают максимальное использование возможностей накопления и эффективного использования ресурсов в рамках производственного процесса в условиях цифровой экономики.

Дальнейшие исследования необходимо направить на анализ взаимодействия локальных, групповых и интегральных показателей по комплексам и региональным экономическим кластерам территориальной социально-экономической системы в целом в условиях цифровой экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковалева И.Н. Методы и принципы устойчивого развития региональных экономических кластеров / И.Н. Ковалева // Научные проблемы гуманитарных исследований. — 2012. — № 5. — С. 305–312.
2. Айзард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / У. Айзард. — М., 1966. — 345 с.
3. Портер М.Э. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / М.Э. Портер. — М.: Альпина бизнес букс, 2008. — 485 с.
4. Азикова С.Г. Структурные трансформации регионально-отраслевых хозяйственных комплексов: проблемы, закономерности и факторы развития: Автореферат доктора экономических наук / С.Г. Азикова. — Владикавказ: СОГУ, 2008. — 44 с.
5. Беляков Д.Е. Экономический потенциал развития регионов [Текст] / Д.Е. Беляков // Регионоведение. — 2007. — № 4. — С. 195–207.

6. Коваленко Е.Г. Региональная экономика и управление / Е.Г. Коваленко. — СПб.: Питер, 2008. — 415 с.
7. Колесников Ю.С. Конкурентоспособность регионов: взгляд из провинции / Ю.С. Колесников // Научная мысль Кавказа. — 2008. — № 3. — С. 31–36.
8. Куклина Е.А. Теория и методология устойчивого развития региона на основе управления промышленными комплексами / Е.А. Куклина. — СПб.: СПбГИЭУ, 2008. — 319 с.
9. Рохчин В.Е. Стратегическое управление развитием муниципального образования: межмуниципальное взаимодействие / В.Е. Рохчин, В.В. Шураев, К.Н. Знаменская. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургская академия управления и экономики, 2005. — 126 с.
10. Сулакшин С.С. Региональное измерение государственной экономической политики России / С.С. Сулакшин, В.Н. Лексин, А.Н. Швецов и др. — М.: Научный эксперт, 2007. — 487 с.
11. Татаркин А. Формирование саморазвивающихся регионов и их функционирование / А. Татаркин, Д. Татаркин // Проблемы теории и практики управления. — 2009. — № 5. — С. 50–57.
12. Чеченова Р.И. Региональная промышленная политика: теоретические основы, практика формирования и механизм реализации [Текст] / Р.И. Чеченова, А.И. Татаркин, О.А. Романова. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2000. — 52 с.
13. Байрамукова Л.С. Относительные конкурентные преимущества территории как форма реализации эффективных региональных производственных комплексов: Автореферат кандидата экономических наук / Л.С. Байрамукова. — Кисловодск: КИЭП, 2006. — 25 с.
14. Раевский С.В. Кластерная концепция организации структуры экономики регионов / С.В. Раевский, Ю.В. Винокурова // Региональная экономика: теория и практика. — 2007. — № 5 (44). — С. 27–29.
15. Рябченко Ю. Кластеры и отечественные традиции комплексобразования / Ю. Рябченко, А. Шестопапов, Л. Марков // Стратегия и конкурентоспособность. — 2007. — № 2 (14). — С. 85–87.
16. Хасаев Г.Р. Кластеры — современные инструменты повышения конкурентоспособности региона. Через партнерство к будущему / Г.Р. Хасаев, Ю.В. Михеев, М.И. Уманский [Электронный ресурс] // Компас промышленной реструктуризации. — 2003. — № 5 (6). — С. 18–21. — Режим доступа: www.profiz.ru/peo/5_2012/osobennosti_i_metodi/; www.compass-r.ru/regionjaromyslhennaya^olitica-pririt.htm (дата обращения: 27.06.2016).
17. Прокофьева Т.А. Государственное управление развитием здравоохранения региона и его совершенствование / Т.А. Прокофьева. — Воронеж, 2008. — 158 с.
18. Савон Д.Ю. Государственно-частное партнёрство в решении задач устойчивого развития региона / Д.Ю. Савон, Е.Л. Карибжанова, Е.В. Маркер // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. — 2013. — № 2. — С. 107–112.
19. Veblen T. The Theory of the Leisure Class [Translated from English Sorokin] / T. Veblen. — Moscow: Progress, 1984. — P. 6.
20. Coase R.H. The Problem of Social Cost / R.H. Coase // Journal of Law and Economics. — 1960. — № 3. — P. 1–44.
21. North D.C. Structure and Change in Economic History / D.C. North. — New York: W.W. Norton, 1981. — P. 33.
22. North D. Institutions / D. North // Journal of Economic Perspectives. — 1991. — № 1. — P. 97–112.
23. Williamson O.E. The New Institutional Economics: Taking Stocks, Looking Ahead / O.E. Williamson // Journal of Economic Literature. — 2000. — № 3. — P. 595–613.
24. Abalkin L.I. Economic security of Russia: threats and their reflection / L.I. Abalkin // Questions of economy. — 1994. — № 12. — P. 4–12.
25. Arkhipov A. Economic security: assessment of problems, methods of providing / A. Arkhipov, A. Gorodetsky, B. Mikhailov // Questions of economy. — 1994. — № 12. — P. 36–44.
26. Dudin, M.N. The world experience of transformation of innovative approaches to assurance of financial stability of social economic systems / M.N. Dudin, M.N. Prokof'ev, I.J. Fedorova and A.V. Frygin // Life Science Journal. — 2014. — Vol. 11, number 9. — Pp. 370–373.
27. Oleynik A.N. Institutional Economics: Textbook / A.N. Oleynik. — Moscow: INFRA-M, 2002. — 290 p.
28. Simchenko N. Application of the analytic hierarchy process to structure the motivational expectations of the economically active population of the Republic of Crimea / N. Simchenko, S. Tsohla, I. Podsmashnaya // Journal of Applied Economic Sciences Open Access. — 2016. — Volume XI, Issue 8 (46) Winter. — Pp. 1569–1580.
29. Ковалева И.Н. Экономико-математическое моделирование системы устойчивого развития региональных экономических кластеров: комплексный подход / И.Н. Ковалева // В кн. «Экономические исследования: анализ состояния и перспективы развития». — Книга 28. — М.: Наука: информ; Воронеж: ВГПУ, 2012. — 232 с.

30. Ковалева И.Н. Методика оценки конкурентоспособности и устойчивости развития региональных экономических кластеров / И.Н. Ковалева // Вопросы экономики и права. — 2012. — № 7. — С. 84.
31. Burkaltseva D. Assessing the Effects of Investments Into Innovative Activity as a Regional Competitiveness Factor / D. Burkaltseva, I. Voronin, A. Lisitsky, N. Mazur and O. Guk // International Journal of Applied Business and Economic Research. — 2017. — Vol. 15, number 8. — Pp. 11–27.
32. Burkaltseva D. Basic forms of institutional changes of economy in Russia / D. Burkaltseva, S. Tshola, O. Guk, L. Borovskaia and A. Bondar // International Journal of Applied Business and Economic Research. — 2016. — Vol. 14, number 15. — Pp. 11137–11152.
33. Burkaltseva D.D. Structural modelling the system of ensuring the economic security of the complex territorial socio-economic system of the EuraSec / D.D. Burkaltseva, Yu.N. Vorobyov, L.M. Borsch, S.V. Gerasimova and V.V. Chepurko // International Journal of Applied Business and Economic Research. — 2016. — Vol. 14, number 9. — Pp. 5683–5704.
34. Панферов Д.И. Особенности и методика оценки стоимости финансовых ресурсов / Д.И. Панферов [Электронный ресурс] // Планово-экономический отдел. — М.: Профессиональное издательство, 2012. — № 5. — Режим доступа: www.profiz.ru/peo/5_2012/osobennosti_i_metodi/ (дата обращения: 27.06.2016).
35. Пилясов А. Политические и экономические факторы развития российских регионов / А. Пилясов // Вопросы экономики. — 2003. — №5. — С. 82-86.
36. Факторы экономического роста в регионах РФ / С. Дробышевский и др. — М.: ИЭПП, 2005. — 277 с.
37. Зарова Е.В. Качество экономического роста региона: методологические аспекты статистического исследования / Е.В. Зарова, М.А. Котякова // Вопросы статистики. — 2006. — № 5. — С. 56.
38. Ковалева И.Н. Устойчивое развитие региональных экономических кластеров на основе рационального использования ресурсов: Автореф...докт. экон. наук / И.Н. Ковалева. — Москва: КноРус, 2015. — 46 с.
39. Козаченко Г.В. Економічна безпека підприємства: сутність та механізм забезпечення: Монографія / Г.В. Козаченко, В.П. Пономарьов, О.М. Ляшенко. — К.: Лібра, 2003. — 280 с.
40. Економічна безпека України: проблеми та пріоритети зміцнення: монографія / З.С. Варналій, Д.Д. Буркальцева, О.С. Саєнко. — Київ: Знання України, 2012. — 299 с.

Статья поступила в редакцию 19 июля 2017 года

Статья одобрена к печати 24 октября 2017 года

УДК 633.2.3

Кирильчук Светлана Петровна,
доктор экономических наук, профессор,
кафедра экономики предприятия,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь.

Ефремова Анжелика Александровна,
кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики предприятия,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь.

Kirilchuk Svetlana Petrovna,
Doctor of Economics, professor,
Department of Business Economics,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol.

Efremova Angelica Aleksandrovna,
Ph.D. in Economics, associate professor,
Department of Business Economics,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol.

ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ ПОТЕНЦИАЛА ВИНОДЕЛЬЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ КРЫМА

THE PRACTICE OF DEVELOPING THE CAPACITY OF THE WINEMAKING ENTERPRISES OF THE CRIMEA

Рассмотрены подходы к развитию понятия «потенциал», начиная с его зарождения в советской научной экономике, и дальнейшая эволюция данной категории от общепонятийного масштаба страны до определения различных его форм в разрезе предприятия. В статье представлены разработанные и ранее исследованные элементы потенциала предприятия по выполняемым ими функциям управления. В статье представлены элементы потенциала предприятия, которые являются основными рычагами в его управлении. Представленные 8 элементов управления потенциалом предприятия являются ключевыми и применимыми для винодельческих предприятий. Но показатель результативности управления потенциалом предприятия является универсальным и может содержать любое другое количество составляющих элементов в зависимости от специфики предприятия и, соответственно, быть применим к какому-либо предприятию. На основании вышеприведенных инструментов с помощью корреляционного анализа были выявлены основные элементы управления потенциалом предприятия для определенного винодельческого предприятия Крыма. Практическая часть статьи основывалась на деятельности одного из крымских винодельческих предприятий. Проведенный анализ результативности управления потенциалом предприятия показал, что применимо к данному предприятию он является удовлетворительным, но руководству предприятия необходимо уделять внимание организационно-управленческому и коммуникационному элементам управления потенциалом, разработать стратегию повышения эффективности управления потенциалом предприятия.

Ключевые слова: потенциал предприятия, элементы потенциала предприятия, результативность потенциала, управление потенциалом предприятия винодельческие предприятия.

Considers approaches to the development of the concept of «potential», beginning with its inception in the Soviet scientific economy and the further evolution of this category from the general conceptual scale of the country to the definition of its various forms in the context of the enterprise. The article presents the developed and previously investigated elements of the enterprise's potential for the management functions performed by them. The article presents the elements of the enterprise's potential, which are the main levers in its management. The presented 8 elements of enterprise potential management are key and applicable for wineries. But the indicator of the effectiveness of enterprise management is universal and can contain any other number of constituent elements depending on the specifics of the enterprise and, accordingly, be applicable to any enterprise. Based on the above tools with the help of correlation analysis, the main elements of enterprise potential management for a particular winery in the Crimea were identified. The practical part of the article was based on the activities of one of the Crimean wineries. The conducted analysis of the effectiveness of enterprise potential management showed that it is satisfactory to the given enterprise, but the management of the enterprise needs to pay attention to the organizational and managerial and communication elements of potential management, to develop a strategy for improving the management of the enterprise's potential.

Keywords: enterprise potential, elements of enterprise potential, capacity assessment, enterprise potential management, wineries.

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «потенциал предприятия» по своему происхождению означает «скрытые возможности», данные возможности могут превратиться в реальные ресурсы с помощью труда и прочих прилагаемых управленческих решений. Исследованием данного понятия с экономической точки зрения занимались многие ученые с начала XX века. Многие экономисты считают, что систематизация основных положений теории потенциала предприятия появились в СССР в конце 60-х годов [1].

В 1970-х – начале 1980-х гг. вышло в свет много публикаций, которые содержат разные аспекты понятия «потенциал». Во многих научных исследованиях отмечена значимость изучения проблемного вопроса оценки потенциала, при этом указано наличие существенных различий в определении самого понятия потенциала, его сути, содержания и взаимоотношений с другими категориями [2]. Так, в 1973 году А.И. Анчишкин определил потенциал как совокупность ресурсов, которые в процессе производства принимают формы факторов производства; в 1981 году Л.И. Абалкин дал определение потенциалу как общественной характеристике ресурсов соответственно территории и времени; в 1983 году В.М. Архангельский отметил потенциал как способы, запасы, источники, которые имеются в наличии и могут быть мобилизованы для достижения определенной цели или решения определенной задачи [6].

Только к концу XX века понятие «потенциал» по отношению к предприятию стало рассматриваться как характеристика не только его производственных ресурсов и возможностей, но и способности максимально удовлетворять требования потребителей. Обращаясь к исследованиям И.С. Попова [3], можно отметить, что понятие потенциала представлено как полезное свойство, которое выявляется тогда, когда объект, потенциал которого является предметом исследований (государство, отрасль, предприятие, лицо и тому подобное), осуществляет определенную деятельность, направленную на достижение поставленных целей. Основываясь на этой трактовке, можно сказать, что потенциал предприятия проявляется в процессе хозяйственной деятельности только тогда, когда предприятие функционирует, то есть потенциал предприятия можно выявить и оценить в его действующем состоянии.

Такие экономисты, как А.Э. Воронкова и Д.Е. Салавелис [4] подходят к рассмотрению потенциала как способности комплекса ресурсов экономической системы выполнять поставленные перед ней задачи. Потенциал, по мнению этих авторов, — это неделимое понятие о единстве структуры и функции объекта хозяйствования, выявления их взаимосвязи.

Прочие исследователи в своих работах подчеркивают, что потенциал предприятия является собой реальную или вероятную способность произвести целенаправленную работу. Таким образом, эти ученые подходят к рассмотрению потенциала как способности предприятия достигать результатов.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью данной статьи является рассмотрение теоретических и практических аспектов развития потенциала винодельческих предприятий Крыма, выявление элементов потенциала, присущих именно винодельческим предприятиям, а также оценка этих элементов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Главной составляющей потенциала предприятия являются его ресурсы. Результатом управления потенциалом предприятия является достижение его хозяйственных целей, что может быть обеспечено различными комбинациями ресурсов предприятия. Критерием, который показывает оптимальность таких комбинаций ресурсов предприятия, по нашему мнению, являются расходы на все задействованные ресурсы. И такие ресурсы должны быть сведены к минимуму. С целью обеспечения эффективного управления составляющими элементами потенциала предприятия (в зависимости от базового ресурса), следует выявлять функции, которые обеспечивают управление потенциалом предприятия.

На рисунке 1 представлены функции управления по классификационному признаку элементов потенциала предприятия.

Разработка, внедрение и реализация каждого из перечисленных элементов потенциала предприятия (рис. 1) требует определенных затрат. Основной задачей потенциала предприятия по отношению к его элементам является рациональное и адресное распределение затрат. В этом, собственно, и заключается главная функция эффективного управления потенциалом предприятия.

Мы придерживаемся точки зрения, что управление потенциалом предприятия — это совокупность согласованных мероприятий, которые направлены на достижение хозяйственных целей предприятия на основе рационального распределения затрат по структурным элементам потенциала [5, 6].

Управление потенциалом предприятия может считаться результативным, если хозяйственные цели предприятия будут достигаться в заданное время [7]. Степень достижения предприятием его хозяйственных целей характеризуется их результативностью. Результативность свидетельствует о сущности достижения определенного запланированного результата [8].

Исходя из вышеизложенного, а также основываясь на имеющихся исследованиях [5, 6], можно сделать вывод, что уровень достижения целей потенциала зависит от восьми составных элементов (ресурсов) потенциала предприятия.

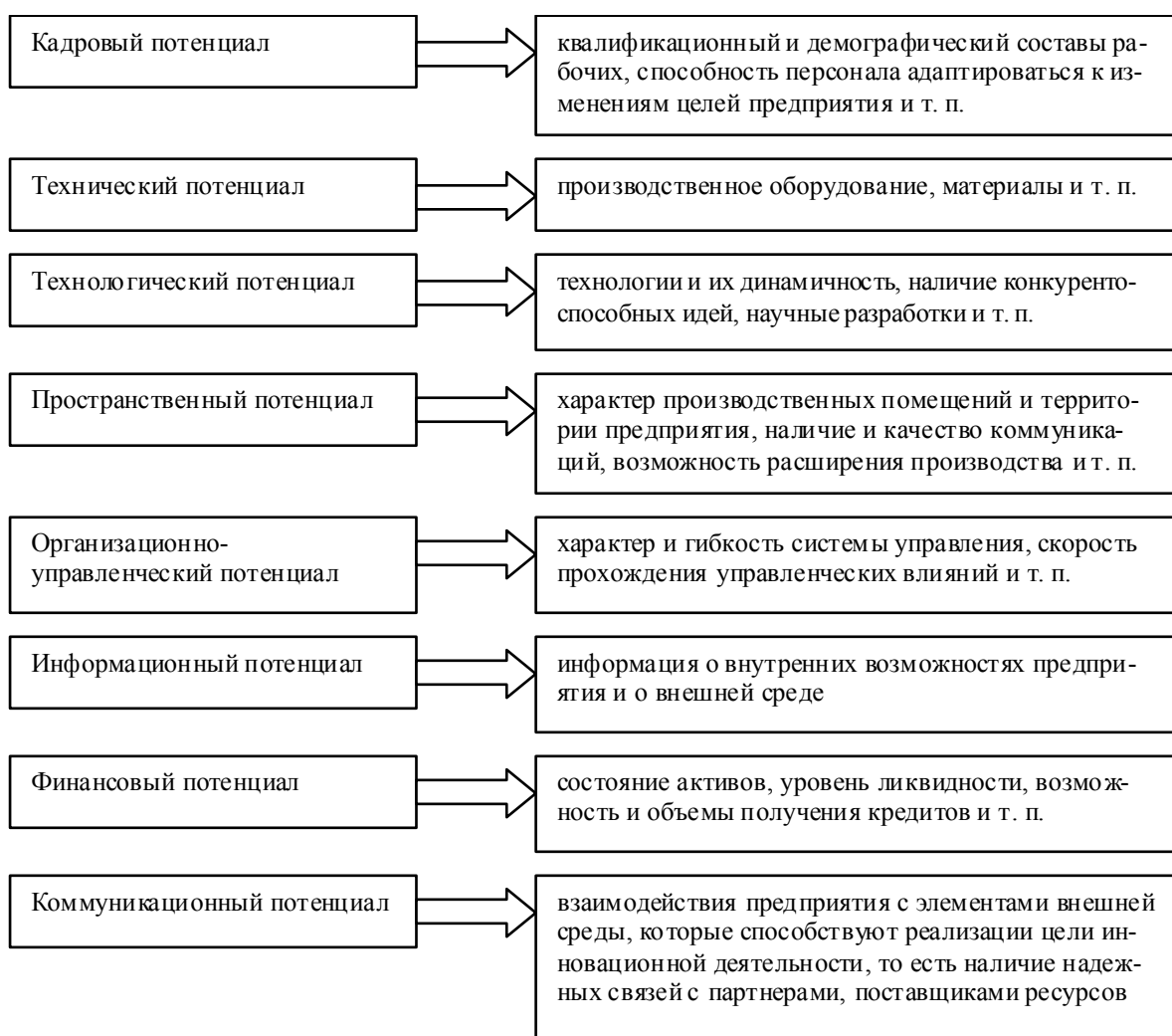

Рис. 1. Элементы потенциала предприятия по выполняемым функциям управления (Разработано авторами)

Измерение результативности предлагается с помощью показателя результативности — $ПР_{\text{упп}}$.

Показатель результативности $ПР_{\text{упп}}$ представляет собой соотношение фактического результата 8 элементов управления потенциалом предприятия к их плановому результату и имеет следующий вид:

$$ПР_{\text{упп}} = \frac{\sum_{i=1}^n x_{\text{фи}}}{\sum_{i=1}^n x_{\text{ни}}}, \quad (1)$$

где $x_{\text{фи}}$ — фактическое значение показателя, которое характеризует компоненты потенциала предприятия i ($i = 1, 2, \dots, n$); $x_{\text{ни}}$ — плановое значение показателя, которое характеризует компоненты потенциала предприятия i ($i = 1, 2, \dots, n$). При условии $n \geq 8$; $0 < i \leq 1$ [6].

При получении показателя результативности управления потенциалом предприятия, который будет варьироваться от 0 до 1, необходимо идентифицировать оценку его результативности. Рассчитаем данный показатель на примере крымского предприятия ООО «Первомайский винзавод». В таблице 1 представлены коэффициенты результативности элементов потенциала предприятия ООО «Первомайский винзавод» за 2013–2016 гг.

Показатели результативности колеблются от 0,35 до 0,82. На втором месте по более высоким значениям находятся два элемента: организационно-управленческий и коммуникационный. На исследуемом предприятии за 2013–2016 гг. сменилось руководство, чья политика направлена на развитие управленческого аппарата, региональное развитие предприятия и увеличение маркетинговой деятельности для

Таблица 1. Показатели результативности элементов потенциала крымского предприятия ООО «Первомайский винзавод» за 2013–2016 гг. *

№ п/п	Компоненты потенциала предприятия	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
1.	X1 (кадровый)	0,39	0,48	0,41	0,44
2.	X2 (технический)	0,46	0,47	0,45	0,44
3.	X3 (технологический)	0,49	0,56	0,55	0,56
4.	X4 (пространственный)	0,73	0,74	0,79	0,81
5.	X5 (организационно-управленческий)	0,60	0,63	0,58	0,58
6.	X6 (информационный)	0,39	0,38	0,40	0,39
7.	X7 (мотивационный)	0,37	0,36	0,39	0,44
8.	X8 (коммуникационный)	0,58	0,61	0,62	0,60

* [5, 6]

повышения уровня продаж продукции и увеличения количества партнеров предприятия. А именно эти направления и представлены пространственными, коммуникационными и организационно-управленческими элементами потенциала. Для дальнейшего исследования элементов потенциала предприятия необходимо рассчитать коэффициент результативности управления потенциалом предприятия.

Сумма фактических затрат на составные элементы потенциала составила:

$$\sum \text{if} = 6,99 + 7053,7 + 43,79 + 391,4 + 496,6 + 106,9 + 1663 + 289,3 = 10051,68 \text{ (у. е.)}$$

Сумма плановых затрат на составные элементы потенциала составила:

$$\sum \text{ip} = 16,38 + 15375 + 80,4 + 600 + 830 + 270,2 + 4350 + 477,5 = 21999,48 \text{ (у. е.)}$$

С помощью формулы показателя результативности управления потенциалом ООО «Первомайский винзавод» получаем:

$$\text{ПР}_{\text{упп}} = \frac{\sum_{i=1}^n X_{\text{фи}}}{\sum_{i=1}^n X_{\text{пи}}} = \frac{10051,68}{21999,48} = 0,45$$

Очевидно, что показатель результативности управления потенциалом предприятия ООО «Первомайский винзавод» отвечает удовлетворительному уровню управления потенциалом предприятия. То есть это предприятие функционирует на среднем уровне.

Таким образом, выявлена целесообразность членения потенциала предприятия на его составные элементы, также установлена суть управления элементами потенциала предприятия. Проведен анализ управления потенциалом предприятия на примере предприятия ООО «Первомайский винзавод», в основу которого положен показатель результативности управления потенциалом предприятия. Выявлено, что все элементы потенциала имеют развитие, однако реализуются слабо. В качестве практических рекомендаций предложено: четко выявить цели и разработать стратегию повышения эффективности управления потенциалом предприятия (по его элементам). Необходимо сконцентрировать задачи по оптимизации системы управления затратами.

ВЫВОДЫ

В проведенном исследовании рассмотрены различные подходы к развитию понятия «потенциал», что позволило провести ретроспективный анализ данного понятия и проследить эволюцию его формирования в интеграционных условиях современной экономики. Проведенное теоретическое исследование понятия «потенциал» помогло сформировать управленческий подход, который, в свою очередь, стал основой для формирования показателя результативности управления потенциалом предприятия. В статье представлены элементы потенциала предприятия, которые являются основными рычагами в его управлении. Представленные 8 элементов управления потенциалом предприятия являются ключевыми и применимыми для винодельческих предприятий. Но показатель результативности управления потенциалом предприятия является универсальным и может содержать любое другое количество составляющих элементов в зависимости от специфики предприятия и, соответственно, быть применим к какому-либо предприятию. Таким образом, как каждый из элементов потенциала, так и в своей совокупности они оказывают влияние на результативность достижения хозяйственных целей предприятия, вследствие чего целесообразно проводить исследование влияния практики использования потенциала предприятия на конечный уровень достижения хозяйственных целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кибанов А.Я. Управление персоналом: конкурентоспособность выпускников вузов на рынке труда: Монография / А.Я. Кибанов, Ю.А. Дмитриева. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. — 229 с.
2. Управление экономическим потенциалом предприятия [Электронный ресурс] — Режим доступа: studopedia.org/9-16135.html (дата обращения: 24.07.17).
3. Попов И.С. Управление предпринимательским потенциалом организации на основе аутсорсинга: Автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / И.С. Попов. — Москва, 2012. — 20 с.
4. Управління конкурентоспроможністю підприємства / А.Е. Воронкова та ін. [за заг. ред. А.Е. Воронкової]. — Східноукр. нац. ун-т ім. Володимира Даля. — Харків: Інжек, 2014. — 244 с.
5. Ефремова А.А. Управление потенциалом фирмы: эволюция формирования и реализации: Монография / А.А. Ефремова [Электронный ресурс]. — Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского. — Симферополь: КФУ им. В.И. Вернадского, 2015. — 181 с. — Режим доступа: ir.ceikneu.edu.ua/blocks/doc_info.php?id=978 (дата обращения: 24.07.17).
6. Ефремова А.А. Оценка элементов потенциала винодельного предприятия / А.А. Ефремова // Общество: политика, экономика, право. — 2015. — № 1. — С. 45–48.
7. Лукьянова Т.В. Управление персоналом. Теория и практика. Управление инновациями в кадровой работе / Т.В. Лукьянова и др. — М.: Проспект, 2015. — 72 с.
8. Наливайченко Е.В. Экономические механизмы инновационной деятельности предприятий Крымского региона / Е.В. Наливайченко // Развитие инновационных альянсов в экономике Крыма: монография; под науч. ред. д.э.н., проф. С.П. Кирильчук. — Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. — С. 6–31.

Статья поступила в редакцию 16 июля 2017 года

Статья одобрена к печати 24 октября 2017 года

УДК 322. 122

Остовская Анастасия Андреевна,

кандидат наук по государственному управлению, доцент,
кафедра государственного и муниципального управления,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь.

Стречкис Максим Игоревич,

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь.

Ostovskaya Anastasiya Andreevna,

Ph.D. in State administration, associate professor,
Department of the State and Municipal Administration,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol.

Stretches Maksim Igorevich,

V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol.

АНАЛИЗ НЕГАТИВНЫХ ФАКТОРОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КРЫМСКОГО РЕГИОНА, ОКАЗЫВАЮЩИХ ВЛИЯНИЕ НА ПЕРСПЕКТИВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СВОБОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ (СЭЗ)

ANALYSIS OF THE NEGATIVE FACTORS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE CRIMEAN REGION THAT AFFECT THE PROSPECTS OF THE FUNCTIONING OF THE FREE ECONOMIC ZONE (FEZ)

Социально-экономические трансформации обусловили существенные изменения в структуре национальной экономики нашей страны. Одним из проявлений влияния изменений на развитие является формирование свободных экономических зон, или, как их еще называют, зон специального режима инвестирования. Они получили широкое развитие в различных странах мира, которые используют нетрадиционные методы участия в международном разделении труда. В работе акцентируется внимание на особенностях функционирования и развития свободных экономических зон, также проведен анализ факторов, которые могут оказать негативное влияние на их развитие. Специальная экономическая зона — это образование, которое в отличие от общегосударственного, национального имеет свободное рыночно ориентированное хозяйство и законодательство. СЭЗ является одним из средств привлечения иностранных инвестиций и прогрессивной трансформации экономики.

Ключевые слова: особая экономическая зона, инвестиции, санкции, льготы.

Social and economic transformations have caused essential changes in structure of national economy of our country. One of manifestations of influence of changes on development is formation of free economic zones, or as they are called still, zones of the special mode of investment. They have gained broad development worldwide which use nonconventional methods of participation in the international division of labor. In the work focuses on the peculiarities of functioning and developing free economic zones, as well as the analysis of the factors that can have a negative impact on its development. Special economic zone is education, which is in contrast to national, national has a free market oriented economy and legislation. FEZ is a means of attracting foreign investment and the progressive transformation of the economy.

Keywords: special economic zone, investment, sanctions, benefits.

ВВЕДЕНИЕ

Свободные экономические зоны (СЭЗ), как доказано мировым опытом, являются одним из наиболее эффективных инструментариев для стимулирования быстрого развития регионов, привлечения инвестиций, увеличения занятости населения и содействия экспорту. Сегодня в 135 странах мира существует более 4 тысяч СЭЗ всех видов, через которые проходит до 20 % мирового товарооборота. Социально-экономические трансформации обусловили существенные изменения в структуре национальной экономики нашей страны. Одним из проявлений влияния изменений на развитие является формирование свободных экономических зон, или, как их еще называют, зон специального режима инвестирования. Они получили широкое развитие в различных странах мира, которые используют нетрадиционные методы участия в международном разделении труда. Мировой опыт показывает: СЭЗ являются одними из основных организационно-экономических форм привлечения инвестиций и стимулирования инновационной экономической деятельности регионов, отраслей и экономики страны в целом. Для Респуб-

лики Крым СЭЗ можно рассматривать как активное средство государственной политики, важный механизм экономического и социального развития региона, призванный придать импульс развитию в условиях дотационности, ограниченности ресурсов и санкционной политики. Ключевыми условиями действенности этого экономического инструментария является стимулирующий для их субъектов хозяйствования специальный режим экономической деятельности и плановая и последовательная политика его применения.

Свободные экономические зоны как инструмент стимулирования развития отдельной территории в практике государственного управления известен давно. Предоставляя определенные льготы и преференции предприятиям, действующим или создаваемым на определенной территории, государство стимулирует таким образом приток капитала, активизацию деловых процессов, создание новых рабочих мест с высокой заработной платой.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью работы является раскрытие негативных факторов социально-экономического развития, которые могут оказывать влияние на функционирование СЭЗ на территории Республики Крым.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В научной литературе существуют различные подходы к определению сущности свободной экономической зоны (СЭЗ). Наиболее распространенной является ее характеристика как части национальной территории, на которой установлен специальный режим экономической деятельности, ориентированный на развитие внешнеэкономических связей, прежде всего за счет привлечения иностранных инвестиций. Впрочем, определение сущности СЭЗ на основании целевых ориентиров, территориальных границ и правовых режимов представляется ограниченным, поскольку не раскрывает систему экономических отношений, обуславливающих функционирование СЭЗ.

Концептуальные основы исследования СЭЗ заложены в трудах зарубежных ученых Н. Кэмпбелла, П. Едлингтона, Сюй Цзоше, Цай Женьцюня, Чжу-Хуньчжэня. Анализу различных аспектов СЭЗ посвятили труды известные отечественные ученые, такие как А. Батура, В. Василенко, Т. Данько, В. Дергачев, Л. Дмитриченко, А. Кулик, Л. Терлецкая, А. Чмырь и другие. В них обоснованы механизмы формирования института СЭЗ, целевые функции и разнообразные формы зон специального назначения, вопросы стратегии их развития, правового регулирования, государственного обеспечения эффективного функционирования. Анализ работ представленных ученых позволяет нам представить свободную экономическую зону как особую, сложную и многогранную систему производственных отношений (между разными государствами; между инвесторами и реципиентами; между инвесторами, реципиентами и наемными рабочими, занятыми на предприятиях, функционирующих в пределах СЭЗ; между государственными структурами и субъектами предпринимательской деятельности в пределах СЭЗ), обуславливающих создание оптимальных условий развития соответствующего территориально-производственного комплекса с целью реализации интересов всех субъектов хозяйствования согласно действующему в стране правовому полю.

Таким образом, свободная экономическая зона (СЭЗ) — отдельно выделенная территория страны, которая обладает льготными валютными, налоговыми, таможенными режимами [1].

Специальные экономические зоны являются важным хозяйственно-экономическим институтом и предстают в основном как фактор ускоренного экономического роста за счет активизации товарооборота, мобилизации инвестиций, обмена технологиями, информацией, углубления интеграционных экономических процессов. По сути, СЭЗ являются полюсами экономического роста и, следовательно, оказывают положительное социально-экономическое воздействие как на регионы своего базирования, так и на всю экономику страны. В последние десятилетия СЭЗ приобрели глобальный характер, охватив большинство стран мира [2].

В федеральном законе № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» отсутствует понятие СЭЗ, однако приводится синонимичное понятие особой экономической зоны (ОЭЗ). Особая экономическая зона — часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны [3].

В составе Российской Федерации находятся 29 ОЭЗ, согласно федеральному закону № 116-ФЗ, они подразделяются на следующие типы (по приоритетным направлениям развития экономики региона и страны):

- промышленно-производственные особые экономические зоны;
- технико-внедренческие особые экономические зоны;
- туристско-рекреационные особые экономические зоны;
- портовые особые экономические зоны.

С 1 января 2015 года вступил в силу закон № 377-ФЗ «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения

Севастополя», который определил начало функционирования СЭЗ в регионе. Решение о создании отдельного правового акта (данная СЭЗ не входит в понятие ОЭЗ и не описана в федеральном законе № 116-ФЗ) явилось следствием широкого спектра задач, стоящих перед всеми уровнями государственной и муниципальной власти новых субъектов в частности и страны в целом. В связи с этим целесообразным выглядит и введение нового понятия.

Свободная экономическая зона — территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя, на которых действует особый режим осуществления предпринимательской и иной деятельности, а также применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны [4].

Принятый закон регулирует отношения, возникающие в процессе создания и функционирования свободной экономической зоны, в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития, привлечения инвестиций в развитие действующих и создание новых производств, развития транспортной и иных инфраструктур, туризма, сельского хозяйства и санаторно-курортной сферы, а также повышения уровня и качества жизни граждан.

Для предприятий в рамках свободной экономической зоны предусмотрены значительные льготы, в том числе [4]:

- ставка по налогу на прибыль для резидентов СЭЗ установлена в следующих размерах: 2 % — в течение трех лет; 6 % — с четвертого по восьмой годы; 13,5 % — с девятого года;
- участники СЭЗ в течение 10 лет не будут платить налог на имущество организаций и три года — земельный налог;
- уменьшается ставка единого сельхозналога (сегодня он составляет 6 %) — первые два года до нуля, а затем — до 4 %;
- для тех, кто регистрируется в первые три года, снизят страховые сборы — 6 % в Пенсионный фонд (в остальной России он 22 %), 1,5 % — в Фонд социального страхования (вместо 2,9 %) и 0,1 % — в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (вместо 5,1 %).

Согласно п. 1 ст. 9 закона, Крым и Севастополь получают особый статус на 25 лет, при этом такой режим может быть продлен или прекращен досрочно по решению властей.

В противовес указанным в законе целям существует ряд сдерживающих (негативных) факторов в их достижении, связанных с трудностями социально-экономического развития как макрорегиона, так и всего государства, которые обуславливают низкую привлекательность полуострова для местных и для иностранных инвесторов.

Такие негативные факторы автор разделяет на три группы:

1) традиционные региональные негативные факторы социально-экономического развития Крыма (сформировались до принятия Республики Крым и города федерального значения Севастополя в Российскую Федерацию);

2) современные региональные негативные факторы социально-экономического развития Крыма (возникли после принятия Республики Крым и города федерального значения Севастополя в Российскую Федерацию);

3) негативные факторы социально-экономического развития России, оказывающие влияние на развитие Крыма.

Первая группа факторов достаточно объемно сформулирована в «Стратегии экономического и социального развития Автономной Республики Крым на 2011–2020 гг.», утвержденной Постановлением Верховной Рады Автономной Республики Крым 22 декабря 2010 г. № 121-6/10, часть которой также отражена в Федеральной целевой программе «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 г.» [5], среди этих факторов:

- 1) значительное влияние сезонной составляющей на показатель валового регионального продукта;
- 2) диспропорция развития территориальных единиц, обуславливающая миграционные процессы и ухудшающая потенциал менее развитых субрегионов;
- 3) неравномерность размещения производственного, трудового, туристическо-рекреационного, транзитно-транспортного и социального потенциала территорий АРК;
- 4) неэффективное использование транзитного и транспортного потенциала в общемировом и региональном масштабах;
- 5) слабая конкурентоспособность туристического и санаторно-курортного комплекса по сравнению с североафриканскими, азиатскими и европейскими зонами отдыха;
- 6) неэффективное государственное управление природно-климатическими ресурсами;
- 7) слабая развитость промышленного комплекса в связи с ориентацией на экспортно-сырьевые направления;
- 8) подавление местного сельскохозяйственного комплекса импортируемой продукцией;
- 9) энергозависимость экономики АРК.

Не менее важными факторами, не отраженными в рамках стратегии, однако присутствующими на момент принятия 6-ФКЗ, являются [6]:

- 1) неэффективность и моральное устаревание жилищно-коммунального хозяйства;
- 2) отрицательный прирост населения;
- 3) слабая занятость населения;
- 4) высокая ВИЧ-инфицированность.

Наличие таких системных негативных составляющих развития региона создают плохие последствия уменьшения привлекательности региона для международных инвесторов, а также для инвесторов с континентальной России. Таким образом, высокая эффективность заложенных в СЭЗ механизмов, в случае отсутствия антагонистических мер указанным негативным факторам, становится труднодостижимой, а льготы, заложенные в понятие свободной экономической зоны, становятся поводом для оптимизации налогов местными предприятиями.

Вторая группа факторов обусловлена неподготовленностью Крыма к интеграционным процессам, а также ухудшением международных отношений с мировым сообществом и Украиной, к этим факторам относятся:

- 1) недостаточность ресурсной обеспеченности (энергетика, вода, продовольствие);
- 2) отсутствие сухопутного сообщения между материковой частью России и Крымским полуостровом;
- 3) инфляция, связанная с трудностью логистических процессов;
- 4) массовая миграция населения в Крымский регион с территории Луганской и Донецкой областей Украины вследствие военных действий;
- 5) адаптация существующей, становление и интеграция новой нормативной базы;
- 6) проблемы урегулирования имущественных прав, в том числе в рамках «национализации»;
- 7) ротация государственных служащих;
- 8) непрозрачность и зарегулированность бизнес-среды в связи с неопределенностью действий государственных служащих;
- 9) значительная доля теневой экономики;
- 10) введение ограничительных мер Европейского союза и США.

Наличие данных факторов для дальновидного инвестора является незначительными трудностями при наличии эффективных действий государственного аппарата, однако, при их отсутствии деятельность СЭЗ может также привести лишь к недополученным налоговым поступлениям.

В рамках исследования большой интерес представляет последний приведенный автором фактор, в связи с его автономией и трудностью уменьшения его воздействия на экономику региона.

ЕС ввел несколько общих ограничительных мер в отношении Республики Крым и города Севастополя. Во-первых, запрет на импорт, за исключением товаров, имеющих сертификат происхождения, выпущенный украинскими властями. Во-вторых, приостановление всех инвестиций в Крым и Севастополь со стороны европейских физических и юридических лиц. В-третьих, запретил покупку имущества и предоставление услуг. В частности, европейские операторы были лишены права предоставлять туристические услуги в Крыму и Севастополе. Европейские круизные лайнеры не могут останавливаться в портах Крыма и Севастополя, за исключением чрезвычайных ситуаций. Наконец, экспорт определенных товаров и технологий в Крым и Севастополь также запрещается. 19 июня 2015 года данные меры были продлены ЕС до 23 июня 2016 года [6].

Такие ограничения значительно влияют на международную инвестиционную привлекательность Крыма, а также создают трудности в работе для многих предприятий полуострова, в частности:

- запрет европейским судам останавливаться в портах привел к снижению грузооборота на 95 % в Севастопольском морском порту [7];

- ГУП РК «Универсал-Авиа» принимает лишь самолеты местного назначения, что более чем на 70 % ограничивает доходность [8];

- завод шампанских вин «Новый свет» перестал получать пробковый материал для бутылок, который он раньше закупал в Испании и Португалии, нет и винных материалов, а также бутылок, приобретаемых ранее на Украине [9].

Ухудшившиеся геополитические отношения и введенные санкции отразились и на всей экономике страны. Так третья группа факторов, оказывающих негативное влияние на развитие КФО, нашла отображение в докладе НИУ ВШЭ «Российская экономика после присоединения Крыма: новые реалии и перспективы развития», среди этих факторов:

- 1) переход к двухзначной инфляции;
- 2) падение внешнеторгового оборота и отток капитала;
- 3) углубление инвестиционного кризиса;
- 4) падение рентабельности производства;
- 5) девальвация курса;

- 6) истощение золотовалютных резервов;
- 7) увеличение внешней задолженности российских корпораций;
- 8) падение цен на энергоресурсы.

Данные факторы в рамках СЭЗ создают лишь общий негативный фон для ведения бизнеса в России, что в большей степени создает риски для международных инвесторов, которые, в случае продолжительности действия этих факторов, могут со временем начать репатриировать полученные доходы вместо их реинвестирования в национальную экономику.

Определенные автором группы факторов формируют задачу перед органами государственной и муниципальной власти, суть которой заключается в выработке методов элиминации негативных факторов социально-экономического развития Крыма (для тех факторов, где это представляется возможным) или уменьшении силы их влияния до минимального значения (для тех факторов, влияние которых не зависит от решения властей). Эффективное решение данной задачи становится, с одной стороны, необходимостью, а с другой — позволяет научно обосновать возможность достижения поставленных перед свободной экономической зоной целей.

Выработка таких методов в виде определенных нормативно-правовых актов была начата в 2014 году и до сих пор продолжается. С целью удобства их рассмотрения целесообразным выглядит разбиение методов на несколько групп (табл. 1).

Все вышеуказанные нормативно-правовые акты влияют в определенной мере на улучшение уровня социально-экономического развития России, позволяют улучшить состояние национальной бизнес-среды и создать условия для устойчивого экономического развития страны.

В рамках исследования наибольший интерес представляет Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и города Севастополя до 2020 года», выполнение которой позволит активизировать инвестиционные процессы на территории Республики Крым, увеличить поступление прямых иностранных инвестиций в республику и создать условия для перехода к инвестиционно-инновационной модели развития экономики.

Общий объем финансирования программы составляет 708 053,08 млн рублей, из них средства федерального бюджета — 679 663,72 млн рублей, средства внебюджетных источников — 28 389,36 млн рублей.

Почти половину всех расходов федерального бюджета, выделяемого на развитие Крыма планирует израсходовать на реконструкцию инженерных сетей, мостовую переправу через Керченский пролив и автомобильные дороги.

Рассмотрим некоторые целевые индикаторы и показатели программы до 2020 г., согласно внесенным в ФЦП изменениям от 15.06.2015, отображающие ее масштабность:

- прирост протяженности автомобильных дорог на 480 км;
- прирост протяженности линий электропередач на 2568 км;
- реконструкция и строительство 120 км систем водоснабжения;
- ввод в эксплуатацию 19 объектов портовой инфраструктуры;
- ввод в действие 74 фельдшерско-акушерских пунктов и амбулаторий;
- ввод в эксплуатацию 114 объектов образования;
- строительство 4 новых больниц;
- открытие 4 индустриальных парков: «Новый Крым», «Щелкино» «Бахчисарай» и парка в Севастополе;
- создание 11 туристско-рекреационных кластеров.

При детальном рассмотрении всех мероприятий, предусмотренных ФЦП (в том числе указанных выше), было определено, что они позволят минимизировать или полностью исключить влияние более чем 76 % негативных факторов первой группы (10 из 13) и 30 % негативных факторов из второй группы (3 из 10), что говорит о высокой плановой эффективности.

Влияние фактора первой группы (подавление местного сельскохозяйственного комплекса импортруемой продукцией) будет исключено за счет государственной программы по поддержанию сельского хозяйства (в том числе за счет сниженных налоговых ставок в рамках СЭЗ), а также за счет комплекса протекционистских и стимулирующих мер (методов). Два оставшихся фактора (15 %) из первой группы, а именно:

- 1) неэффективное использование транзитного и транспортного потенциала в общемировом и региональном масштабах,
- 2) слабая конкурентоспособность туристического и санаторно-курортного комплекса по сравнению с североафриканскими, азиатскими и европейскими зонами отдыха, — можно отнести к факторам внешней среды, влияние которых зависит от политических рисков в международных отношениях России с США и странами Европы, а, следовательно, элиминировано может быть лишь за счет улучшения диалога с соответствующими государствами.

Таблица 1. Методы элиминации негативных факторов социально-экономического развития Российской Федерации и Республики Крым *

Программно-целевые методы	Протекционистские методы	Стимулирующие методы
<p>1. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»»</p> <p>2. Постановление Правительства РФ от 11 августа 2014 г. № 790 «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года»»</p> <p>Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 19.12.2014) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы»»</p> <p>3. Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 № 1734-р (ред. от 11.06.2014) «О Транспортной стратегии Российской Федерации»»</p> <p>4. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 303 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие авиационной промышленности на 2013 — 2025 годы»»</p> <p>5. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»»</p> <p>6. Постановление Правительства РФ от 11 октября 2014 № 1044 «Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования»».</p>	<p>1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»»</p> <p>2. Постановление Правительства РФ от 04.08.2015 № 785 «О Правительственной комиссии по импортозамещению»»</p> <p>3. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2015 № 1470 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2013 г. № 1224»»</p> <p>4. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2014 г. № 656 «Об установлении запрета на допуск отдельных видов товаров из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд»»</p> <p>5. Постановление Правительства РФ от 11 августа 2014 г. № 791 «Об установлении запрета на допуск товаров легкой промышленности, происходящих из иностранных государств, и (или) услуг по прокату таких товаров в целях осуществления закупок для обеспечения федеральных нужд, нужд субъектов Российской Федерации и муниципальных нужд»»</p> <p>6. Постановление Правительства РФ от 5 февраля 2015 г. № 102 «Об ограничениях и условиях допуска отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд»».</p>	<p>1. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года»»</p> <p>2. Постановление Правительства РФ от 28.01.2016 № 41 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения»»</p> <p>3. Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 31 марта 2015 г. № 656 «Об утверждении отраслевого плана мероприятий по импортозамещению в отрасли фармацевтической промышленности Российской Федерации»»</p> <p>4. Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 31 марта 2015 г. № 654 «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в отрасли тяжелого машиностроения Российской Федерации»»</p> <p>5. Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 1 апреля 2015 г. № 96 «Об утверждении плана импортозамещения программного обеспечения»»</p> <p>6. Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 31 марта 2015 г. № 663 «Об утверждении отраслевого плана мероприятий по импортозамещению в отрасли гражданского авиастроения Российской Федерации»»</p> <p>7. Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 31 марта 2015 г. № 661 «Об утверждении отраслевых планов мероприятий по импортозамещению в судостроительной отрасли Российской Федерации»»</p>

* Составлено авторами

Рассматривая вторую группу факторов, можно определить, что 40 % из них (факторы № 5, 6, 7, 8) зависят только от эффективного государственного управления и может быть нивелировано за счет усиления контроля над государственными служащими и уменьшения контроля над бизнесом. Влияние фактора № 9 будет уменьшено за счет функционирования СЭЗ путем использования сниженных ставок налогообложения, что, в свою очередь, простимулирует открытость бизнеса перед налоговыми органами. Таким образом, 80 % факторов находится в компетенции государственного управления.

Два оставшихся фактора (№ 4 и 10) современных региональных негативных факторов являются следствием ухудшившихся международных отношений, а следовательно, и минимизация их влияния на социально-экономическое развитие обратно пропорциональна пути развития переговоров со странами запада.

Несмотря на наличие примеров действительных трудностей, оценить их влияние на экономику Крыма путем рассмотрения его макроэкономических показателей на момент 2016 г. не представляется возможным по причине отсутствия официальной статистики.

Снизить влияние четырех (№ 2, 3, 7, 8) из восьми факторов третьей группы возможно только путем улучшения внешнеполитических отношений России со странами Европы или путем смещения вектора международных отношений в сторону стран Латинской Америки, Африки, а также средней Азии.

Подтверждение неблагоприятного влияния этих факторов на экономику страны находится в отчете Федеральной службы государственной статистики об уровне ВВП в реальных ценах в период 2011–2015 гг. (рис. 1): на 2015 г. падение ВВП составило почти 4 % по отношению к показателю 2014 г.

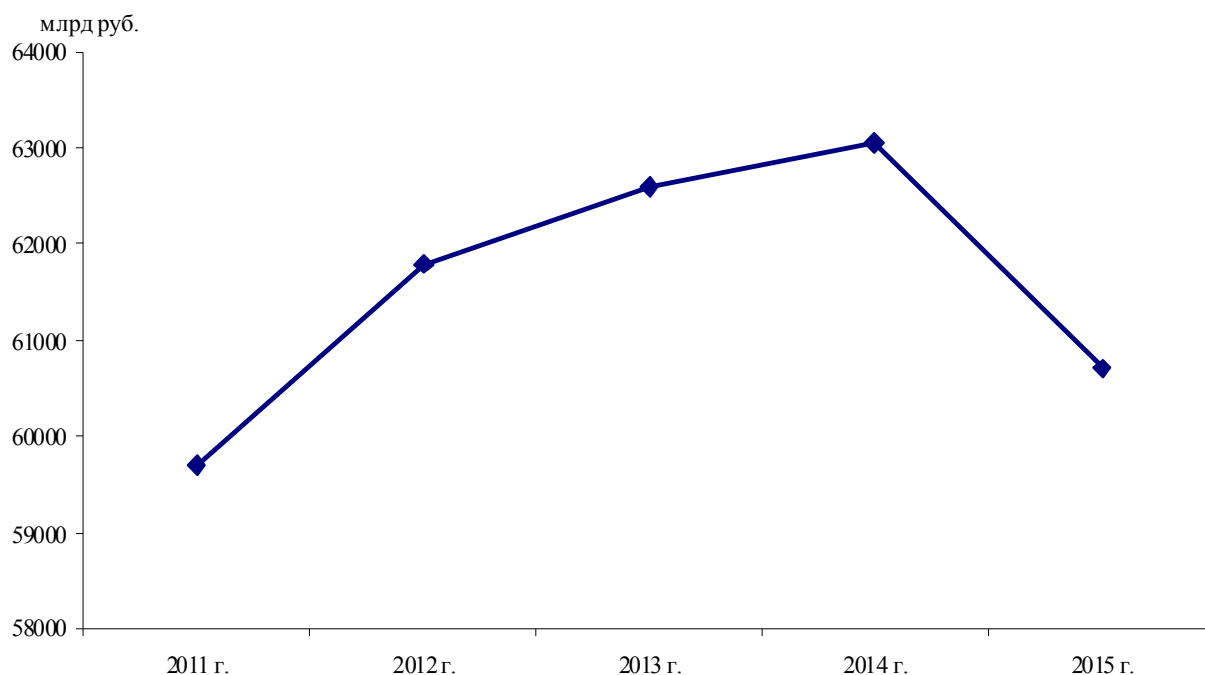

Рис. 1. ВВП Российской Федерации в ценах 2011 г., млрд руб., в период 2011–2015 гг. (Составлено на основе [9])

Оставшиеся 50 % факторов находятся в рамках компетенций государственного управления, и элиминирование их влияния зависит от эффективного применения всех трех групп методов в рамках «программы импортозамещения», так как сущность этих факторов связана с зависимостью национального производства от иностранных комплектующих и экспортной ориентированностью экономики страны.

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- 1) все имеющиеся негативные факторы социально-экономического развития Крымского федерального округа можно разбить на три группы;
- 2) эффективность функционирования СЭЗ в Крыму в значительной мере зависит от разработки методов нейтрализации групп негативных факторов социально-экономического развития региона;
- 3) существующие методы элиминации в виде НПА позволяют уменьшить влияние как традиционных, так и современных негативных социально-экономических факторов: региональных — более чем на 80 %, общегосударственных — на 50 %;
- 4) значительное влияние на развитие СЭЗ оказывают факторы геополитических барьеров, а следовательно, ее эффективное функционирование зависит от налаживания отношений России с мировым сообществом;
- 5) неэффективное применение методов элиминации создаст условия для некачественной работы механизмов СЭЗ, а также станет поводом для оптимизации налогов местными предприятиями;

б) комплексный и последовательный подход к реализации государственной политики позволит увеличить объем инвестиций в экономику Республики Крым и г. Севастополя, поможет реализовать значительное количество инвестиционных проектов, а также создаст благоприятные условия для развития региона перспективного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горбунова О.Н. Проблемы восстановления экономики Крыма и Севастополя; роль норм финансового права / О.Н. Горбунова // Финансовое право. — 2015. — № 4. — С. 3–7.
2. Таривердиев А.С. Специальные экономические зоны в России на современном этапе развития и их перспективы / А.С. Таривердиев [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.mai.ru/upload/iblock/fc7/spetsialnye-ekonomicheskie-zony-v-gocsii-na-sovremennom-etape-razvitiya-i-ikh-perspektivy.pdf (дата обращения: 15.05.17).
3. О промышленной безопасности опасных производственных объектов: Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15234/ (дата обращения: 15.05.17).
4. О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя: Федеральный закон от 29.11.2014 № 377-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс — Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171495/ (дата обращения: 15.05.17).
5. Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года»: Постановление Правительства РФ от 11 августа 2014 г. № 790 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70614732/#ixzz3PrPGOemP (дата обращения: 15.05.17).
6. Томсинов В.А. Международное право с точки зрения воссоединения Крыма с Россией / В.А. Томсинов // Законодательство. — 2015. — № 7. — С. 11–26.
7. Томсинов В.А. Воссоединение Крыма с Россией с точки зрения современного международного права / В.А. Томсинов // Законодательство. — 2014. — № 6. — С. 10–27.
8. Евдокимов В.Б. Конституционно-правовой статус Крыма: от советских времен до современности / В.Б. Евдокимов, Т.А. Тухватуллин // Юридический мир. — 2015. — № 9 (213). — С. 62–66.
9. Попов М.Г. Интеграция правовых систем в Крыму. Как защищаются разумные ожидания участников оборота / М.Г. Попов // Арбитражная практика. — 2015. — № 11. — С. 112–123.
10. ВВП Российской Федерации в ценах 2011 г., млрд руб., в период 2011–2015 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения: 15.05.17).
11. Попазогло Т.В. Организационные основы формирования свободной экономической зоны в Крыму / Т.В. Попазогло, Е.А. Смирнова // Культура народов Причерноморья. — 2014. — № 278, Т. 2. — С. 21–24.

Статья поступила в редакцию 12 июня 2017 года

Статья одобрена к печати 24 октября 2017 года

УДК:330.15:572.02

Рощина Юлия Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедры учета, анализа и аудита,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь.

Roshchina Julia Victorovna,

Ph.D. in Economics, associate professor,
Department of the Account, Analysis and Audit,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol.

ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОЦЕНКИ АНТРОПОГЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЗДОРОВЬЕ ЖИТЕЛЕЙ КРЫМА

INNOVATIVE ASPECTS OF TOOL OF ESTIMATION OF ANTHROPOGENIC INFLUENCE ON A HEALTH OF HABITANTS IN CRIMEA

В современных условиях развития сельского хозяйства, его отрицательного воздействия на природу актуальна проблема устойчивого развития аграрного сектора экономики и аграрного природопользования, которые связаны с деятельностью человека и его здоровьем.

Активизация производственной деятельности человека в процессе аграрного природопользования и существенное ее антропогенное воздействие на окружающую среду и на самого человека вызывают экологические проблемы в сфере аграрной экономики и негативно отражаются на здоровье населения. В этой связи чрезвычайную актуальность приобрела оценка состояния здоровья человека в зависимости от состояния окружающей среды.

В статье рассматривается антропогенное воздействие на экосистему, состояние земель сельскохозяйственного назначения, здоровье человека и его влияние на развитие аграрной сферы экономики страны в процессе хозяйственно-производственной деятельности человека в условиях аграрного природопользования.

Проведен анализ отечественных подходов к оценке антропогенного воздействия на экосистему, здоровье человека и его влияние на развитие экономики страны, аргументирована сущность показателя (антропогенного воздействия), который должен отражать все виды загрязнений ОС.

Проведен анализ и определено влияние антропогенного воздействия на состояние здоровья населения Республики Крым за 1990–2014 гг. на примере накопления вредоносных веществ на площади предприятий, установлена взаимосвязь между накоплением вредных веществ на предприятиях и числом заболевших тяжелыми заболеваниями.

Автором предложен методический подход к оценке антропогенного воздействия, особенностью которого является не только использование статистических показателей, но и медико-демографические исследования здоровья населения, что позволяет определить величину ущерба, вызванного увеличением антропогенного воздействия, в стоимостном выражении, будет способствовать обеспечению восстановления природных ресурсов и позволит значительно уменьшить загрязнение окружающей среды.

Цель исследования — изучение антропогенного воздействия на здоровье человека и окружающую среду, почвенное плодородие, определение взаимосвязи между накоплением вредных веществ на предприятиях и числом заболевших тяжелыми заболеваниями, а также обоснование методического подхода к оценке антропогенного воздействия на здоровье жителей регионов (на примере Республики Крым).

Методический инструментарий исследования включает математические методы обработки статистических данных, медико-демографические исследования и метод множественной корреляции.

Предложенный методический подход был использован как базовый инструментарий планирования и прогнозирования факторов, влияющих на состояние здоровья и окружающей среды, что будет способствовать повышению социально-экономико-экологически устойчивого развития аграрного природопользования Республики Крым (справка Нижнегорской районной государственной администрации в Республике Крым от 24.12. 2013г. № 15-09-1256).

Ключевые слова: антропогенное воздействие, устойчивое развитие аграрного природопользования, оценка антропогенного воздействия, загрязнение почв и окружающей среды, здоровье человека.

In the modern terms of development of agriculture, his negative affecting nature the problem of steady development of agrarian sector of economy and agrarian nature management current, which are related to activity of man and his health.

Activation of production activity of man in the process of agrarian nature management and substantial its anthropogenic affecting environment and on a man cause ecological problems in the field of agrarian economy and negatively reflected on a health population. In this connection extraordinary actuality was purchased by the estimation of the state of health of man depending on the state of environment.

In the article discusses the anthropogenic impact on the ecosystem, state of earths of the agricultural setting, health of man and his influence on development of agrarian sphere of economy of country in the process of economic-productive activities in the agricultural environmental management.

The analysis of the domestic going is conducted near the estimation of the anthropogenic affecting экосистему, health of man and his influence on development of economy of country and essence of index (anthropogenic influence) which must reflect all of types of pollution OS is argued.

An analysis is conducted and influence of the anthropogenic affecting is certain the state of health of population of Republic Crimea after 1990–2014 years on the example of accumulation of harmful matters on the area of enterprises, intercommunication is set between the accumulation of harmful matters on enterprises and number of diseased by heavy diseases.

An author is offer the methodical going near the estimation of anthropogenic influence, the feature of which is not only the use of statistical indexes but also medical — demographically researches of health of population, that allows to define the size of harm, anthropogenic influence caused an increase, in a value term, will be assist to providing of renewal of natural resources and will allow considerably to decrease contamination of environment.

Research purpose — study of anthropogenic influence on a health of man and environment, determination of intercommunication between the accumulation of harmful matters on enterprises and number of diseased by heavy diseases, and also ground of the methodical going near the estimation of anthropogenic influence on a health of habitants of regions (on the example of Republic Crimea).

Methodological tools of research include mathematical methods of processing of statistical data, demographic and health surveys and the multiple correlation.

The offered methodical approach was used as the basic tools of planning and forecasting factors affecting health and the environment that will enhance social and economic-sustainable development of agrarian nature management of the Republic of Crimea (reference Nizhnegorskoe district state administration in the Republic of Crimea dated 24.12. 2013. No. 15-09-1256).

Keywords: anthropogenic influence, steady development of agrarian nature management, assessment of anthropogenic impact, contamination of soils and environment, health of man

ВВЕДЕНИЕ

В процессе производства сельскохозяйственной продукции воздействие человека на природную среду можно представить в виде упрощенной биоэнергетической системы «человек — почва — окружающая среда — человек».

В современных условиях развития сельского хозяйства его отрицательное воздействие на природу во многих случаях становится более серьезным, чем влияние других отраслей общественного производства.

Одним из главных факторов, приведших к ухудшению природной среды и здоровья населения России и Республики Крым, стало нерациональное аграрное природопользование в процессе производственно-хозяйственной деятельности человека и производства сельскохозяйственной продукции, что вызвало возникновение антропогенных факторов, которые воздействуют и на окружающую среду, и на самого человека

Поэтому сегодня проблема оценки антропогенного воздействия на окружающую среду и здоровье населения Крыма одна из самых острых, важных и актуальных, а также является существенным критерием состояния качества окружающей среды и носит наиболее информативный характер.

Указанная проблема имеет выраженную региональную специфику, которая должна учитываться при принятии рациональных управленческих решений как в сфере охраны окружающей среды, так и в сфере здравоохранения (снижения заболеваемости населения).

В связи с этим необходима достоверная информационная база о состоянии окружающей среды и здоровье населения, то есть большое значение имеет конструктивное сотрудничество и интегрирование ведомственных данных соответствующих министерств и их сопряженного анализа.

Ученые разных стран решают проблему оценки уровня допустимого антропогенного воздействия на окружающую среду и здоровье населения, предлагая адекватные методические подходы, внедряя различные специальные методические приемы и способы [1].

В экономической литературе имеются публикации, посвященные антропогенному воздействию на экосистему, здоровье человека и его влиянию на развитие экономики страны.

Так Д.В. Широкий [2] отмечает, что «темпы экономического роста должны быть рационально сбалансированы с темпами прироста антропогенного воздействия с учетом темпов прироста мероприятий, направленных на снижение такого воздействия» и предлагает следующую формулу (1):

$$T_{прд} = T_{пр} \times Каб, \quad (1)$$

где Каб — коэффициент антропогенного воздействия;

$$Каб = \frac{T_{прz}}{T_{прy}}, \quad (2)$$

где $T_{прд}$ — допустимые темпы прироста экономической системы; $T_{прx}$ — темпы прироста экономики региона; $T_{прy}$ — темпы прироста антропогенного воздействия; $T_{прz}$ — темпы прироста мероприятий по снижению антропогенного воздействия.

Д.В. Широкий не приводит (и не сможет привести) практического примера и ограничивается схоластичными выкладками, измеряемыми процентами. Автор не отмечает, в чем суть антропогенного воздействия, в чем оно выражается. Для него это один интегральный показатель.

На наш взгляд, этот показатель (антропогенного воздействия) должен отражать: а) загрязнение энергетическими ресурсами (в т. ч. загрязнение атомного распада, загрязнение химических реакций на

производстве, загрязнение использования естественного топлива, тепловые, радиационные и электромагнитные загрязнения);

б) газовые загрязнения атмосферы (в т. ч. газовые примеси отходов производства, выхлопы автомобилей и другие); водные загрязнения (в т. ч. жидкие загрязнения водных ресурсов отходами промышленного производства и жилого фонда и удобрениями, пестицидами, ядохимикатами в сельском хозяйстве и т. д.); почвенные загрязнения и деградация почвенного состава (в т. ч. загрязнение радиационные, ядохимикатами, эрозия почв из-за неправильной обработки почвы, отсутствия севооборотов, засоленность почв из-за нарушения оросительных систем и т. д.).

И.В. Литовченко в своей работе [3] рассчитывает интегральный показатель антропогенной нагрузки (АТН) в пределах областного региона по формуле 3:

$$I_{\text{антн}} = \frac{\sum_{ij} I_{ij}}{N}, \quad (3)$$

где $I_{\text{антн}}$ — интегральный показатель уровня антропогенной нагрузки в административных районах области; I_{ij} — индексы показателей антропогенной нагрузки (плотности населения и населенных пунктов, уровня здоровья населения, распаханности почв, густоты автодорог, плотности загрязнения воздуха, поверхностных и подземных вод, состояния естественных объектов, и т. д.) в i -м административном районе; N — общее количество индексов.

Расчеты индексов базируются на количественной статистической информации об общей площади области и административных районов, количестве населения и населенных пунктов, площади пашни, объеме выбросов в атмосферный воздух и в поверхностные воды, протяжности транспортных путей, площади заповедных территорий. Общая формула расчета индекса j -го показателя следующая (формула 4):

$$I_{ij} = \frac{G_{ij}}{G_{jo}}, \quad (4)$$

где I_{ij} — индекс j -го показателя в i -м районе; G_{ij} — уровень j -го показателя в i -м районе; G_{jo} — уровень j -го показателя в области.

Методика анализа территориальной дифференциации (АТД) показателей антропогенной нагрузки [2] имеет целью выявление территориальных отличий в распространении как j -го показателя, так и интегрального индекса антропогенной нагрузки.

Главное преимущество (по мнению автора) этого метода — в одновременном сочетании аналитических и интегративно-синтезирующих функций. Содержание АТД заключается в последовательном осуществлении следующих операций. Для группирования определяется величина интервала по формуле (5):

$$r = \frac{i_{j\max} - i_{j\min}}{n}, \quad (5)$$

где r — размер интервала; $i_{j\max}$ — максимальное значение индекса j -того показателя среди районов; $i_{j\min}$ — минимальное значение индекса j -того показателя среди районов; n — число отделенных групп.

Использование методики АТД предусматривает проведение группирования административных районов по демографическим показателям (индексам плотности населения и населенных пунктов, уровню здоровья населения), по хозяйственным факторам (индексам распаханности земли, загрязнения воздуха, поверхностных и подземных вод, состоянию естественных объектов, изменению ландшафтов).

В предложенном И.В. Литовченко методическом подходе расчета антропогенной нагрузки неправильно взята база сравнения.

Существуют нормативы предельно-допустимой нагрузки, именно к ним следует соотносить фактический уровень антропогенного воздействия.

Во-вторых, из группы перечисленных автором показателей не все отражают уровень антропогенного воздействия, а наоборот являются его результатом (например, уровень здоровья населения).

В-третьих, влияние разных показателей антропогенного воздействия различен, и поэтому их нельзя механически складывать друг с другом.

Мы считаем, что следует определить величину аргумента каждого показателя, отражающего степень его влияния во всей совокупности путем решения уравнения множественной регрессии ($y = Ax_1 + Bx_2 + Cx_3 + \dots + Nx_n$). Зная величину аргументов, возможно найти их суммарное воздействие.

Сегодня, несмотря на имеющиеся многочисленные исследования в области изучения влияния качества окружающей среды, экологической обстановки на состояние здоровья населения, раскрытие механизмов этого влияния представляет сложную и недостаточно исследованную проблему.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью исследования является обоснование методического подхода к оценке антропогенного воздействия в процессе аграрного природопользования на здоровье жителей региона в зависимости от состояния окружающей среды, природных ресурсов, почвенного плодородия (на примере Республики Крым).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Современное сельское хозяйство — это не только отрасль экономики, но и один из главных видов природопользования.

Экономика аграрного сектора, аграрного природопользования является составной, неотъемлемой частью экономики региона, определяется его потребностями, зависит от уровня развития региона.

Исходя из объективных законов территориального разделения общественного труда, Крым характеризуется как рекреационная зона. Поэтому экономика аграрного природопользования соответствует приоритетным целям рассматриваемого региона — Республики Крым.

Аграрное природопользование в основном носит региональный, природообусловленный характер.

Сегодня аграрное производство представляет одну из важнейших отраслей экономики Крыма, санаторно-курортного и оздоровительного рекреационного региона (632 действующих санаторно-курортных учреждения на 135 тыс. коек, 97 % здравниц расположено в прибрежной зоне), который является наиболее популярным, всемирно известным своим уникальным курортным потенциалом. Наибольшая часть отдыхающих размещается в селитебном секторе.

Так, темп роста валовой продукции сельского хозяйства в 2014 году составил 100,7 %, в том числе в сельскохозяйственных предприятиях — 97,1 %, в хозяйствах населения — 101,5 %, крестьянских (фермерских) хозяйствах — 133,9 %. В валовом региональном продукте доля сельского хозяйства в 2014 году составила 97,8 % от доли всех отраслей, производящих товары и оказывающих услуги.

Однако сложившаяся в последние десятилетия система хозяйствования в Крыму, плохо управляемое освоение региона, курс на интенсивное земледелие и животноводство в сельском хозяйстве привели к серьезным региональным экологическим проблемам, резкому снижению его природно-ресурсного и экологического потенциала, постепенной утрате основных ценностей Крыма.

Сегодня негативные изменения в окружающей среде, отрицательное воздействие сельского хозяйства на природу во многих случаях становится более серьезным, чем влияние других отраслей общественного производства.

Именно с развитием сельского хозяйства связаны процессы загрязнения природных ресурсов (земли, воды, воздуха), используемых в аграрном производстве.

Эти загрязнения ведут к снижению плодородия почв и их продуктивности, ухудшению качества вод, накоплению в почве и воде ряда особо стойких и опасных загрязнителей природной среды, атмосферы, наносят ущерб растениеводству и животноводству, что влечет недополучение сельскохозяйственной продукции и ухудшение ее качества, а в конечном итоге все вышеназванное негативно отражается на здоровье человека.

Поэтому в рамках аграрного производства, наряду с организацией производственно-хозяйственной деятельности человека по производству сельскохозяйственной продукции, важна целенаправленная работа по восстановлению не только окружающей среды, но и воспроизводству природных ресурсов, вовлеченных в сельскохозяйственный оборот на принципах устойчивого развития аграрного производственного природопользования.

Абсолютно очевидно, что любая деятельность человека оказывает влияние на окружающую среду, а ухудшение состояния биосферы опасно для всех живых существ, в том числе и для самого человека и его здоровья.

Здоровье — это капитал, данный нам не только природой от рождения, но и теми условиями, в которых мы живем.

В связи с этим оценка состояния здоровья человека, плодородия почв в зависимости от состояния окружающей среды в настоящее время приобрела чрезвычайную актуальность.

Понятие «загрязнение» означает наличие в элементе окружающей среды нежелательного (загрязняющего) вещества в количествах, превышающих ПДК, способного оказать неблагоприятное влияние на здоровье и условия проживания и деятельности человека.

Ежегодно человек извлекает из земных недр около 200 млрд тонн горных пород, сжигает более 9 млрд тонн условного топлива, рассеивает на полях до 3 млрд тонн пестицидов и т. п.

Особенно острой стала проблема загрязнения окружающей среды (ОС) антропогенными токсикантами: мировое поступление ежегодно составляет: оксидов углерода — 25,5 млрд тонн, оксидов азота — 65 млрд тонн и т. д. Загрязнение внешней среды привело к загрязнению среды внутренней.

При систематическом или периодическом поступлении в организм человека сравнительно небольших количеств токсичных веществ происходит хроническое отравление.

Еще в прошлом веке рак у детей был почти неизвестен, а сегодня он встречается все чаще и чаще. Загрязнение внешней среды привело к загрязнению среды внутренней. Большинство экологически негативных последствий деятельности людей проявляется в изменении атмосферы — ее физического и химического состава.

Неуклонный рост поступлений токсичных веществ в окружающую среду прежде всего отражается на здоровье населения, ухудшении качества продуктов сельского хозяйства, снижении урожайности, а также оказывает влияние на климат отдельных регионов.

Все вышесказанное можно отразить взаимосвязью антропогенного воздействия на природные ресурсы (рис. 1).

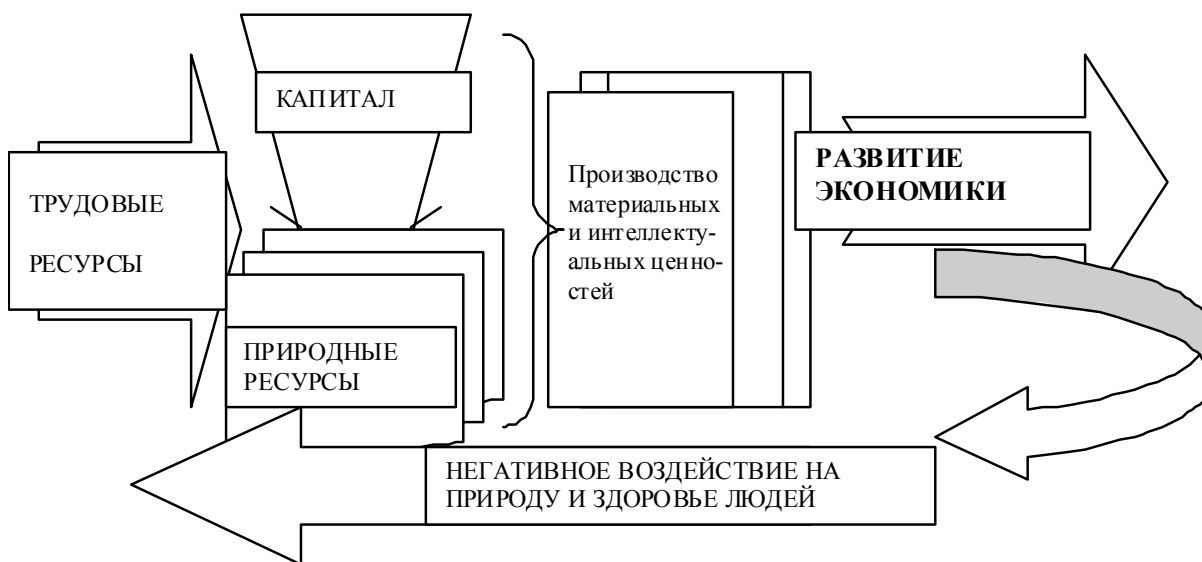

Рис. 1. Схема антропогенного воздействия на природные ресурсы, его взаимосвязь с развитием экономики и негативными воздействиями на здоровье людей и воспроизводственные процессы природных ресурсов (Составлено автором)

В целях исследования взаимосвязи антропогенного воздействия на природу и состояние здоровья людей выделим все возможные показатели антропогенного воздействия и произведем их расчет на 1 м² территории Республики Крым (табл. 1).

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что после экономических реформ 1990–1991 гг. в Республике Крым произошли серьезные изменения в экологической обстановке.

Происходит естественное сокращение числа жителей из-за превышения смертности над рождаемостью, сократилось число отдыхающих, сократилась площади посевов, виноградников и садов, почти в два раза сократились выбросы вредных веществ в воздух (из-за прекращения работы химпредприятий и приезда меньшего количества автомашин), но резко возросло наличие вредных веществ, хранящихся на предприятиях.

Исследования показали, что в этом рекреационном регионе РФ ряд антропогенных показателей свидетельствует о некотором снижении давления на природную среду.

Однако экологическая обстановка остается сложной, что повлияло на некоторое увеличение числа заболевших онкологическими заболеваниями, туберкулезом и психическими расстройствами.

В докладе о состоянии и охране окружающей среды на территории Республики Крым в 2015 году [5] отмечается, что к экологически зависимым заболеваниям населения относят те болезни, в этиологии которых определенную роль играют факторы окружающей среды.

Нередко в этом случае используются термины: «экоболезнь», «антропоэкологические заболевания», «экологически зависимые болезни», «экопатология», «болезни цивилизации», «болезни образа жизни» и т. п.

Очевидно, что в этих терминах акцент делается на экологическую или социальную обусловленность многих заболеваний.

В зависимости от характера (физический, химический, биологический и т. д.) фактор окружающей среды может играть различную роль в этиологии заболевания. Он способен выступать как этиологический, причинный, практически определяющий развитие конкретного специфического заболевания.

Таблица 1. Динамика антропогенного воздействия на состояние здоровья населения Республики Крым *

Показатели в расчете на 1 км ²	Годы										2014 г. к 1990 г., %
	1990	1995	2000	2006	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Плотность населения, чел.	82,3	84,3	78,6	76,1	75,4	75,3	75,3	75,2	75,0	72,6	88,2
Перевезено пассажиров, тыс. чел.	22,7	10,0	11,8	9,2	9,0	9,1	10,3	10,3	11,3	10,7	47,1
Доля обрабатываемой земли, %	51,5	48,5	42,5	28,7	36,2	34,9	35,3	33,9	30,9	29,9	58,0
Жилой фонд, м ²	12,2	14,1	14,3	15,0	15,1	15,4	15,6	15,7	15,5	11,2	91,8
Километраж автомобильных дорог, км	0,25	0,25	0,24	0,24	0,24	0,24	0,24	0,23	0,24	0,30	120,0
Использовано воды природных источников, тыс. м ³	104,8	97,0	73,8	55,8	61,2	61,2	61,1	63,2	59,5	11,9	11,3
Плотность выбросов вредных веществ в воздух в расчете на 1 км ² , тыс. кг	7,1	7,3	4,7	4,7	6,3	5,4	5,0	3,0	5,0	4,9	48,5
Наличие опасных отходов, т	19,3	20,7	24,3	43,3	66,0	71,4	71,5	71,7	66,0	65,0	336,8
Число заболевших тяжелыми заболеваниями, чел.	3,1	3,2	3,2	3,5	3,6	3,6	3,6	3,7	3,8	3,2	103,2

* Составлено по данным [4]

В настоящее время примерно 20 хронических болезней населения достаточно аргументированно связывают с воздействием экологических факторов.

Если фактор окружающей среды выступает в качестве причины заболевания, то его эффект носит название детерминированного.

Экологическое состояние территорий оценивается по комплексу медико-демографических показателей, таких как смертность, структура заболеваемости детей и взрослых, средняя продолжительность жизни и т. д.

В докладе о состоянии и охране окружающей среды на территории Республики Крым в 2015 году отмечается, что увеличение заболеваемости имеет полифакториальную природу, однако в настоящее время именно экологическая модель медицины признается ведущей в связи с тем, что стремительная антропогенная трансформация среды в результате химического и физического загрязнения превышает приспособительные возможности организма человека, что и проявляется в росте заболеваемости [5].

Полифакториальные заболевания предположительно являются следствием комбинированного действия факторов окружающей среды и двух или более мутантных генов, оказывающих дополнительное влияние. Влияние ОС значительно имеет фенотипическую экспрессию полифакториальных особенностей.

Исследования показали, что среди различных видов болезней наибольший интерес с точки зрения влияния внешней среды на состояние здоровья представляют так называемые индикаторные, экологически зависимые и экологически обусловленные заболевания, такие как врожденные аномалии, которые возникают в результате суммарного действия химических веществ, обладающих мутагенным действием и поступающих в организм всеми возможными путями: с атмосферным воздухом, пищей, водой.

Медико-демографические исследования [5] здоровья населения показали, что за последние 15 лет общая болезненность, которая включает в себя как впервые установленную заболеваемость, так и повторные обращения по всем видам заболеваний населения Республики Крым увеличилась. Так, в 2015 году по сравнению с 2014 годом наблюдается в среднем постоянный рост заболеваемости.

В целях выявления взаимосвязи между величиной накапливаемых вредных отходов и числом заболевших тяжелыми заболеваниями проведено математическое моделирование, т. е. по специальным методикам построена математическая модель, отражающая зависимость уровня здоровья населения от исследуемых факторов.

Одним из способов, позволяющих делать вывод о степени влияния каждого фактора, является использование критерия корреляционно-регрессионного анализа — коэффициента детерминации.

Достоинством этого критерия является то, что он характеризует относительную роль каждого конкретного фактора среды во влиянии на уровень здоровья.

Это позволяет ранжировать факторы по степени их вредности и разрабатывать программы профилактики с учетом приоритета их действия.

В процессе такого анализа установлена степень влияния каждого из изучаемых факторов на уровень здоровья населения (рис. 2).

При определении связи между числом заболевших и количеством накопленных вредных веществ, количеством выбросов вредных веществ в воздух и уровнем очистки от загрязнения использованных вод получено следующее уравнение множественной регрессии:

$$Y = 0,01046X_1 + 0,03591X_2 - 0,00726X_3 + 3,36669, \quad (6)$$

при $R = 0,88$.

Данные рисунка 2 свидетельствуют, что при увеличении на 1 т накопления вредных веществ на предприятиях АР Крым происходит рост заболеваний на 0,0089 человек на 1 км² (или на 229 человек по Крыму).

Исследования показали, что при увеличении вредных отходов на 1 т на 1 км² число заболеваний возрастает на 0,01 человека

на 1 км², при увеличении выброса одного кг вредных веществ в атмосферу число заболеваний возрастет на 0,035 человека на 1 км², очищение на 1 т от вредных примесей в воде будет способствовать уменьшению заболеваний на 0,00726 человек на 1 км² площади.

Величину ущерба, вызванного увеличением антропогенного воздействия, можно выразить в стоимостной форме. Например, рассчитаем ущерб, нанесенный здоровью населения Крыма накоплением вредных веществ в 2014 г. на площадях предприятий.

Накопления вредоносных веществ составили 65 т на 1 км² или 1722 тыс. т на всю территорию Крыма. Исходя из уравнения множественной регрессии (увеличение вредоносных веществ на 1 т вызывает заболеваний у 0,01 человека) можно определить число заболевших тяжелыми заболеваниями, их будет 17220 человек, которые не будут участвовать в производственном процессе.

По данным В.П. Антонюка [6] стоимость одного работника равна 207445 грн. Следовательно, ущерб от антропогенного влияния только накопленных вредных веществ в Республике Крым составил 3572 млн грн., то есть 11,8 % валового регионального продукта, полученного за 2013 г. или около 2 % трудового потенциала Республики Крым.

Эффективность сельскохозяйственного производства, темпы его роста зависят от состояния почв, а также от правильной организации и рационального, продуманного использования природных ресурсов (земли, воды). Однако в настоящее время состояние земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации и Республики Крым остается неудовлетворительным.

Проводимые в стране преобразования земельных отношений, отразившись на динамике структуры земельного фонда, не привели к улучшению использования земель, снижению неблагоприятных антропогенных воздействий на окружающую среду и почвенный покров, вызывающих процессы деградации почв сельскохозяйственных и иных угодий, а также снижение состояния окружающей среды.

Сегодня сельскохозяйственное производство, а, следовательно, и аграрное природопользование Республики Крым продолжает оставаться низкорентабельным с большим количеством предприятий, которые убыточны, при этом земельные ресурсы используются нерационально с постоянным снижением их почвенного плодородия.

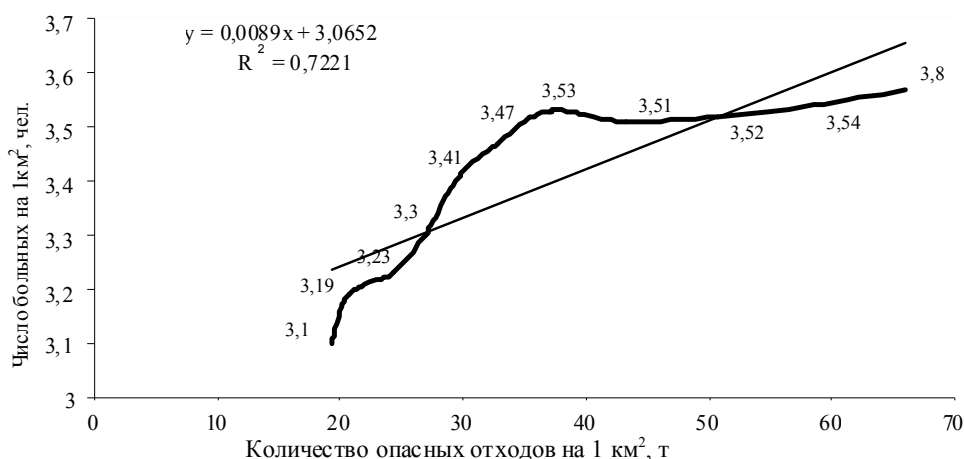

Рис. 2. Взаимосвязь между накоплением вредных веществ на предприятиях и числом заболевших тяжелыми заболеваниями за 1990–2014 гг. (Составлено по данным [4])

За прошедшие 20 лет посевная площадь Республики Крым уменьшилась на 467,0 тыс. га (39 %), площадь садов — на 69,7 тыс. га (87,6 %), а виноградников — на 49,6 тыс. га (75,8 %).

Основной причиной выведения из оборота сельскохозяйственных угодий, находящихся в обработке, явилась реформа собственности земли, переход к рыночным отношениям. Среднегодовое сокращение этих угодий за 25 лет составляет 29,7 тыс. га. Так, в результате сокращения сельскохозяйственных угодий сегодня в Крыму осталось только 12,4 % плодово-ягодных насаждений и 24,2 % виноградников от уровня 1990 г., а ведь для Крыма это приоритетные отрасли, развитие которых научно обосновано [7].

В составе сельскохозяйственных угодий РФ более 116 млн га занимают эрозионно-опасные и подверженные водной и ветровой эрозии земли, в том числе эродированные (53,6 млн га). В последние годы площадь земель сельскохозяйственного назначения РФ сократилась на 7,9 млн га.

В целях обеспечения устойчивого развития аграрного природопользования и снижения антропогенной нагрузки на окружающую среду представляется весьма важной разработка методических подходов не только по определению антропогенного воздействия на здоровье населения Крыма, но и по определению экологического ущерба, нанесенного почвенному плодородию за счет нерационального, бездумного использования земель сельскохозяйственного назначения.

Дело в том, что за годы реализации экономической реформы в результате ликвидации системы севооборотов, монокультуры возделывания пшеницы, недостаточного внесения органических и минеральных удобрений резко снизилось плодородие почв, что следует рассматривать как нанесенный экологический ущерб [7].

Необходимо всегда учитывать, что почва является важнейшим природным образованием. Её роль в жизни общества определяется тем, что она представляет собой основной источник производства продовольствия, обеспечивающий производство 95–97 % продовольственных ресурсов для населения планеты. Площадь земельных ресурсов мира составляет 129 млн км², или 86,5 % площади суши. Пашня и многолетние насаждения в составе сельскохозяйственных угодий занимают около 15 млн км² (10 % суши), сенокосы и пастбища — 37,4 млн км² (25 % суши). Общая пахотопригодность земель оценивается различными исследователями по-разному: от 25 до 32 млн км².

Почва — это один из важнейших компонентов окружающей природной среды, особое природное образование, обладающее рядом свойств, присущих живой и неживой природе — это та среда, где взаимодействует большая часть элементов биосферы: вода, воздух, живые организмы. Почву можно определить как продукт выветривания, реорганизации и формирования верхних слоев земной коры под влиянием живых организмов, атмосферы и обменных процессов.

Почвенный покров Земли представляет собой важнейший компонент биосферы Земли. Важнейшее значение почв состоит в аккумулировании органического вещества, различных химических элементов, а также энергии. На больших площадях происходит снижение продуктивности почв из-за уменьшения содержания гумуса, запасы которого за последние 20 лет сократились. Гумус почвы — это медленно возобновляемый ресурс. Процессы почвообразования протекают очень медленно, со скоростью от 0,5 до 2 см за 100 лет. Бережное и грамотное обращение с землей сегодня стало самой актуальной проблемой.

Все основные экологические функции почвы замыкаются на одном обобщающем показателе — почвенном плодородии. Производя аграрные работы с нарушением агротехнологических требований, а затем, отчуждая с полей основной урожай (зерно, корнеплоды, овощи и др.) и побочный урожай (солому, листья, ботву и др.), человек размыкает частично или полностью биологический круговорот веществ, нарушает способность почвы к саморегуляции и снижает ее плодородие. Даже частичная потеря гумуса и, как следствие, снижение плодородия, не дает почве возможности выполнять в полной мере свои экологические функции, и она начинает деградировать, т. е. ухудшать свои свойства.

В случае использования человеком монокультуры (пшеницы, свеклы, кукурузы и т. д.), как это имеет место за последние годы в РФ, и, в частности, в Республике Крым, в агроэкосистеме нарушается видовое разнообразие растительных сообществ. Агроэкосистема упрощается, объединяется и становится неустойчивой, неспособной противостоять биотическому или экологическому стрессу.

В результате непродуманной хозяйственной деятельности на больших территориях произошли глубокие необратимые деградационные изменения природной среды и, в первую очередь, ее эдафической части. Это повлекло за собой резкое снижение биоразнообразия фито- и зооценозов и разрушение природных экосистем.

9 сельскохозяйственных культур, монокультура, невыполнение технологических правил возделывания культур и прочее обуславливают наступление последствий в виде недополучения сельскохозяйственной продукции и потери плодородия почв. Это означает нанесение экологического и экономического ущерба в аграрном природопользовании.

Противоречия между сложившимся использованием сельскохозяйственных земель и экологическим правом отражены на рисунке 3.

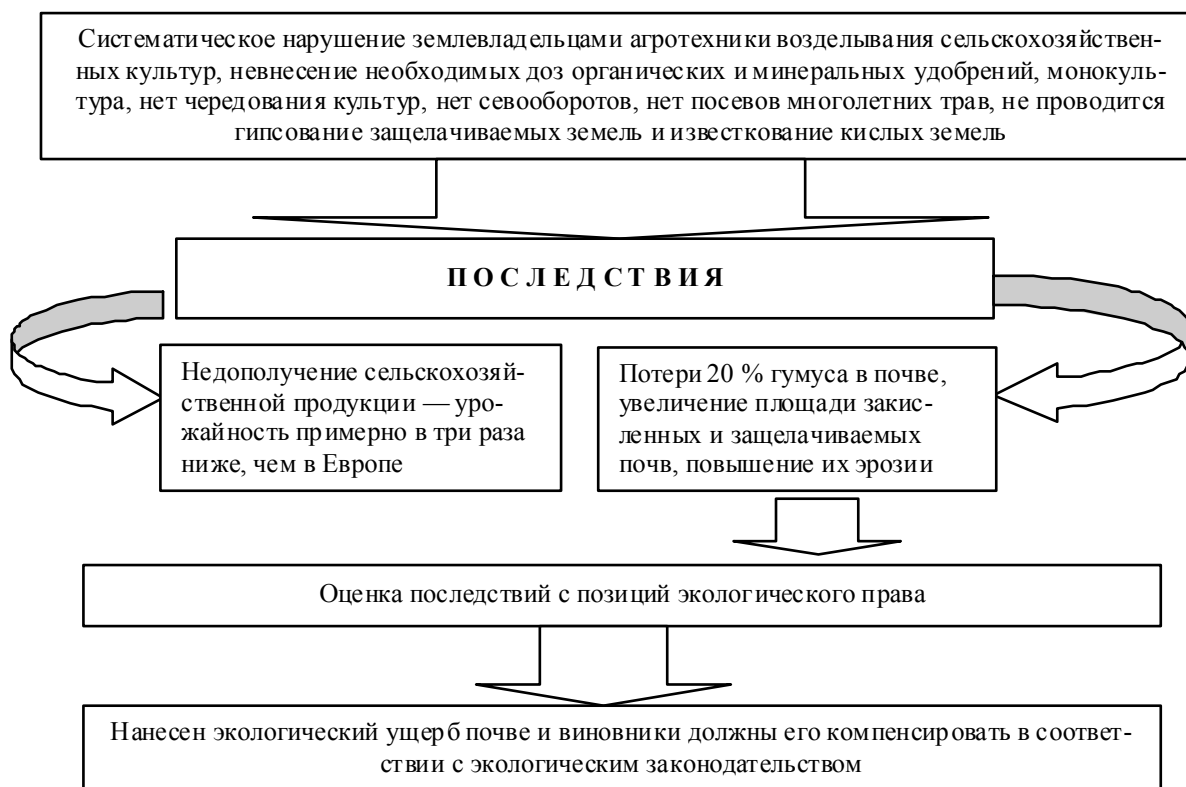

Рис. 3. Последствия систематического нарушения агротехники возделывания сельскохозяйственных культур в Республике Крым (Составлено автором)

Данные рисунка 3 свидетельствуют, что виновники нанесенного вреда на собственных земельных участках должны компенсировать природе нанесенный ими экологический вред.

Это должно стать обязательным правилом, которое никто не должен нарушать. Земля, переданная в собственность землевладельцу, не должна терять то, что дано ей природой, то есть почвенное плодородие. Это важная задача может быть решена в виде различных вариантов ликвидации нанесенного ущерба природным ресурсам.

Оценка ущерба, нанесенного антропогенным воздействием почвенному плодородию, рассматривается в ряде работ. Так, Н.А. Драган, С.А. Блиндман [8], А.Х. Куликова [9], Т.А. Блынская [10] и другие агроэкологические исследователи приводят оценочные показатели состояния почвенного покрова и плодородия почвы.

В указанных работах рассматриваются методы и технология агроэкологической оценки почвенного покрова, которые позволяют определить почвенно-экологические индексы и баллы бонитета пашни, многолетних насаждений, сенокосов и пастбищ, а также бонитировки почв в отношении различных сельскохозяйственных культур. Рассматриваются методические подходы по разработке системы воспроизводства плодородия почв [11].

Однако в этих работах нет методического подхода к расчету стоимостной оценки ущерба, наносимого почвенному плодородию, окружающей среде.

Сегодня органам управления земельными и водными ресурсами необходимо обратить внимание на воссоздание и повышение плодородия, соблюдение режима использования земель аграрного природопользования, а не только констатировать негативные последствия произошедших изменений. Одним из рычагов по возмещению ущерба, причиненного владельцами или пользователями земель сельскохозяйственного назначения, может быть введение системы штрафных санкций за снижение почвенного плодородия. Нормативно-правовая база для этого уже имеется.

Актуальность проблемы восстановления и охраны окружающей среды в сельском хозяйстве усиливается в современных условиях в связи с процессами загрязнения природных ресурсов, используемых в аграрном производстве. Эти загрязнения ведут к снижению плодородия почв и их продуктивности, ухудшению качества вод, атмосферы, наносят ущерб растениеводству и животноводству, что влечет недополучение сельскохозяйственной продукции, ухудшение ее качества, снижение качества состояния окружающей среды. В конечном итоге указанные проблемы оказывают непосредственно негативное влияние на состояние здоровья населения Крыма, увеличивая число заболевших тяжелыми заболеваниями.

ВЫВОДЫ

Антропологическое влияние на здоровье жителей региона рассматривается как совокупное воздействие системы показателей.

Все показатели целесообразно привести в расчете на 1 км² территории региона. Одни показатели (плотность населения, плотность автомобильных дорог, количество потребленной воды природных источников и др.) за последние 20 лет снизились, то есть рекреационная обстановка улучшилась. Другие показатели (накопление вредных веществ на территории предприятий, выброс вредных веществ в атмосферу) имели тенденции к повышению, что привело к увеличению тяжелых заболеваний (туберкулез, злокачественные опухоли и т. д.).

Определено влияние антропогенного воздействия на примере накопления вредоносных веществ на площади предприятий. Установлено, что накопление 1 т вредоносных веществ на площади 1 км² способствует заболеванию 0,01 человека на этой площади или 17200 человек в Крыму. Ущерб от этого накопления оценивается в 3,5 млрд руб., что соответствует 11,8 % регионального валового продукта.

В современных условиях аграрного природопользования актуальна проблема восстановления и охраны окружающей среды, воспроизводства природных ресурсов, используемых в аграрном производстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бушгуева К.А. Методы и критерии оценки состояния здоровья в связи с загрязнением окружающей среды / К.А. Бушгуева, И.О. Случанко. — М.: Медицина, 1979. — 160 с.
2. Широкий Д.В. Материалы XII региональной научно-технической конференции «Вузовская наука — Северо-Кавказскому региону» [Том третий] / Д.В. Широкий // Экономика. — Ставрополь: СевКав ГТУ, 2008. — 247 с.
3. Литовченко І.В. Механізм оцінки антропотехногенних навантажень / І.В. Литовченко [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [nbuv.gov.ua /portal/Soc_Gum/Nzvdpu/geograf/2008.16](http://nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Nzvdpu/geograf/2008.16) (дата обращения: 03.07.17).
4. Статистичний довідник АР Крим. — Сімферополь, 2014. — 542 с.
5. Доклад о состоянии и охране окружающей среды на территории Республики Крым в 2015 году. — Симферополь; ИП Бондаренко Н.Ю., 2016. — 294 с.
6. Антонюк В.П. Формування та використання людського капіталу в Україні: соціально-економічна оцінка та забезпечення розвитку / В.П. Антонюк // НАН України. Ін-т економіки пром-сті. — Донецьк, 2007. — 348 с.
7. Рощина Ю.В. Эколого-ориентированное земледелие как элемент устойчивого развития аграрного природопользования / Ю.В. Рощина // Экономические исследования разработки научно исследовательский журнал. — 2016. — № 14. — С. 104–111.
8. Драган Н.А. Агроэкологическая оценка состояния почвенных ресурсов Крыма / Н.А. Драган, С.А. Блиндман [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [www.crimea.edu / crimea/ac / 2/ 2 _5.html](http://www.crimea.edu/crimea/ac/2/2_5.html) (дата обращения: 03.07.17).
9. Куликова А.Х. Агроэкологическая оценка почвенного покрова и воспроизводство плодородия почвы / А.Х. Куликова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: twirpx.com/ (дата обращения: 03.07.17).
10. Блынская Т.А. Агроэкологическая оценка и пути регулирования почвенного плодородия сельскохозяйственных угодий. Автореферат диссертации / Т.А. Блынская. — М.: Всероссийском научно-исследовательском институте агрохимии им. Д.Н. Прянишникова, 2009. — 21 с.
11. Рощина Ю.В. Метод оценки экономической эффективности рекомендаций по созданию внебюджетного фонда воспроизводства почвенного плодородия / Ю.В. Рощина // Вісник Сумського державного університету. Серія «Економіка». Науковий журнал. — Суми, 2013. — № 1. — С. 11–16.
12. Frish R. Propagation Problems and Impulse Problems in Dynamic Economics / R. Frish // Economic Essays in Honour of Gustav Cassel. — L., 1933.
13. Cornish G. Water Charging in irrigated agriculture: A analysis of international experience / G. Cornish, B. Boswoth [Электронный ресурс]. — FAO Water Reports 28. 2004. Rome. — Режим доступа: www.cawater-info.net (дата обращения: 03.07.17).
14. Our Common Future. — Oxford: Oxford University Press, 1987.
15. Report of the United Nations / Conference on Environment and Development: Rio de Janeiro, 3–14 June 1992. New York: United Nations, 1993.
16. Perelet R. Approaches to integrated environmental and industrial management in Russia for sustainable development / R. Perelet, P. Safonov [Электронный ресурс]. — Режим доступа: rsee.chitgu.ru/pages/publicru.htm (дата обращения: 03.07.17).

Статья поступила в редакцию 25 июля 2017 года

Статья одобрена к печати 24 октября 2017 года

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

УДК 657.631:338.432 (075.8)

Сметанко Александр Васильевич,
доктор экономических наук, доцент,
кафедра учета, анализа и аудита,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь.

Глушко Елена Владимировна,
кандидат экономических наук,
кафедра учета, анализа и аудита,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь.

Smetanko Aleksandr Vasilyevich,
Doctor of Economics, associate professor,
Department of the Account, Analysis and Audit,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol.

Glushko Elena Vladimirovna,
Ph.D. in Economics,
Department of the Account, Analysis and Audit,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol.

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ВНУТРЕННИЙ АУДИТ: ИНСТРУМЕНТ ИДЕНТИФИКАЦИИ И НИВЕЛИРОВАНИЯ РИСКОВ КОРПОРАТИВНОГО МОШЕННИЧЕСТВА

INTERNAL RISK-ORIENTED AUDIT: A TOOL OF CORPORATE FRAUD RISK IDENTIFICATION AND AVOIDING

На основании обработки практических материалов аудиторских организаций Республики Крым по итоговым результатам проведенных проверок было установлено, что большинство выявленных нарушений напрямую связано с несоблюдением требований правовых актов и внутрифирменных регламентов управленческого персонала организаций. Как правило, выявленные факты совершения неправомерных (мошеннических) действий управленческого персонала напрямую связаны с действиями в пользу сторонних организаций или третьих лиц, что, в свою очередь, приводит к возникновению кризисных ситуаций, неоправданным убыткам и потенциальным рискам получения отрицательного финансового результата по итогам работы организации. В работе предложен алгоритм процесса внутреннего аудита идентификации признаков мошенничества, который может лечь в основу построения компьютерной системы мониторинга и реагирования на риски мошенничества в системе корпоративного управления. Раскрыты методы, использование которых позволит внутреннему аудитору в условиях риска и неопределенности своевременно идентифицировать признаки мошенничества и посредством разработки проектов решений осуществлять профилактику, направленную на нивелирование рисков и причин их возникновения.

Ключевые слова: риск, аудит, внутренний аудит, риск-ориентированный аудит, мошенничество.

On the basis of processing of practical materials of audit organizations of the Republic of Crimea on the final results of the carried-out inspections it has been established that the majority of the revealed violations directly is connected with non-compliance with requirements of legal acts and intra-corporate regulations of administrative personnel of the organizations. As a rule, the elicited facts of commission of illegal (roguish) actions of administrative personnel directly it is connected with actions in favor of the third-party organizations or the third parties that in turn leads to emergence of crisis situations, unjustified losses and potential risks of obtaining negative financial result following the results of work of the organization. In the article proposed the internal audit algorithm of fraud identification, that can be the basis of computer system monitoring and responding to the fraud risks in the system of corporate management. Described the Methods, that allow the internal auditor, under risk and uncertainty, to identify the fraud signs in time. And implement prevention through the development of solutions projects directed at leveling the risks and reasons for their occurrence.

Keywords: risk, audit, internal audit, risk based audit, fraud.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях риска и неопределенности внутренний аудит является действенным инструментом, позволяющим своевременно выявлять сильные и слабые места в системах управления и внутреннего

контроля, а также посредством сформированных внутренним аудитором проектов решений нивелировать негативные риски и факторы риска, влияющие на ключевые показатели эффективности организации.

На основании обработки практических материалов аудиторских организаций Республики Крым по итоговым результатам проведенных проверок было установлено, что большинство выявленных нарушений напрямую связано с несоблюдением требований правовых актов и внутрифирменных регламентов управленческого персонала организаций. Как правило, выявленные факты совершения неправомерных (мошеннических) действий управленческого персонала напрямую связаны с действиями в пользу сторонних организаций или третьих лиц, что в свою очередь приводит к возникновению кризисных ситуаций, неоправданным убыткам и потенциальным рискам получения отрицательного финансового результата по итогам работы организации.

С целью повышения доверия со стороны потенциальных инвесторов к российским акционерным компаниям на современном этапе развития экономики необходимо создание прозрачной среды в части отображения реальных показателей деятельности организаций для заинтересованных лиц. Для этого предлагается на законодательном уровне закрепить обязательное создание службы внутреннего аудита в организациях, имеющих иностранные инвестиции.

Создание данной службы сформирует объективные предпосылки к повышению степени доверия заинтересованных лиц (иностранных инвесторов) к российским компаниям и даст им определенную степень уверенности в том, что ресурсы организации используются рационально, а риски, связанные с ведением бизнеса, минимальны.

Объектом исследования выступает процесс организации внутреннего аудита мошенничества в акционерных обществах Российской Федерации, а предметом — комплекс теоретических и методических вопросов, связанных с процедурами проведения риск-ориентированного внутреннего аудита.

Анализ экономической литературы показал, что значительный вклад в развитие научной мысли о внутреннем аудите сделали следующие авторы: С. Альбрехт, Дж. Венц, Т. Уильямс [1], Г.С. Артемьева [2], С. Васудеван (Vasudevan, 2004) [3], Л. Вона (Vona, 2008) [4], Е.М. Гутцайт [5], Ю.А. Данилевский [6], С.В. Кузнецова [7], К. Саварес (Savarese, 2000) [8], Л. Савьер (L. Sawyer, 2003) [9], А.В. Сметанко [11, 12], Б.Н. Соколов [13], Я.В. Соколов [14], Л.В. Сотникова [15], Дж.Т. Уеллс [16, 17], Д.Н. Хохордин [18], М.В. Шатохин [19], А.Е. Шевелев [20], В.П. Шегурова [21].

Отмечая весомый вклад этих ученых в исследование теории и практики внутреннего аудита, следует отметить, что вопросы идентификации мошенничества в условиях риска и неопределенности остаются нераскрытыми и требуют дальнейшего обоснования теоретико-методических положений в части риск-ориентированного подхода к процессу проведения проверок по выделенному направлению исследования.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель статьи заключается в разработке практических рекомендаций, направленных на совершенствование процесса идентификации рисков мошенничества в системе корпоративного управления.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Идентификация мошенничества и его профилактика является первостепенной задачей, которая ставится собственниками организации перед внутренними и внешними аудиторами. Это связано с тем, что в условиях неопределенности и риска внутренний аудит в системе корпоративного управления обществом является действенным инструментом идентификации мошенничества, по которому внутренние аудиторы в интерактивном режиме могут: своевременно реагировать на риски, влияющие на доходность акционерного капитала, а также разрабатывать проекты решений для предотвращения мошенничества по ключевым бизнес-процессам (бизнес-операциям).

Исследование отчетов ведущих аудиторских организаций мира позволило выделить основные задачи, которые ставятся перед аудиторами в процессе идентификации корпоративного мошенничества, а именно:

- 1) определение статуса корпоративного мошенничества;
- 2) анализ видов мошенничества;
- 3) определение наиболее значимых факторов, порождающих мошеннические действия, и установление их причин;
- 4) анализ источников мошенничества;
- 5) определение наиболее эффективных методов борьбы с корпоративным мошенничеством [1, 12].

Согласно выделенным задачам в работе осуществлена систематизация и описание наиболее распространенных схем профессионального мошенничества, связанного с незаконным присвоением активов — хищение денежных средств, незаконное расходование активов, другие схемы незаконного присвоения активов (табл. 1).

Приведенные схемы мошенничества и их описание вполне соответствуют аналитическим данным, предоставленным аудиторской сетью «PricewaterhouseCoopers», сотрудники которой провели исследо-

Таблица 1. Частота случаев потерь организаций от мошенничества, связанного с незаконным присвоением активов *

№ п/п	Направление мошенничества	Мошенническая схема	Описание мошеннической схемы	Случаи мошенничества по годам, %		
				2010	2012	2014
1.	Хищение денежных средств (поступлений)	Скимминг	Хищение наличности до ее оприходования на счетах учета организации	14,5	14,6	11,8
2.		Денежные хищения	Любая схема, в которой денежные средства украдены из организации после того, как они были записаны в регистрационных книгах организации	9,8	11,0	8,9
3.	Граба средств	Биллинг (выписывание счетов)	Схема, в которой сотрудник обязывает работодателя оформить выплаты, выставив счета-фактуры за фиктивные товары или услуги, счета по завышенным ценам или счета-фактуры для оплаты личных покупок	26,0	24,9	22,3
4.		Возмещение затрат	Любая схема, в которой работник предъявляет претензию на возмещение фиктивных или завышенных коммерческих расходов	15,1	14,5	13,8
5.		Поддельные чеки	Любая схема, в которой сотрудник похищает средства работодателя путем перехвата, подделки или изменения чеков, выписанных на один из банковских счетов организации	13,4	11,9	10,9
6.		Расчет заработной платы	Любая схема, в которой сотрудник заставляет своего работодателя оформить платеж, делая ложные заявления для получения компенсации	8,5	9,3	10,2
7.		Выплаты через кассовый аппарат	Любая схема, в которой сотрудник делает ошибочные записи в кассовой ленте с целью скрыть мошенническое снятие наличных	3,0	3,6	2,8
8.	Другие схемы незаконного присвоения активов	Хищение наличных, выданных на руки	Любая схема, в которой преступник присвоил наличные организации	12,6	11,8	11,9
9.		Хищение безналичных денежных средств	Любая схема, в которой сотрудник ворует или злоупотребляет безналичными денежными средствами организации	16,3	17,2	21,0

* Составлено на основании [11]

вания видов мошенничества и выделили следующие наиболее распространенные ее виды: хищение имущества (незаконное присвоение активов); взяточничество и коррупция; манипулирование данными бухгалтерской отчетности [3, 11].

По результатам проведенного анализа установлено, что возникновение мошенничества в корпоративном секторе экономики связано с:

- киберпреступностью;
- конкуренцией;
- нарушением прав интеллектуальной собственности;
- мошенничеством, связанным с налоговой отчетностью, торговлей инсайдерской информацией и отмыванием денег [11].

По результатам обобщения данных аналитических отчетов ведущих аудиторских организаций внутренний аудит следует рассматривать как действенный инструмент в системе корпоративного управления, позволяющий своевременно выявлять признаки мошенничества в системе корпоративного управления и осуществлять его идентификацию по ключевым бизнес-процессам.

По результатам исследования специализированных и научных изданий, в которых раскрывались вопросы мошенничества и борьбы с ним, определено, что признаки мошенничества необходимо рассматривать в двух аспектах:

- 1) юридический аспект;
- 2) экономический аспект — фактические признаки мошенничества в системе принятия решений и ключевых бизнес-процессов (бизнес-операций), по которым становится возможным определить имеющиеся факты совершения мошенничества в системе корпоративного управления [5; 12].

Идентификация признаков мошенничества и его профилактика с юридического аспекта является приоритетом деятельности правоохранительных (следственных) органов, а экономический аспект идентификации мошенничества является основным направлением профессиональной деятельности внутренних аудиторов.

На основании обобщения полученных данных предлагаем разделять признаки мошенничества в зависимости от среды их возникновения по четырем группам:

1. В системе бухгалтерского учета:

- 1.1) наличие просроченных по оформлению бухгалтерских записей, первичных документов или их искажение в сторону увеличения (уменьшения) сумм;
- 1.2) несвоевременное начисление и выплата дивидендов акционерам без уважительной на то причины;
- 1.3) наличие нетипичных колебаний показателей финансовой отчетности по сравнению с прошлыми годами;
- 1.4) необоснованный рост прочих расходов;
- 1.5) осуществление большинства операций без применения специализированного программного обеспечения — регистрация бухгалтерских документов и записей производится на бумажных носителях ручным способом;
- 1.6) высокая текучесть кадров работников службы бухгалтерского учета [6].

2. В системе проведения анализа:

- 2.1) значительное колебание индикативного показателя (КРИ или VBM) деятельности организации;
- 2.2) уменьшение доходности капитала;
- 2.3) отклонение показателей оборачиваемости, ликвидности, рентабельности, платежеспособности организации от запланированных значений;
- 2.4) накопление неликвидных производственных запасов (оборотных активов);
- 2.5) выявление признаков банкротства или функционирования организации на грани кризиса;
- 2.6) негативное изменение факторов, которые зависят друг от друга или имеют одинаковую природу возникновения (например, рост выручки от продаж при одновременном снижении доли маржинального дохода в общей выручке) и др.

3. В системе внутреннего контроля:

- 3.1) нехватка ТМЦ (активов общества);
- 3.2) отсутствие программы проведения проверок;
- 3.3) осуществление операций (сделок) по стоимости выше среднеотраслевой (рыночной);
- 3.4) наличие значительных замечаний со стороны контролирующих органов в части уклонения от уплаты налогов, хищения активов;
- 3.5) частое привлечение внешних аудиторов и экспертов к проведению проверок эффективности функционирования службы бухгалтерского учета и др. [7, 11].

4. В сфере корпоративного управления:

- 4.1) конфликт интересов между учредителями и руководством;
- 4.2) принятие решений об отчуждении активов, уменьшение капитала организации и увеличение обязательств;
- 4.3) передачи функции управления организацией (контрольных функций по управлению активами) третьим лицам;
- 4.4) получение субъектами управления экономической выгоды от продажи акций или контрольных функций над активами организации и др.

Перечень признаков и сфер (центров) ответственности может быть пересмотрен и значительно расширен исходя из структуры управления организацией и особенностей бизнес-процессов, происходящих в ней.

Приведенные выше признаки не являются эталонными индикаторами мошенничества, однако их наличие дает возможность внутренним аудиторам определить фактор риска, который следует рассматривать как определенного рода катализатор возникновения угроз мошенничества в системе корпоративного управления организацией (центрам ответственности).

Определение признаков мошенничества внутренними аудиторами является перманентным процессом, который может быть эффективно реализован только при условии введения в систему раннего предупреждения мошенничества ключевых индикативных показателей деятельности общества.

С целью нивелирования риска мошенничества разработан алгоритм процесса идентификации и реагирования на риски, который основывается на авторской методике риск-ориентированного подхода к проведению проверки по VBM-показателям ценностно-ориентированной системы управления организацией (рис. 1).

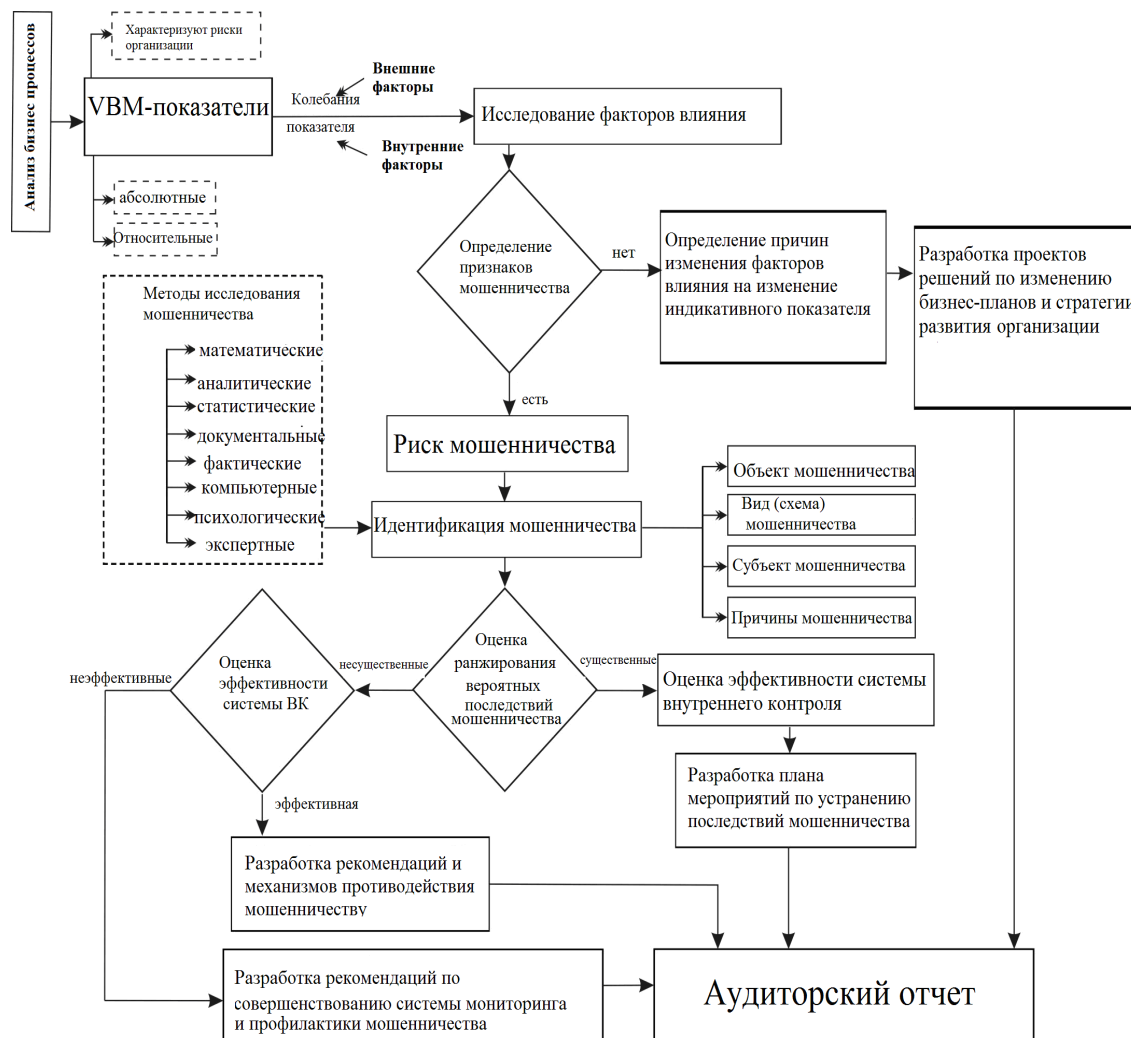

Рис. 1. Алгоритм процесса внутреннего аудита идентификации и реагирования на риски мошенничества (Составлено авторами)

Использование предложенного алгоритма с позиции практики внутреннего аудита направлено на решение задач, связанных с построением в системе корпоративного управления эффективной системы мониторинга мошенничества и его профилактики. В основу предложенного алгоритма наряду с VBM-показателями управления акционерным обществом положены методы исследования мошенничества.

Для идентификации признаков мошенничества целесообразно применение таких методов:

1) математические методы — направлены на количественную оценку рисков, по которым внутренние аудиторы формируют индикативную систему реагирования на факторы — изменения показателей стоимостно-ориентированной системы управления акционерным обществом с целью выявления признаков мошенничества [11];

2) статистические методы — позволяют внутренним аудиторам при условии использования методов проекции, сравнения, прогнозирования осуществлять расчет вероятности осуществления мошеннических схем в организации, исходя из особенностей его деятельности;

3) аналитические методы — используются внутренними аудиторам в процессе анализа (анализ динамики, факторный, сравнительный анализ) отклонения VBM-показателей от эталонных показателей;

4) документальные методы — применяются внутренними аудиторам в процессе получения аудиторских доказательств фактов мошенничества с капиталом организации;

5) методы контроля — направлены на исследование и описание фактов мошенничества, связанных с формированием и использованием капитала организации;

6) компьютерные методы — набор методов математики, анализа, контроля, статистики, реализованные в специализированных программных продуктах, для идентификации нетипичных операций, которые с позиции внутреннего аудита подпадают под определение мошенничества и требуют проведения дополнительного изучения;

7) психологические методы — позволяют внутренним аудиторам исследовать причины (природу) возникновения мошенничества в системе корпоративного управления организации. Они основываются на анализе «треугольника мошенничества»: выявление возможных причин (обстоятельств), существующих возможностей и оправдание действий субъектом мошенничества или выявления изменений поведенческих характеристик (интенсивные, увеличение объемов закупки активов в короткий промежуток времени, многочисленные звонки со служебных телефонов и т. п.);

8) экспертные (неформальные) методы — применяются внутренними аудиторами в процессе получения информации о фактах мошенничества от агентов угроз через: анонимные доносы (жалобы); стимулирование работников, активно сотрудничающих с работниками СВА; промышленный шпионаж со стороны работников; агентурная разведка [11].

Выделенные методы в зависимости от задач, которые ставятся или решаются внутренними аудиторами в ходе проверки, дают возможность идентифицировать и исследовать причины возникновения мошенничества в системе корпоративного управления организации. Кроме того, внутренним аудиторам следует учитывать, что эффективность методов исследования (идентификации) признаков мошенничества зависит от процедур, по которым можно определить структуру (состав) мошеннического действия путем установления тождественности его составляющих.

ВЫВОДЫ

Полученные результаты исследования свидетельствуют о достижении поставленной цели и позволяют сделать следующие выводы:

1. В рамках проведенного исследования определены объекты мошенничества и осуществлена их классификация следующим образом:

1.1) активы и пассивы АО: внеоборотные активы; оборотные активы; собственный капитал организации; обязательства;

1.2) бизнес-процессы организации: процесс реализации (сбыта); процесс приобретения; процесс инвестирования; процесс управления запасами; процесс управления активами; процесс управления персоналом;

1.3) результаты деятельности организации: доходы (расходы); прибыль (убытки); отчетность АО (финансовая, налоговая и управленческая отчетность) как отдельный объект мошенничества.

2. Для успешной реализации процесса идентификации признаков мошенничества в системе корпоративного управления определены методы и уточнены особенности их применения внутренними аудиторами, а именно: математические методы; статистические методы; аналитические методы; документальные методы; методы контроля; компьютерные методы; психологические методы; экспертные (неформальные) методы; контроль поведенческой реакции.

Использование этих методов позволит внутренним аудиторам идентифицировать мошенничество и исследовать причины его возникновения в системе корпоративного управления организации, учитывая факторы влияния внешней и внутренней среды на субъектов мошенничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альбрехт С. Мошенничество. Луч света на темные стороны бизнеса / С. Альбрехт, Дж. Венц, Т. Уильямс. — СПб. : Питер, 1995. — 400 с.

2. Артемьева Г.С. Мошенничество в современных телекоммуникациях / Г.С. Артемьева, К.Н. Петрухина // Технологии информационного общества. — 2013. — № 12. — С. 9–12.

3. Vasudevan S. Forensic audit / S. Vasudevan // The chartered accountant. — 2004. — № 9. — С. 359–364.

4. Vona L.W. Fraud Risk Assessment: Building a Fraud Audit Program / L.W. Vona. — New Jersey, 2008. — С. 27.

5. Гутцайт Е.М. Методологические проблемы аудита / Е.М. Гутцайт // Аудиторские ведомости. — 2002. — № 1. — С. 10–19.

6. Данилевский Ю.А. Становление аудита в России / Ю.А. Данилевский // Бухгалтерский учет. — 1995. — № 6. — С. 54–59.

7. Данилевский Ю.А. Система государственного финансового контроля и аудита в России / Ю.А. Данилевский // Бухгалтерский учет. — 1999. — № 3. — С. 93–95.

8. Кузнецова С.В. Аудиторские доказательства: их природа и особенности / С.В. Кузнецова // Учет, анализ и аудит. — 2008. — № 6. — С. 76–79.

9. Savarese C. Economic Value Added: The practitioner's guide to a measurement and management framework / C. Savarese. — Warriewood, Australia: Business and Professional Publishing Pty Ltd. — 2000.
10. Sawyer L.B. Sawyer's internal auditing. The Practice of modern internal auditing / L.B. Sawyer, M.A. Dittenhofer, J.H. Scheiner. — Altamonte Springs, Florida, USA: Institute of internal auditors, 2003. — 1446 p.
11. Сметанко А.В. Проблемы и перспективы развития внутреннего аудита в акционерных обществах Украины: Монография / А.В. Сметанко. — К.: КНЭУ, 2014. — 461 с.
12. Сметанко А.В. Совершенствование процесса идентификации признаков мошенничества в системе корпоративного управления акционерного общества / А.В. Сметанко // Економічний часопис. XXI. — 2015. — № 9-10. — С. 107–110.
13. Соколов Я.В. Очерки развития аудита / Я.В. Соколов, А.А. Терехов. — М.: ФБК-ПРЕСС, 2004. — 376 с.
14. Соколов Б.Н. Внутренний аудит и контроль бизнес-процессов (организация, методика, практика) [Текст] / Б.Н. Соколов, А.С. Русакова. — Издание 4-е, доп. — М.: Современный гуманитарный университет, 2013. — 433 с.
15. Сотникова Л.В. Мошенничество с финансовой отчетностью: выявление и предупреждение : Монография / Л.В. Сотникова. — М.: Изд-во «Бухгалтерский учет», 2011. — 208 с.
16. Уэллс Дж.Т. Схемы мошенничества с финансовой отчетностью: предупреждение и выявление корпоративного мошенничества [Текст] / Дж.Т. Уэллс. — М.: Лаборатория Книги, 2010. — 102 с.
17. Уэллс Дж.Т. Мошенничества и злоупотребления в профессиональной сфере: предупреждение и выявление корпоративного мошенничества [Текст] / Дж.Т. Уэллс. — М.: Лаборатория Книги, 2010. — 60 с.
18. Хорохордин Д.Н. Методические рекомендации по организации внутреннего аудита коммерческих предприятий: Монография / Д.Н. Хорохордин. — Воронеж: Центрально-Черноземское книжное издательство, 2004. — 130 с.
19. Шатохин М.В. Выявление фактов мошенничества на основе анализа финансовых коэффициентов / М.В. Шатохин // Известия ЮЗГУ. — 2013. — № 1. — С. 225–228.
20. Шевелев А.Е. Риски в бухгалтерском учете: Учебное пособие / А.Е. Шевелев. — М.: КНОРУС, 2013. — 304 с.
21. Шегурова В.П. Внутренний аудит в системе управления предприятием / В.П. Шегурова, Ю.В. Трунтаева // Молодой ученый. — 2013. — № 5. — С. 424–427.

Статья поступила в редакцию 29 июня 2017 года

Статья одобрена к печати 24 октября 2017 года

УДК 330.88

Белобородько Александр Михайлович,
кандидат экономических наук, доцент,
кафедра государственного и муниципального управления,
НОЧУ ВО «Московский экономический институт»,
г. Москва.

Beloborodko Aleksandr Mikhailovich,
Ph.D. in Economics, associate professor,
Department of State and Municipal Management,
Moscow Economical Institute,
Moscow.

ПИСЬМЕННОСТЬ КАК ЭМЕРДЖЕНТНОСТЬ ИНСТИТУТА УЧЕТА И КОНТРОЛЯ В III ТЫСЯЧЕЛЕТИИ ДО Н. Э.

WRITING AS EMERGENCY OF THE INSTITUTE OF ACCOUNTING AND CONTROL IN THE III MILLENNIUM B.C.

Появление первых социально-экономических институтов в древней Месопотамии, Египте, долине Инд были в значительной степени вызваны необходимостью осуществления операций по реализации продукции аграриев и ремесленников. Институционализация этого процесса на систематической основе как рынка потребительских товаров с повсеместным распространением эквивалента меновой стоимости зерна (возникновение института денег) стали важнейшими шагами к формированию рыночной экономики в древнем мире. В статье обосновывается гипотеза американского археолога, Шмандт-Бессерат Д., которая состоит в том, что письменность развилась эволюционно из системы счета и учета, основанной на комбинациях жетонов и булл. Автор приводит факты, подтверждающие, что буллы с токенами внутри являлись первыми формами контракта до возникновения письменности, возраст булл исчисляется 8 тысячелетием до н. э. В статье приводятся многочисленные примеры договоров, записанные древним человеком из Месопотамии.

Ключевые слова: контракт, токен, булла, письменность, счет, деньги

Emergence of the first social and economic institutes in ancient Mesopotamia, Egypt, valley Indus has been substantially caused by need of implementation of operations on sales of products of landowners and handicraftsmen. An institutionalization of this process on a systematic basis as market of consumer goods together with universal distribution of an equivalent of exchange cost grain (emergence of institute of money) became the major steps to formation of market economy in the ancient world. The article describes the hypothesis of American archaeologist, Schmandt-Besserat D., it consists in the fact, the writing developed evolutionarily from the system of counting and accounting, based on combinations of tokens and bulls. The author cites facts confirming the bulls with tokens inside were the first forms of the contract before the writing came, the age of the bulls is estimated to 8 millennium BC. The article contains numerous examples of contracts recorded by an ancient man from Mesopotamia.

Keywords: contract, token, bulla, writing, account, money.

ВВЕДЕНИЕ

Ученые спорят по поводу определения цивилизации. Большинство придерживается мнения, что «цивилизация — это культура, которая достигает определенной степени сложности, обычно характеризующейся городской жизнью» [1, с. 14]. Другими словами, цивилизация — это культура (городская), способная поддерживать значительное количество специалистов, чтобы справляться с экономическими, социальными, политическими и религиозными потребностями многолюдного общества. Другие характеристики, обычно присутствующие в определении цивилизации, включают в себя систему письма для архивации и хранения записей, монументальную архитектуру вместо простых зданий и искусство, которое уже не просто декоративное, как на неолитической керамике, а изображает людей и их деятельность. Все эти характеристики цивилизации впервые появились в городах-государствах Месопотамии. Открыв, как использовать металлы для изготовления инструментов и оружия, человек из позднего неолита совершил революцию столь же далеко идущую, как и система возделывания и орошения в сельском хозяйстве. Древние ремесленники научились извлекать медь из оксидных руд, нагревая их древесным углем. Около 3100 г. до н. э. кузнецы обнаружили, что свойства меди могут быть улучшены добавлением олова. Полученный сплав, бронза, был более твердым, чем медь, и обеспечил более острый режущий край.

Появление шумерской цивилизации совпадает с началом бронзового века, который распространился затем в Египет, Европу и Азию. Бронзовый век длился до 1200 г. до н. э., когда железное оружие и орудия труда стали постепенно заменять бронзовые изделия.

Первым плугом была, вероятно, палка с веревкой. Однако со временем человек научился использовать силу одомашненного крупного рогатого скота. Запряженные животные тащили плуг в месопотамском аллювии за 3000 В.С. В результате аграрии перешли от возделывания небольших участков к обработке обширных полей. «С помощью быка человек стал контролировать и использовать движущую силу, отличную от его собственной мускульной энергией. Бык стал первым шагом к паровому двигателю и бензиновому двигателю» [2].

В Месопотамии не было строительного камня, металлов и древесины, кроме мягкого дерева пальм, эти материалы приходилось импортировать из Сирии и Малой Азии. Водный транспорт по Тигру и Евфрату решил проблему. Самая древняя известная парусная лодка представлена моделью, найденной в шумерской могиле около 3500 г. до н. э. Вскоре после этой даты колесные транспортные средства появляются в виде ослиных военных колесниц. Однако для перевозки грузов по суше люди продолжали полагаться на ослиные спины.

Другим важным изобретением было гончарное колесо, впервые использованное в Шумере вскоре после 3500 г. до н. э. Достаточно тяжелый скошенный диск из глины, который приводился в движение ногами, — гончарное колесо можно назвать «первым действительно механическим устройством» в истории техники.

В городской среде начинаются глубокие изменения в сфере человеческих отношений: управленческой, религиозной, торговой, религиозной. Появляются новые правила, нормы, принципы взаимодействия субъектов, отрицающие прежние, создающие новые институты в новых структурах жизнедеятельности. Кардинально меняется структура организации людей: от однопорядковых общинно-родовых поселений в однокомпонентных сетевых структурах она интегрирует самоорганизующиеся в своей дифференциации организмы в рамках новой городской развивающейся многоуровневой иерархической системы.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Появление первых социально-экономических институтов в древней Месопотамии, Египте, долине Инд были в значительной степени вызваны необходимостью осуществления операций по реализации продукции аграриев и ремесленников. Институционализация этого процесса на систематической основе как рынка потребительских товаров с повсеместным распространением эквивалента меновой стоимости зерна (возникновение института денег) стали важнейшими шагами к формированию рыночной экономики в древнем мире. Если институт свидетелей сделки возник задолго до появления письма и требовал больших затрат, то возникновение письменных контрактов унифицировало процесс, сделало его доступным большому количеству населения. По мнению экономиста Гёцмана, как минимум 6 % жителей древних городов участвовало в кредитно-заемных отношениях [3]. Письменность возникла как объект потребности древнего человека в качественной и количественной оценке передаваемых благ. В статье отстаивается тезис, выдвинутый в конце XX века Дениз Шмадт-Бессерат: письменность возникла как эволюция системы знаков, служивших населению Месопотамии системой кодификации повседневного продукта [4].

РЕЗУЛЬТАТЫ

В городе окончательно происходит разделение труда и его отчуждение. Отчуждение труда в древнем городе — сложное социально-экономическое явление. Для его характеристики необходима значительная доказательная база, которая требует специальных междисциплинарных исследований. Социальная сущность отчуждения труда заключается в отчуждении от человека общественных отношений, как в случае с рабами и должниками. Отчуждение отношений характеризуют переход к классовому обществу, к социальному неравенству.

Город античные авторы представляли в качестве поэтического образа, божественного откровения. В древние времена город воспринимался как оплот и защита для свободных его граждан, в индустриальную эпоху — как объект научного исследования. Город как объект всегда присутствует в анализе глобальной системы. С появлением города, подарка богов, человек сам становится другим, он общается непосредственно с богом-человеком Гильмешем, любимцем богов. Его образ, его подвиги будут повторены в мифах о Геракле. Боги помогают людям, они покровительствуют и потворствуют людям в не всегда их этических делах. Они подарили человечеству огонь, дерево-лодку, колесо, письменность. В шедеврах шумерской литературы есть такие страстные строки: «Буря, вызванная разгневанным Энлилем, / накрыла Ур словно платком, / окутала его словно саваном. / О, отец Нанна, этот город превратился в развалины!» [5, с. 20]. Эта поэзия датируется серединой III тысячелетия до н. э.

У Тита Лукреция Кара в поэме «De rerum naturae» находим: «...Начали строить они города, / Воздвигать укрепления, / В них и оплот, / для себя находя, и убежище сами» [6, с. 161–162]. Лукреций отмечал в качестве одного из важных факторов появления города военную необходимость («воздвигать укрепления»), город в этом случае понимался, прежде всего, как военное укрепление, за которым укрывался предводитель, его воины и их челядь.

Древние города трансформировались из разобщенных островков цивилизации Междуречья, превращаясь в региональные, национальные и в конечном счете в международные центры торговли и управления. Крупнейшие древние города в III–IV вв. до н.э. были Урук, Киш, Ларса, Ниппу, они стали центрами торговой жизни не только для населения Междуречья, но и жителей Ассирии, горного Ливана и Малой Азии.

Урук, создание богов великих.

Эанну, храм, спустившийся с неба,
части которого сделали великие боги [7].

Город изменяет привычные общинные традиции. Он не только меняет, но и создает новые социально-экономические взаимоотношения. Появляются новые институты, выходящие из-под контроля общины и отдельного человека, но невозможные без существования города. Появляется новое информационное пространство. Торговля ширится и становится по-настоящему глобальной для тех масштабов.

На основе исследований Дениз Шмандт Бесерат можно прийти к выводам об особенно важной роли городов Месопотамии в развитии и совершенствовании учета, изобретения письменности, которые в дальнейшем получили распространение в Ассирии, Египте, а через них со всем миром. Эмерджентность письменности в значительной степени была вызвана потребностью в преодолении информационно-коммуникативных барьеров в древнем мире. *Kaḡi* — торговые кварталы первых городов — в дальнейшем стали прообразом греческих *Portus*, портов, по всему средиземноморскому бассейну [4].

Важнейшим торговым (но опасным) соседом месопотамских городов-государств была Ассирия, занимавшая отличное географическое положение. Но территории Ассирии проходили важнейшие торговые пути: с Средиземноморья и из Малой Азии по Тигру в Среднюю. Ашшур, правитель Ассирии, на рубеже 3–2 тыс. до н. э. подчиняет себе шумеро-аккадскую колонию Гасур. Из Малой Азии вывозилось важное для Месопотамии и Ассирии сырье: металлы (медь, свинец, серебро), скот, шерсть, кожа, дерево. Назад в Малую Азию везли зерно, ткани, готовую одежду и ремесленные изделия [8, с. 20–25].

В XX веке до н. э. для Ассирии международная торговля складывается неудачно. Возвышение Хеттского государства препятствовало деятельности ассирийских купцов в Малой Азии. Также затрудняло торговлю и мешало ей продвижение племен амореев по Месопотамии.

По тем артефактам, что ученые продолжают находить в долине Инду в Пакистане, а также при раскопках древних городов в Месопотамии, на дне Персидского залива, можно судить о развитой торговле, которая осуществлялась между жителями этих районов за 8 000 лет до н. э. «Послания, которые мы получаем из далекого прошлого, не предназначены нам и не избраны нами специально. Это — случайные осколки, которые пощадили природа и человек. Они также напоминают нам о непредсказуемости вселенной знаний и о загадочных пределах наших возможностей исследовать мир» [9, с. 14].

На оживленную торговлю между Пакистаном и странами Междуречья указывают древние печати, обнаруженные в Месопотамии и характерные для долины Инда, или булавки с головками в виде звериных голов из Междуречья, найденные у берегов Инда. Каменные (мраморные) печати являлись прародителем современной заводской упаковки. Купец наносил на мешок или деревянный ящик кусок влажной глины, а затем накладывал на него печать, выдавливая свой именной знак. У каждого купца была своя печать на протяжении всей его жизни. Высохнув, печать становилась для покупателя гарантией качества содержимого и свидетельством того, что товар не попорчен и не вскрыт в пути. Часто для указания типа и количества товара использовались более мелкие каменные знаки [10, с. 88].

Одной из причин зарождающейся торговли в Месопотамии стала, скорее всего, необходимость защищать свою территорию от набегов или отбирать чужую в случае голода. Происходила урбанизация и начинал развиваться один из древнейших и наиболее устойчивых в истории институтов: обмен продуктов, произведенных живущими на плодородных землях аграрными сообществами, на металлы из менее урожайных земель.

Примерно шесть тысяч лет назад человек научился очищать медную руду, лежащую непосредственно над залежами чистого металла. Вскоре после этого шахты Эргани (Анатолия, современная азиатская часть Турции) стали снабжать медью ранние поселения близ Урука (современный Ирак, около 160 км к западу от Басры). Эргани и Урук соединяла река Евфрат. Хотя суда того времени могли с легкостью за пару недель переправить несколько тонн меди до Урука, транспортировка сотен тонн зерна в Анатолию должна была создавать больше проблем, что привело к совершенствованию водного транспорта [10, с. 83–88].

Тексты на глиняных табличках, найденных на территории городов древнейшей Месопотамии, свидетельствуют об излишках таких товаров, как зерно и ткани, производимых между Тигром и Евфратом, а также об импорте стратегических материалов, в частности меди, которой совершенно не было в этом краю. Самый древний торговый путь протянулся более чем на 3000 миль от гор Малой Азии через Междуречье в Персидский залив, от берега Инда к Индийскому океану. Вдоль этого пути вырастали первые мегаполисы древности: Хараппа, Ур, Аккад, Вавилон и Ниневия (территория современного

Ирака). Поток и разнообразие товаров, проходящих через эти города, постоянно возрастали. Торговля распространялась сначала на Средний Восток, затем по Средиземноморью и по Атлантическому побережью Европы, а на восток — до самого Китая. К моменту падения Рима товары всю дорогу от Чанъаня (Сианя) — столицы Ханьской империи — до Лондона проходили через множество посредников. Гибель Римской империи стала естественным барьером между древней эпохой оживленной торговли и позднейшим периодом застоя [8].

Будучи валютой на протяжении многих тысячелетий, обладая относительно постоянной ценовой стоимостью и постоянной ликвидностью, относясь к предметам первой необходимости, зерно порождает параллельную валюту, представленную редкими драгоценными металлами и камнями. Постоянно находясь в обращении и аккумулируясь, зерно как средство обмена требовало компактного хранения, что ввиду значительных объемов накопленного зерна было невозможно.

Достаточно вспомнить легенду об оплате шахом изобретателю шахмат за его замечательную игру. Астрологи и придворные математики, которые уже умели обращаться со степенями, объяснили, что нет такого количества зерна равного по цене, объявленной создателем игры. Зерно должно было измеряться в его более компактном трансформере. Новые эмерджентные качества драгоценных металлов объясняются необходимостью перевода из одной общепризнанной валюты — зерна, в другую, но требующую гораздо меньшего объема для его хранения. Фараоны, жрецы аккумулировали редкие в природе объекты, к которым относились драгоценные камни и металлы, которые вначале ценились за их яркий и непреходящий цвет, химические и физические свойства, что отразилось в народной молве, пословицах, сказаниях и мифах. Деньги в виде драгоценных металлов и камней приобрели новую функцию: накопительную хремастику, превратившись из средства обмена в товар.

Драгоценные металлы, появившись на рынке как эквивалент валюты — зерна, унифицируя функции учета и счета, постепенно распространяются купцами по всему цивилизованному миру, становятся общепризнанной валютой у многих народов. Эта валюта, как и зерно, выражалась мерой—весом, о чем часто гласят тексты на глиняных табличках. Покупатель отрезал от своего серебряного браслета цену за купленный товар. Став ценовым эталоном, серебро постепенно превращается само в объект купли и продажи. Судя по найденным табличкам в хранилище храма Инан, всему, что производилось или добывалось в Месопотамии и странах, находящихся в торговых отношениях с ней, имелась двойная оценка в зерне и серебре, о чем свидетельствуют многочисленные таблички, хранящиеся в Британском Музее, Берлинском античном музее, Йельском, Чикагском университетах, Эрмитаже. Разбор многочисленных договоров купли-продажи, займов приводятся в работах Дениз Шмандт-Бессерат [4] и в книге Visible language [11].

По мере генерации товаров и развития технологических укладов, возникновения колеса, косога паруса, обработки металлов человечество устремилось по пути совершенствования технологий, применяемых на практике в аграрном хозяйстве, добыче полезных ископаемых, в первую очередь драгоценных металлов, которые по мере их накопления сами становились товаром, производстве бронзы, необходимой в аграрном, корабельном и военном деле. Ширилось разнообразие товаров, их качество возрастало.

Постепенно создавалась общая шкала оценки благ, формировался институт рынка. Аккумуляция произведенных благ, представленных в одном месте, позволяла определить спрос и цену. По древним традициям редкая, невиданная вещь, как правило, попадала вначале к самым богатым людям в государстве: фараону, жрецу, купцу. Только эти люди могли дать запрашиваемую цену, которую устанавливал сам ее владелец. Единственной вещи в мире сложно дать начальную цену, поскольку только ее владелец может соотнести ее с теми затратами, которые он затратил, чтобы ее добыть.

Рынок — оптимальное место, где у вещи было множество оценщиков: каждый, согласно своим когнитивным знаниям или ассоциациям, мог соотнести появившуюся на рынке вещь с ее уже представленными аналогиями.

Став имманентным для общества средством определения ценности блага, серебро нуждалось в новой форме обращения для сокращения транзакционных издержек при оплате, что выражалось в оценке качества металла, его отвешивания. Требовалась новая универсальная форма производства серебряных или золотых монет, не требующих дополнительных операций при его трансфере.

Кейнс, описывая свое «Вавилонское безумие» в Британском музее, где он провел несколько лет, изучая переводы текстов из Месопотамии, заключил, что золото или серебро редко являлось предметом обмена при купле-продаже [12, с. 16–17]. Операция купли-продажи товаров носила долговой характер. Если сделка заключалась между фермером и представителями власти или храма, то она заканчивалась составлением долгового обязательства агрария вернуть продавцу в будущем продукт на сумму, выраженную или в мерах объема зерна, или мерой веса серебра. Серебро практически не курсировало на внутреннем рынке, оставаясь собственностью правителя или жрецов. «Деньги не просто делают возможным само понятие долга: деньги и долги появляются на исторической сцене в одно

и то же время» [13]. Одни из наиболее ранних работ по нравственной философии по сути являются исследованиями на тему того, как представить нравственность в виде долга — т. е. в денежном выражении. Революционное исследование истории товарно-денежных отношений с древности до наших дней, предпринятое английским дипломатом и экономистом Альфредом Митчелл-Иннесом в двух статьях «Что такое деньги?» и «Кредитная история денег», содержит тезис, что в основе денежного обращения лежит долг, который на разных этапах развития человеческой цивилизации принимает разные формы: денег, бартера, залогов, кредитов, акций и так далее [14].

Почти все купцы, с кем торговали Месопотамия или Египет, были иностранцы: ассирийцы, сирийцы, ливанцы. В случае займа зерна или серебра у частного лица составлялось долговое обязательство вернуть занятое с процентами. Время срока займа не всегда обговаривалось, особенно в текстах, датируемых XXV–XXIII вв. Уильям Гетцман (W. Goetzmann) приводит значительное количество примеров займов в своей книге *The Origin of Value*, демонстрируя, что подобная операция была обычным делом для древних жителей городов Месопотамии; соотнося количество предполагаемых жителей Урука и количество найденных табличек, относящихся к этому периоду, американский ученый заключил, что как минимум 6 % населения было знакомо с этим финансовым инструментом [3].

У. Гетцман демонстрирует разнообразие займов, когда занималось серебро, и должник расплачивался с кредитором серебром с процентами.

«Один и 1/6 шексель серебра (соответствует 9,33 гр.) с добавленным стандартным процентом Илшубани, сын Наби-илишу, получил от бога Шамаша и от Син-тайяра. Во время сбора урожая он вернет серебро с процентами. Перед 5 свидетелями (перечислены их имена). Написано в седьмой месяц года, когда Апил-Син построил храм Иннана в Элипе (перевод автора)» [3, р. 20–21]. В этом займе характерно то, что серебро вернется с неизвестным нам, но установленным в то время стандартным процентом. Кредитора не интересно, на что берется кредит, его интересовало только время и сумма возврата. Пять свидетелей являются гарантом того, что сделка состоялась.

Гетцман приводит пример, когда занимаемое серебро возвращалось другим продуктом. Текст датируется одиннадцатым месяцем 1809 до н. э.

«Шесть шекелей (48 гр.) серебра как заем, Абувакар, сын Ипку-Эрра, получил от Балмунамхе. Через шесть месяцев он вернет семенем сезам по текущим ценам. Перед семью свидетелями (перечислены их имена). Свидетели отгиснули свои печати. В одиннадцатый месяц года, когда Царь Рим-Син победил армии Урука, Исина, Вавилона, Рапикума и Сутима, и Ирданене, царь Урук» [3, с. 23].

Контракт можно рассматривать как аванс сроком на семь месяцев за доставку сезама Балмунамхе. Количества товара будет определено по ценам на товар в момент доставки. Соглашение было составлено как заем, что на шумерском обозначалось словом *su-la*. Автору книги *The Origin of Value* этот термин не до конца ясен, поэтому ученый для себя определил его как оплату доставки авансом [3, с. 23–25].

Многочисленные договоры возвращения одалживаемых сумм в будущем деньгами или товаром американский историк определял как заем.

Например, доставку деревянных объектов к определенному сроку в приведенном ниже тексте он относит к разряду заемных:

«Тридцать деревянных (xxx), десять длиной 3,5 метра каждый, двадцать 4 метра каждый, в месяц Маграттум Акшак-шеми даст Дамкануму. Перед шестью свидетелями (их имена перечислены). В год, когда был сделан золотой трон Сина из Вархума» [3, с. 23].

Кейнс считал, что деньги как монеты появились не стихийно, единственным автором денег является государство [15]. Считается, что впервые деньги стали печататься в г. Лиде, при царе Крезе. Это небольшое государство, находящееся на острове Крит, обладало несметными по тем временам богатствами, благодаря нововведению: печатанию серебряной монеты разного достоинства, что позволяло всему населению государства участвовать в торговых отношениях. Со всего мира шли корабли с товарами в Лиду, зная, что за свой товар они получают полновесную универсальную серебряную монету, имеющую хождение по всему средиземному побережью. Универсальность монеты и многочисленные достоинства сделали ее доступной для всех социальных слоев. Монета постепенно расходилась по всему миру, превращаясь в мировую валюту.

Генерация разнообразных товаров, универсальность серебряных денег, водный путь, международная торговля от берегов Месопотамии до Гибралтаровых столбов превращало Лиду в мировой финансовой центр того времени.

Необходимость законодательного закрепления существующих торговых правил выразилась в морском кодексе по страхованию. Обязательства владельцев судов перед владельцем товара, обязанности капитана, проблемы процветающего пиратства — этого постоянного спутника купца — требовали государственного вмешательства. Государства были заинтересованы в увеличении количества товаров и денег, обращавшихся в древних хабах на побережье, купцы выбирали порты тех стран, где они знали,

они получают высшую цену за свой товар и будут максимально застрахованы от превратностей судьбы. По мере развития судоходства в римской конструкции морского займа появляется элемент страхования. Римское морское право создавалось под сильным влиянием древнегреческого *морского кодекса*, который после того, как был воспринят римским правом, перешел в византийское и до XIII ст. был основополагающим на Средиземном море [16].

Вовлеченный в торговую реальность материал, не имеющий никакого отношения к предметам первой необходимости, первоначально имеющий ритуальное значение (у инков, майя) или роскоши (у царей, фараонов, служителей культа), серебро вкупе с другими ценными металлами превращается вначале в титул: абстрактный эквивалент ценностных качеств благ, затем превращается в товар и генерирует финансовые инструменты, позволяющие осуществлять обмен товаров без физического участия монеты. Эти новые финансовые документы обладают правами платежных обязательств и гарантиями будущих платежей. Прообразы векселей у человечества существовали за много столетий до нашей эры.

Приобретая номинальную стоимость, деньги способствовали расширению торговли, что привело к интернационализации и глобализации рынка в древнем мире, на примере государства Лиды.

Вавилония стала родиной учета на глиняных табличках. Возникновение новых финансовых институтов способствовало появлению в организации институциональных функций долговых обязательств, которые оформлялись на подобных глиняных табличках. На влажной поверхности глины заостренной палочкой писец или жрец делал надписи, после чего документ или сушился на солнце (так поступали в раннюю эпоху), или обжигался (так делали в более позднее время) [17]. Они становились в дальнейшем объектами купли-продажи и могли передаваться третьей стороне, как это в дальнейшем происходило с другими ценными бумагами, например, с векселем. «По величине глиняные таблечки от крохотных кусочков в 2 сантиметра доходят до массивных плит 30х40 сантиметров» [18]. Особенности влажной глины приводили к тому, что ошибочные записи могли сразу стираться, похоже понятия письменной оговорки тогда еще не существовало. Если надо было уничтожить документ, то его бросали на пол, и он разбивался, их потом использовали в качестве строительного материала. Многие документы хранились в глиняных конвертах, что обеспечивало лучшую сохранность и документа, и его тайны. Это создавало самую сохранную систему учета. Д. Гарбут (Garbutt D.) удачно заметил, что если когда-нибудь все таблички с дошедшими до нас сведениями о Вавилоне будут расшифрованы, то мы узнаем условия жизни второго тысячелетия до н. э. лучше, чем мы знаем жизнь европейских столиц во времена Колумба [19].

Документы подвергались строгой архивации: или в конвертах, или без них они укладывались в объемные кувшины или в тростниковые корзины, которые закрывались крышками и обвязывались веревкой. На конец бечевы навешивался комок глины — прототип современной печати, на которой перечисляли содержание хранящихся документов, исполнителей и время составления документов [17]. В Вавилоне широко применялись составные таблицы счета; у жрецов-бухгалтеров была таблица умножения, а от времен Селевкидов сохранились таблицы для исчисления сложных процентов [20, с. 36–37].

Бумажные деньги в древнем Китае менялись на медные или другие деньги. Деньги, печатающиеся в разных странах, сами превращаются в товар [21]. Медные деньги обладали в Аравии большей покупательной стоимостью, чем в Китае и Японии. Аравийские купцы устремились в Китай, цель торгового путешествия — скупка медных денег за серебро. Медные деньги приобретались не по номинальной стоимости, а по весу. Медные деньги делались с отверстием внутри для удобства хранения, они нанизывались как связки [22, с. 232]. Реминисценцией этой системы изготовления монет является современное песо — испанская монета в 25 песет с отверстием внутри, на местном наречии *Duro* — дуру, что означает дырка. Возможно, этимология русского слова дыра объясняется его латинском аналогом

Карл Ясперс, рассматривая развитие цивилизации человечества на примере ее трех великих империй древности — Римской, Индийской и Китайской — подчеркивал сходство развития основных технологических идей в этих странах [23, с. 32–50].

Появление бумажных денег в Китае приводит к развитию торговли на всей территории Китая и за его пределами. Изобретение бумажных денег делает их безопасным средством обращения для ее владельцев. Купцы не боялись быть ограбленными в пути. Грабители не могли обменять бумажные деньги, поскольку эти деньги являлись по существу прообразом векселя или долговой расписки. Они представляли собой две половинки, одна из которых оставалась у банкира, который после возвращения купца с другой половиной, соединяя обе, выплачивал купцу стоимость номинала за вычетом небольшой комиссии за хранение денег. Иногда без комиссии.

Кроме бумаги, деньги изготавливались из шкур животных и были более долговечными в хранении и обращении. Бумажные деньги сыграли значительную роль в создании института ценных бумаг, послужив прообразом закладных, векселей [23, с. 65–66]. Марко Поло, вернувшись из своего путешествия, описал их как великое благо для всех вовлеченных в торговлю. Вернувшись назад в Венецию и придя в банк на площади, известной всему финансовому миру как Риальто, великий путешественник

положил на депозит определенную сумму с тем, чтобы ему выписали чек на сумму его задолженности перед кредиторами во время его отсутствия. Так заем, появившийся за несколько тысячелетий до нашей эры, обретя форму летучих денег на бумаге, стал привычным делом в XIII веке сначала в Венеции, а скоро и во всем мире. Стремительного бога торговли Меркурия римляне, а до них греки изображали с крыльями.

Новые торговые пути, генерация товаров в урбанистских центрах, увеличение денежной массы, ее универсализация, рост числа ростовщиков, банкиров являлись факторами создания таких институтов, как банк, нотариат, брокерство, бухгалтерия, аудит, пиратство и, конечно, война.

По существу, кодекс законов Хаммурапи, несмотря на свою бессистемность, является первым, самым известным древним государственным документом, определяющим статус ценных бумаг в виде векселя.

Кредит, заем или оплата за производимый продукт в будущем существовали на заре современной цивилизации. Пример оплаты Иакову за 7-летний труд дочерью Лавана из Ветхого завета, глава 29 [24]. Эти свойства хозяйственных отношений являлись для людей имманентными на протяжении тысячелетий. Требовалась законодательная база, чтобы эти финансовые документы приобрели хождение на рынке обособленно от их субъектов и превратились в титулы объектов [25, с. 142–143]. Homo finance работал над универсализацией формы, общепризнанной моральной и денежной оценкой данного продукта под названием контракт, он отвечал всем реквизитам современного контракта: дата, объект договора, стороны-участники контракта, права и обязательства, свидетели и печати.

ВЫВОДЫ

Производимые товары становились универсальными в употреблении, они готовились под заказ. Происходило укрупнение мастерских, в древности у хозяина мастерской могло быть до нескольких десятков помощников и учеников. За ученичество платили. Глиняные таблички свидетельствуют, например, о престижности профессии писца в древней Месопотамии. Умственный труд всегда был делом немногих и требовал времени, средств и способностей. Кроме разделения труда, происходило усложнение технологического уклада. В крупные города стекались ремесленники, кузнецы, кожевники, ювелиры, ростовщики, купцы и банкиры. Порты — каги, являющиеся в древности средоточием торговли, требовали от купцов, от города новой организации. Росла необходимость в расширении складских помещений, их охрана, дальнейшая транспортировка товаров. Возникла и ширилась финансовая структура, которая вовлекала все большее количество людей в сферу товарно-финансовых отношений [3].

Гипотеза американского археолога, Шмандт-Бессерат Д., что письменность развивалась эволюционно из системы счета и учета, основанной на комбинациях жетонов, токенов и булл, подтверждается все большим количеством археологических находок [4]. Профессор Гётцман У. утверждает, что буллы являлись первыми формами контракта до возникновения письменности: даже после появления письменности и оформления договорных обязательств на глиняных табличках буллы продолжали сосуществовать параллельно, как привычная форма контракта [3]. Возраст некоторых таких булл исчисляется восемью–девятью тысячелетиями; это означает, что человечество освоило механизм займов задолго до появления городов. Дата основания городов и появления письменности совпадает до столетий, что говорит в пользу тезиса: «Письменность появилась по мере усложнения социо-экономической жизни населения в разрастающихся поселениях, трансформирующихся в города одновременно с формированием новых социальных слоев и появлением иерархической власти».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Senyo B-S. K. Adjibolosco, Global development the human factor way. — Greenwood Publishing Group, 1998. — P. 235.
2. V. Gordon Childe. What Happened in History — New York: Pelican Books, 1946. — P. 74.
3. Goetzman O. The Origin of Value: The Financial Innovations that Created Modern Capital Markets. — Published August 1st 2005 by Oxford University Press, USA. — P. 416.
4. Denise Schmandt-Besserat. Before writing. Vol.I From Counting to Cuneiform. — University of Texas press. 1992. — P. 544.
5. Поэзия и проза Древнего Востока / под ред. И. Брагинского. — М., 1973. — 736 с.
6. Лукреций Кар. О природе вещей / Кар Лукреций; пер. Ф.А. Петровского, вступ. ст. В.Ф. Асмуса. — М.-Л.: Academia, 1936. — 285 с.
7. Эпос о Гильгамеше («О все видавшем») / Перевод с аккадского И.М. Дьяконова. — СПб.: Наука, 2006. — 221 с.
8. William J. Bernstein. A Splendid Exchange: How Trade Shaped the World. — Atlantic Monthly Press, 2008. — P. 457.
9. Дэниел Бурстин (Daniel Boorstin). Hidden History. — New York, Harper and Row, 1987.
10. Stein.J. Rethinking World Systems. — Tuscon: University of Arizona Press, 1999. — P. 88.

11. Cr Woods. Visible Language. Inventions of Writing in th Ancient Middle East and Beyond // Oriental institute of Chicago museum publications. — 2011. — № 32. — March 6. — P. 38–40.
12. John Smithin. What is Money. — Routledge, London, 2000, 276. — Pp. 288.
13. Гребер Д. Долг: первые 5000 лет истории / Дэвид Гребер. — М.: Ад Маргинем, 2015. — 528 с.
14. Wray L.R. Credit and State Theories of Money. The Contributions of A. Mitchell Innes. — Edward Elgar Publishing Limited, UK, 2004.
15. Keynes John M.. A Treatise on Money / John M. Keynes. — 2 vol. — Martino Fine Books, June 2, 2011. — P. 816.
16. ЭСБЕ. Бодмеря. — Т. IV. — С. 215—218.
17. Помазков Н.С. Учет в докапиталистических системах хозяйства: Дис. док. экон. наук / Н.С. Помазков. — Л., 1940. — 156 с.
18. Лихачев Н.П. Древнейшие буллы и печати Ширпурлы / Н.П. Лихачев. — Спб.: тип. М.А. Александрова, 1907. — 39 с.
19. Garbutt D. The Significance of Ancient Mesopotamia in Accounting History / D. Garbutt // The Accounting Historians Journal. — 1984. — Spring. — P. 87.
20. Нейгебауер О. Точные науки в древности / О. Нейгебауер; пер. с англ. Е.В. Гохман. — М.: Наука, 1968. — 224 с.
21. Derek Thiam Soon Heng. 'Export commodity and regional currency: The role of Chinese copper coins in the Melaka straits, tenth to fourteenth centuries' // Journal of Southeast Asian Studies, 37 (2006): 179–203, 179–181
22. Geoff Wade, An Early Age of Commerce in Southeast Asia, 900–1300 CE // Journal of Southeast Asian Studies. — 2009. — 2 June. — Volume 40. — Pp. 221–265.
23. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. — М.: Республика, 1991. — 530 с.
24. Книга Бытия. Глава 29.
25. Иншаков О. Биржа: эволюция экономического института / О. Иншаков, А. Белобородько, Д. Фролов. — Изд. 2-е. — М., 2008. — 356 с.

Статья поступила в редакцию 26 июля 2017 года

Статья одобрена к печати 24 октября 2017 года

УДК 657.6

Волошина Елена Ивановна,
кандидат экономических наук,
кафедра учета, анализа и аудита,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь.

Voloshina Elena Ivanovna,
Ph.D. in Economics,
Department of the Account, Analysis and Audit,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol.

ОСОБЕННОСТИ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

FEATURES OF AUDITING ACTIVITIES IN THE WESTERN EUROPE COUNTRIES

На современном этапе развития экономики аудиторская деятельность является необходимой и популярной. Необходимость ее возникновения обусловлена взаимной заинтересованностью в достоверности финансовой отчетности экономических субъектов различных пользователей такой отчетности. В работе исследуются история возникновения и развития аудита, современные тенденции правового регулирования аудиторской деятельности в странах Западной Европы. Сформулированы актуальные проблемы современного обязательного аудита. Определены перспективы развития аудиторской деятельности в странах Западной Европы путем усовершенствования законодательства в части обеспечения независимости аудитора; стандартизации услуг относительно международных актов ЕС и МФБ; развития обязательного аудита, соблюдения качества предоставления услуг и обеспечения его контроля.

Ключевые слова: аудит, аудиторская деятельность, директивы Евросоюза, профессиональные организации аудиторов, обязательный аудит, ротация аудиторов, аудиторский отчет.

At the present stage of development of economy auditor activity is necessary and popular. Need of her emergence is caused by mutual interest in reliability of financial statements of economic subjects of various users of such reporting. The history of occurrence and development of audit, modern tendencies of legal regulation of auditor activity in the countries of Western Europe are investigated. The actual problems of modern compulsory audit are formulated. Prospects for the development of audit activity in Western European countries have been determined by improving the legislation with regard to ensuring the independence of the auditor; Standardization of services in relation to international acts of the EU and IFAC; Development of compulsory audit, compliance with the quality of service provision and ensuring its control.

Keywords: audit, auditor activity, EU directives, professional organization of auditors, mandatory audit, rotation of auditors, audit report.

ВВЕДЕНИЕ

Международный аудит развивался в конкурентных условиях, что способствовало созданию прочной международной правовой аудиторской основы, подробной разработке формы организации аудита, а также систематическому изданию методических материалов в области аудиторской деятельности.

На современном этапе развития экономики аудиторская деятельность является необходимой и популярной. Необходимость ее возникновения обусловлена взаимной заинтересованностью в достоверности финансовой отчетности экономических субъектов различных пользователей такой отчетности. Понятие «аудит» возникло еще в глубокой древности, при этом в разных цивилизациях и государствах процесс его развития шел не равномерно в связи с отличительными особенностями в уровне развития той или иной цивилизации. На протяжении своего развития аудит претерпевал продолжительную эволюцию, изменяя свое значение, методы регулирования и требования, предъявляемые к субъектам аудита.

Вопросы исторического развития аудиторской деятельности и ее нормативно-правового регулирования широко освещены в трудах ведущих отечественных и зарубежных ученых, таких как Д. Декер [1], А.В. Кучеров [3], Т.В. Ножкина [5], В.Я. Плаксиенко, К.В. Черненко [7] и др. Однако эти исследования не учитывают современные тенденции правового регулирования аудита и специфику отдельных стран, в этих работах также четко не сформулированы направления улучшения аудиторской деятельности в странах ЕС.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью публикации является анализ, систематизация и оценка развития аудиторской деятельности и ее нормативно-правового регулирования в странах Западной Европы, выявление перспектив развития аудиторской деятельности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Родиной профессионального аудита считается Великобритания — в 1862 г. вышел Закон о компаниях, который ввел процедуру обязательного аудита акционерных обществ, в Шотландии были сформированы организации дипломированных бухгалтеров высшей категории [3, с. 339]: Общество бухгалтеров в Абердине, возникшее в 1867 г., Общество бухгалтеров в Эдинбурге и Институт бухгалтеров и актуариев в Глазго, возникшие в 1854 г. на основании Королевской Хартии. Эти события стали отправной точкой к развитию аудита и в других странах Западной Европы.

В Германии первые шаги по введению аудита были сделаны в 1870 г., когда дополнение к закону об акционерных обществах обязало наблюдательные советы этих обществ осуществлять проверку баланса, отчета о распределении прибыли и докладывать о результатах проверки на общих собраниях акционеров. Позже, в 1884 г. в Германии возникает Институт бухгалтеров-ревизоров, целью которого являлась выработка и совершенствование определенных способов проведения документальных ревизий, а также формулирование требований к лицам новой профессии [5, с. 59]. Бухгалтера-ревизора называли трайгендер. Подобные институты в этот период времени организованы в Осло, Вене, Будапеште, Цюрихе, Риге, Гельсингфорсе не без влияния немецкой традиции.

С принятием во Франции Закона о товариществах от 24 июля 1867 г. обязательной проверке и оценке подвергались балансы акционерных обществ, а также возникает должность «комиссара по счетам». Их деятельность строго регламентировалась правительственными органами, т. к. на них возлагался контроль за использованием бюджетных средств. Во Франции две организации занимаются аудиторской деятельностью: Палата экспертов — бухгалтеров и Национальная компания комиссаров счетов. Основное различие между ними состояло в том, что первые — приглашались, а вторые — назначались. Комиссары по счетам проводят наиболее ответственные проверки, профессия эксперта-бухгалтера не столь строго регламентируется правительственными органами [5, с. 85–88].

В Италии законной аудиторской деятельностью могут заниматься в соответствии с Постановлением правительства 1992 года только лица, внесенные в специальный именной реестр, контролируемый Министерством юстиции. Аудиторы делятся на две категории: «доттори коммерциалисти» (итал. *dottori commercialisti* — дипломированные бухгалтеры), которые проверяют и подтверждают финансовую отчетность; и «раджионьери», которые осуществляют постановку бухгалтерского учета и текущее консультирование по учетным делам.

Современный международный аудит характеризуется тем, что почти во всех развитых странах мира существует общественный Институт профессионального аудита, имеющий свою правовую и организационную инфраструктуру. Но существуют и различия в государственном контроле аудиторской деятельности. Аудиторские фирмы Великобритании характеризуются большой самостоятельностью по вопросам подготовки, присвоения квалификации, контроля качества выполнения аудиторами профессиональных обязанностей. Аудиторская деятельность в странах континентальной Европы строго регулируется со стороны государства. Аудит в странах Европейского союза регламентируется нормативно-правовыми актами, принятыми в правительственных структурах. В этих странах наряду с аудиторами, занимающимися проверкой бухгалтерских отчетов и балансов, выделяют специфическую категорию аудиторов-консультантов по вопросам налогообложения [3, с. 341].

До 2002 г. мировое аудиторское сообщество в основном было саморегулируемым, то есть его профессиональные организации разрабатывали и внедряли стандарты аудита, применяли в отношении своих членов дисциплинарные взыскания, пропагандировали качество и раскрывали преимущества аудита общественности.

Экономический кризис и скандалы с корпоративной финансовой отчетностью в США, Европе и Японии способствовали принятию в 2002 г. закона им. Сарбейнза — Оксли. На международном уровне закрепилось мнение, что аудиторы не могут надлежащим образом регулировать свою деятельность в основном из-за отсутствия достаточных стимулов: конфликт интересов, который может возникнуть в отношениях «аудитор — клиент»; рынок аудиторских услуг не всегда отражает качество аудита, поскольку в основе нерегулируемой конкуренции зачастую лежит цена или готовность идти на уступки, а не качество аудита.

Аудиторская деятельность является одним из наиболее сложных и трудных для надлежащего регулирования видов деятельности, поскольку действенность аудита подразумевает, что аудитор понимает деятельность компании, специфику учета капитала, обязательств и активов, накапливает эту информацию и сообщает ее; выявляет конкретные риски, которые могут привести к искажению информации по некоторым статьям финансовой отчетности; разрабатывает и проводит тесты в отношении конкретной компании, обеспечивающие достаточную гарантию того, что отчетность достоверна. Аудитор должен выполнить аудиторские процедуры эффективно, в разумные сроки и с разумными затратами.

Таким образом, органы регулирования аудиторской деятельности должны понимать, что они регулируют не рутинную деятельность, в которой можно ожидать повторения каждый раз одних и тех же

этапов и процедур. Это чрезвычайно сложная задача, которая должна быть выполнена для того, чтобы регулирование было действенным.

В странах ЕС определены приоритеты развития аудиторской деятельности. Они касаются усиления регуляторной политики, укрепления общественного надзора над профессией, усиления роли аудиторских комитетов и укрепления внутреннего контроля в системе корпоративного управления, усиления независимого статуса, ответственности аудитора и роли Кодекса профессиональной этики [7, с. 12].

В настоящее время значительное влияние на правовое регулирование аудита оказывают процессы, связанные с экономической интеграцией стран ЕС, подразумевающие унификацию практики бухгалтерского учета и аудита. В частности, регулированию аудиторской деятельности посвящены Директива 2014/56/ЕС Европейского парламента и Совета от 16 апреля 2014 г. о внесении изменений в Директиву 2006/43/ЕК по обязательному аудиту годовой отчетности и консолидированной отчетности, Регламент ЕС № 537/2014 Европейского парламента и Совета от 16 апреля 2014 г. об особых требованиях к обязательному аудиту субъектов общественного интереса и отмене Решения 2005/909/ЕК Европейской Комиссии и Директивы 89/48/ЕЕС и 92/51/ЕЕС о взаимном признании профессиональной квалификации действуют во всех государствах-членах ЕС, а также в Норвегии, Исландии и Лихтенштейне.

Целью реформирования аудита в странах Евросоюза является повышение качества аудита, уточнение роли аудиторов, повышение их независимости, восстановление доверия инвесторов к финансовой информации, повышение динамизма и открытости рынка аудита, совершенствование надзора за аудиторами. Директива в новой редакции включает в себя меры по повышению независимости внешних аудиторов, повышению информативности аудиторского отчета и усилению надзора за аудиторской деятельностью во всех государствах-членах ЕС. Регламент устанавливает более жесткие требования к обязательному аудиту субъектов общественного интереса (Public Interest Entities — PIEs), повышение независимости и усиление профессионального скептицизма, ограничение конфликтов интересов.

Анализируя нормативно-правовые документы стран Западной Европы об аудиторской деятельности, можно выявить сходство в принятии решений по ряду вопросов данной сферы деятельности. Например, в нормативных актах большинства стран существует положение о проведении обязательного аудита годовой финансовой отчетности предприятия. Для каждой страны установлены квалификационные требования, выполнение которых дает право на осуществление аудиторской практики. В большинстве европейских стран аудиторы несут моральную, дисциплинарную, материальную и даже уголовную ответственность: за заведомо ложную оценку деятельности проверяемого предприятия, недобросовестность в работе.

Проведем сравнение механизма регулирования аудиторской деятельности в странах Западной Европы на примере менее известных стран: Бельгии, Греции и Ирландии (табл. 1).

Законодательной основой для бухгалтерского учета и аудита в Бельгии являются Общественный кодекс (БЕ — Belgian Company Code) 1999; Королевский указ от 04.12.2003 г., дополненный Королевским указом от 2001 г.; Закон 2013 г. «Свобода создания, предоставления услуг и общих обязательств Компании» (Закон о бухгалтерском учете); Директивы ЕС 2013/34/ЕС и 2006/43/ЕС, Регламент ЕС 1606/2002 по применению международных стандартов бухгалтерского учета и Директивы 2013/34/ЕС по подготовке финансовой отчетности. Общественный кодекс и Закон о бухгалтерском учете требуют от компаний применять одобренные Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) или Общепринятые принципы бухгалтерского учета (GAAP), как определено в Королевском указе Бельгии от 30.01.2001 г.

Все средние и крупные компании Бельгии должны назначить аудитора для проверки их бухгалтерской отчетности, а небольшие компании могут претендовать на освобождение.

В Бельгии, как и в некоторых других государствах — членах ЕС, аудитор назначается на период участия, отличный от одного года. В настоящее время в Бельгии требуется трехлетний, во Франции — шестилетний, а в Италии — девятилетний мандат. Досрочное освобождение в Бельгии возможно только при специфических обстоятельствах. Об этом компания и аудитор сообщают в «Hoge Raad voor de Economische Veerwerpen», который начинает расследование. Также государства — члены ЕС имеют возможность выбрать начальную максимальную продолжительность аудиторского взаимодействия короче 10 лет. Так, при текущем трехлетнем мандате, максимальный период продолжительности для бельгийского аудитора составляет девять лет (три мандата сроком на три года).

Аудиторский отчет в Бельгии составляется в соответствии с требованиями МСА и согласуется с внутренним аудитором, руководством фирмы, после чего он передается главе Наблюдательной комиссии IBR-IRE.

Официальной профессиональной организацией аудиторов в Греции является Институт сертифицированных аудиторов «Some Orkoton Elefton (SOE)», руководящим органом которого является Наблюдательный совет. Он осуществляет мониторинг деятельности аудиторов — членов SOE и контроль соблюдения ими действующего законодательства, а также занимается определением профессиональных и

Таблица 1. Сравнительная характеристика аудиторской деятельности в Бельгии, Греции и Ирландии *

Признак	Страны		
	Бельгия	Греция	Ирландия
Регулирующие органы (институты)	Бельгийский институт зарегистрированных аудиторов (IBR-IRE)	Институт сертифицированных аудиторов Греции «Some Orkoton Elepton» (SOE), Совет по надзору за бухгалтерским учетом и аудитом (Accounting & Auditing Standards Oversight Board)	Институт присяжных бухгалтеров Ирландии (ICAI), Институте присяжных бухгалтеров Англии и Уэльса (ICAEW), Ирландский аудиторский и бухгалтерский надзорный орган (IAASA)
Цель деятельности регулирующих органов	IBR-IRE составляет стандарты аудита, Верховный Совет по экономическим профессиям утверждает их. IBR-IRE осуществляет контроль качества аудиторской деятельности	Мониторинг деятельности аудиторов, зарегистрированных в SOE, контроль соблюдения аудиторами за законодательства, профессиональных и этических норм и стандартов	Контроль работы аудиторов, внесенных в реестр, процесса регистрации внешних аудиторов, мониторинг соблюдения ими законодательства в области аудита
Применение обязательного аудита	Компании, показатели которых превышают два из трех критериев два года подряд: годовая оборот — 7,3 млн евро; активы — 3,65 млн евро; численность сотрудников — 50 чел. Компании с более чем 100 сотрудниками. Дочерние компании. Компании, устав которых требует обязательного аудита.	Организации, показатели которых превышают два из трех установленных ограничений: общая сумма активов — 4 млн евро, чистый оборот — 8 млн евро, средняя численность работников — 50 чел.	Публичные компании. Компании, превышающие одно из условий (для текущего и предыдущего финансового года): оборот — 8,8 млн евро, активы — 4,4 млн евро в конце финансового года, среднее число работников — 50. Компании, к которым не применяется Companies (поправка) 1986. Материнские или дочерние компании.
Требования к аудиторам	Соответствовать требованиям образования и сертификации. Член IBR-IRE имеет право предоставлять свои услуги (лицензия). Аудиторы назначаются акционерами по предложению комитета по аудиту, если таковые имеются.	Включены в реестр аудиторов, соблюдают законодательство, профессиональные и этические нормы. Нормативный аудитор, аудиторская фирма назначается общим собранием акционеров проверяемого субъекта.	Член профессионально признанной профессиональной организации. Регистрация аудиторской фирмы в ICAEW позволяет работать как в Великобритании, так и в Ирландии.
Ротация аудиторов	Аудиторы назначаются на три года подряд, максимальный период — девять лет. Период охлаждения — два года.	Аудитор может предложить свои услуги на период не превышающий пять лет подряд и возобновить свои обязанности по истечении двух лет подряд.	В настоящее время требования по ротации аудиторов не определены.
Особые требования к аудиторскому отчету	Согласуется с внутренним аудитором и руководством фирмы. Представляется собственнику и Наблюдательной комиссии IBR-IRE, члены которого имеют право вето на назначение аудитора	Если обязательный аудит проведен несколькими официальными и аудиторами или аудиторскими фирмами, при их согласии с результатами обязательного аудита представляется совместный доклад и мнение. В случае возникновения разногласий каждый аудитор или аудиторская фирма должна представить свое мнение в отдельном разделе аудиторского отчета и обосновать свои возражения.	Дополнительно в отчете раскрывается мнение аудитора по вопросам: получил ли аудитор все данные и пояснения, необходимые для проверки; ведутся ли в компании все требуемые бухгалтерские документы; получены ли данные от подразделений, которые аудитор лично не посетил; соответствует ли баланс и отчет о прибылях и убытках учетным данным.

* Составлено на основании [2, 8, 9, 10, 11, 12].

этических норм и стандартов. Совет по надзору за бухгалтерским учетом и аудитом (Accounting & Auditing Standards Oversight Board) формируется Банком Греции (Центральный банк), Комитетом по фондовому рынку, Федерацией греческих отраслей.

В Греции в соответствии с Законом 4449/2017 общим собранием акционеров проверяемого субъекта назначается нормативный аудитор (аудиторская фирма), который должен в письменной форме подготовить аудиторский отчет. Отчет должен:

- а) определять предприятие, финансовая отчетность которого является предметом обязательного аудита, период и срок аудита, структура отчетности;
- б) описывать объем обязательной инспекции со ссылкой на стандарты аудита;
- в) давать профессиональное аудиторское заключение, в котором уставные аудиторы или аудиторские фирмы излагают квалифицированное мнение;
- г) сообщать о любых других вопросах, к которым аудитор или аудиторские фирмы привлекают внимание;
- д) включать заявление о том, что в отчете были определены существенные искажения, с указанием характера этих неточностей;
- е) давать утверждения о существенных неопределенностях в отношении событий, которые могут вызвать значительные сомнения в способности предприятия продолжать свою деятельность;
- ж) указывать место аудиторов, бухгалтеров или аудиторских фирм [4].

В Ирландии согласно Закону о компании от 1990 г. осуществляют деятельность пять профессиональных организаций, признанных и одобренных Министерством торговли, предпринимательства и занятости. Профессиональный аудитор должен быть членом одной из этих организаций и внесен в реестр для предоставления услуг как единолично, так и в качестве принципала партнерства или компании. В 2017 г. особое внимание будет уделяться деятельности Ирландского аудиторского и бухгалтерского надзорного органа (IAASA), определяющего стандарты аудита, которые будут применяться в Ирландии.

Ирландские компании обязаны ежегодно проводить аудит счетов. Частные компании, которые отвечают определенным критериям, могут воспользоваться освобождением от требования аудита счетов. Публичные компании не имеют права на освобождение от аудита. Любая компания, которая не является частной компанией по умолчанию, является публичной компанией. Все компании, включая освобожденные, обязаны подготовить полный обязательный набор счетов, который дает «истинное и справедливое» представление о состоянии дел компании. Проверенные счета, подтвержденные аудиторским заключением, должны быть приложены к ежегодной декларации, которая подается компанией в бюро по регистрации компаний (CRO).

В соответствии с требованиями Директивы 2014/56/ЕС и Регламента ЕС № 537/2014 страны Евросоюза могут применять следующие стандарты аудита:

- 1) международные стандарты аудита, принятые ЕК;
- 2) национальные стандарты, если ЕК пока не приняты МСА по этому вопросу;
- 3) международные стандарты аудита — МСА, ISQC 1 и прочие стандарты, принятые IAASB, касающиеся обязательного аудита;
- 4) дополнительные процедуры аудита возможны, только если связаны с требованиями законодательства государства-члена или для повышения авторитетности финансовой отчетности, доводятся до сведения ЕК за 3 месяца до вступления в силу.

«Функция общественного интереса обязательного аудита означает, что на качество работы внешнего аудитора или аудиторской компании полагается широкое сообщество людей и организаций. Надлежащее качество аудита способствует упорядоченному функционированию рынков, повышая целостность и эффективность финансовой отчетности. Таким образом, внешние аудиторы выполняют особенно важную общественную роль» [4].

Каждое государство — член ЕС должно обеспечить качество аудита с соблюдением критериев:

- система независима от являющихся объектом обзора аудиторов/аудиторских компаний и подлежит общественному надзору;
- финансирование — надежно и свободно от ненадлежащего влияния со стороны аудиторов/аудиторских компаний;
- система обеспечения качества располагает достаточными ресурсами;
- лица, осуществляющие обзор обеспечения качества, имеют надлежащее профессиональное образование, соответствующий опыт в области обязательного аудита и финансовой отчетности в комплексе с конкретной подготовкой в области обзоров обеспечения качества, 3-летний перерыв в отношении аудиторской компании — объекта обзора, заявление об отсутствии конфликта интересов в каждом обзоре;
- выбор рецензентов для конкретных заданий — без конфликта интересов [6].

Чтобы определить компетентность и тщательность работы аудитора и компании регулирующий орган должен:

- ознакомиться с данными о компании, в которой проводится аудит и которые рассматривал (или должен был рассматривать) аудитор;
- установить и понять примененные аудитором процедуры для проверки финансовой отчетности компании, а также программы обеспечения качества аудиторской организации, оказавшие влияние на аудит;
- дать оценку разумности этих процедур и программ в отношении рисков представления недостоверной отчетности, с которыми сталкивался аудитор.

Орган аудиторского надзора может быть:

- самостоятельным, отдельно финансируемым, независимым ведомством;
- управлением, отделом или частью органа, выполняющего более широкую функцию управления, например, органа регулирования ценных бумаг;
- отделом или департаментом Министерства финансов страны [1].

Из 23 государств — членов ЕС, сообщивших в 2014 г. информацию о своих органах надзора в IFIAR:

- 19 сделали свои органы надзора отдельными, независимыми;
- 5 создали органы аудиторского надзора в составе других регулирующих органов.

Совет по финансовой отчетности Великобритании, который выполняет функцию общественного надзора, всегда был независим. В Нидерландах эта функция всегда входила в состав органа регулирования ценных бумаг — Управления по финансовым рынкам. Во Франции орган аудиторского надзора создан в 2003 г. как независимый государственный орган, который напрямую связан с министром юстиции и имеет рабочие отношения с органом банковского и страхового надзора.

До середины 2016 г. существовало три подхода к инспектированию аудиторских фирм:

- 1) орган общественного надзора (ООН) напрямую инспектирует аудиторов субъектов общественного интереса (PIEs) и аудиторов других субъектов;
- 2) ООН напрямую инспектирует аудиторов PIEs и осуществляет надзор за профессиональными организациями бухгалтерского учета и аудита, которые, в свою очередь, напрямую инспектируют аудиторов других субъектов;
- 3) ООН осуществляет надзор за проверками, проводимыми профессиональными организациями бухгалтерского учета и аудита, которые напрямую инспектируют аудиторов как субъектов общественного интереса, так и других субъектов [4].

Из 24 государств — членов ЕС, которые являются членами IFIAR, 15 применяли первый подход, а 9 — третий подход, хотя они могут включать в себя проверки, проводимые совместно с ООН.

По новой Директиве все ООН обязаны напрямую проверять аудиторов PIEs. Однако во многих странах вместо надзора над профессиональными организациями бухгалтерского учета и аудита или действовавших несколько лет систем коллегиальных обзорных проверок создали собственные инспекционные группы, которые проводят прямые проверки. Многие ООН также выполняют функцию надзора за профессиональными организациями бухгалтерского учета и аудита (например, в Великобритании, Германии и Литве).

Структура контрольно-надзорной системы в большой степени зависит от национального законодательства и правовой среды Действенная контрольно-надзорная система должна: располагать достаточными ресурсами для расследования сложных фактических обстоятельств, иметь доступ к экспертному потенциалу в области стандартов аудита и контроля качества, включать в себя справедливый и независимый процесс предъявления обвинений и вынесения решений [1].

ВЫВОДЫ

На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы.

1. Директивы ЕС направлены на улучшение качества годовой отдельной и консолидированной отчетности компаний, на повышение ее надежности и достоверности, устанавливают минимально необходимые требования к обязательному аудиту, обязанности официальных аудиторов, этические требования, вводят требования по внешнему контролю качества, обеспечивают эффективный общественный надзор за аудиторской профессией и улучшают сотрудничество между органами надзора стран Евросоюза.
2. В каждой стране деятельность профессиональных организаций и аудиторов регламентируются национальным законодательством, Директивами ЕС и Международными стандартами аудита. Государства — члены ЕС должны вводить законы в области аудита, принятые Европейским парламентом и Советом. Развитие аудиторской деятельности в странах ЕС определяется не только специальными директивами Евросоюза, но и национальными программами совершенствования аудита, которые учитывают исторические, культурные и социально-экономические особенности конкретной страны.

3. Законодательные акты многих Европейских стран включают ограничения для проведения обязательного аудита, а также ограничения аудиторов на предоставление неаудиторских услуг. Одним из наиболее значимых направлений изменений, внесенных в законодательстве аудита ЕС, является обязательная ротация аудиторской фирмы. Ограничение длительности аудиторских контрактов на 10 лет является гарантией независимости аудиторов.

4. Аудиторский отчет составляется в соответствии с требованиями МСА и национальными нормативами. Однако потребности заинтересованных сторон будут лучше защищены, если аудиторы будут включать в стандартный аудиторский отчет четкое изложение обязанностей для проверки и/или отчетности относительно управления рисками и корпоративного управления в компании.

5. Основными направлениями изменений в профессиональном аудите стран Восточной Европы должны стать: усовершенствование национального законодательства и правовой среды аудита, повышение профессиональной компетенции аудиторов, организация контроля качества аудита, обеспечение реальной независимости аудиторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декер Д. Функция общественного надзора: институциональные механизмы и деятельность / Д. Декер [Электронный ресурс]. — Режим доступа: siteresources.worldbank.org/EXTCENFINREPREF/Resources/4152117-1380634652337/9346897-1422881054858/kyiv_21Jan_3.pdf (дата обращения: 08–10.06.17).

2. Обязательный аудит годовой и консолидированной финансовой отчетности и государственного надзора над аудитом и другими положениями: Закон 4449/2017; Аудиторский Отчет (Ст. 28 Директивы) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.lawspot.gr/nomikes-plirofories/nomothesia/n-4449-2017/arthro-32-nomos-4449-2017-ekthesi-eleghoy-arthro-28-tis (дата обращения: 08–10.06.17).

3. Кучеров А.В. Особенности аудита за рубежом / А.В. Кучеров, Я.М. Козичева // Молодой ученый. — 2013. — № 5. — С. 339–343.

4. Мануилова Н. Новый Регламент ЕС по аудиту: особые требования об обязательном аудите субъектов общественного интереса / Н. Мануилова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: siteresources.worldbank.org/EXTCENFINREPREF/Resources/4152117-1380634652337/9346897-1422881054858/kyiv_21Jan_4.pdf (дата обращения: 08–10.06.17).

5. Ножкина Т.В. Международный аудит: Учебное пособие / Т.В. Ножкина. — Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2007. — 127 с.

6. Обзор требований директив Европейского союза по обязательному аудиту [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.slideshare.net/vladimirmnishchenko/ss-46421741 (дата обращения: 08–10.06.17).

7. Плаксиенко В.Я. Перспективы развития аудиторской деятельности в Украине в сравнении со странами ЕС / В.Я. Плаксиенко, К.В. Черненко // Науковий вісник Ужгородського національного університету. — 2016. — Випуск 7, частина 3. — С. 12–14.

8. Audit Exemption for Irish Private Companies [Электронный ресурс] — Режим доступа: www.formacompany.ie/en/accounts/private-company-audit-exemption.php (дата обращения: 08–10.06.17).

9. Audit Exemption. Companies Act 2014 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.charteredaccountants.ie/Member/Technical/Companies-Act-2014/Audit-Exemption (дата обращения: 08–10.06.17).

10. Country by Country Financial Reporting and Auditing Framework. Belgium — Crowe Horwath Callens, Pirene, Theunissen & Co [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.crowehorwath.net/crowehorwath-global/services/audit/financial-reporting-frameworks/belgium.aspx (дата обращения: 08–10.06.17).

11. EU audit legislation FAQs [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-eu-audit-legislation-faq/\\$File/ey-eu-audit-legislation-faq.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-eu-audit-legislation-faq/$File/ey-eu-audit-legislation-faq.pdf) (дата обращения: 08–10.06.17).

12. Αλεσύρθη η διάταξη για τον υποχρεωτικό έλεγχο από ορκωτούς ελεγκτές και σε μικρότερες επιχειρήσεις [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.perivolos.gr/article/αλεσύρθη-η-διάταξη-για-τον-υποχρεωτικό-έλεγχο-από-ορκωτούς-ελεγκτές-και-σε-μικρότερες (дата обращения: 08–10.06.17).

Статья поступила в редакцию 3 июля 2017 года

Статья одобрена к печати 24 октября 2017 года

УДК 658

Терлова Валентина Ивановна,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра учета, анализа и аудита,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь.

Terlovaya Valentina Ivanovna,

Ph.D. in Economics, associate professor,
Department of the Account, Analysis and Audit,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol.

КОСВЕННЫЕ РАСХОДЫ ПРЕДПРИЯТИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ, КЛАССИФИКАЦИЯ, УЧЕТ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

INDIRECT COSTS OF THE ENTERPRISE: ECONOMIC ESSENCE, CLASSIFICATION, ACCOUNTING AND DISTRIBUTION

Рассмотрена экономическая сущность косвенных расходов предприятия, их состав и содержание. Дана характеристика и назначение общепроизводственных, общехозяйственных и коммерческих расходов организации, порядок их синтетического и аналитического учета на бухгалтерских счетах. Изложена методика распределения расходов по содержанию и эксплуатации оборудования (РСЭО), расходов по обслуживанию и управлению структурными подразделениями предприятия (РОУСП) и общехозяйственных расходов (ОХР) в процессе калькулирования себестоимости продукции, работ и услуг.

Ключевые слова: косвенные расходы, общепроизводственные расходы, общехозяйственные расходы, метод распределения, калькуляция, себестоимость продукции.

The economic essence of indirect costs of the enterprise, their composition and content is considered. The characteristics and purpose of general production, general economic and commercial expenses of the organization, methodology of their synthetic and analytical accounting in the accounts are given. The methodology for the distribution of expenses for maintenance and operation of equipment (RSEE), expenses for maintenance and management of structural divisions of the enterprise (ROSP) and general economic expenses (OXF) in the process of calculating the cost of production, works and services is described.

Keywords: indirect costs, general production costs, general economic expenses, distribution method, costing, cost of production.

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос снижения себестоимости продукции (работ, услуг) является основным для руководства предприятия, т. к. от него зависит эффективность его работы, цена на производимую продукцию, конкурентоспособность предприятия и его устойчивое положение на рынке.

Снижение себестоимости продукции прежде всего связано с контролем прямых материальных, трудовых и прочих затрат, которые непосредственно обусловлены производством продукции, работ и услуг, т. к. они занимают наибольший удельный вес в общей сумме затрат предприятия. Но немаловажным фактором является контроль за уровнем косвенных затрат, которые непосредственно не связаны с процессом производства продукции, и представлены в виде общепроизводственных, общехозяйственных и коммерческих расходов.

Исследованию вопросов учета и распределения косвенных расходов посвящен ряд работ зарубежных и отечественных авторов. Значительный вклад в формирование концепций учета затрат и калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг) внесли такие ученые, как Асадуллин Р.Г. [2], Вахрушина М.А. [3], Друри К. [4], Керимов В.Э. [5], Кондраков Н.П. [6] и др. Однако вопросы разделения затрат на прямые и косвенные, учета их по местам возникновения и распределения между калькуляционными объектами не теряет своей актуальности и значимости. В данной работе выполнены исследования вопросов формирования, учета, способов и методов распределения общехозяйственных и общепроизводственных расходов между видами производимой продукции, работ и услуг.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью статьи является рассмотрение видов, особенностей и состава косвенных расходов предприятия, методов их учета и распределения, а также преимущества и недостатки различных способов распределения косвенных затрат, область и условия их применения в практической деятельности предприятия.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Косвенные расходы могут быть представлены в виде следующих групп статей:

А. Общепроизводственные расходы (ОПР), в том числе:

- расходы по содержанию и эксплуатации оборудования (РСЭО);

- расходы по обслуживанию и управлению структурными подразделениями предприятия (РОУСП);
- Б. Общехозяйственные расходы (ОХР).
- В. Коммерческие расходы (КР).

Эти расходы имеют общие признаки: во-первых, они все носят комплексный характер и состоят из определенных экономических элементов затрат, во-вторых, в случае, если предприятие производит несколько видов продукции, работ или услуг, эти затраты носят косвенный характер и не могут быть точно отнесены на себестоимость определенного вида произведенной продукции, они всегда требуют распределения между готовой продукцией и незавершенным производством. Следует отметить также, что эти затраты учитываются и распределяются по единой методике: в течение месяца они собираются на специальных активных счетах в разрезе аналитических статей затрат и по окончании месяца списываются в полном объеме и эти счета закрываются. Контроль косвенных расходов также производится по единой методике на основе составленной сметы затрат по аналитическим статьям, что позволяет систематически сопоставлять фактические затраты с плановыми показателями, выявлять отклонения от сметы и принимать необходимые меры по устранению этих отклонений.

Косвенные расходы условно можно разделить на косвенные основные и накладные расходы. Так, большая доля общепроизводственных расходов связана с обслуживанием и содержанием средств труда (это в основном расходы по содержанию и эксплуатации машин и оборудования), которые непосредственно участвуют в производственном процессе, поэтому их можно отнести к основным косвенным расходам. Их также можно назвать технологическими расходами, так как они непосредственно участвуют в технологическом процессе предприятия. РСЭО непосредственно зависят от таких производственных факторов, как время работы производственного оборудования, количества произведенной продукции, работ и услуг, трудоемкость работ. Поэтому при распределении расходов по содержанию и эксплуатации оборудования целесообразно использовать на промышленных предприятиях в качестве базы распределения время работы оборудования по каждому виду производимой продукции, сметные ставки по каждому виду оборудования, на транспортных предприятиях при распределении расходов на содержание и ремонт транспортных средств используют в качестве базы распределения величину пробега подвижного состава при выполнении различных видов перевозок.

Косвенные накладные расходы (РОУСП, ОХР) не зависят непосредственно от показателей деятельности предприятия и поэтому могут быть распределены между объектами калькулирования не достаточно точно. Так как эти расходы не зависят непосредственно от выполнения технологического процесса, их можно отнести к нетехнологическим расходам. Предприятие определяет базу распределения этих расходов исходя из различных факторов, таких как специфика технологического процесса, организация производства, организационно-производственная структура хозяйствующего субъекта и пр.

Первая часть общепроизводственных расходов состоит из расходов по содержанию и эксплуатации машин и оборудования (РСЭО). Для синтетического учета РСЭО используется счет 25 «Общепроизводственные расходы», к которому целесообразно открыть субсчет 1 «Расходы по содержанию и эксплуатации оборудования». Аналитический учет этих расходов необходимо вести по каждому производственному подразделению (цеху) на основе ведомостей учета цеховых расходов. Учет этих расходов производится исходя из первичных документов по расходу материалов на ремонт и содержание производственного оборудования, начисления заработной платы работникам, занятым поддержанием производственного оборудования в технически исправном состоянии, услуг вспомогательных производств, ведомости начисления амортизации производственного оборудования и транспортных средств, износа малоценных и быстроизнашивающихся предметов и пр.

В течение отчетного месяца расходы по содержанию и эксплуатации оборудования целесообразно учитывать на субсчете 25-1 «Расходы по содержанию и эксплуатации оборудования» по соответствующим счетам третьего порядка, открытым в разрезе каждого цеха. После окончания месяца они списываются с кредита этого субсчета на дебет счетов 20 «Основное производство» и 28 «Брак в производстве» и распределяются на счете 20 между произведенной продукцией и незавершенным производством пропорционально сметным ставкам на содержание и эксплуатацию оборудования. РСЭО могут распределяться между видами произведенной продукции различными способами: пропорционально сметным ставкам, объему произведенной продукции, времени работы оборудования, сумме основной заработной платы производственных рабочих, нормативными и плановыми затратами и пр. При выборе базы и методов распределения этих расходов руководству предприятия необходимо учитывать уровень механизации и автоматизации производственного процесса, специфику технологического процесса, подготовленность учетных работников и т. п.

Следует учесть, что необоснованное применение способа распределения расходов по содержанию и эксплуатации оборудования может привести к искажению себестоимости производимой продукции, работ, услуг. При выборе способа распределения предприятие должно тщательно проанализировать особенности технологического процесса по всем производственным структурным подразделениям и

условия их работы. Учитывая достаточно большой удельный вес этих расходов, очень важно организовать их учет таким образом, чтобы была возможность систематически и оперативно контролировать величину этих расходов по местам их возникновения и должностным лицам, которые непосредственно отвечают и оказывают влияние на величину этих расходов. Приняв во внимание все эти факторы, предприятие разрабатывает в разрезе всех производственных подразделений (цехов) предприятия и отражает в учетной политике организации методику распределения РСЭО между произведенной и бракованной продукцией, между завершенным и незавершенным производством, а также между видами произведенной продукции.

На крупных промышленных предприятиях целесообразно использовать в виде базы распределения РСЭО сметные (нормативные) ставки. Процесс распределения РСЭО включает следующие этапы работ. Прежде всего, все производственное оборудование каждого структурного производственного подразделения (цеха) подразделяется на группы по принципу одинаковых расходов на их содержание. Отдельно по автоматизированным и неавтоматизированным операциям рассчитывается по статьям затрат нормативная величина расходов по содержанию и эксплуатации оборудования за час работы по каждой группе. По одной из групп оборудования полученная нормативная величина расходов принимается за единицу и по отношению к этой группе определяются коэффициенты приведения по всем группам оборудования. Используя данные технологической документации, определяют количество часов работы оборудования по каждой группе при производстве единицы определенного вида продукции, умножают эту величину на приведенные коэффициенты и получают величину приведенных машино-часов работы, необходимых для производства единицы определенного вида продукции. Полученные приведенные машино-часы по каждому виду продукции умножают на нормативные расходы за час работы оборудования по группе, принятой за единицу, и определяют сметную ставку расходов по содержанию и эксплуатации оборудования на единицу продукции. Следует отметить, что, хотя этот метод распределения РСЭО достаточно точен и базируется на трудоемкости изготовления изделия, он не находит широкого применения на практике в силу своей сложности, т. к. требует выполнения ряда достаточно трудоемких работ: расчет нормативных расходов за час работы оборудования по каждой группе, определение времени работы оборудования по каждой группе на единицу продукции, распределение РСЭО между завершенным и незавершенным производством.

Наиболее широкое применение распределения РСЭО может получить метод распределения пропорционально основной заработной плате производственных рабочих, который предусматривает выполнение следующих работ. Выделяется на основании первичных документов величина заработной платы, начисленной производственным рабочим без доплат по прогрессивно-премиальным системам и определяется процентное соотношение (расчетная ставка) фактических РСЭО к сумме начисленной заработной платы рабочих. Полученную расчетную ставку умножают на сумму заработной платы, начисленной за производство определенного вида продукции, и получают величину РСЭО, связанных с производством определенного вида продукции. Полученную сумму расходов делят на количество произведенной продукции и определяют величину расходов на единицу продукции.

Этот способ распределения РСЭО прост и доступен и может успешно использоваться в практической деятельности предприятий, но он имеет один существенный недостаток, который заключается в том, что на предприятиях с разным уровнем автоматизации работ большая доля затрат приходится на работы, которые осуществляются при низком уровне автоматизации.

Вторая часть общепроизводственных расходов связана с обслуживанием, организацией и управлением структурными подразделениями предприятия (РОУСП). В течение отчетного месяца эти расходы учитываются на счете 25 «Общепроизводственные расходы», субсчет 2 «Расходы по обслуживанию и управлению структурными подразделениями». К этому субсчету целесообразно открыть счета третьего порядка, которые бы соответствовали производственным структурным подразделениям предприятия (цехам). Аналитический учет этих расходов по каждому цеху ведется по каждой статье затрат на основе ведомости учета цеховых расходов, которые заполняются по первичным документам, подтверждающим выдачу материальных ценностей на нужды цеха, начисления заработной платы цеховому персоналу (кроме производственных рабочих), ведомости начисления амортизации зданий и сооружений цеха, износа инструментов и хозяйственного инвентаря и пр.

После окончания отчетного месяца вся сумма общепроизводственных расходов списывается с кредита субсчета 25-2 в дебет счетов:

20 «Основное производство» — в части подразделений основного производства;

23 «Вспомогательные производства» — в части подразделений вспомогательных производств;

29 «Обслуживающие производства и хозяйства» — в части подразделений обслуживающих производств;

28 «Брак в производстве» — в доле расходов, относящихся к забракованной продукции.

Порядок распределения РОУСП между основным, вспомогательным и обслуживающим производствами определяется предприятием самостоятельно и закрепляется в учетной политике организации. При выборе способа распределения необходимо учесть следующее. В цехах, где преобладает ручной труд, при распределении общепроизводственных расходов целесообразно выбирать в качестве базы распределения показатели, связанные с потреблением трудовых ресурсов. Это фактические затраты труда (кредит счета 70 в корреспонденции со счетом 20 по видам продукции); нормативные (плановые) прямые затраты труда; количество персонала, задействованного в том или ином технологическом процессе. В цехах со значительной степенью механизации и автоматизации труда целесообразно выбирать для распределения общепроизводственных расходов показатели, связанные с использованием основных средств. Здесь в качестве базы распределения могут применяться: амортизационные отчисления оборудования, приходящиеся на определенный вид продукции, исходя из часов его работы (кредит счета 02 в корреспонденции с дебетом счета 20 по видам продукции); плановые (нормативные) или фактические часы работы оборудования при производстве отдельных видов продукции; остаточная стоимость основных средств, задействованных в том или ином технологическом процессе. Если деятельность подразделений является материалоемкой, то за базу распределения можно принять: фактические прямые затраты сырья и материалов (кредит счетов 10, 21 в корреспонденции с дебетом счета 20 по видам продукции); плановые (нормативные) прямые затраты сырья и материалов.

Общехозяйственные расходы (ОР) связаны с обслуживанием, организацией и управлением предприятия в целом. Для контроля сметы общехозяйственных расходов ведется аналитический учет затрат отдельно по группам расходов и внутри групп — по статьям.

В течение отчетного месяца общехозяйственные расходы учитываются по дебету счета 26 «Общехозяйственные расходы», к этому счету на крупных предприятиях целесообразно открывать счета второго порядка, которые соответствуют структурным подразделениям предприятия. После окончания отчетного месяца вся сумма общехозяйственных расходов списывается. Метод списания общехозяйственных расходов зависит от способа формирования себестоимости продукции, работ и услуг.

Различают полную и сокращенную производственную себестоимость. В отличие от полной, в составе сокращенной производственной себестоимости не учитываются общехозяйственные расходы. Кроме затрат на производство организация несет затраты, связанные с продажей готовой продукции. Они считаются коммерческими и учитываются как расходы на продажу. Совокупность затрат на производство и продажу (реализацию) продукции формирует полную себестоимость реализованной продукции.

Сокращенная производственная себестоимость (цеховая себестоимость) включает прямые затраты и общепроизводственные расходы и характеризует затраты цеха на изготовление продукции.

Полная производственная себестоимость состоит из сокращенной производственной себестоимости и общехозяйственных расходов и включает всю сумму затрат предприятия, связанных с выпуском продукции.

Полная себестоимость реализованной продукции (коммерческая себестоимость) — это полная производственная себестоимость, увеличенная на сумму коммерческих расходов (расходов на продажу). Этот показатель интегрирует общие затраты предприятия, связанные как с производством, так и с реализацией продукции.

Если предприятие приняло решение определять полную производственную себестоимость продукции, то вся сумма общехозяйственных расходов списывается на дебет счетов 20 «Основное производство», 23 «Вспомогательное производство», 29 «Обслуживающие производства и хозяйства» и подлежит распределению на счете 20 «Основное производство» между завершённым и незавершённым производством, а также между видами произведенной продукции. В качестве базы распределения можно использовать такие показатели: основная заработная плата производственных рабочих, прямые затраты на производство продукции, нормативная (плановая) себестоимость продукции и другие.

Если предприятие ограничивается определением сокращенной себестоимости продукции, общехозяйственные расходы списываются после окончания отчетного месяца в дебет счета 90/2 «Себестоимость продаж». Но для того, чтобы точно и обоснованно определять цену на каждый вид произведенной продукции, необходимо опираться на полную коммерческую себестоимость продукции. В этом случае работники предприятия могут дополнительно вне системы бухгалтерского учета в специальных ведомостях производить распределение общехозяйственных расходов между всеми видами производимой продукции.

От способа списания общехозяйственных расходов зависит финансовый результат деятельности организации. Если предприятие списывает после окончания отчетного месяца общехозяйственные расходы на счет 20 «Основное производство», то, в конечном итоге, они списываются на счет 90/2 «Себестоимость продаж» не в полном объеме, а только в части реализованной продукции. Во втором случае вся сумма общехозяйственных расходов списывается на реализованную продукцию.

В результате выполненного исследования было выявлено, что при выборе методов списания общехозяйственных расходов необходимо ориентироваться на два основных фактора. Прежде всего, необходимо исходить из удельного веса общехозяйственных расходов в общей сумме затрат. Так, если они составляют не более 10–12 %, то не целесообразно использовать трудоемкий метод ежемесячного распределения общехозяйственных расходов между видами произведенной продукции, достаточно их после окончания месяца общей суммой списать за счет выручки предприятия. Необходимо также учитывать рентабельность производимой продукции, так, если она небольшая (4—7 %), то возникает необходимость постоянно контролировать полную себестоимость производимой продукции, т. е. ежемесячно распределять общехозяйственные расходы между всеми ее видами. При этом следует учитывать, что любое изменение в системе распределения этих косвенных расходов повлечет за собой изменение рентабельности производства и реализации каждого вида продукции. Предприятие, проанализировав все эти факторы, самостоятельно выбирает способ распределения общехозяйственных расходов, разрабатывает методику и базу распределения, что и указывает в своей учетной политике.

ВЫВОДЫ

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что при выборе метода распределения косвенных расходов предприятие должно исходить из важнейшего принципа — результаты распределения этих расходов должны максимально приближаться к фактическим затратам, связанным с производством определенного вида продукции, работ, услуг. Это, в свою очередь, обеспечит наиболее точное определение себестоимости продукции, ее цены и финансового результата деятельности организации. При этом необходимо учитывать, что выбранный способ распределения должен соответствовать особенностям технологического процесса и организационно-производственной структуре предприятия и учитывать применяемый метод калькулирования себестоимости продукции. Немаловажно также, чтобы принятый метод распределения косвенных затрат был не очень трудоемким, понятным, доступным и соответствовал профессиональному уровню работников учета организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99: Приказ Минфина РФ от 6 мая 1999 г. № 33н [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ. — Режим доступа base.garant.ru/12115838/#ixzz4vew17aAu (дата обращения: 03.08.17).
2. Асадуллин Р.Г. Основы управленческой экономики предприятия (фирмы) / Р.Г. Асадуллин. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. — 423 с.
3. Вахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учет / М.А.Вахрушина. — 6-е изд. — М.: Омега-Л, 2007. — 570 с.
4. Друри К. Управленческий учет для бизнес-решений: учебник / К.Друри; пер.с англ. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. — 655 с.
5. Керимов В.Э. Бухгалтерский управленческий учет: учебник / В.Э. Керимов. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2014. — 484 с.
6. Кондраков. Н.П. Бухгалтерский управленческий учет: учеб. пособие / Н.П. Кондраков, М.А. Иванова. — М.: ИНФРА-М, 2015. — 352 с.

Статья поступила в редакцию 21 августа 2017 года

Статья одобрена к печати 24 октября 2017 года

УДК 657.6

Поповская Анна Сергеевна,
старший преподаватель,
кафедра учета, анализа и аудита,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь.

Popovskaya Anna Sergeevna,
Senior lecturer,
Department of the Account, Analysis and Audit,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol.

КОМПЛЕКСНЫЙ АУДИТ РАСХОДОВ НА БАЛЬНЕОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛУГИ

COMPREHENSIVE AUDIT OF THE COSTS OF BALNEOLOGICAL SERVICES

В настоящее время наиболее острой проблемой не только для Республики Крым, но и для здоровья всей нации остается санаторно-курортная отрасль, находящаяся в упадке, причинами которого выступают как внешние, так и внутренние факторы. Львиную долю предоставляемых услуг отечественными оздоровительными учреждениями занимает водолечение (бальнеотерапия). Для повышения результативности деятельности отечественных санаторно-курортных учреждений необходимо не только повысить уровень сервиса, но и провести ряд мероприятий, направленных на оптимизацию расходов на бальнеологические услуги. Поэтому комплексный аудит расходов на бальнеологические услуги с учетом особенностей деятельности санаторно-курортных учреждений требует детальных научных исследований. В статье рассматривается сущность комплексного аудита расходов на бальнеологические услуги. Дано определение понятия «комплексный аудит расходов на бальнеологические услуги», а также выделены и охарактеризованы основные направления такого аудита.

Ключевые слова: аудит, комплексный аудит, расходы, бальнеологические услуги.

Now the sanatorium branch which is in decline as which reasons both external, and internal factors act remains the most burning issue not only for the Republic of Crimea, but also for health of all nation. The lion's share of the provided services by domestic improving institutions is occupied by balneotherapy (balneoterapiya). For increase in effectiveness of activity of domestic sanatorium institutions it is necessary not only to increase service level, but also to hold a number of the events directed to optimization of expenses on balneological services. Therefore complex audit of expenses on balneological services taking into account features of activity of sanatorium institutions demands detailed scientific research. The article discusses the essence of a comprehensive audit of the costs of balneological services. The definition of a «comprehensive audit of the costs of balneological services», as well as isolated and characterized the main directions of such audit.

Keywords: audit, comprehensive audit, the costs of health services.

ВВЕДЕНИЕ

Наличие достоверной экономической информации позволяет повысить эффективность функционирования организации, давать оценку и прогнозировать последствия различных управленческих решений.

Для улучшения результативности деятельности любой организации информация, содержащаяся в бухгалтерской отчетности, должна обладать качественными характеристиками, а именно: давать достоверное и полное представление об имущественном и финансовом положении организации, а также о финансовых результатах ее деятельности, как того требует ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации». Действенным инструментом в проверке отчетности организации выступает аудит.

Однако для всестороннего изучения отдельных показателей, влияющих на результативность деятельности организации в целом, аудиторской проверки только лишь бухгалтерской отчетности бывает недостаточно. С этой целью наряду с бухгалтерской отчетностью объектом аудита может выступать информация, отражающаяся в иных видах отчетности (управленческая, маркетинговая, статистическая и пр.) и затрагивающая аспекты, относящиеся к исследуемому показателю. Наиболее весомым показателем, влияющим на результат деятельности организации (прибыль или убыток), являются расходы. Так, аудитору необходимо применить ряд методов и процедур, позволяющих изучить природу расходов (причины, источники, направления, целесообразность, экономичность, эффективность), т. е. провести их комплексную проверку.

Проблема комплексного аудита поднималась в работах И.А. Роженцовой [4], В.Ю. Захарова [2], В.С. Чарикова и Л.К. Хисматуллиной [6], В.С. Юриной [8], А.В. Смолякова [5], Л.В. Мясоедовой [3] и др. ученых. Имеющиеся наработки ученых отражают сущность комплексного аудита в контексте отдельных отраслей народного хозяйства или сегмента финансово-хозяйственной деятельности организации.

В настоящее время наиболее острой проблемой не только для Республики Крым, но и для здоровья всей нации остается санаторно-курортная отрасль, находящаяся в упадке, причинами которого выступают как внешние, так и внутренние факторы. Львиную долю предоставляемых услуг отечественными оздоровительными учреждениями занимает водолечение (бальнеотерапия). Для повышения результативности деятельности отечественных санаторно-курортных учреждений необходимо не только повысить уровень сервиса, но и провести ряд мероприятий, направленных на оптимизацию расходов на бальнеологические услуги. Поэтому комплексный аудит расходов на бальнеологические услуги с учетом особенностей деятельности санаторно-курортных учреждений требует детальных научных исследований.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью статьи является исследование сущности комплексного аудита расходов на бальнеологические услуги санаторно-курортных учреждений.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Исследование показало, что в экономической литературе отсутствует определение понятия «комплексный аудит расходов на бальнеологические услуги». Отечественные ученые определяют «комплексный аудит» как общее явление, приравнивая его к комплексной проверке. Так, Л.В. Мясоедова трактует комплексный аудит как «одновременное проведение финансового, инновационного, технико-технологического аудита, аудита системы менеджмента качества и риск-аудита» [3]. В.С. Юрина указывает на то, что комплексный аудит обеспечивает принятие экономически обоснованных хозяйственных решений на базе управления различными видами риска, сопутствующими хозяйственной деятельности, и разработку компенсационных мероприятий в рамках менеджмента [8]. Предложенная В.Н. Черепановой и О.В. Устиновой технология комплексного аудита кадров заключается в системности, проявляющейся в совокупности элементов, позволяющих объективно и всеобъемлюще оценить систему управления персоналом компании [7]. По мнению Н.П. Дробышевского, «комплексная проверка представляет собой проверку субъекта хозяйствования за определенный период по всем вопросам его производственной и финансово-хозяйственной деятельности» [1].

Изучив существующие определения, имеем возможность выделить черты, присущие комплексному аудиту, а именно:

- охватывает все аспекты деятельности субъекта хозяйствования;
- одновременное применение различных видов аудита;
- обеспечивает принятие управленческих решений;
- учитывает риски.

Исходя из вышеизложенного, дадим определение понятию «комплексный аудит расходов на бальнеологические услуги», под которым следует понимать совокупность аудиторских работ, осуществляемых в соответствии с контрольными функциями с целью выражения мнения о достоверности информации относительно расходов на бальнеологические услуги во всех существенных аспектах, а также разработке рекомендаций по их оптимизации с целью повышения эффективности деятельности санаторно-курортного учреждения.

Модель комплексного аудита расходов на бальнеологические услуги представлена на рисунке 1.

Рассмотрим элементы модели комплексного аудита более подробно.

1. Комплаенс-аудит расходов на бальнеологические услуги — это аудит таких расходов на соответствие законам, нормативам, регулятивным установленным правилам и стандартам. Комплаенс-аудит включает:

1) проверку на соответствие действующей законодательной базе:

- отражение информации о расходах в учете согласно Федеральному закону «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ;

- классификация и критерии признания расходов в соответствии с ПБУ 10/99 «Расходы организации»;

2) проверку на соответствие нормативной документации в части:

- регулирования учета расходов на бальнеологические услуги в соответствии с положениями принятой учетной политики (в т. ч. ее соответствие действующим законам и положениям);

- утвержденной классификации расходов на бальнеологические услуги, разработанной с учетом специфики деятельности санаторно-курортного учреждения;

- нормирования расхода воды, лечебных экстрактов и сопутствующих материалов, необходимых для проведения бальнеологической процедуры;

- разработанных технологических карт на бальнеологические услуги и т. д.;

3) экологический аудит, под которым следует понимать аудиторскую проверку на соответствие деятельности санаторно-курортного учреждения требованиям законодательства в области природопользования. Так, например, в ходе данного этапа будет исследоваться:

- соблюдение норм добычи минеральной воды с целью бальнеолечения, а также норм отходов;
- применение экологически чистых технологий;

Рис. 1. Модель комплексного аудита расходов на бальнеологические услуги (Составлено автором)

- будет проводиться оценка возможности внедрения замкнутого технологического цикла;
- проверка обязательств (экологический сбор) и пр.

2. Риск-аудит — это аудит, проводимый в рамках санаторно-курортного учреждения с целью снизить вероятность отрицательных событий, которые могут повлечь за собой увеличение расходов на бальнеологические услуги. Так, риск-ориентированный подход к проведению аудита расходов на бальнеолечение в дальнейшем ляжет в основу разработки проектов управленческих решений по их оптимизации.

3. Аудит отчетности санаторно-курортного учреждения в части расходов:

1) в бухгалтерской отчетности с помощью аудиторских процедур будет формироваться мнение о достоверности статей Отчета о прибылях и убытках;

2) аудит управленческого учета обеспечивает получение объективной оценки системы учета затрат на бальнеологические услуги, а также позволяет оценивать степень влияния на результаты хозяйственной деятельности;

3) аудит статистических данных о расходах позволяет применять аналитические процедуры с целью выявления тренда, тенденций, факторов, влияющих на величину расходов на бальнеолечение;

4) аудит аналитических отчетов призван дать оценку деятельности аналитического отдела с целью своевременности определения отрицательных явлений, влияющих на величину расходов санаторно-курортного учреждения;

5) аудит системы внутрихозяйственного контроля направлен на:

- оценку оперативности предотвращения ошибок и искажений в учете расходов на бальнеологические услуги;
- исполнения приказов и распоряжений менеджеров высшего и среднего звена санаторно-курортного учреждения;
- обеспечение сохранности имущества санаторно-курортного учреждения.

4. Аудит эффективности расходов на бальнеологические услуги призван определить:

1) целесообразность внедрения нового оборудования для приготовления и проведения бальнеологических процедур, а также новых технологий, например, замкнутого технологического цикла;

2) операционный аудит расходов на бальнеологические услуги используется для проверки процедур и методов функционирования санаторно-курортного учреждения, для оценки его производительности и эффективности деятельности. Направлен на проверку выполнения бизнес-планов, смет, целевых программ и др.

3) аудит эффективности принятых управленческих решений относительно расходов на бальнеологические услуги направлен на определение и сопоставление показателей фактически достигнутых и запланированных результатов по сокращению расходов.

5. Аудит управления призван дать оценку:

- 1) деятельности центров ответственности по расходам на бальнеологические услуги;
- 2) кадровому потенциалу санаторно-курортного учреждения, который занимается планированием, учетом расходов на бальнеологические услуги, составлением отчетов, а также выполняет контролирующие функции в рамках деятельности санаторно-курортного учреждения.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в результате исследования рассмотрена сущность комплексного аудита расходов на бальнеологические услуги, а также определены основные направления его проведения: комплаенс-аудит; риск-аудит; аудит отчетности, аудит эффективности и аудит управления. Исследования показывают, что комплексный аудит расходов на бальнеологические услуги — это очень трудозатратный процесс, который является довольно дорогостоящим, что объясняется привлечением ряда экспертов, обладающих знаниями разных областей: экология и водопользование, медицина, учет, анализ, контроль и т. д. Однако результатом такого аудита является аудиторский отчет, охватывающий все аспекты расходов на бальнеологические услуги и содержащий рекомендации по совершенствованию отдельных функциональных элементов санаторно-курортного учреждения, внедрение которых повысит его деятельность в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дробышевский Н.П. Ревизия и аудит: Учеб. пособие / Н.П. Дробышевский. — Мн.: ООО «Мисанта», 2004. — 265 с.
2. Захаров В.Ю. Обзорная проверка: мнение аудитора в форме негативной уверенности / В.Ю. Захаров // Аудиторские ведомости. — 2009. — № 4.
3. Мясоедова Л.В. Комплексный аудит в антикризисном управлении организациями / Л.В. Мясоедова // Современные проблемы и пути их решения в науке, производстве и образовании. — 2016. — № 1 (1). — С. 47–49
4. Рожнецва И.А. Обзорная проверка и комплексный аудит: сравнительные характеристики / И.А. Рожнецва // Аудиторские ведомости. — 2009. — № 9. — С. 3–8.
5. Смоляков А.В. Комплексный аудит предприятий как способ обеспечения достоверности бухгалтерской информации, являющейся основой для разработки антикризисных мер / А.В. Смоляков // Финансовые проблемы оздоровления экономики государства и предприятий в рыночных условиях: сборник научных трудов. — 2006. — С. 127–132.
6. Чариков В.С. Комплексный аудит и обзорная проверка задания по обеспечению уверенности / В.С. Чариков, Л.К. Хисматуллина // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: Межвузовский сборник научных трудов. — 2010. — № 1–2. — С. 203–208.
7. Черепанова В.Н. Комплексный аудит и обзорная проверка задания по обеспечению уверенности / В.Н. Черепанова, О.В. Устинова // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 2. — С. 647.
8. Юрина В.С. Комплексный экологический аудит на основе управления рисками как этап реализации задач экологического менеджмента (методические основы) / В.С. Юрина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2013. — Т. 15. — № 3-7. — С. 2362–2367.

Статья поступила в редакцию 19 июля 2017 года

Статья одобрена к печати 24 октября 2017 года

УДК 657

Кулякина Елена Леонидовна,
ассистент,
кафедра учета, анализа и аудита,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь.

Kulyakina Elena Leonidovna,
assistant,
Department of the Account, Analysis and Audit,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОВ УЧЕТА ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО В ОРГАНИЗАЦИЯХ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

FEATURES APPLICATIONS DIFFERENCES BY METHODS ACCOUNTING OF PRODUCTION EXPENSES ORGANIZATIONS CHEMICAL INDUSTRY

В статье раскрыты основные особенности применения различных методов учета затрат на производство в организациях химической промышленности. Выделена их группировка по трем признакам, а именно по объектам, полноте и оперативности учета. Разработан и предложен детальный алгоритм поперечного и позаказного методов учета затрат и калькулирования себестоимости продуктов химической промышленности. Установлено, что при выборе конкретного метода учета затрат на производство руководство организаций должно принимать во внимание масштаб деятельности, сложность и специфику технологического процесса производства, ассортимент выпускаемой продукции и др. Основные результаты проведенного исследования и ключевые положения статьи направлены на повышение эффективности управления себестоимостью продукции в организациях химической отрасли. Работа выполнена с применением диалектического подхода к изучению методов учета затрат на производство, в рамках которого также были применены два базовых метода — дедукция и индукция. Дальнейшее исследование осуществлялось при использовании таких общенаучных методов, как анализ, синтез, группировка и сравнение.

Ключевые слова: методы учета затрат, поперечный метод, попроцессный метод, позаказный метод, затраты на производство, организации химической промышленности, себестоимость, калькулирование себестоимости.

In the article, the main features of the application of various methods of accounting for production costs in the organizations of the chemical industry are disclosed. They are grouped according to three characteristics, namely, on objects, completeness and timeliness of accounting. A detailed algorithm for the co-ordinate and ordering methods for calculating costs and calculating the cost of products of the chemical industry was developed and proposed. It is established that when choosing a specific method of accounting for production costs, management of organizations should take into account the scale of activity, the complexity and specifics of the technological process of production, the range of products, etc. The main results of the research and key provisions of the article are aimed at improving the efficiency of managing the cost of products of chemical organizations Industry. The work was carried out using a dialectical approach to the study of methods of accounting for production costs, in which two basic methods were also used: deduction and induction. Further research was carried out using such general scientific methods as analysis, synthesis, grouping and comparison.

Keywords: methods of cost accounting, a cross-sectional method, a process-based method, a custom method, production costs, chemical industry organizations, cost, costing.

ВВЕДЕНИЕ

В современных рыночных условиях конечные результаты работы каждой промышленной организации в значительной мере зависят от выбранной системы управления затратами, которая обеспечивает экономическую самостоятельность организаций, их конкурентоспособность и устойчивое финансовое положение как на внутреннем, так и внешнем рынках. Решение проблемы развития и экономического роста организаций химической промышленности возможно благодаря совершенствованию управления затратами и себестоимостью конечных продуктов. Исходя из этого, перед высшим руководством стоит задача поиска и внедрения системы, которая должна соответствовать принципам единства подходов на разных уровнях управления, планирования, учета, калькулирования, оценки и анализа; возможности управления затратами на разных стадиях жизненного цикла химических продуктов; органичного сочетания снижения расходов с достижением высокого качества готовой продукции.

Сегодня применяемая методика учета затрат на производство и калькулирования себестоимости в организациях химической отрасли не в полной мере отвечает современным требованиям. Среди основной проблемы, оказывающей негативное воздействие, можно выделить несовершенство процессов сбора первичной учетной информации, а также выбор неэффективных методов учета затрат и кальку-

лирования себестоимости химической продукции, которые приводят к существенному завышению их стоимости. Именно данная предпосылка и обусловила актуальность выбранной темы исследования.

Вопросам рассмотрения сущности и выбора метода учета затрат и калькулирования себестоимости продукции в организациях химической промышленности посвящено множество научных трудов и публикаций ведущих экономистов и ученых, среди которых следует выделить труды: Н.Д. Врублевского [1, с. 98–121], А.В. Долговой [2], Е.А. Сухановой [3], Т.П. Карповой [4, с. 191] и др.

В свою очередь, анализ научных публикаций и периодических изданий выше упомянутых ученых и экономистов показал, что до сих остаются дискуссионными вопросы выбора оптимального метода учета затрат на производство в организациях химической промышленности, что и обусловило необходимость дальнейшего исследования данной проблематики.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

В настоящее время химическая промышленность включает в себя широкий круг подотраслей, которые отличаются по ассортименту и номенклатуре выпускаемой продукции, а также способом и методикой обработки первичного сырья. Характерной особенностью таких производств, в отличие от обычных производственных российских организаций, является применение в производственном процессе химических, физико-химических и механических методов и способов обработки предметов труда, которые позволяют существенно изменить химический состав и структуру полученной продукции. В зависимости от используемых методов обработки в таких организациях по-разному устроен учет сырья и материалов, полуфабрикатов, а также имеются отличия при определении остатков незавершенного производства и при калькулировании себестоимости конечной продукции.

Учитывая вид экономической деятельности данных организаций и тип производства, особенности технологического и производственного процесса, степень специализации и кооперации, сложность изготовления продукции, организации вспомогательных и обслуживающих производств и других организационных моментов в производстве и управлении организацией, возникает объективная необходимость в оптимальном выборе методов учета затрат на производство.

В настоящее время в большинстве организаций химической промышленности применяется общепринятый нормативный метод учета затрат, который, к сожалению, не всегда позволяет учесть специфику и технологию производства конкретных химических продуктов, что в свою очередь приводит к завышению себестоимости и созданию благоприятной среды для злоупотреблений и хищений дорогостоящего сырья и материалов.

Таким образом, данная предпосылка и предопределила необходимость дальнейшего рассмотрения и исследования вопроса, посвященного выбору оптимального метода учета затрат на производство в организациях химической промышленности.

Цель статьи — рассмотреть и раскрыть особенности применения различных методов учета затрат на производство в организациях химической промышленности для повышения эффективности управления себестоимостью конечных продуктов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Под методом учета затрат на производство и калькулирования себестоимости продукции в организациях химической отрасли понимается совокупность способов документирования и отражения производственных затрат (затрат на производство), обеспечивающих определение фактической себестоимости продукции, а также отнесения затрат на единицу данной продукции.

Разнообразие методов учета затрат и калькулирования себестоимости продукции обусловлено особенностями производственного процесса, характером производимой продукции, а также ее составом.

Несмотря на разнообразие данных методов, их можно сгруппировать по трем основным признакам, а именно: объектам учета затрат; полнота учета затрат; оперативность учета и контроль за затратами.

По объектам учета затрат выделяют пооперационный, попередельный, позаказный методы, а также метод учета (калькулирования) затрат по функциям. По признаку полноты учета расходов возможно калькулирование полной и неполной (урезанной) себестоимости.

В зависимости от оперативности учета и контроля затрат выделяют метод учета фактических и нормативных затрат.

Следует отметить, что на практике эти методы могут сочетаться. Например, можно применять позаказный метод и калькулировать неполную себестоимость заказов; попередельный метод калькулирования с использованием норм расхода материальных ресурсов.

Рассмотрим наиболее характерные методы учета затрат на производство, применяемые в организациях химической промышленности, а именно: пооперационный, попередельный и позаказный методы.

Пооперационный метод калькулирования применяется, как правило, в добывающих отраслях промышленности и в энергетике. Он может использоваться в перерабатывающих отраслях с простым технологическим циклом производства. Главным сходством данных организаций выступает то, что все они характеризуются массовым типом производства, непродолжительным производственным циклом,

ограниченной номенклатурой выпускаемых изделий, полным отсутствием либо незначительными размерами незавершенного производства. Продукция, изготавливаемая в таких производствах, является одновременно и объектом учета затрат, и объектом калькулирования.

Субъектам хозяйственной деятельности, которые осуществляют выпуск одного вида изделий и не осуществляют хранение полуфабрикатов, целесообразно применять метод простого калькулирования. В случае отсутствия запасов готовой продукции в таких организациях может использоваться метод простого одноступенчатого калькулирования. При данном методе расчет себестоимости единицы продукции производится путем деления суммарных затрат за месяц на количество произведенной продукции за этот же период.

При образовании остатков готовой продукции рекомендуется применять метод простого двухступенчатого калькулирования, по которому себестоимость единицы продукции рассчитывается в три последовательных этапа: 1) на первом этапе производится расчет производственной себестоимости всей выпущенной продукции, а также единицы продукции; 2) на втором этапе осуществляется группировка и распределение косвенных затрат (общехозяйственных и коммерческих) по видам произведенной продукции посредством их деления на количество реализованных на сторону изделий; 3) на третьем этапе производится суммирование всех ранее рассчитанных показателей.

Ряд промышленных химических организаций характеризуется последовательной переработкой промышленного и сельскохозяйственного сырья для получения готового продукта на основе химических, физических, биологических и термических процессов. Особенностью таких производств является последовательность технологических стадий, которые называются переделами, под которыми понимается совокупность технологических операций, которые завершаются производством промежуточного продукта (полуфабриката) или получением готовой продукции. Сам метод учета затрат получил название попередельного.

Суть данного метода заключается в том, что прямые затраты отражаются в текущем учете не по видам продукции, а по переделам или стадиям процесса производства, даже если в одном из них можно изготавливать продукцию различных видов.

Поскольку в таких производствах процесс выпуска готовой продукции состоит из нескольких последовательных технологически законченных переделов, то возникает необходимость рассчитывать себестоимость продукции каждого передела. В таких случаях рекомендуем составлять калькуляции себестоимости отдельных видов или групп продукции, особенно если их изготавливают из одинакового или однородного сырья.

Попередельный метод преимущественно применяется в организациях с характерным массовым производством.

Также следует отметить, что попередельный метод учета затрат даже при определенных отраслевых различиях имеет ряд общих особенностей, а именно: данный метод учета затрат применяется исключительно в материалоемких производствах; полученные в одном переделе полуфабрикаты становятся исходным (первичным) сырьем для следующего передела; в случае одновременного использования нескольких агрегатов при производстве продукции издержки производства группируются и учитываются по каждому агрегату отдельно.

В целях организации наиболее эффективного учета затрат на производство в организациях химической промышленности предлагаем использовать разработанный алгоритм по выполнению учетных операций при попередельном методе (рис. 1).

На основании данных рисунка 1 весь процесс учета затрат на производство при попередельном методе рекомендуем начинать с документирования и учета как прямых, так и косвенных затрат, их дальнейшей группировки и последовательного распределения между всеми переделами. При этом представленный алгоритм попередельного калькулирования себестоимости продукции химической промышленности может корректироваться (увеличиваться, сокращаться) в зависимости от сложности технологического процесса производства и общего количества переделов (стадий производства).

В случае, если организации занимаются изготовлением уникальной продукции или производят продукцию по специальным заказам, то используется позаказный метод учета. Как правило, в химической промышленности этот метод применяется в организациях с единичным типом организации производства, примером таких организаций выступает ОАО «Березнековский содовый завод».

При этом организации, имеющие такой тип производства, имеют ряд отличительных особенностей, а именно:

- преобладает разнообразие и широкий ассортимент выпускаемой продукции;
- продукция является уникальной, неповторяющейся и выпускается небольшими партиями (либо большими, но по договоренности с заказчиками);
- прослеживается четкая технологическая специализация рабочих мест и невозможность постоянного закрепления определенных операций и деталей за рабочими местами в силу производства уникальной продукции;

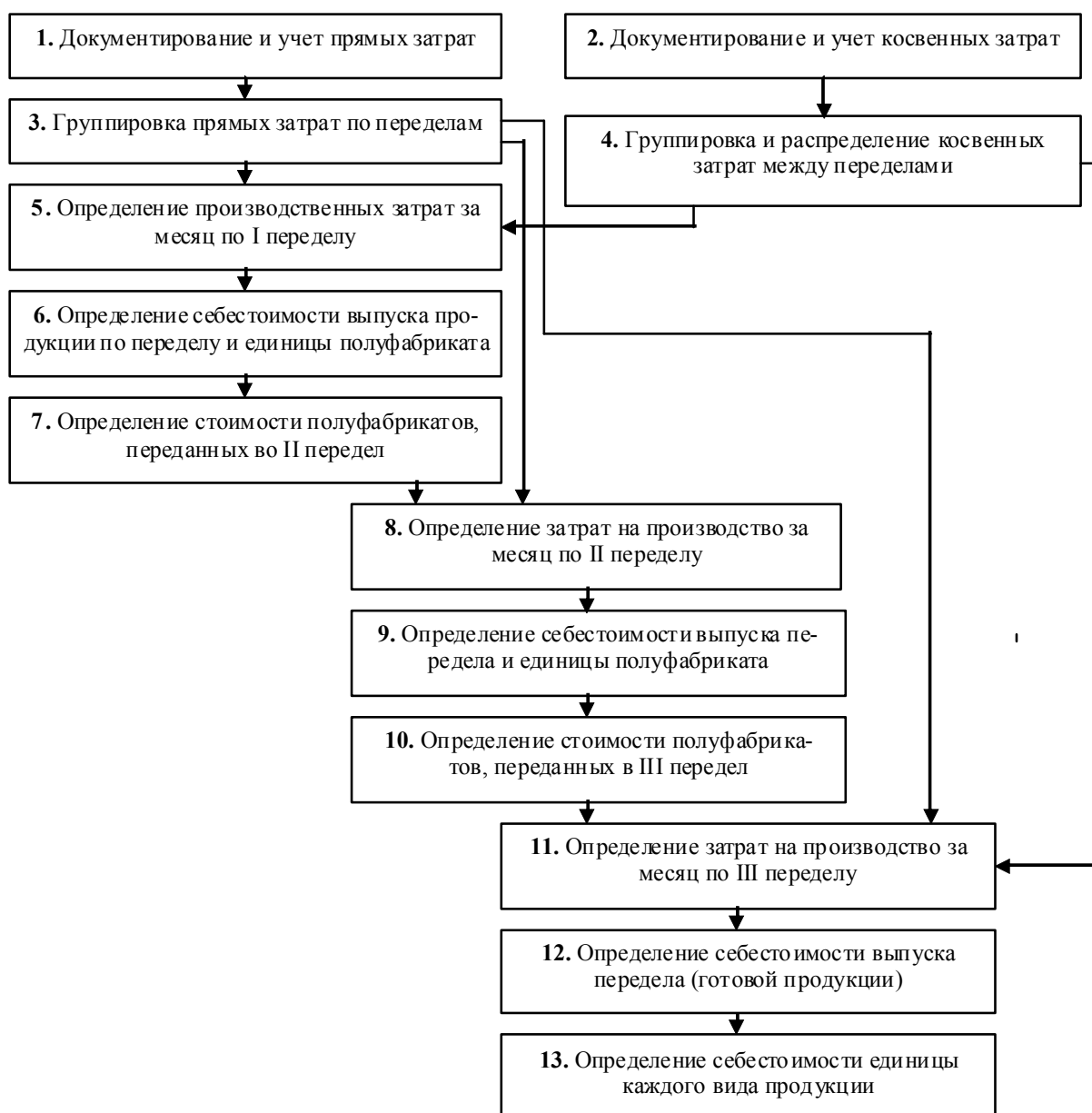

Рис. 1. Алгоритм попередельного метода калькулирования себестоимости продукции в организациях химической отрасли (Составлено автором)

- использование при производстве уникального оборудования и новых технологий;
- наличие в штате высококвалифицированных производственных рабочих.

При использовании позаказного метода учета затрат на производство предлагаем следующий алгоритм последовательности учета операций (рис. 2).

В соответствии с рисунком 2 суть позаказного метода учета затрат заключается в следующем. Все прямые основные издержки производства учитываются в разрезе установленных статей калькуляции, закрепленных в учетной политике организации. На каждый производственный заказ открывается калькуляционная карточка. Остальные издержки производства учитываются по местам (центрам) их возникновения и затем включаются в себестоимость отдельных заказов в соответствии с установленной базой распределения, в качестве которой может быть использована сумма материальных ресурсов, заработная плата основных производственных рабочих и т. д. Таким образом, объектом учета затрат и объектом калькулирования при этом методе выступает отдельный производственный заказ. К моменту выполнения заказа все расходы, которые к нему относятся, считаются незавершенным производством и учитываются на соответствующих счетах.

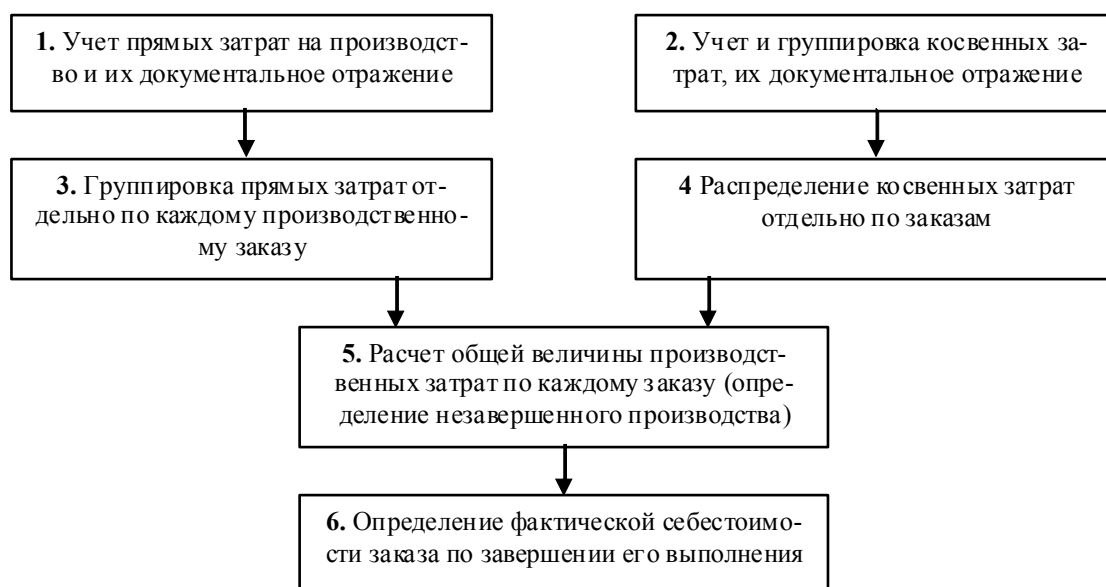

Рис. 2. Алгоритм позаказного метода калькулирования себестоимости продукции в организациях химической отрасли (Составлено автором)

ВЫВОДЫ

Таким образом, метод учета затрат и калькулирования выступает единственным процессом измерения, отражения и определения себестоимости продуктов химической промышленности, под которым понимается совокупность способов документирования и отражения производственных затрат, обеспечивающих определение фактической себестоимости всего выпуска изделий, а также отнесения затрат на единицу выпущенной продукции. В настоящее время существует множество методов учета затрат на производство и в связи с этим перед руководством компаний встает вопрос о выборе наиболее оптимального метода учета производственных затрат, который обеспечил бы наиболее эффективное управление таким важным показателем деятельности организаций, как себестоимость продукции.

Подводя итоги проведенного исследования, считаем, что выбор того или иного метода учета затрат в организациях химической отрасли должен основываться на следующих аспектах, а именно: особенности технологического и производственного процесса — сложность и масштабность изготовления изделий; ассортимент выпускаемой продукции; степень организации вспомогательных и обслуживающих производств — наличие в производственном процессе промежуточных (вспомогательных) продуктов и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Врублевский Н.Д. Управленческий учет издержек производства в промышленных отраслях / Н.Д. Врублевский. — М.: Редакция журнала «Бухгалтерский учет», 2011. — 154 с.
2. Долгова А.В. Выбор метода учета затрат в строительстве / А.В. Долгова // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 2. — С. 472.
3. Суханова Е.А. Проблема выбора метода учета затрат на производстве / Е.А. Суханова // Евразийский научный журнал. — 2016. — № 8. — С. 15–20.
4. Карпова Т.П. Управленческий учет : Учебное пособие для вузов. — М.: Юнити-Дана, 2012. — 352 с.

Статья поступила в редакцию 3 июля 2017 года

Статья одобрена к печати 24 октября 2017 года

АНАЛИЗ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 336

Гроздева Елена Анатольевна,
кандидат экономических наук, доцент,
кафедра учета, анализа и аудита,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь.

Grozdeva Elena Anatolievna,
Ph.D. in Economics, associate professor,
Department of the Account, Analysis and Audit,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol.

АНАЛИЗ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД

ANALYSIS OF ECONOMIC ACTIVITY: MODERN APPROACH

Сложные рыночные условия выдвигают специфические требования к планированию устойчивого развития организаций, которое должно основываться на гибких принципах корректировки целей хозяйственной деятельности в зависимости от условий, в которых функционирует та или иная организация. Рассмотрены задачи экономического анализа. Раскрыты этапы экономического анализа. Методологической основой исследования стали общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, классификация, абстрагирование, обобщение и др. Как следствие, представлена комплексная схема экономического анализа организации.

Ключевые слова: анализ хозяйственной деятельности, экономический анализ, эффективность производства, комплексный анализ, этапы анализа.

Difficult market conditions make specific demands to planning of sustainable development of the organizations which has to be based on the flexible principles of correction of the purposes of economic activity depending on conditions in which this or that organization functions. The problems of economic analysis are considered. The stages of the economic analysis are revealed. The methodological basis of the research was general scientific methods: analysis, synthesis, induction, deduction, classification, abstraction, generalization, etc. As a consequence, a comprehensive scheme of economic analysis of the organization is presented.

Keywords: analysis of economic activity, economic analysis, production efficiency, complex analysis, analysis stages.

ВВЕДЕНИЕ

Сложные рыночные условия выдвигают специфические требования к планированию устойчивого развития организаций, которое должно основываться на гибких принципах корректировки целей хозяйственной деятельности в зависимости от условий, в которых функционирует та или иная организация.

Обеспечение устойчивого развития является сложной задачей, так как организация не имеет возможности влиять на ряд факторов, которые определяют направление ее деятельности. Значительная доля отклонений от нормального функционирования возникает вследствие просчетов прошлых периодов, которые со временем накапливаются и отрицательно влияют на нынешнее функционирование организации. Таким образом, достижение устойчивого финансово-экономического состояния и высокого уровня конкурентоспособности требует от организаций тщательного, глубокого, научно обоснованного анализа текущей деятельности, а также перспективной.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью статьи является исследование сущности анализа хозяйственной деятельности и определение его роли в эффективном управлении субъектом хозяйственной деятельности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Бесспорно, анализ играет важную роль в оценке эффективности хозяйственной деятельности организаций. Любая предпринимательская деятельность требует непрерывного контроля и анализа всех текущих процессов в организации. Прежде всего это связано с изменением внешних условий, конъюнктуры рынка, законодательства и т. д. То есть своевременный анализ позволяет вовремя среагировать на те или иные изменения. Но зачастую в организациях анализ деятельности не проводится вовсе, что, несомненно, является проблемой.

Анализ необходим на всех этапах деятельности: от замысла и формирования организации до последующего повышения эффективности ее деятельности. Именно на основе результатов экономического

анализа разрабатываются и формируются управленческие решения, которые в современных условиях жесткой конкуренции должны быть четкими и точными [3].

Основной задачей анализа хозяйственной деятельности является оценка использования активов, доходов и расходов за отчетный период, выявление факторов, которые отрицательно либо положительно влияют на конечный финансовый результат.

По своей сути анализ хозяйственной деятельности — это исследование хозяйственных процессов, протекающих в организации, с целью выявления различных факторов, влияющих на его работу, а также оценки и прогнозирования его деятельности [1]. Он осуществляется на основании данных учета, отчетности и другой экономической информации. С помощью анализа выявляются имеющиеся в организации резервы.

Анализ хозяйственной деятельности охватывает такие стороны производственной деятельности организации, как:

- выполнение плана по обобщенным показателям (объем производства, реализация, прибыль и т. д.);
- использование ресурсов (материальные, трудовые и т. д.);
- организационно-технический уровень производства (использование производственных фондов и мощностей);
- эффективность использования оборотных средств и т. п.

Общие задачи экономического анализа представим на рисунке 1.

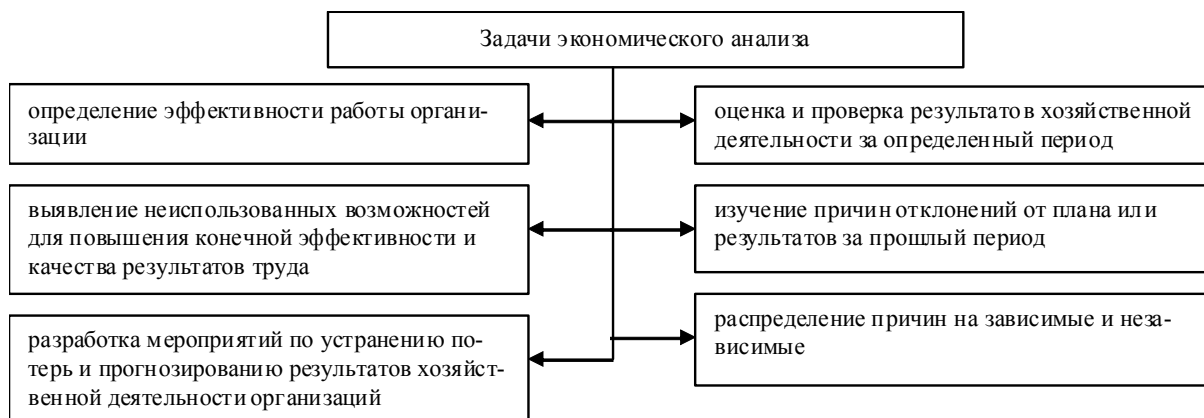

Рис. 1. Общие задачи экономического анализа (Составлено автором)

Все это является важным в условиях рынка, поскольку без обоснованных управленческих решений, разработанных на основании экономического анализа, обеспечить эффективную предпринимательскую деятельность практически невозможно. Результаты изучения деятельности организаций свидетельствуют, что большинство (практически 95 %) организаций обеспечивают рост рентабельности производства продукции за счет повышения цен, а не за счет рационального использования производства ресурсов [4]. Этому способствует несовершенство государственного регулирования цен и установление рамок рентабельности производства продукции. В свою очередь это способствует углублению затратному способу производства.

Факторы роста эффективности производства и качества продукции — это те причины, которые способствуют улучшению показателей хозяйственной деятельности (рентабельность, фондоотдача). Они находятся в тесной взаимосвязи между собой, динамичны как во времени, так и в пространстве. Таким образом, для обеспечения рационального и экономического использования имеющихся ресурсов необходимо как можно полнее учитывать и исследовать эти факторы [2].

Использование резервов по каждому фактору — это материальная основа непрерывного роста уровня коллектива. Действие факторов постоянно порождает резервы. Поэтому, изучая факторы роста эффективности производства и качества продукции, необходимо выявлять эти резервы и разрабатывать пути их использования. Определению этих резервов способствует своевременное проведение квалифицированного экономического анализа производственной деятельности.

От того, насколько корректно проведен анализ, зависит эффективность всей производственной деятельности. Поэтому в конкретных производственных условиях необходимо проанализировать каждый из факторов, влияющих на производственный процесс отдельно и во взаимосвязи с другими факторами, определив по каждому из них утраченные возможности и неиспользованные резервы.

Экономический анализ должен проводиться постоянно. Его результаты, разработанные выводы и пути использования резервов на всех уровнях хозяйствования должны составлять основу для подготовки обоснованных проектов управленческих решений [4].

Подготовка и проведение экономического анализа проводится в течение пяти этапов (рис. 2).

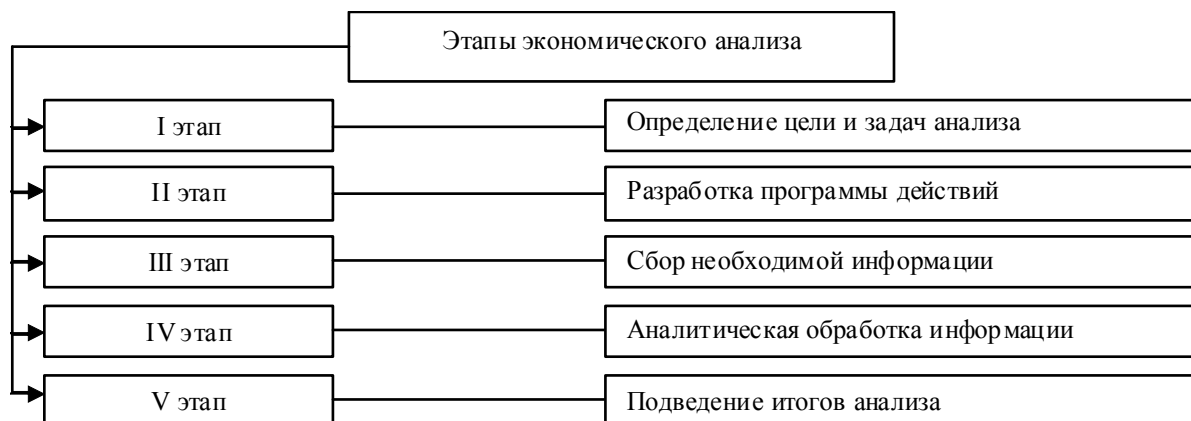

Рис. 2. Этапы проведения анализа хозяйственной деятельности (Составлено автором)

На первом этапе определяются и четко очерчиваются цель и задачи анализа.

На втором этапе разрабатывается программа действий, рабочий план, круг участников, распределяются обязанности между ними, разрабатывается схема, методика, макеты аналитических таблиц, форм, методические указания касательно их заполнения и способы графического оформления (гистограммы, графики, диаграммы и т. д.).

На третьем этапе осуществляется сбор необходимой информации (статистическая отчетность, данные бухгалтерского учета, плановая документация и т. д.), проверяется их достоверность и соответствие поставленной цели анализа.

Четвертый этап — это аналитическая обработка информации с помощью специальных программ и приемов; обеспечивается сопоставимость показателей; анализируются причины динамических изменений и отклонений от базового задания и т. д. Вследствие группировки выделяются факторы, которые зависят и не зависят от деятельности организации. Соответственно наибольшее внимание уделяется тем факторам, которые зависят от работы организации в целом или ее структурного подразделения.

Пятый этап является заключительным. Здесь определяются резервы производства, разрабатываются предложения, рассчитывается экономическая эффективность от внедрения мер и определяется их влияние на показатели работы организации. Это самый ответственный этап, поскольку по его результатам определяются те факторы, которые негативно влияют на работу организации, а также проектируется модель дальнейшей деятельности, в которой прошлые ошибки не должны повторяться.

В рыночных условиях экономический анализ должен проводиться не реже одного раза в год [3]. Целесообразно проводить анализ не отдельных областей, а подойти к этому разносторонне, т. е. провести комплексный анализ хозяйственной деятельности организации. Он состоит из системы показателей, которые можно, в зависимости от направления и объектов анализа, объединить в 11 блоков (табл. 1).

Таблица 1. Система показателей комплексного экономического анализа *

Блоки показателей 1	Характеристика 2
Анализ организационно-технического уровня и других условий производства	1) технический уровень производства; 2) уровень организации производства; 3) уровень управления производством
Анализ и оценка эффективности использования основных производственных фондов	1) рентабельность ОПФ; 2) амортизационные отчисления; 3) среднегодовая стоимость основных фондов
Анализ и оценка эффективности использования оборотных средств	1) материальные затраты; 2) материалоотдача; 3) коэффициент оборачиваемости и т. д.
Анализ использования трудовых ресурсов и заработной платы	1) численность производственного персонала; 2) продуктивность труда; 3) оплата труда производственного персонала с отчислениями
Анализ продаж	1) выручка от продажи товаров, работ, услуг

Продолжение таблицы 1

1	2
Анализ себестоимости продукции	1) материальные затраты; 2) затраты на оплату труда; 3) амортизация и т. д.
Анализ капитала	1) основные средства; 2) оборотные средства
Анализ прибыли и рентабельности продукции	1) прибыль от продажи продукции; 2) рентабельность продукции
Анализ деловой активности	1) оборачиваемость активов; 2) капиталоемкость продукции
Анализ рентабельности производственных активов	1) выручка от продажи товаров и т. д.; 2) рентабельность продукции и т. д.
Анализ финансового состояния, платежеспособности и финансовой устойчивости	1) ликвидность активов; 2) финансовая устойчивость; 3) платежеспособность и т. д.

* Составлено автором

В общем можно отметить, что все эти блоки целесообразно выделить в три этапа комплексного экономического анализа:

1) предварительная характеристика хозяйственной деятельности по самым важным показателям (обобщенные показатели, либо отчетность);

2) анализ факторов и причин изменения показателей, другими словами углубленный анализ всех показателей по блокам в их взаимосвязи между собой с выявлением внутривозможных резервов;

3) обобщенная комплексная оценка эффективности либо наоборот хозяйственной деятельности [2].

Также необходимо отметить, что предложенная выше схема не является универсальной для всех организаций, она будет изменяться, дополняться в зависимости от отрасли, в которой функционирует организация, от особенностей ее хозяйственной деятельности и т. д. Неизменным останется только общий перечень показателей.

ВЫВОДЫ

Таким образом, главной целью анализа хозяйственной деятельности является своевременное выявление и устранение недостатков в хозяйственной деятельности организации, а также нахождение резервов улучшения ее финансового состояния и платежеспособности.

По результатам анализа составляется прогнозный баланс и дается оценка перспектив деятельности организации. При этом следует учитывать, что показатели, характеризующие финансовое состояние, будут отличаться по стадиям развития системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баканов М.И., Шеремет А.Д. Теория экономического анализа: Учеб. пособие / М.И. Баканов, А.Д. Шеремет. — М., 2013. — 258 с.

2. Любушин, Н.П. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия: учеб. пособие / Н.П. Любушин, В.Б. Лещева, В.Г. Дьякова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. — 471 с.

3. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учеб. пособие / Г.В. Савицкая. — М., 2012. — 704 с.

4. Шандова Н.В. Оценка общей устойчивости развития промышленной организации / Н.В. Шандова // Актуальные проблемы экономики. — 2014. — № 9 (63). — С.169–173.

Статья поступила в редакцию 14 августа 2017 года

Статья одобрена к печати 24 октября 2017 года

УДК 336.763

Егорченко Татьяна Ивановна,

кандидат экономических наук, доцент,

кафедра учета, анализа и аудита,

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,

г. Симферополь.

Egorchenko Tatiana Ivanovna,

Ph.D. in Economics, associate professor,

Department of the Account, Analysis and Audit,

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Simferopol.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

MODERN METHODS OF ANALYSIS IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Особое значение для развития и обеспечения конкурентоспособности и эффективности организаций различных форм собственности и направлений деятельности приобретает возможность проведения ретроспективного и перспективного экономического анализа с применением наиболее современных инструментов. Это требует подготовки специалистов соответствующего уровня и квалификации, владеющих разнообразным инструментарием и способных делать грамотные и обоснованные выводы на основании полученных результатов. Рассмотрены основные направления экономического анализа, соответствующие современным потребностям хозяйствующих субъектов. Обоснована необходимость их применения в образовательном процессе. Проанализирована возможность включения различных методов экономического анализа хозяйственной деятельности организаций в рабочие программы соответствующих дисциплин.

Ключевые слова: экономический анализ, бизнес-моделирование, компьютерные статистические пакеты.

The special value for development and ensuring competitiveness and efficiency of the organizations of various forms of ownership and activity gets a possibility of carrying out the retrospective and perspective economic analysis with use of the most modern tools. It demands the training of specialists of appropriate level and qualification owning various tools and capable to draw competent and valid conclusions on the basis of the received results. The basic directions of the economic analysis, corresponding to modern requirements of managing subjects are considered. The necessity of their application in the educational process is substantiated. The possibility of including various methods of economic analysis of the economic activities of organizations in the working programs of the relevant disciplines is analyzed.

Keywords: economic analysis, business modeling, computer statistical packages.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях развития экономики Российской Федерации и Республики Крым, определяемых экономической и политической ситуацией на региональном и глобальном уровнях, возникает острая потребность в специалистах в области экономики, владеющих самыми современными инструментами экономической науки.

Особое значение для развития и обеспечения конкурентоспособности и эффективности организаций различных форм собственности и направления деятельности приобретает возможность проведения ретроспективного и перспективного экономического анализа с применением наиболее современных инструментов. Это требует подготовки специалистов соответствующего уровня и квалификации, владеющих разнообразным инструментарием и способных делать грамотные и обоснованные выводы на основании полученных результатов.

Решение данных проблем предполагает внесение изменений в образовательный процесс и включение в рабочие программы преподавателей наиболее современных методов анализа с целью повышения способности выпускаемых специалистов в области экономики к получению наиболее эффективного результата.

Образовательный процесс высших и средних специальных учебных заведений не испытывает недостатка в учебниках и учебных пособиях в области экономического, финансового и иных видов анализа. Наибольшее распространение получили труды российских и белорусских ученых, в частности М.И. Баканова [1], Л.А. Головиной [2], Г.П. Герасименко, Э.А. Маркарьян [3], Л.В. Прыкиной [4], Г.В. Савицкой [6], Г.В. Шадринной [8], А.Д. Шеремета [1] и др. Однако экономическая наука не стоит на месте, ее развитие обусловлено растущими потребностями экономических субъектов, что, в свою очередь, требует обновления преподаваемого аналитического инструментария.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью статьи является анализ новых методов экономического анализа и обоснование необходимости включения их в образовательный процесс с целью повышения конкурентоспособности выпускаемых специалистов на современном рынке труда.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Целью преподавания аналитических дисциплин является формирование у обучающихся аналитического, творческого мышления и системных знаний по научным основам экономического, финансового анализа, методике его проведения, организации информационного обеспечения, а также использования в процессе анализа экономико-логических и экономико-математических методов и моделей.

В настоящее время к наиболее распространенным методам экономического анализа, изучаемым в учебных заведениях, следует отнести:

- методы элементарной математики;
- классические методы;
- методы математической статистики (методы одномерных, многомерных статистик совокупностей);
- эконометрические (для определения либо производственных функций, либо функции «затраты — выпуск»).

При этом определено, что с целью анализа экономические процессы представляются в виде экономических моделей (уравнений) [1, 2, 3, 4]. В зависимости от целей анализа экономические модели различаются на детерминированные и стохастические.

На основе детерминизма изучаются такие явления, при которых одна причина при определенных условиях порождает другую, которая является как бы следствием. То есть сущность детерминированного анализа заключается в разложении исследуемого явления или процесса на отдельные прямые факторы, влияние которых на конечный результат можно выделить и измерить количественно.

В отличие от детерминированного, стохастическое моделирование является методом решения класса задач статического оценивания. При выполнении анализа построение моделей производится за счет факторов, не находящихся в прямой взаимосвязи. Эти факторы (связи) существуют между случайными величинами, но при изменении одного из факторов меняется величина и другого. В основе построения таких моделей лежит обобщение вариантов значений, а когда надо измерить влияние этих случайных величин, производится корреляционный анализ.

Данные виды анализа достаточно продолжительное время применяются в учебном процессе, в полной мере обеспечены учебной и методической литературой, содержащей как лекционные материалы, так и решение аналитических и практических задач.

Однако в настоящее время все чаще возникает потребность в не столь прямолинейных методах. Так, по мнению Р.Р. Чугумбаева и Н.Н. Чугумбаевой «долгосрочный успех хозяйствующего субъекта зависит по большей степени не от наличия технико-технологической обеспеченности организации, а от способов рефлексии организации на внешние воздействия, особое значение приобретают инструменты анализа, связанные с процессами бизнес-моделирования» [7].

По мнению авторов, бизнес-моделирование — деятельность по выявлению и описанию (формализации) существующих бизнес-процессов, проведение анализа процессов, а также проектирование (построение модели) новых бизнес-процессов. Бизнес-моделированием также называют дисциплину и отдельный подпроцесс в процессе разработки программного обеспечения, в котором описывается деятельность компании и определяются требования к системе, — те подпроцессы и операции, которые подлежат автоматизации в разрабатываемой информационной системе.

При изучении данного вида анализа обучающиеся в процессе разработки экономической модели анализируемой организации получают навыки моделирования с помощью специализированного программного обеспечения, в результате которого средствами бизнес-моделирования достигается эффективное взаимодействие различных подразделений организации, что обеспечивает взаимопонимание управленцев и исполнителей.

Результатом выполненного квалифицированным специалистом бизнес-моделирования должна явиться единая информационная система управления всей организацией. Кроме того, в результате возможно обеспечение сокращения затрат на производство, повышение качества продукции и уровня сервиса. Разработка бизнес-модели предприятия позволяет существенно ускорить процедуру внедрения и сертификации системы менеджмента качества, а впоследствии снизить затраты на ее поддержание на должном уровне.

Результаты бизнес-моделирования могут применяться как для целей управленческого реинжиниринга бизнес-процессов, так и для автоматизации процессов в информационной системе.

В процессе обучения могут быть использованы существующие в настоящее время системы класса workflow и ВРMS, которые имеют атрибутику системы бизнес-моделирования, такую как графический редактор модели процесса. При этом они напрямую не предназначены для бизнес-моделирования, не-

смотря на то, что индикаторы выполнения бизнес-процесса (показатели процессов и показатели эффективности) позволяют принимать управленческие решения, изменяющие бизнес-процессы организации. Моделирование процессов в таких системах предназначено для проектирования последовательности работ и отражения уже выстроенного дерева бизнес-процессов.

Наличие готового программного обеспечения для организации такого процесса является необходимым, но недостаточным условием его осуществления, так как для профессионального его проведения и грамотной интерпретации требуются специалисты высокой квалификации, обучение и подготовка которых должны осуществляться опережающими темпами. Такой уровень образования на данном этапе могут позволить себе только ведущие вузы, обладающие мощной материально-технической базой и тесными связями с профильными организациями и учебными заведениями как внутри страны, так и за ее пределами.

Более доступным инструментарием, по мнению Ю.Н. Тюрина, А.А. Макарова, «помимо электронных таблиц MS Excel, важным информационным инструментом принятия управленческих и экономических решений являются компьютерные статистические пакеты» [8].

Согласно определению Финансового словаря, статистический пакет — программный продукт, предназначенный для статистической обработки данных. Обычно в статистический пакет входят средства деловой графики, дисперсионного анализа, регрессионного анализа, анализа временных рядов и пр. [9].

В качестве примера можно привести пакет Microsoft Office, включающий в себя, наряду со средствами создания и обработки текста (Word), баз данных (Access), презентаций (Power Point), табличный процессор Excel, предназначенный для создания электронных таблиц и манипулирования их данными. В состав Microsoft Excel входит набор средств анализа данных, предназначенный для решения сложных статистических задач. Для проведения анализа данных с помощью этих средств достаточно указать (отметить) диапазон входных данных из таблицы и выбрать необходимые параметры; расчет будет проведен с помощью подходящей статистической функции, а результат будет помещен в выходной диапазон таблицы. Кроме того, специальные средства позволяют представить результаты в графическом виде. Для успешного применения процедур анализа в Microsoft Excel также необходимы соответствующие знания в области статистических расчетов, для которой эти инструменты были разработаны. Несмотря на то, что электронные таблицы уступают по своим возможностям специализированным пакетам статистической обработки данных, изучение возможностей и владение навыками работы с Microsoft Excel делает их мощным инструментом.

Компьютерные системы для анализа данных — статистические пакеты — являются, по сравнению с другими наукоемкими программами, пожалуй, наиболее широко применяемыми в аналитической и исследовательской работе в разнообразных областях деятельности. Статистический пакет должен удовлетворять определенным требованиям, на которые в первую очередь надо обращать внимание при его выборе:

- модульность программного обеспечения, автоматическая организация процесса обработки данных и связей между модулями пакета;
- развитая система поддержки при выборе способов обработки данных, визуальном отображении результатов и их интерпретации;
- наличие средств сохранения результатов проделанного анализа в виде графиков и таблиц;
- совместимость с другим программным обеспечением.

Следует также отметить, что применение статистических пакетов в учебном процессе требует минимальных затрат на материально-техническое обеспечение процесса, так как основано на применении стандартного комплекта программного обеспечения.

Рассмотренный выше аналитический инструментарий в значительной мере опирается на профессиональное владение компьютерными технологиями, что не является приоритетным при организации обучения по направлению 38.03.01 «Экономика». Однако в последнее время при организации и ведении бизнеса возникает необходимость в проведении специальных видов анализа. В таком случае роль бизнес-аналитика в значительной степени зависит от специфики работы организации и ее потребностей, а также степени осознания необходимости создания должности бизнес-аналитика.

Бизнес-анализ представлен системой методов, которые позволяют всесторонне и объективно исследовать бизнес, а также выявить потенциальные или существующие проблемы и потребности в его функционировании и структуре. Руководители предприятий, менеджеры среднего звена и некоторые сотрудники обычно используют отдельные методы бизнес-анализа для решения конкретных вопросов в текущей работе.

Понимание одновременно всех аспектов бизнеса является критически важным. Как указано в справочнике знаний по бизнес-анализу, большинство организаций ожидать от бизнес-аналитика как понимание бизнеса, так и понимание информационных технологий. Так, среди методов встречаются такие, которые направлены на выявление потребностей и возможных условий для их решения.

На основе рассмотренной информации можно сделать вывод, что бизнес-аналитик в России должен являться консультантом, способным давать рекомендации по ведению бизнеса на основе проведения бизнес-анализа. При этом роль бизнес-аналитика заключается в выявлении потребностей организаций и создании рекомендаций по их удовлетворению. Наиболее востребованными бизнес-аналитики являются в организациях, занимающихся предоставлением услуг по аутсорсингу информационных технологий.

В настоящий момент методы бизнес-анализа изучаются большим количеством специальностей. При этом бизнес-анализ изучается без объединения их в одну систему или дисциплину.

Например, метод диаграмм потоков данных изучается на специальностях информационных технологий. То же относится и к методам моделирования данных и моделирования процессов. Метод SWOT-анализа или STEP-анализа изучается на экономических специальностях и т. п.

В то же время, значительное количество методов бизнес-анализа вообще не рассматривается в высших учебных заведениях.

Указанные выше сертификации требуют наличия опыта работы в нескольких областях знаний бизнес-аналитика. Проблем бизнес-анализа много, и они определяются как собственно справочником знаний по бизнес-анализу, так и многочисленными бизнес-аналитиками в их публикациях и озвучиваются на конференциях.

Один из ведущих ученых в этой области Дебра Пол [10] отмечает следующие проблемы бизнес-анализа:

- организации видят задачу бизнес-анализа в том, чтобы использование информационных технологий, в первую очередь, было направлено на удовлетворение потребностей бизнеса;
- бизнес-аналитики, привлеченные к проведению бизнес-анализа, являясь опытными системными аналитиками, часто не могут правильно выявить потребности бизнеса и рассмотреть возможное множество решений;
- отсутствие понимания бизнес-аналитиком работы информационных систем может быть причиной неправильного понимания разработчиками поставленных задач и ожидаемых результатов, что, в конечном счете, не решит проблему или решит не в полном объеме;
- более того, решения и рекомендации бизнес-аналитиков могут игнорироваться руководством организации из-за непонимания роли бизнес-аналитика в работе организации.

При этом проблемой является правильное выявление потребностей организации. Так, часть методов бизнес-анализа по своей природе являются субъективными, построены на взаимодействии и общении с заинтересованными сторонами и зависят от аналитических способностей исполнителей. Однако, правильное выявление потребностей организации является первым этапом для их удовлетворения. Разработанные решения должны быть внедрены в определенные сроки с определенным бюджетом, что является отдельной проблемой, рассматриваемой в том числе и ITGI (Information Technologies Governance Institute).

Рассмотренные выше способы и методы анализа экономических процессов в ближайшей перспективе будут наиболее востребованными, что обуславливает необходимость их включения в образовательный процесс будущих экономистов, сфера профессиональных задач которых в настоящее время не ограничивается простым учетом, планированием и контролем. При этом следует учитывать, что наполненность и содержание преподаваемой дисциплины определяется ее Рабочей программой, в которой указывается как количество лекционных, практических и лабораторных занятий, так и их тематика. В настоящее время изучение дисциплины «Экономический анализ» не предполагает такой вид работ, как лабораторные занятия в компьютерной аудитории. Однако для получения практических навыков применения современных видов анализа необходимо использование компьютерных технологий и, соответственно, создание достаточной материально-технической базы. Следует также учитывать, что рассмотренные виды анализа достаточно трудоемки и обучение их использованию и применению возможно потребует разработки новой специализированной дисциплины. В сложившихся условиях целесообразным является краткое ознакомление и обзорный анализ новых методов в рамках дисциплин, предусмотренных существующим учебным планом

ВЫВОДЫ

Проведенные исследования показывают растущую потребность государственных и бизнес-структур в специалистах высокой квалификации, способных выполнить аналитические расчеты с применением самого современного инструментария. Это требует не только доработки и регулярного обновления рабочих учебных программ и планов, но и обеспечения материально-технической базы учебного процесса, а также регулярного повышения квалификации профессорско-преподавательского состава. При этом следует акцентировать внимание на том, что владение аналитическим инструментарием требуется в работе специалистов, получивших образование по всем профилям направления 38.03.01 «Экономика». Основой для подобных изменений и корректировки учебных программ должна являться тес-

ная взаимосвязь бизнеса и образовательной организации, так как только такой подход позволит определить наиболее актуальные и востребованные направления анализа, что создаст основу для их дальнейшего включения в учебный процесс как бакалавров, так и магистров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баканов М.И. Теория экономического анализа: Учебник / М.И. Баканов, А.Д. Шеремет. — М.: Финансы и статистика, 2014. — 536 с.
2. Головнина Л.А. Экономический анализ [Текст]: учебник / Л.А. Головнина, О.А. Жигунова. — М.: Кнорус, 2013. — 396 с.
3. Маркарьян Э.А. Экономический анализ хозяйственной деятельности [Текст] : учеб. пособие / Э.А. Маркарьян, Г.П. Герасименко, С.Э. Маркарьян. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: КНОРУС, 2015. — 534 с.
4. Прыкина Л.В. Экономический анализ предприятия [Текст]: учебник / Л.В. Прыкина. — М.: Дашков и К, 2016. — 252 с.
5. Савицкая Г.В. Экономический анализ [Текст]: учебник / Г.В. Савицкая. — 14-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2015. — 648 с. — (Высшее образование. Бакалавриат).
6. Шадрина Г.В. Экономический анализ: теория и практика [Текст]: учебник / Г.В. Шадрина. — М.: Юрайт, 2014. — 514 с.
7. Чугумбаев Р.Р. Бизнес-моделирование как элемент метода экономического анализа / Р.Р. Чугумбаев, Н.Н. Чугумбаева // Научный альманах — 2015. — № 12-1 (14) — С. 393–395.
8. Тюрин Ю.Н. Анализ данных на компьютере / Ю.Н. Тюрин, А.А. Макаров. — 4-е изд., перераб. — М.: Форум, 2008. — 367 с.
9. Финансовый словарь [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — М., сор. 1996–2005. — Режим доступа: dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/29830 (дата обращения: 21.06.17).
10. Debra Paul D.Y. Business Analysis / D.Y. Debra Paul, J. Cadle. — Second edition — 2010.

Статья поступила в редакцию 5 июля 2017 года

Статья одобрена к печати 24 октября 2017 года

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 336.64

Воробьев Юрий Николаевич,

доктор экономических наук, профессор,
кафедра финансов предприятий и страхования,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь

Vorobyov Yuriy Nikolaevich,

Doctor of Economics, professor,
Department of Business Finance and Insurance,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol.

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

FINANCIAL PROVISION OF THE INNOVATIVE ENERGY DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

Аннотация и ключевые слова на русском языке

Аннотация и ключевые слова на английском языке

ВВЕДЕНИЕ

...
ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

...
РЕЗУЛЬТАТЫ

...
ВЫВОДЫ

...
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахмедов Р.Б. Солнечные электрические станции / Р.Б. Ахмедов, И.В. Баум, В.А. Пожарнов, В.М. Чаховский — М.: ВИНТИ, 1986. — 89 с.

2. Об электроэнергетике [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации от 26.03.2003 №35-ФЗ (ред. от 21.07.2014). — Режим доступа: docs.cntd.ru/document/901856089 (дата обращения 20.10.2015).

3. Крымское информационное агентство [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс общества с ограниченной ответственностью «Крымская информационная компания» (ООО «КРИК»). — Режим доступа: www.c-inform.info/ (дата обращения 21.10.2015).

4. Методы финансирования [Электронный ресурс] // Портал трейдеров. — Режим доступа: utmagazine.ru/posts/8852-metody-finansirovaniya (дата обращения 20.10.2015).

5. Рустамов Н.А. Вопросы технического регулирования развития возобновляемой энергетики в России / Н.А. Рустамов // Энергетик. — 2014. — №2. — С. 48-49.

Подп. к печати __.__.20__ г. Формат 60 x 84 1/8.

Гарнитура Times. Усл. печ. листов 15.

Тираж 50 экз. Бесплатно. Заказ № ____.

Отпечатано в управлении редакционно-издательской деятельности
Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.
Адрес: 295007, Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь, пр. Академика Вернадского, 4